

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Ж. БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д 08.23.666

На правах рукописи

УДК : 336.113(575.2)(043.3)

Дженалиева Мария Аширбековна

**Развитие социальной сферы Кыргызской Республики
и её финансовые аспекты**

08.00.10-финансы, денежное обращение и кредит

диссертация на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Бишкек–2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА	
1.1. Социальный сектор экономики как исследовательская категория.....	13
1.2. Теоретические и организационно-правовые аспекты финансирования социального сектора	22
1.3. Практика финансирования социального сектора в зарубежных странах	31
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	
2.1. Генезис социального страхования и его роль в социальной защите населения	44
2.2. Модели и индикаторы социальной защиты населения	54
2.3. Концепции и механизмы формирования социальной политики	67
ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
3.1. Анализ демографических индикаторов бюджетирования социального сектора.....	80
3.2. Анализ системы образования	120
3.3. Оценка уровня жизни населения	136
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ФИНАНС	

ИРОВАННЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Анализ бюджетирования социального сектора	150
4.2. Социальный фонд как драйвер финансирования социальной защиты населения.....	176
4.3. Идентификация основных факторов уровня жизни населения на основе корреляционно-регрессионного анализа	200

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

5.1. Новации структур организаций социального сектора.....	225
5.2. Прогноз демографических показателей финансирования социального сектора на период до 2035 года.....	233
5.3. Инновационное финансирование социального сектора	243
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	256
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	260
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	264

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АТП	Административно-территориальных преобразований
ВВП	Валовой внутренний продукт
ГНПФ	Государственный накопительный пенсионный фонд
ГЧП	Государственно-частное партнёрство
ДЭСВ	Департамент по экономическим и социальным вопросам
ООН	Организации Объединённых Наций
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ИЧР	Индекс человеческого развития
ЕНПФ	Единый накопительный пенсионный фонд Казахстана
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
КР	Кыргызская Республика
КСО	Корпоративная социальная ответственность
ЛОВЗ	Лица с ограниченными возможностями здоровья
МВФ	Международный валютный фонд
МОМ	Международная организация по миграции
МОТ	Международная организация труда
МПБ	Минимальный потребительский бюджет
НСК КР	Национальный статистический Комитет Кыргызской Республики
ООН	Организация объединённых наций
ПКР	Правительство Кыргызской Республики
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
СНГ	Содружество независимых государств
СФ КР	Социальный фонд Кыргызской Республики

ЦУР	Цели устойчивого развития
ФОМС	Фонд обязательного медицинского страхования
ОБС	Outcomes Based Commissioning / Ввод в эксплуатацию на основе результатов
ACOSS	Agence centrale des organismes de sécurité sociale / Центральное агентство органов социального обеспечения Франции
АМС	Advance market commitment / Предварительное рыночное обязательство
ASFR	Age-specific fertility rate / Повозрастной коэффициент фертильности
ASMR	Age-specific mortality rate / Повозрастной коэффициент смертности
ASPIRE	Атлас индикаторов социальной защиты
NPG	Not for group profit / Не для прибыли группы
CAT	Centre for Alternative Technology UK / Центр альтернативных технологий Великобритании
CNAF	Caisse nationale d'allocations familiales / Французский национальный фонд семейных пособий
CNAM	Caisse nationale de l'assurance maladie / Национальный фонд страхования на случай болезни Франции
ECOFIN	Совета по экономическим и финансовым вопросам ЕС
EN3S	Ecole nationale supérieure de sécurité sociale / Французская национальная школа социального обеспечения
ЕРМФ	The European Progress Microfinance Facility / Европейский фонд микрофинансирования Progress
SDS	Self-managed support / Самоуправляемая поддержка
SEO	Social Economy Organisation/ Социально-экономическая организация
SIB	Social Impact Bond /Облигация социального воздействия

SPV	Special purpose vehicle / компания специального назначения, или «проектная компания»
SSI	Организация социального обеспечения Турции
TGSS	Tesorería General de la Seguridad Social / Генеральное казначейство социального обеспечения Испании

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. На современном этапе развития экономики Кыргызской Республики уровень развития человеческого капитала определяется состоянием социального сектора, которое в первую очередь зависит от объёмов финансирования и эффективностью управления финансами. В условиях развивающейся рыночной экономики, глобальных вызовов отрасли социального сектора обеспечиваются крайне недостаточно, что отражается на уровне материально-технологического обеспечения, заработной платы работников социального сектора и качестве оказываемых социальных услуг. В условиях развития инклюзивной экономики важно определить приоритетные направления финансирования социального сектора, но и одновременно разработать методическое обеспечение статистического анализа показателей социального сектора, для получения объективной оценки текущего его состояния.

Таким образом, модернизация финансирования социального сектора требует формирования новой концепции и совершенствования методологии статистического анализа показателей демографического детерминанта.

Тема диссертации особо актуальна на сегодняшний день, так как финансирование социального сектора определяет его дальнейшее развитие, что в конечном счёте определяет формирование человеческого капитала.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационного исследования связана с реализацией Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (2018 год), Концепцией региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов (2017 год), Концепцией инновационной модернизации экономического развития КР на период до 2035 года (2017 год), проекта ПРООН

«Разработка комплексной долгосрочной миграционной политики для Кыргызской Республики» (2019 год), Программой развития КР на период 2018-2022 годы «Единство, Доверие, Созидание» (2018 год).

Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ кафедры «Финансы» Высшей школы экономики КНУ им. Ж.Баласагына.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций по развитию социального сектора Кыргызской Республики и модернизации его финансирования.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач, соответствующих логике и структуре исследования:

- исследовать теоретические основы и организационно-правовые аспекты финансирования социального сектора с уточнением дефиниций «социальный сектор» и «социальное предприятие»;

- рассмотреть методологические аспекты формирования и развития системы социальной защиты населения;

- провести оценку практики финансирования социального сектора в зарубежных странах;

- провести статистический анализ тенденций развития социального сектора;

- провести анализ финансирования социального сектора Кыргызской Республики;

- идентифицировать ключевые факторы уровня жизни населения на основе корреляционно-регрессионного анализа;

- рассчитать прогноз демографических показателей финансирования социального сектора до 2035 года;

- определить приоритетные направления модернизации финансирования социального сектора Кыргызской Республики.

Научная новизна полученных результатов диссертационной работы заключается в разработке основных направлений модернизации финансирования социального сектора Кыргызской Республики:

- на основе определения и обобщения теоретических, организационных основ финансирования социального сектора, дано авторское определение «социальный сектор» и «социальное предприятие»;

- уточнены отдельные методологические аспекты формирования и развития системы социальной защиты населения;

- определены модели и индикаторы социальной защиты населения, а также принципы и механизмы финансирования социального сектора в зарубежных странах;

- на основе анализа макроэкономических факторов социального сектора Кыргызской Республики выявлены основные тренды его развития;

- на основе анализа финансирования социального сектора Кыргызской Республики определена структура, источники финансирования и выявлены проблемы недостаточного финансирования социального сектора;

- на основе корреляционно-регрессионного анализа идентифицированы основные социально-экономические факторы, влияющие на уровень жизни населения;

- разработаны инновационные формы структур организаций социального сектора, инновационные источники и инструменты финансирования социального сектора;

- даны прогнозные оценки демографических показателей финансирования социального сектора до 2035 года.

Практическая значимость полученных результатов диссертационной работы состоит в возможности применения положений и выводов исследования в практике министерств, ведомств при разработке мероприятий по модернизации финансирования социальной сферы Кыргызской Республики. Основные выводы, предложения и научно-практические рекомендации могут быть использованы при разработке, реализации стратегий, программ и планов по основным

направления модернизации финансирования социального сектора Кыргызской Республики, а также в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров направления «Экономика» по следующим дисциплинам «Государственные финансы», «Страхование», «Статистика», «Финансы», «Внебюджетные фонды» и др.

Экономическая значимость полученных результатов. Теоретико-методологические положения, выводы и практические рекомендации на основе анализа социального сектора и финансирования социальной сферы Кыргызской Республики могут быть использованы министерствами и ведомствами при разработке концепций и стратегий социально-экономического развития страны, а также прогнозировании и принятия стратегических управленческих решений по финансированию социального сектора Кыргызской Республики.

Разработанные практические рекомендации могут послужить основой для совершенствования регулирования бюджетной системой Кыргызской Республики, что позволит повысить качество работы органов управления государственным бюджетом.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- обобщение теоретических и организационных вопросов финансирования социальной сферы позволило вывести авторское определение следующих дефиниций: «социальный сектор» и «социальное предприятие»;
- уточнение методологических аспекты формирования и развития системы социальной защиты населения для определения концепций и механизмов формирования социальной политики;
- модели и индикаторы социальной защиты населения, а также принципы и механизмы финансирования социального сектора в зарубежных странах;
- результаты статистического анализа тенденций развития социальной сферы для выделения и оценки основных макроэкономически показателей социального сектора, в том числе показателей уровня жизни населения;

- результаты анализа статистических показателей финансирования социального сектора Кыргызской Республики для оценки его состояния;
- корреляционно-регрессионный анализ степени влияния социально-экономических факторов на уровень жизни населения;
- авторские прогнозные оценки демографического детерминанта финансирования социальной сферы до 2035 года;
- разработанные автором основные направления модернизации финансирования социальной сферы Кыргызской Республики, включающие инновационные формы структур организаций социального сектора и источники её финансирования.

Личный вклад соискателя. Результаты исследования апробированы в КНУ им. Ж. Баласагына. Практические рекомендации, направленные на модернизацию финансирования социального сектора Кыргызской Республики, нашли отражение в деятельности министерства финансов Кыргызской Республики, министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы диссертационного исследования были доложены и обсуждены на круглых столах, семинарах, а также национальных и международных научно-практических конференциях: «Молодёжь в Евразийском экономическом союзе: трудовая мобильность и гуманитарное сотрудничество» (г. Бишкек, КРСУ им. Б. Ельцина, 11-12 июня 2019 год), «Интеграция науки в современном мире» - 76й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, июнь 2021 год), «Цифровизация и трансформация экономик стран Центральной Азии: учётно-аналитические статистические правовые аспекты», посвящённой 80-летию Ермекбаева А.З. (г. Бишкек, КРСУ им. Б. Ельцина, 2020 год), «Евразийская экономическая интеграция, проблемы и перспективы развития: цифровизации, управленческо-информационные; финансовые, мониторинговые, налоговые; учётно-аналитические, аудиторско-контрольные»,

посвященной 10-летию МОО «ИК Форума БАЦА 10-е Израйловские чтения» и 70-летию д.э.н., профессора Саякбаевой А.А. (Турция, г. Аланья, КНУ им.Ж. Баласагына, КРСУ им. Б. Ельцина, 2021 год), международная научно-теоретическая и практическая конференция Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Евразии «Вызовы и риски глобализации и рычаги воздействия на прогресс Евразийской экономической интеграции» посвящённой 80-летию д.э.н., профессора Тайгашиновой К.Т. (г.Чолпон-Ата, КНУ им.Ж.Баласагына, КРСУ им. Б. Ельцина, Алматинский гуманитарно-экономический университет, РК , 2024 год) и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 21 научных статьях, из которых 8 статей опубликованы в изданиях, рекомендуемых НАК при Президенте Кыргызской Республики, 12 статьи опубликованы в изданиях, индексируемых базой РИНЦ, в том числе в городах Москва, Махачкала (РФ), Тюмень (РФ), Алания (Турция), Алматы (РК), Бишкек, Скопус-1.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, пяти глав, заключения, практических рекомендаций, списка использованных источников и приложений. Диссертация изложена на 274 страницах, включает 22 таблицы, 97 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА

1.1. Социальный сектор экономики как исследовательская категория

В современном мире социальный сектор экономики занимает особое место в общей структуре государственной и частной деятельности. Этот сектор охватывает широкий спектр услуг, предоставляемых обществу, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру, науку, культурно-развлекательные мероприятия и многое другое. Социальный сектор имеет огромное значение для общественного благосостояния и развития, и исследование этой области позволяет лучше понять его роль, структуру и эффективность.

Когда говорим о социальном секторе как исследовательской категории, имеется в виду его изучение и анализ с помощью различных методов и инструментов научного исследования. Исследования в данной области могут быть как качественными, направленными на понимание социокультурных аспектов и потребностей общества, так и количественными, основанными на статистических данных и анализе.

Один из ключевых аспектов исследования социальной сферы - это определение его областей и функций. Каждая из них имеет свои уникальные характеристики и вызовы, и понимание их роли помогает эффективно разрабатывать политики и программы, способствующие общественному развитию. Например, исследования в области образования могут помочь определить оптимальные подходы к обучению, ресурсы и методы оценки эффективности системы образования.

Ещё одной важной задачей исследований в социальной сфере является оценка эффективности программ и услуг, предоставляемых обществу. Статистические методы и анализ позволяют измерить результативность

различных программ и определить, какие из них действительно приносят пользу и соответствуют поставленным целям.

Кроме того, социальная сфера экономики является объектом статистического анализа. Для того чтобы разрабатывать эффективные стратегии развития социальной сферы, важно иметь доступ к надёжной и актуальной статистической информации. Это включает данные о затратах и финансировании в различных областях, оценки уровня доступности и качества услуг, а также данные о демографических и социальных характеристиках населения.

Социальная сфера также является предметом сравнительного анализа между разными странами и регионами. Сравнение данных может помочь выявить лучшие практики и определить факторы, влияющие на успешное функционирование социальных программ.

Однако, несмотря на значимость социальной сферы и рост интереса к её исследованию, существуют определённые вызовы. Включение социокультурных аспектов, измерение качественных характеристик услуг и оценка социальной полезности могут быть сложными задачами. Тем не менее, развитие методов и подходов исследования и сбора данных продолжает совершенствоваться, что способствует более глубокому пониманию социальной сферы экономики.

Социальная сфера представляет собой совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление ресурсов экономики, находящихся в распоряжении государства. Социальная сфера включает в себя отрасли деятельности организации, которые обеспечивают решения социальных проблем населения. К социальной сфере относятся:

- 1) Здравоохранение
- 2) Образование
- 3) ЖКХ
- 4) Культура

- 5) Политика
- 6) Пенсионное и социальное обслуживание
- 7) Молодёжная политика.

Цель функционирования социального сектора: социальное развитие региона и страны направленное на изменение благосостояния страны и потребностей населения. Объект – население. Субъект – государство в лице республиканских, местных органов. Факторы, влияющие на социальную сферу:

- 1) Уровень экологического развития региона или страны
- 2) Социальные процессы региона или страны
- 3) Демографические процессы региона или страны
- 4) Природная среда региона или страны
- 5) Культура, наследие региона или страны

Он функционирует также в формах налогообложения и программ общественных расходов. В современной смешанной экономике именно эти формы более всего определяют лицо общественного сектора. В данной связи экономика общественного сектора уделяет преимущественное внимание бюджетным проблемам[58].

«Социальная экономика» как термин, который можно идентифицировать с термином «социальный сектор» рассматривался на конференции МОТ «Социальная экономика: Африканский ответ на глобальный кризис», относится к «экономической деятельности, которая с точки зрения собственности или целей, нельзя однозначно отнести к государственному или частному сектору. Общая цель оптимизаторов заключается в том, чтобы сбалансировать удовлетворение социальных и экономических потребностей. Определение социальной экономики признает ряд институциональных типов, которые составляют общественную экономику: «предприятия и организации, в частности кооперативы, взаимовыгодные обществ, ассоциаций, фондов и социальных предприятий, имеющих специфическую особенность производства товаров, услуг и знаний, преследуя как экономические и социальные цели и укрепление солидарности» [144].

Вместе с тем исследователи как отечественные, так и зарубежные занимаются разработкой основ теории социального сектора. Так, российский учёный С.А. Иванов дал ёмкое определение социального сектора экономики как совокупности отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и пр.), в которых функционируют как государственные, так и негосударственные организации, но вся деятельность которых направлена на оказание социальных услуг и производство товаров для населения. Целевая функция социального сектора экономики — развитие человеческого капитала и именно в этом контексте социальный сектор является приоритетным для регулирования и поддержки со стороны государства[44].

Окуневичюте Невераускене Л. и Пранскявичюте И. полагают, что социальная экономика играет значительную и недооценённую роль в поддержании национальной и мировой экономики. Организации социальной экономики вносят свой вклад в ВВП за счёт своей торговли товарами и услугами на рынке и в благосостояние за счёт устойчивых инновационных услуг, включая их способность решать проблемы, которые государство или частные компании не в состоянии решить. Они приносят прибыль в экономически слабых районах и подпитывают предпринимательство в неблагополучных сельских районах. В разных странах организации социальной экономики различаются по организационно-правовым формам и сфере своей деятельности. Они организованы в уникальные экосистемы, созданные конкретными социально-политическими условиями[143].

Е.Ю. Попова считает, что социальная сфера включает отрасли, продукты которых обладают значительными положительными внешними эффектами. При этом границы данной сферы шире, чем границы сектора по производству мериторных благ: если последние признаются столь значимыми большинством членов общества, что отказ от их потребления способен повлечь за собой масштабные негативные последствия, то помимо них существует набор других товаров и услуг с положительными экстерналиями, чьё производство и потребление способно дополнительно увеличивать общественное

благополучие. Поскольку отдельные виды социально значимых благ характеризуются различными масштабами положительных внешних эффектов (во многом задаваемыми специфическими особенностями институциональной среды), можно говорить лишь о сравнительной эффективности различных форм их финансирования и производства[89].

А. Рубинштейн подразделяет социальный сектор на два главных сегмента – сферу знаний (наука, культура и образование, где производятся, распространяются, осваиваются и сохраняются знания) и сферу жизнеобеспечения человека (здравоохранение и социальное обеспечение)[89].

Нередко при этом подчёркивается, что социальная сфера может включать как государственных производителей, так и частные и некоммерческие организации, как говорил А. Пигу[79].

Одним из значимых экономистов Кыргызской Республики является Владимир Иванович Кумсков, который проводил исследования в области социального развития.

Профессор В.И. Кумсков (2001г.) поднимает сравнительно новую и почти не исследованную проблему социальной справедливости, раскрывает её суть и исторический смысл, показывает, как общественное развитие в современном мире ведёт к реальному воплощению требований и принципов социальной справедливости в социально-экономической, государственно-политической и нравственно-этической сферах жизни общества[58].

В труде «Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики» (2012) профессор В.И. Кумсков освещает принципы рыночной экономики, которая проявила себя «жёстко» по отношению к социально уязвимым слоям населения, нуждающимся в поддержке государства. Радикальные перемены, происходящие в ней, сулят трудящемуся населению, составляющему большинство общества, коренное улучшение жизненных условий[59].

Это связывается с приходом в экономику и с растущим превосходством и влиянием в ней корпораций крупномасштабной производственно-хозяйственной деятельности. Выясняется, как эти корпорации меняют структуру экономик,

преобразуют собственность на капитал и хозяйственные интересы, поднимают уровень экономической эффективности, обеспечивают доступность современных материальных и социальных благ все более широкой массе населения, вносят свой вклад в нравственное оздоровление общества, создают новую роль государства в экономике. Все это указывает на то, что корпоративно-рыночная экономика существенно продвигает человеческое общество в решении проблемы социальной справедливости[58].

Профессор П. Купуев отмечал необходимость развития социальной сферы в современных условиях. В настоящее время темпы преобразования экономической деятельности территорий явно отстают от центральных органов управления, с одной стороны, от темпов преобразования предприятий и хозяйств – с другой, как по степени внедрения новых методов хозяйствования, так и уровню развития собственно «территориальной экономики» – социальной сферы, общетерриториальной инфраструктуры, местного хозяйства и др. [61].

Профессор П. Купуев предлагал усилить деятельность территориальных органов и предоставить им широкие права в решении социальных вопросов [61].

Профессор Саякбаева А.А. рассматривала «социальный сектор как совокупность всех организаций, институтов и ресурсов, главной целью которых является улучшение здоровья, повышение интеллектуального уровня»[94].

Профессор А.А. Кочербаева исследовала проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры, в своих трудах показала значимость формирования и развития интеллектуального потенциала регионов Кыргызстана в условиях цифровизации[55, 56].

К.А. Токторбаева в своих исследованиях указывала на роль государства в финансировании социального сектора, являющегося приоритетом устойчивого развития экономики Кыргызской Республики[115, 116, 117].

Система социального сектора относится к области оказания социальной помощи. В связи с этим, при социальной направленности деятельности государства, здравоохранение занимает одно из центральных мест в обществе,

так как обеспечивает поддержание определённого уровня здоровья граждан и определяет экономическое и социальное благополучие общества[87].

Анализ теоретических воззрений на социальную сферу отечественных и зарубежных авторов можно сформулировать авторскую дефиницию социальной сферы как части экономики, включающей коммерческие, некоммерческие, государственные организации, объединённые целью выравнивания доходов населения для получения необходимых социальных благ, повышения уровня и качества жизни населения в условиях социальных рисков рыночной экономики.

Рыночные условия заставляют искать инновационные формы организаций социальной сферы для реализации социальных задач.

Агапитова Н., Санчес Б. и Тинсли Э. (2017) подчёркивают необходимость государственной поддержки социальных предприятий[131].

Апостопулос, Н., Ньюбери, Р., и Гкарциос, М. (2018) рассматривают значительный вклад социального предпринимательства для устойчивого развития общества. Однако социальное предприятие в Греции остаётся процессом управления сверху вниз, который не может обеспечить преобразующие формы устойчивости сообщества[135].

Окуневичюте Невераускене Л. и Пранскявичюте И. (2018) В подчёркивают сложный характер экосистемы социальной экономики и преобразующее воздействие через пересечение трёх элементов: социальное воздействие, экономическая устойчивость и демократическое управление. Инновации поступают в государственный сектор через партнёрство с социальными предприятиями. Организации социальной экономики стимулируют предпринимательство и играют важную роль в развитии экономической и социальной сплочённости и устойчивости в бедных сельских районах. Социальные предприятия становятся ключевыми партнёрами для государств, стремящихся стимулировать конкуренцию и инновации в государственном секторе посредством деинституционализации и децентрализации государственных функций[143].

Сепульведа Л., Лайон Ф. и Викерс И.. (2018) исследовали феномен «выделения социальных предприятий» в государственном секторе, чтобы критически оценить их характер и инновационный потенциал в качестве поставщиков государственных услуг и создания социальных предприятий как новых организаций, объединяющих государственный, частный и гражданский секторы». В исследовании используется теоретическая модель институционального создания и изменения, которая включает ключевые характеристики «корпоративных отделений» и «университетских отделений»[147].

Важность понятия «социальное предприятие» определяется его введением в законодательные акты для определения круга их прав и обязанностей. Авторское понятие «социальное предприятие» предложено с этой целью. «Социальное предприятие» можно определить как организационную структуру созданную для производства товаров или услуг для решения насущных социальных задач, при этом получение прибыли не является основной целью.

Виды, форматы, товары, услуги социального предпринимательства могут быть очень разнообразными – социальные предприятия могут быть большими и малыми, международными и местными, но всех их объединяет стремление создавать высокую социальную добавленную стоимость за счёт использования бизнес-методов.

Викерс И., Лайон Ф., Сепульведа Л. и Макмаллин К. (2017) предлагают инновационные решения формирования гибридных организаций когда государственный сектор сталкивается со сложными социальными проблемами, связанными с растущим спросом в сочетании с жёсткой нехваткой ресурсов, Эти инновации вызваны логикой общественного, рыночного (частного для получения прибыли) и гражданского общества[148].

Также Бесли, Т., и Гатак, М. (2017) отмечают, когда социальные выгоды невозможно измерить, можно использовать организацию, которая выбирает менеджеров на основе просоциальной мотивации, чтобы сбалансировать прибыль с социальной целью[136].

Хан, Дж. (2017) рассматривал такой аспект развития социальной сферы как маркетинг. Маркетинг организаций социального сектора или социальный маркетинг возникла и распространилась по всему миру за последние три десятилетия. В отличие от альтернативных взглядов, в которых утверждается, что социальный маркетинг заставляет организации социального сектора сокращать свои усилия по защите интересов и, таким образом, наносит вред гражданскому обществу, в этом исследовании утверждается, что социальный маркетинг положительно влияет на влияние организаций третьего сектора на государственную политику и, таким образом, укрепляет гражданское общество, а не разрушает его[140].

Хендерсон Ф., Рейли Ч., Мойес Д. и Уиттам Г. (2018) на примере опыта Шотландии привели последствия введения законодательства о самоуправляемой поддержке (SDS) представляет собой универсальную платёжную систему, которая создаёт проблемы для местных органов власти, организаций, предоставляющих услуги, и пользователей услуг, для расширения возможностей которых оно предназначено. На фоне сокращения финансирования местных органов власти и третьего сектора эта политика предоставляет организациям третьего сектора как возможности, так и проблемы, связанные с коммерциализацией своей деятельности, чтобы стать более устойчивыми[141].

В заключение, социальная сфера экономики представляет собой важную исследовательскую категорию, которая требует как качественного, так и количественного анализа. Исследования в этой области помогают лучше понять роль социальных услуг в обществе и оптимизировать их эффективность для общественного благосостояния и устойчивого развития. Статистический анализ и играют важную роль в оценке эффективности и разработке стратегий для улучшения социальной сферы.

1.2. Теоретические и организационно-правовые аспекты финансирования социальной сферы

Обеспечение эффективного функционирования социальной сферы требует значительного финансирования.

Во-первых, одной из основных теоретических концепций финансирования социальной сферы является идея общественной ответственности и социального контракта. Согласно этой концепции, государство и общество несут совместную ответственность за обеспечение социальной защиты и благосостояния своих граждан. Государственные органы выступают в роли финансовых посредников, собирая налоги и распределяя средства на социальные программы и услуги. Это обеспечивает равные возможности для всех членов общества и способствует уменьшению социальных различий.

Во-вторых, эффективное финансирование социальной сферы имеет прямое отношение к его доступности и качеству предоставляемых услуг. Чтобы обеспечить высокий уровень здравоохранения, образования и социальной защиты, необходимо выделять достаточные финансовые ресурсы. Это включает как финансирование государством, так и обеспечение ресурсами со стороны частного сектора и благотворительных организаций. Кроме того, финансирование социальной сферы должно быть устойчивым и предсказуемым для обеспечения долгосрочной стабильности и непрерывности предоставления услуг.

Третьим важным аспектом является анализ эффективности расходов в социальной сфере. Одной из задач финансовых специалистов является определение оптимального использования средств и оценка эффективности различных программ и проектов. Это позволяет избежать ресурсных потерь и сосредотачивать финансирование на тех мерах, которые действительно эффективны и способствуют достижению социальных целей.

Кроме того, вопросы справедливости и равноправия также играют важную роль в теоретических аспектах финансирования социальной сферы. Правильное распределение финансовых ресурсов должно учитывать потребности различных социальных групп и уязвимых категорий населения. Это подразумевает, что финансирование должно быть адаптировано к различным регионам и учитывать особенности каждого социума.

Концепция представителя англосаксонской экономической школы А. Пигу основывалась на теории общественного благосостояния. В этой теории бюджет рассматривался как инструмент перераспределения доходов для увеличения совокупного благосостояния. Идея перераспределения доходов родилась вследствие того, что одним людям достаётся слишком мало, а другим – слишком много средств существования. При этом сторонники этой идеи перераспределения доходов исходят из того, что для богатых расставание с частью дохода не столь чувствительный акт, как её приобретение для бедных. Иначе говоря, для богатого определённая потеря дохода будет значить меньше, чем соответствующий прирост дохода для бедного. Такой вывод имеет научное объяснение и основывается на теории убывающей предельной полезности.

Данная теория, появившаяся в XIX в. и относящаяся к экономическим благам, со временем была распространена и на доходы. Одним из авторов убывающей полезности дохода был А. Пигу, который писал: «Очевидно, что любое перемещение доходов от относительно богатого человека к относительно бедному... должно увеличить общую сумму удовлетворённости, поскольку это обеспечивает удовлетворение более насущных потребностей за счёт менее насущных» [79]. Другой сторонник этой концепции, А. Лернер, отмечал: «Общая удовлетворённость максимизируется таким распределением доходов, которое уравнивает предельные полезности доходов всех членов общества» [65]. Однако в этих двух высказываниях есть свои нюансы. Утверждение А. Пигу означает, что передача 10 долл. из одних рук в другие оправдана, если новому владельцу эта сумма принесёт больше пользы, чем предыдущему [79]. Сказанное же А. Лернером необходимо понимать таким образом, что доходы хорошо

распределены, если потеря 10 долл. будет одинаково переживаться всеми членами общества. Отсюда нетрудно сделать вывод о том, что общая удовлетворённость максимизируется при равномерном распределении доходов [65].

С точки зрения Дж. Бьюкенена, проблему перераспределения можно решить с помощью договора, заключаемого между богатыми и бедными. Имушие из предусмотрительности или страха перед революцией добровольно должны соглашаться на перераспределение, и такое перераспределение может быть оптимальным по Парето. В итоге никому не становится хуже, а некоторым – лучше, поскольку богатые извлекают полезность из уменьшения страха перед революцией, а бедные – из самого перераспределения дохода. Комментируя этот подход, немецкий философ П. Козловски указывает, что при добровольном перераспределении (в отличие от государственного) возникают «дилемма заключённого» и проблема гарантий. Многие готовы поделиться, если так же поступят другие, но сокращают свою благотворительность, если остаются в одиночестве. Уверенность во всеобщем характере благотворительности может дать только принуждение со стороны государства. Рациональность такого принуждения заключается в преодолении «дилеммы заключённого», а цель – в обеспечении выживания людей и сохранения культуры данного народного хозяйства. Выживание людей и сохранение жизни стоят выше ценностей добровольной координации и невмешательства в ценовой механизм [54].

Кроме того, неравномерное распределение доходов не является само по себе несправедливым. Давая ему оценку, экономисты предлагают выяснить вопрос о причинах возникновения этого неравенства и различать неравенство возможностей и неравенство результатов. Общество должно предоставить всем гражданам одинаковые возможности для реализации их способностей, а это прежде всего проблема производства. «Справедливость – это принцип, который должен быть определён как формально, так и материально, как процессуальными, так и структурными условиями. Справедливость не может быть привнесена в уже завершившийся процесс создания экономических

ценностей постфактум, как это делается в теориях конечного состояния, описывающих распределение дохода... Тезис о том, что в сфере производства нет места справедливости, неверен: справедливость должна быть соблюдена и при распределении, и при создании общественного продукта» [54].

Б. де Жувенель обращает внимание на взаимосвязь между распределением покупательной способности и прогрессом. «Опыт показывает, – пишет он, – что прогресс сдерживается в тех случаях, когда неравенство чрезмерно наследуется, а также когда шкала доходов имеет разрывы. Но он также сдерживается, когда равенство достигается насильственными мерами. Видимо, существует оптимальное для целей прогресса распределение потребительской способности» [41].

Реальная жизнь, однако, требует активного участия государства в перераспределении доходов и поддержании их на определённом уровне. В странах с развитой рыночной экономикой постепенно сформировалась разветвлённая система социального обеспечения граждан, на которое уходят значительные средства. Социальные государственные расходы, как правило, составляют от 10-15 до 24-30% ВВП. В большинстве стран социальная политика реализуется посредством разного рода программ [127].

Функции общественного сектора, связанные с обеспечением всех граждан государства, во-первых, минимально приемлемым уровнем гарантированного дохода, во-вторых, защитой на случай болезни, безработицы и т.п., в-третьих, доступом к благам, обладающим особыми достоинствами, ассоциируются с понятием государства благосостояния. Фактически государства едва ли не во все времена были в какой-то степени причастны к осуществлению этих функций, однако целостная и стабильная политика социальной поддержки и развития – характерная черта XX века. При этом элементы государства благосостояния создавались в разных странах неодинаковыми темпами. Пионером в данной области ещё в конце XIX века выступила Германия. В начале XX века лидерство в значительной мере перешло к Великобритании, затем к Швеции и другим Скандинавским странам, тогда как, например, США и Канада долго

воздерживались от введения широких социальных программ. Согласно Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах финансовой политики», основополагающая функция государства определяется следующим образом: «принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния» [41]. Характер национальных систем социальной защиты во многом определяется сложившимся соотношением между выплачиваемой («текущей») заработной платой и законодательно резервируемой ее частью, предназначенной на пенсионное, медицинское и другие виды социального страхования. Причём по странам оно существенно изменяется. В Германии, Франции, Швеции, Италии 60-70 % идёт на текущую зарплату (при этом объем чистой – за вычетом налогов – зарплаты работников составляет 25-35% ВВП), а 20-30% резервируется на всю совокупность видов социального страхования (от 18 до 34%) [127].

В США и Великобритании другое соотношение: 70-80% идёт на текущую заработную плату (объем чистой зарплаты – 40-45% ВВП), а 20-25% резервируется на всю совокупность видов социального страхования (14-20% ВВП) [149]. Соответственно сами работники должны оплачивать значительную часть социальных расходов. При этом важно отметить: в Англии существует бесплатное государственное медицинское обслуживание, в Соединённых штатах оно практически отсутствует, а обязательное медицинское страхование охватывает ограниченные слои населения, поэтому основная масса населения прибегает к услугам платной медицины, которые достаточно дороги.

Не менее важным аспектом является постоянное совершенствование системы финансирования социального сектора с учётом меняющихся обстоятельств и вызовов. Социальные потребности общества постоянно развиваются, и финансирование должно быть гибким и адаптируемым для удовлетворения новых вызовов. Это включает в себя не только увеличение

финансирования, но и инновации в области организации и управления социальными программами.

Таким образом, финансирование социального сектора является сложной и многогранным процессом, который требует учёта различных теоретических аспектов. Оно основано на идее общественной ответственности, стремится обеспечить доступность и качество услуг, а также поддерживает справедливость и равноправие. Эффективное финансирование социального сектора является необходимым условием для устойчивого и гармоничного развития общества, улучшения качества жизни граждан и достижения социальной справедливости.

Говоря о финансировании социального сектора, можно привести опыт Российской Федерации как партнёра по ЕАЭС, исследованный С.А. Ивановым который показал, что разнонаправленная динамика структуры расходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации является одним из факторов сохранения и воспроизводства неравных условий для развития человеческого капитала в регионах. Этот факт ещё раз подчёркивает крайнюю необходимость совершенствования региональной бюджетной политики, особенно в контексте поставленных национальных целей развития Российской Федерации, главным ориентиром которых является сохранение населения, улучшение здоровья и благополучия людей, развитие человеческого капитала[44, 45].

Борзага, К., Фацци, Л., и Галера, Г. (2016) рассматривали социальные предприятия как форму самоорганизации гражданского общества[137].

В свою очередь Диз Грегори (2017) Крупные институты социального сектора часто рассматриваются как неэффективные, неадаптивные и невосприимчивые, тогда как социальные предприниматели нужны для разработки новых моделей нового века[135].

Альбертсон Кевин, Фокс Крис, О'Лири Крис, Пейнтер Гэри (2020) в ходе своего исследования пришли к выводу о том, что правительства в некоторых из самых богатых стран мира, похоже, столкнулись с двойной проблемой сокращения социальных бюджетов, хотя социальные потребности растут. В этом

контексте ввод в эксплуатацию на основе результатов (ОБС) был предложен как один из способов предоставления «большого количества» социальных услуг за «меньшие» государственные ресурсы. Эта форма комиссионных часто связана с новым инструментом финансирования социальных услуг, который в США называется «Плата за успех и оплата по результатам» в Великобритании или «Облигация социального воздействия» (SIB). Однако на сегодняшний день этот подход недостаточно теоретизирован, и это является ограничивающим фактором как для формирования программы исследований и оценки вокруг SIB, так и для понимания того, как такие инструменты могут развиваться в будущем. Без теоретического обоснования SIB непросто оценить, достигли ли они своих целей и насколько хорошо, и как их можно развивать дальше[132]. Существует два широких подхода к теоретизированию SIB. Один опирается на теории государственного управления, другой — на инновационные теории. На сегодняшний день SIB часто рассматривались как логический следующий шаг в новом государственном управлении. Но само по себе является спорной теорией, а недавние теоретические инновации в области государственного управления, в частности концепция нового государственного управления, могут обеспечить более полезную теоретическую основу. Второй общий подход к пониманию SIB заключается в их потенциале для повышения скорости и распространения инноваций. Существует множество различных инновационных моделей, которые можно применять для лучшего понимания SIB. Ни одна модель не является полностью удовлетворительной в качестве объяснительной основы для SIB, и мы заключаем, предполагая, что поддерживающая теория, сочетающая NPG с элементами открытых инноваций 2.0 и социальных инноваций, может быть продуктивным подходом для формирования будущих исследований и, кроме того, может предложить некоторые будущие направления для следующего поколения SIB[132].

Эльдар, О. (2017) заключает, что в последние годы наблюдается значительный рост гибридных организаций, которые сочетают в себе погоню за прибылью и социальные миссии. Несмотря на всеобщий энтузиазм в отношении

таких организаций, правовые реформы, направленные на их создание и рост, в частности правовые формы для гибридных фирм, в значительной степени оказались неэффективными. Эти организации, которые обычно называют «социальными предприятиями», включают микрофинансовые учреждения, фирмы, которые предлагают продукты и услуги приемлемой цены для социально уязвимых слоёв населения стоимости, условия найма, способствующие интеграции труда и продают недорогие товары и услуги первой необходимости, таких как очки, надкроватные сетки и медицинские товары и лекарства. Общей характеристикой социальных предприятий является то, что они имеют деловые отношения со своими бенефициарами, которые являются либо покупателями товаров или услуг фирмы, либо поставщиками ресурсов (включая рабочую силу) для фирмы. Суть теории этой статьи заключается в том, что посредством этих транзакций социальные предприятия выполняют роль измерения; то есть они измеряют или собирают информацию о возможностях своих покровителей-бенефициаров заключать сделки с коммерческими фирмами (например, навыки работников, кредитоспособность заёмщиков и платёжеспособность потребителей). Эта информация позволяет социальным предприятиям адаптировать форму и размер субсидий к конкретным потребностям отдельных бенефициаров. Эта функция «измерения» делает социальные предприятия относительно эффективным средством распределения субсидий по сравнению с традиционными благотворительными организациями и другими формами гибридных организаций, в частности фирмами, проводящими политику корпоративной социальной ответственности. Таким образом, функция измерения может служить основой для проектирования организационно-правовой формы социальных предприятий[139].

Андреас Андрикопулос (2020) рассматривает финансовые и социальные инновации такие как венчурная благотворительность, микрофинансирование, краудфандинг и облигации социального воздействия, которые меняют рынки капитала, производство общественных благ, предпринимательство и фундаментальные принципы финансового анализа.— это В этом контексте

стремление к социальному и экологическому воздействию оценивается наряду с компромиссом между риском и ожидаемой прибылью. Рынок импакт-инвестиций состоит из поставщиков капитала, получателей капитала, институциональной структуры и финансовых потоков[134].

Сайрус М. Ислам (2021) определил, что импакт-инвестирование имеет большой потенциал для содействия достижению Целей в области устойчивого развития путём финансирования роста организаций социального сектора. Импакт-инвестиций - это инвестиции в компании и проекты, ставящие своей целью, помимо получения коммерческой прибыли, достижение положительного социального и экологического результата, соответствующего Целям устойчивого развития ООН[148].

Амели Артис (2017) считает, что «социальные и солидарные финансы представляют собой набор взаимосвязанных финансовых и социальных отношений и партнерских отношений между отдельными лицами и организациями, которые объединяются в организованное целое[122].

Исследование Элизабетты Сконьямильо, Эмилии Ди Лоренцо, Марилены Сибилло, Аннариты Тротта (2019) направлен на внедрение структуры, способной поддерживать оценку облигаций социального воздействия (SIB), объединяя финансовую оценку с социальной оценкой и начиная с измерения социальной неопределённости, связанной с программой SIB[133].

Розелла Каре, Стелла Каре, Натали Леви, Рабиа Фатима (2023) также рассматривают облигации социального назначения (social impact bonds (SIB) как эволюцию нового подхода к государственному управлению, предлагают сосредоточить внимание на концептуализации SIB как подхода к инвестициям воздействия, основанного на ландшафте социального финансирования, рассматривать SIB как источник финансирования социального предпринимательства и выявить новое явление, названное устойчивыми финансовыми партнёрствами для достижения ЦУР[146].

Корпоративная социальная ответственность (КСО) рассматривается как основа для реализации общественно-частного партнёрства. Обобщены

теоретические подходы к построению общественно-частного вида межсекторного социального партнёрства. В качестве форм общественно-частного вида межсекторного социального партнёрства выделяются такие направления КСО как развитие персонала, социально ответственная реструктуризация, развитие местного сообщества. Обобщены и охарактеризованы формы общественно-государственного вида межсекторного социального партнёрства[149].

Для управленческих целей, учитывая субъектную структуру и взаимодействия между субъектами, следует выделить следующие виды межсекторного социального партнёрства:

- государственно-частное партнёрство – предусматривает взаимодействия между государством и частным капиталом;
- общественно-государственное партнёрство – включает взаимодействия между субъектами: государством и некоммерческим сектором;
- общественно-частное партнёрство – охватывает взаимодействия между корпоративным сектором и некоммерческим.

1.3. Практика финансирования социальной сферы в зарубежных странах

В глобальном масштабе показатели охвата системами социального обеспечения в Европейском регионе очень высоки. Что касается населения региона, то 83,9% населения охвачены как минимум одним пособием по социальному обеспечению (среднемировой показатель составляет 46,9%); 98,1% охвачены программами социального здравоохранения; 75% защищены от несчастных случаев на производстве, а 51,3% — от безработицы [141]. Основные проблемы охвата связаны с новыми формами трудоустройства и работой на цифровых платформах. Ключевым вопросом является определение статуса занятости всех работников. Почти каждый пятый работник цифровых

платформ в ЕС может быть ошибочно отнесён к самозанятым. Эти работники рискуют оказаться в плохих условиях труда и не получить достаточного доступа к социальной защите. Страны региона апробируют новаторские подходы, чтобы улучшить социальную защиту работников цифровых платформ.

Недавние инициативы ЕС могут проложить путь к обеспечению надлежащей и соразмерной социальной защиты для работников цифровых платформ. Эти инициативы могут положительно повлиять на ситуацию и в других регионах. В дополнение к вопросу определения статуса занятости, улучшению охвата будут способствовать связанная с этим вопросом необходимость в укреплении коллективных переговоров и социального диалога в этой отрасли экономики.

Охват социальным обеспечением трудовых мигрантов преимущественно осуществляется в рамках международных двухсторонних и многосторонних соглашений о социальном обеспечении. Страны региона подписали более 500 двухсторонних соглашений, заключённых между странами по всему миру. В число заключённых многосторонних соглашений входят Регламент ЕС № 883/2004, в котором участвует 31 страна, а также многостороннее соглашение, подписанное пятью государствами-членами Евразийского экономического союза[141].

В Европейском регионе действуют одни из наиболее всеобъемлющих национальных программ социального обеспечения в мире. Как правило, программы социального обеспечения в регионе включают в себя как основанные на взносах, так и финансируемые за счёт налогов пособия и услуги; они сопровождаются инвестициями в здравоохранение, образование и социальную инфраструктуру, а также проведением активной политики на рынке труда в целях обеспечения социальной защиты на протяжении всей жизни граждан. Тем не менее, регион по-прежнему сталкивается с проблемами в расширении охвата.

Развитие экономики цифровых платформ приводит к появлению новых форм занятости, при которых правовой статус многих работников непрерывно меняется. Одними из наиболее спорных вопросов являются такие, как следует ли

классифицировать работников экономики цифровых платформ как самозанятых или наёмных работников, и что является полной занятостью для работников с гибким графиком и чьи услуги предоставляются по заказу.

Один из главных аспектов данной проблемы заключается в том, как существующие законы и нормы о трудовых отношениях соотносятся с новыми реалиями цифровой экономики. Например, традиционные формы трудовых отношений часто не отражают специфику работы на цифровых платформах, где многие работники могут выполнять задачи на неполный рабочий день, работать удалённо и предоставлять услуги через приложения.

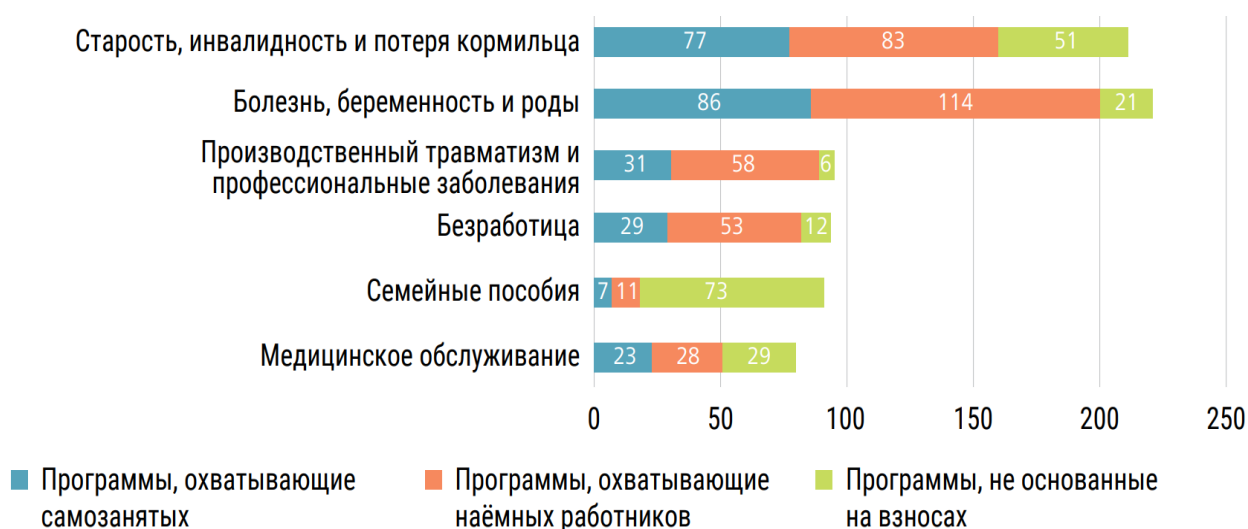

Рисунок 1.1. Предусмотренный законодательством доступ к социальной защите, количество программ в Европе

Источник: составлен по данным [83, 151, 157]

Определение самозанятости и наёмного труда становится сложным, так как многие работники цифровых платформ могут совмещать обе формы занятости в зависимости от конкретных обстоятельств. Также важно учесть, что в разных странах могут приниматься различные подходы к регулированию этой сферы.

Эта проблема требует комплексного и многомерного подхода для разработки справедливых и эффективных правовых рамок, которые соответствовали бы современным требованиям и учитывали бы интересы всех сторон - работников, работодателей и общества в целом.

В Европе 83,9% населения охвачено как минимум одной программой денежных пособий системы социального обеспечения, что почти вдвое выше среднемирового показателя (46,9%).

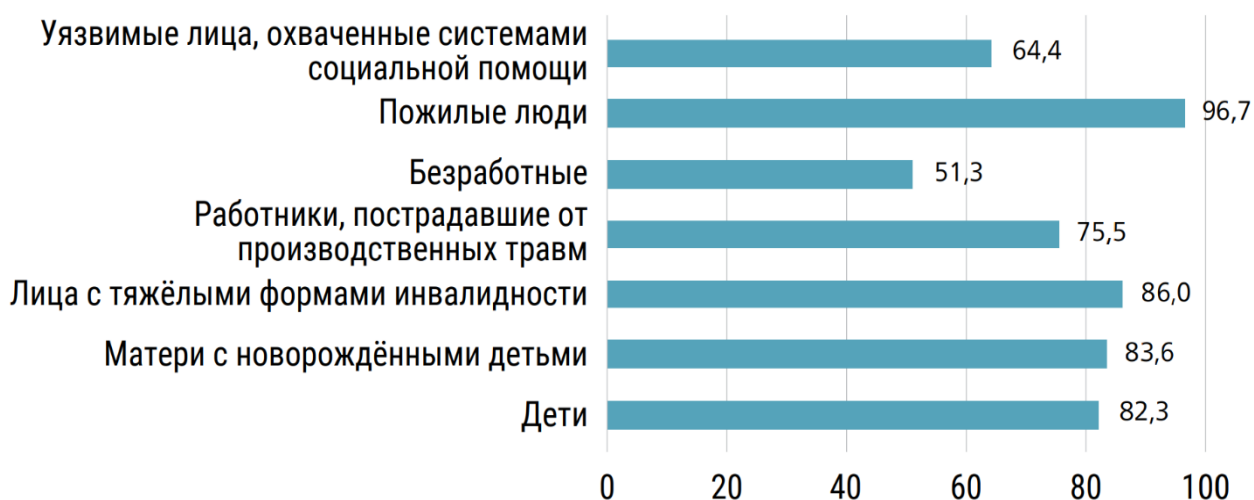

Рисунок 1.2. Охват по группам населения (%) в Европе за 2020 г.

Источник: составлен по данным [83, 151, 157]

Развитие экономики цифровых платформ действительно вносит существенные изменения в сферу занятости, вызывая обсуждения и дебаты относительно правового статуса работников.

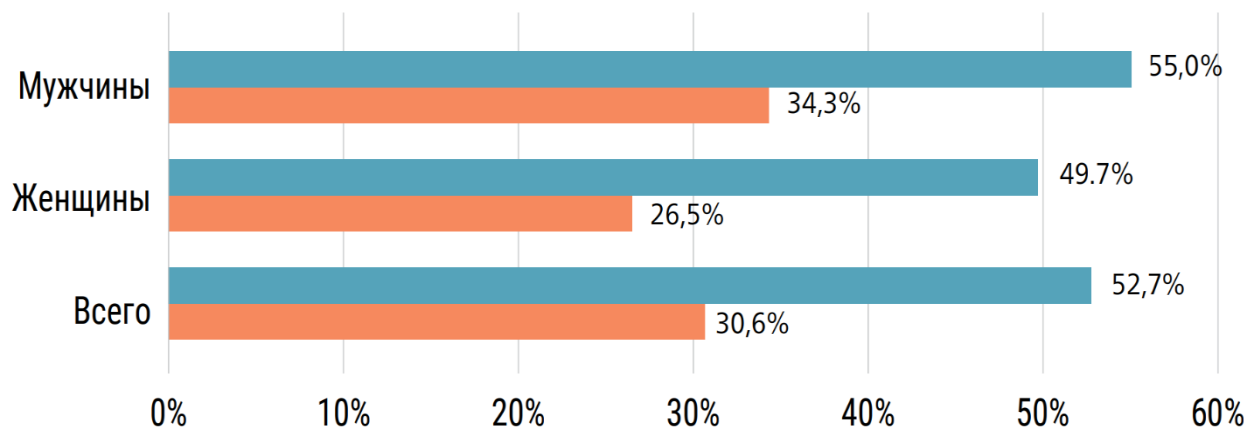

Рисунок 1.3. Население трудоспособного возраста, имеющее законодательно закреплённый доступ к всеобъемлющим системам социального обеспечения по данным за 2020 г.

Источник: составлен автором по данным [83, 151, 157]

Процессы регулирования и законодательные изменения сталкиваются с вызовами, такими как защита прав работников, обеспечение социальной защиты и адаптация законодательства к инновациям в трудовых отношениях. Возможными решениями являются создание новых категорий занятости, адаптация существующих норм и законов, а также диалог с работодателями и представителями трудовых сил для разработки сбалансированных решений.

Ключевые вопросы, такие как классификация работников как самозанятых или наёмных, а также определение полной занятости для тех, кто работает по гибкому графику или предоставляет услуги по заказу, становятся объектом внимания правительств, экономистов и общественности.

Самым доступным видом социальной защиты является пенсия по старости, которую получают 96,7% лиц пенсионного возраста. Пособия по безработице менее доступны: их получают всего 51,3% безработных. В Европе 52,7% трудоспособного населения по закону имеет право на получение пособий в рамках всеобъемлющих систем социального обеспечения; при этом охват уже среди женщин (49,7%), чем среди мужчин (55%).

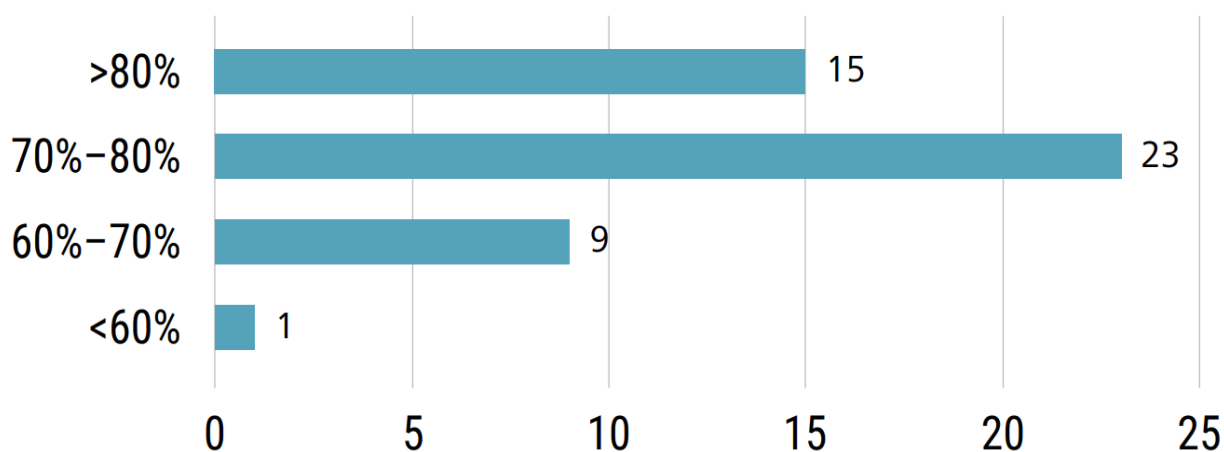

Рисунок 1.4. Процент населения, охваченного программами социального здравоохранения в Европе, 2020 г.

Источник: составлен автором по данным [83, 151, 157]

В 2020 году 98,1% населения Европы было охвачено программами социального здравоохранения, в то время как среднемировой показатель составил 66%. В Европе от 1% до 9% домохозяйств оказываются за чертой

бедности или становятся ещё беднее из-за необходимости оплачивать медицинские услуги за свой счёт [83, 151, 157]. Катастрофические расходы на здравоохранение (когда медицинские расходы превышают 40% дохода домашнего хозяйства) в основном приходятся на медикаменты, стационарное лечение и стоматологическую помощь.

В Европе государственные расходы на социальное обеспечение составляют 17,4% ВВП, в то время как среднемировой показатель – 12,9% ВВП. В Европе из общего объёма государственных расходов на социальное обеспечение 1,5% приходится на финансирование пособий на детей, 7,7% на пособия для населения трудоспособного возраста и 10,7% на пенсии по старости [151, 83]

В 2019 году на программы обязательного медицинского страхования было израсходовано три четверти и больше общих расходов на здравоохранение в Люксембурге (80,3%), Франции (78,2%), Германии (78,1%), Словакии (77,4%), Хорватии (76,7%) и Нидерландах (76,2%), но менее 5,0% в Испании, Португалии, Ирландии и Италии. На государственные программы пришлось свыше четырёх пятых расходов на здравоохранение в Швеции (84,9%) и Дании (83,3%), а также от 65% до 75% в Ирландии, Италии и Испании [151, 83]

В глобальном масштабе в Европейском регионе сохраняются очень высокие показатели охвата социальным обеспечением; по оценкам, 83,9% населения региона имеют фактический доступ по крайней мере к одной форме пособий социальной защиты. Тем не менее, странам региона ещё предстоит достичь фактической всеобщей социальной защиты во всех отраслях социального обеспечения для своего населения на протяжении всех жизненных циклов. В то время как охват пожилого населения по крайней мере одной формой пенсионного обеспечения относительно высок и оценивается в 96,7%, население трудоспособного возраста защищено в меньшей степени. По оценкам, только 83,6% матерей с новорождёнными детьми имеют доступ к программам по охране материнства, в то время как уровень охвата работников защитой от несчастных случаев на производстве и безработицы составляет 75% и 51,3% соответственно

[151, 83]. С учётом того, что выплаты пособий по уходу за детьми в некоторых странах зависят от наличия формальной занятости, эти сравнительно более низкие показатели охвата населения трудоспособного возраста означают, что, по разным оценкам, пособия по социальной защите получают 82,3% детей, а также 86,0% лиц с тяжёлыми формами инвалидности. Почти две трети (64,4%) уязвимых лиц охвачены программами социальной помощи[83, 151, 157].

Активное развитие во второй половине прошлого века в Европе региональных торгово-экономических союзов, среди которых Европейский союз (ЕС), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский Экономический союз (ЕАЭС), придало дополнительный стимул росту трудовой миграции в регионе. Эта тенденция привела к необходимости разработать региональные механизмы координации, направленные на удовлетворение потребностей трудовых мигрантов. Эта необходимость становится очевидной, если учесть, что в 2020 г. на рынке труда ЕС было занято 8,6 миллиона граждан из стран, не входящих в ЕС. Согласно статистике Европейской комиссии по миграционным потокам, из общего числа в 189,1 млн человек в возрасте от 20 до 64 лет это соответствует доле в 4,6% работников[83, 151, 157]. В настоящее время регламенты ЕС по координации социального обеспечения основаны на следующих фундаментальных принципах: равенство обращения независимо от гражданства, определение применимого законодательства, сохранение приобретённых прав, суммирование страховых периодов, экспорт пособий внутри границ ЕС и административное взаимодействие между организациями социального обеспечения. Таким образом, Регламент ЕС № 883/2004 стал крупнейшим многосторонним соглашением о социальном обеспечении в регионе, применимым к 31 стране, а именно к 27 государствам-членам ЕС и государствам-членам Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) — Исландии, Лихтенштейну, Норвегии и Швейцарии. Данный регламент охватывает стандартные риски социального обеспечения в соответствии с Конвенцией МОТ о минимальных нормах социального обеспечения 1952 г. (№ 102) [83, 151, 157].

Евразийская часть региона, в которую входят бывшие республики Советского Союза, добилась прогресса в обеспечении прав трудовых мигрантов. Важным этапом работы стало многостороннее соглашение о пенсионном обеспечении работников государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступившее в силу в январе 2021 г. Данное соглашение гарантирует пенсионную защиту трудовых мигрантов из пяти государств-членов ЕАЭС: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации. В отличие от Соглашения о гарантиях прав граждан государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., новое соглашение основано на принципе пропорциональности, предполагающем выплату пособий в соответствии с законодательством страны, резидентом которой является застрахованное лицо, причём выплата производится именно этой страной. Соглашение 1992 г., в основе которого лежит принцип территориальности, обладает более широким географическим охватом и включает в себя граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Узбекистана и Российской Федерации. Двусторонние и многосторонние соглашения о социальном обеспечении являются эффективным средством защиты прав трудовых мигрантов в разных странах. В мире было заключено более 500 двухсторонних соглашений о социальном обеспечении, и большинство из них — при участии европейских стран. До 1965 г. двухсторонние соглашения о социальном обеспечении были в основном внутрирегиональными[83, 151, 157]. К 2019 г. 38% двухсторонних соглашений, подписанных европейскими странами, были заключены с другой европейской стороной. Для двухсторонних соглашений с участием стран Европы и стран Азии и Тихого океана, Америки и Африки эти показатели составили 26%, 24% и 12% соответственно. Распределение стран-партнёров различается по странам. К примеру, Франция заключила 40% своих двухсторонних соглашений о социальном обеспечении со странами Африки, в то время как более половины соглашений Испании заключено со странами Америки. Недавние изменения включают в себя заключение инновационных соглашений с Молдовой, откуда,

по оценкам, свыше миллиона молдаван мигрировали на работу в другие страны Европы и за её пределы. Являясь крупным источником трудовых мигрантов, Молдова добилась значительного прогресса в защите своих граждан за рубежом, в частности, благодаря заключению ряда двухсторонних соглашений, в том числе более чем десяти соглашений со странами ЕС [83, 151, 157].

Международные соглашения постоянно обновляются с учётом различных геополитических изменений. Так, 11 февраля 2021 г. Федеральный совет Швейцарии утвердил новое соглашение о социальном обеспечении между Швейцарией и Великобританией вследствие выхода последней из ЕС. Для обеих стран новое соглашение о социальном обеспечении гарантирует застрахованным лицам равное обращение, облегчает выплату пособий социального обеспечения, позволяет избежать двойной уплаты взносов и пробелов в стаже уплаты взносов, а также облегчает временное трудоустройство работников. Важным инструментом для получения доступа к охвату системами здравоохранения в ЕС является Европейская карта медицинского страхования.

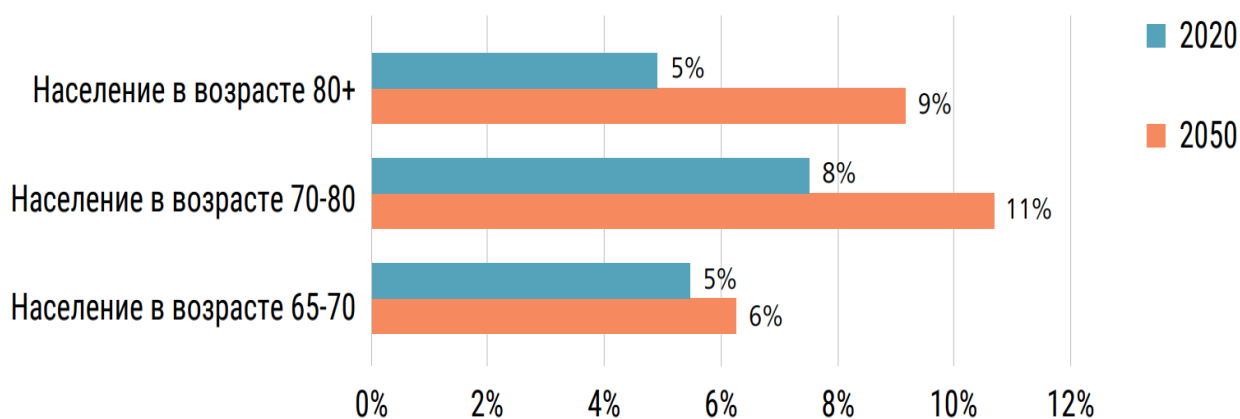

Рисунок 1.5. Рост численности населения государств ЕС в возрасте 65–80+ лет, 2020-2050 гг. (в % от общей численности населения)

Источник: составлен автором по данным [83, 151, 157]

Она предоставляет застрахованным лицам доступ к необходимому медицинскому обслуживанию, предоставляемому государством на тех же условиях и по той же цене, что и в их родной стране в периоды временного

пребывания в любом из 27 государств-членов ЕС или четырёх государств членов ЕАСТ [83, 151, 157].

Европейский регион характеризуется разнообразием, масштабом и охватом национальных систем социального обеспечения.

Тем не менее все они сталкиваются с вызовами, связанными со старением населения. Страны региона находятся на разных этапах демографического перехода. Некоторые из них, в том числе Чехия, Германия, Венгрия, Италия и Испания, находятся на высоком уровне перехода. Характеристики их населения показывают, что они относятся к странам с самым возрастным населением в мире. Напротив, характеристики других стран, таких как Франция и Ирландия, а также некоторых регионов Российской Федерации, указывают на относительно молодое население. Существующие системы здравоохранения и пенсионного обеспечения должны адаптироваться к процессам старения населения, чтобы удовлетворять его растущие потребности.

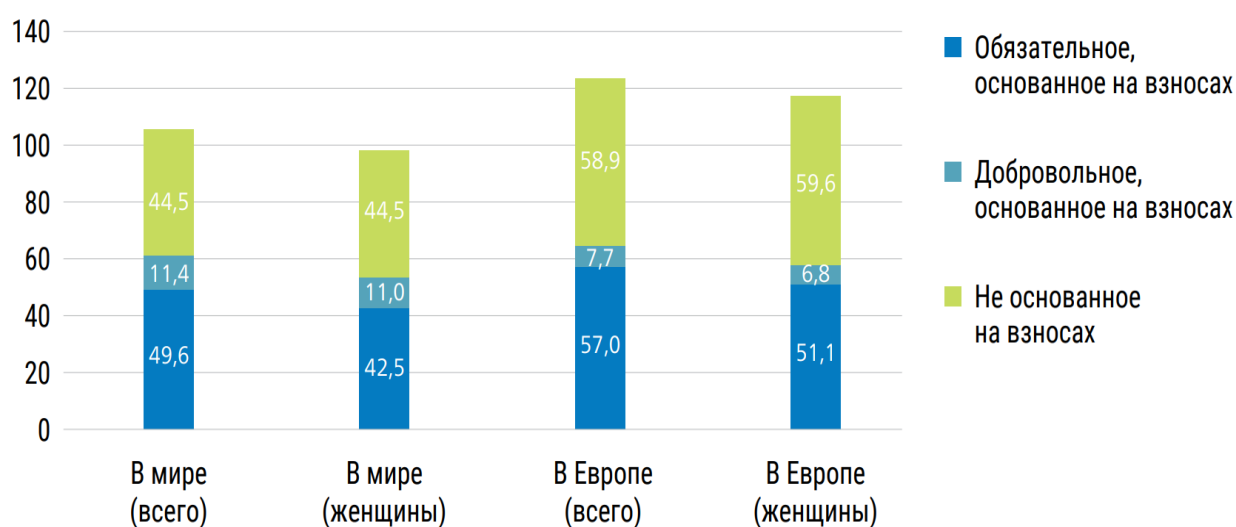

Рисунок 1.6. Охват трудоспособного населения законодательно закреплёнными программами пенсионного обеспечения

Источник: составлен автором по данным [83, 151, 157]

Для обеспечения стабильности доходов в старости страны региона, как правило, используют пенсионные системы социального страхования и финансируют пенсии за счёт налогов; при этом они отводят большую или меньшую роль обязательным или добровольным частным пенсионным

накоплениям. В среднесрочной и долгосрочной перспективе всем странам потребуется увеличить расходы в целях эффективного реагирования на старение населения.

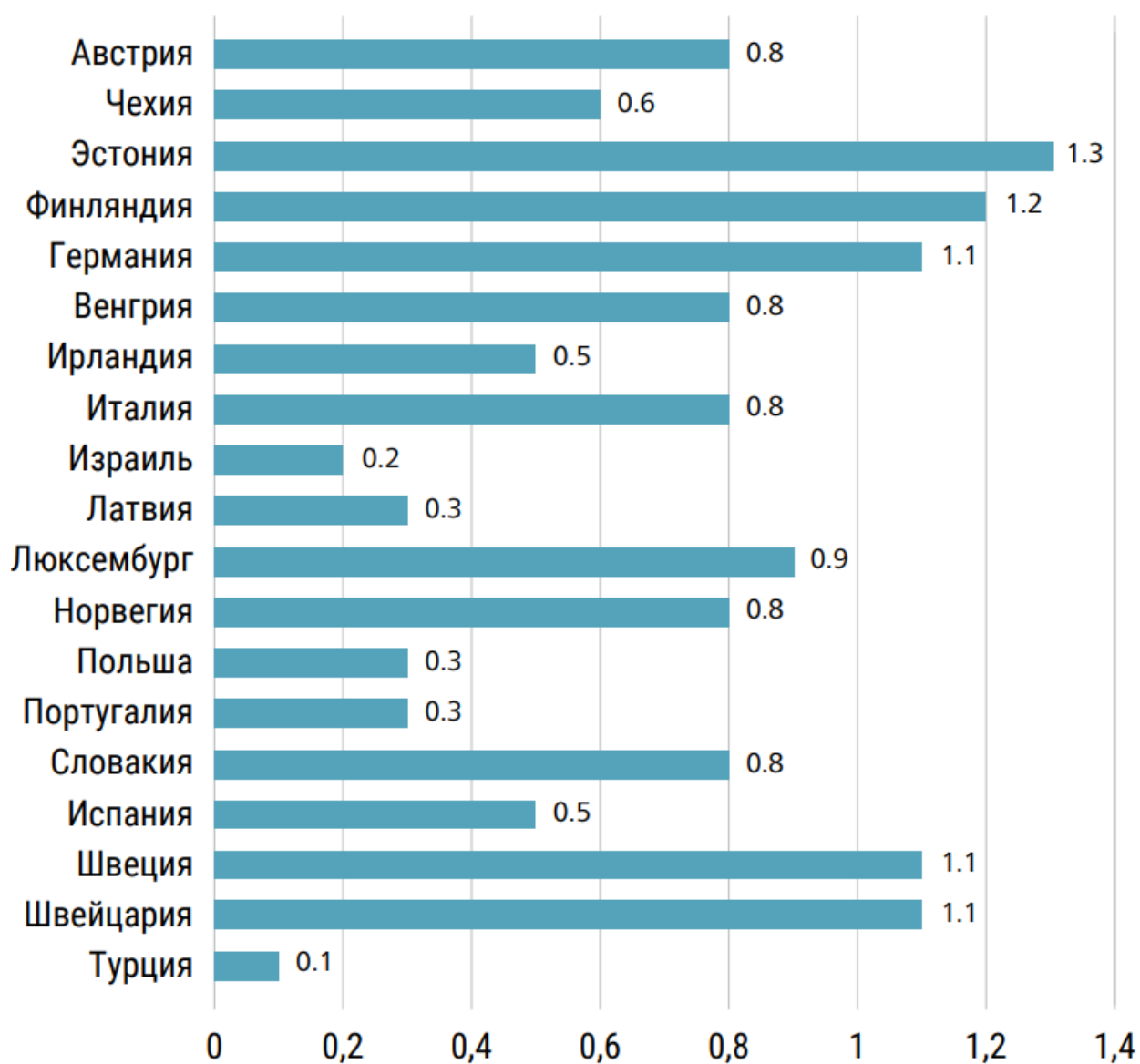

Рисунок 1.7. Получатели услуг долговременного ухода в возрасте 65+ в учреждениях (за исключением больниц), % от общей численности населения
Источник: составлен автором по данным [83, 151]

Хотя старение населения является глобальным явлением, европейский регион имеет свои особенности. В большинстве стран старение населения происходит уже в течение длительного времени и зашло далеко.

В других странах процесс начался позже, хотя может протекать стремительнее. Независимо от национальной организационной модели ответные

меры стран должны включать реформирование существующих систем, обеспечивающих стабильность доходов в старости, предупреждающих факторы риска для здоровья и формирующих новые стратегии для удовлетворения потребностей пожилого населения.

Перед лицом этих вызовов, связанных со старением населения, организации-члены МАСО разрабатывают инновационные стратегии, в том числе принимают конкретные меры по созданию профессиональных услуг поддержки лиц, утративших часть самостоятельности, а также по разработке решений для самых возрастных и уязвимых слоёв населения.

57% населения Европы старше установленного законом пенсионного возраста получают пенсию по старости, основанную на взносах (всемирный показатель – 49,6%), а 58,9% получают не основанную на взносах пенсию по старости (всемирный показатель – 44,5%).

51,1% женщин получают основанную на взносах пенсию (всемирный показатель – 42,5%), а 59,6% получают пенсию, не основанную на взносах (всемирный показатель – 44,5%).

84,3% работников (в возрасте 15+) перечисляют взносы в пенсионные программы и накапливают права на пенсии, основанные на взносах [83, 151, 157].

Перед каждой программой социального обеспечения стоит задача сбалансировать соразмерность пособий с долгосрочной финансовой устойчивостью. Кроме того, необходимо учитывать взаимозависимость между отраслями социального обеспечения и взаимодействие между системой социального обеспечения, налоговой системой, экономикой и обществом в целом.

Современный подход к расширению пенсионного обеспечения можно рассмотреть на примере Единого накопительного пенсионного фонда Казахстана (ЕНПФ) решает задачи по расширению пенсионного обеспечения за счёт всеобъемлющего подхода, включающего в себя разнообразные каналы качественного обслуживания, цифровизацию и мероприятия по информированию общественности. Несмотря на обязательное членство в

программе, её эффективному охвату препятствовали такие факторы, как неформальная экономика, низкий доход и недостаточная финансовая грамотность застрахованного населения и некоторые нормативные ограничения. Одно из таких ограничений заключается в том, что обязательное членство распространяется только на работников, занятых полный рабочий день. В качестве ответной меры ЕНПФ стремился к упрощению процесса регистрации и развитию многоканальных услуг (т.е. веб-сайты, мобильные приложения, колл-центры и т. д.). Кроме того, для охвата удалённых географических районов ЕНПФ ввёл Мобильные офисы и Группы мобильных агентов, одновременно заключив партнёрское соглашение с Национальной почтовой службой на предмет использования её сети. В ЕНПФ были оцифрованы ключевые процессы, позволяющие подавать различные формы в режиме онлайн. Кроме того, ЕНПФ тесно сотрудничает со СМИ и экспертами в области коммуникаций и организует презентации для работодателей, работников, студентов и других лиц в целях информирования общественности. В соответствии со Стратегией развития ЕНПФ на 2017–2021 гг. количество филиалов ЕНПФ увеличилось на 19% по сравнению с 2016 г. [55].

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Генезис социального страхования и его роль в социальной защите населения

Поворот в истории развития Кыргызской Республики от социалистического хозяйствования к рыночному потребовал глубоких реформ не только в экономической сфере, но и в социальной политике. Глубокие, исключительно трудные, во многом противоречивые, но исторически неизбежные преобразования в данной области происходили в соответствии с новыми принципами формирования социально ориентированной рыночной экономики.

Объектом диссертационного исследования обозначен социальный сектор экономики Кыргызской Республики.

Предметом исследования являются социально-экономические процессы, механизмы и инструменты, обеспечивающие развитие социальной сферы Кыргызской Республики.

Методы и материалы исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные, экономико-математические методы исследования: метод научной абстракции, метод экспликации смысла, монографический, логический, сравнительно-сопоставительный анализ, статистико-экономический, структурно-функциональный методы, расчётно-конструктивный, графический методы, корреляционно-регрессионный метод, метод статистического прогнозирования, построения экономической модели.

Материалами исследования послужили специальная экономическая и статистическая литература, материалы НСК КР, электронные ресурсы и базы данных других организаций КР.

Социальная сущность социального страхования состоит в удовлетворении социально значимых потребностей личности в стабильной и благополучной жизни: в спокойствии, защите от неблагоприятных воздействий, уверенности в будущем, защите экзистенциальных интересов индивида, минимизации социальной напряжённости, обеспечения социальной безопасности, стимуляции самореализации путём реализации главного предназначения социального страхования-передачи и перераспределения рисков.

Признавая право каждого гражданина на социальное обеспечение, Конституция Кыргызской Республики одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права. Конституция провозгласила КР демократическим, правовым и социальным государством. Это означает, что социальные права граждан являются наивысшей ценностью и государство обязано защищать эти права. Социальная поддержка, социальная защита людей, в целом социальная работа определяется «социальной политикой государства как определённой ориентацией и системой мер по оптимизации социального развития общества, отношений между социальными и другими группами, созданию тех или иных условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей».

Социальное страхование - важнейшее направление социальной политики государства. В настоящее время в Кыргызстане в области социального страхования происходят изменения, затрагивающие, в том числе, вопросы тарифной и бюджетной политики, индексации в целях повышения финансовой устойчивости пенсионной системы.

Государственное социальное страхование - государственная система материального обеспечения граждан КР в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а так же семей, в которых есть дети [94].

И система социального обеспечения, и система социального страхования населения все более активно используются как

высокоэффективные механизмы социальной защиты всех граждан независимо от взносов или продолжительности их трудового стажа, хотя эти факторы продолжают играть заметную роль при определении размеров отдельных пособий, превышающих основной минимум. Формирование идей, доктрин, а впоследствии и механизмов социальной защиты, основанных на принципах социальной справедливости, позволяет странам Запада распространять материальную поддержку на широкий круг лиц, исходя скорее из их потребностей, нужд, чем из приобретённых ими прав на пособие [94].

Нужда при этом интерпретируется достаточно широко и связывается с уровнем доходов нуждающегося в прошлом (при установлении уровня пособий по старости, инвалидности и безработице), или исходя из некоторых общепринятых прав на социальную помощь (медицинское обслуживание, образование).

В науке социальное страхование традиционно рассматривается как одна из основных форм социального обеспечения трудящихся в старости, в случае временной или постоянной утраты трудоспособности и т.п. Оно определяется как часть государственной системы социальной защиты населения, характеризующаяся определённой спецификой. Обязательное социальное страхование представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а также иных категорий граждан вследствие признания их безработными, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, болезни, травмы, беременности и родов, потери кормильца, а также наступления старости, необходимости получения медицинской помощи, санаторно-курортного лечения и наступления иных установленных законодательством социальных страховых рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию.

Понятие социального страхового риска - одно из ключевых в теории социального страхования населения. Под ним понимается предполагаемое событие, влекущее изменение материального и (или) социального положения работающих граждан и иных категорий граждан, в случае наступления которого осуществляется обязательное социальное страхование. По нашему мнению, социальный страховой риск следует определять более узко[94].

Категория социального риска подробно и глубоко исследована в отечественной науке начала и первой трети XX века. Так, известный специалист в этой области Н.А.Вигдорчик писал: "Социальным страхованием называется такая организация взаимопомощи, при которой риск известного несчастья учитывается заранее и связанная с этим риском материальная тяжесть заранее же распределяется между всеми членами организации. Под социальным страхованием он понимал совокупность всех его форм и видов, которые имеют целью обеспечение широких масс населения на случай различных социальных рисков. При этом он подчёркивал, что социальным страхованием "обнимается риск потери заработка". Именно этот характер риска учёный считал первым признаком социального страхования населения. "Второй существенный признак социального страхования населения, - отмечал он, - заключается в том, что оно обнимает трудящиеся массы - рабочих, служащих, домашнюю прислугу, мелких ремесленников, мелких земледельцев - одним словом, всех, кто страдает при капиталистическом строе от необеспеченности существования. Поэтому если к страхованию прибегает представитель имущих классов, то - хотя бы это страхование и имело целью возмещение заработка - оно никакого отношения к социальному страхованию иметь не будет"[30].

Некоторые авторы социальный риск трактовали более широко, относя к нему не только риск утраты заработка, который З.Р. Теттенборн называла главным, но и случаи "материального отягощения" (рождение ребёнка, необходимость ухода за ним, смерть члена семьи и др.) [114].

Объектом социального страхования населения действительно выступает не только риск утраты, уменьшения заработка или иного трудового дохода, но и

случаи несения повышенных расходов, которые признаны социально значимыми. Например, пособие на погребение выдаётся работающим гражданам в случае смерти несовершеннолетнего члена семьи из страхового источника - за счёт средств Фонда социального страхования населения.

Но по размеру это пособие, имеющее страховой характер, не отличается от пособия, которое можно назвать социальным. Соглашаясь в целом с возможностью и необходимостью осуществления социального страхования населения на случай повышенных социально значимых расходов, в то же время необходимо подчеркнуть, что оно должно давать право на более высокий уровень обеспечения в сравнении с предоставляемым из бюджета. Это связано прежде всего с финансовым участием (прямым или косвенным) застрахованного в формировании источника выплат. Здесь мы подошли к ещё одному аспекту обсуждаемой проблемы.

Если основным признаком социального страхования населения является социальный риск, который связан с утратой или снижением заработка или несением повышенных расходов по социально значимым причинам, то как отграничить социальное страхование от социального обеспечения? Для того чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем высказанные в науке точки зрения.

Авторы немногочисленных современных исследований, творчески перерабатывая теоретическое наследие прошлого, привносят в процесс познания сущности социального страхования населения новые идеи, отражающие сегодняшнюю социально-экономическую специфику. Так, Е.Е.Мачульская, анализируя взгляды учёных конца XIX - начала XX века (Л.В.Забелина, А.Чекина (В.Яроцкого), А.Л.Гельфера, Б.Любимова, А.Винокурова), выделяет в качестве одной из существенных особенностей социального риска то, что "он угрожал только пролетариату и беднейшим слоям самозанятого населения и вообще не затрагивал класса капиталистов и других имущих слоёв капиталистического общества". Она приходит к выводу, что сегодня появляются новые экономические причины и сохраняются физиологические и

демографические причины социальной необеспеченности. Поэтому социальный риск надлежит рассматривать как основание для социальной защиты и социального обеспечения. При этом автор определяет его как "вероятностное событие, наступающее в результате утраты заработка или другого трудового дохода, падения уровня жизни ниже отметки прожиточного минимума и по объективным социально значимым причинам, создающее необходимость социальной защиты населения со стороны государства"[67].

Сущность социального риска заключается в утрате заработка или иного трудового дохода, поэтому вряд ли возможно говорить о его наличии у лиц, не имеющих работы и заработка. "Социальный риск - риск материальной необеспеченности трудящегося из-за потери возможности участвовать в экономическом процессе".

Гражданин, не занятый в сфере общественного производства, не подвержен социальному риску в той узкой трактовке, которая в целом представляется правильной, но все же требует некоторых уточнений. Если рассматривать социальный риск так широко, как это делает Е.Е.Мачульская, в сферу социального страхования населения попадают все категории лиц, нуждающихся в социальном обеспечении. При таком подходе нивелируются различия между социальным страхованием и другими формами социальной защиты, прежде всего - социальным обеспечением и социальной помощью. С нашей точки зрения, социальные риски в широкой трактовке выступают как основания для социальной защиты. Риск, который выступает объектом социального страхования населения, можно назвать социально-экономическим. Во-первых, потому что он охватывает только экономически активное население. Во-вторых, такой риск связан с утратой заработка или иного трудового дохода вследствие невозможности участия в экономическом процессе по уважительным причинам: биологической (болезнь, инвалидность, старость), производственной (трудовое увечье или профессиональное заболевание), экономической (безработица) или социального характера (рождение и воспитание детей) [67].

Широкая трактовка социального риска, которой придерживается Е.Е. Мачульская, отражает сложившиеся в советское время стереотипы всеобщего государственного социального обеспечения, которое охватывало и существовавшие тогда виды социального страхования населения (пенсионное и страхование временной нетрудоспособности)[67].

Разграничить понятия "социальное обеспечение" и "социальное страхование" в том объёме, в котором они возникли и развивались в советском праве, достаточно трудно, поскольку сущность социального страхования населения в этот период выхолащивалась в угоду идеологическим ценностям патерналистской системы взаимоотношений между государством и гражданином.

Система социального страхования населения, основанная на принципе перераспределения, является системой общественной солидарности. Не случайно поэтому некоторые учёные рассматривают социальное страхование только как форму финансирования социального обеспечения. Так, В.Ш. Шайхатдинов и его последователи считают страхование одним из основных организационно-правовых способов образования денежных фондов и называет его не социальным, а социальным страхованием в сфере социального обеспечения. Он утверждает: "Страхование характеризуется взиманием взносов с застрахованных, работодателей с участием государства, а также наличием установленной системы социальных случаев (рисков), при наступлении которых у застрахованных граждан возникает субъективное право на обеспечение"[35].

Выделим несколько признаков социального страхования населения, которые одновременно характеризуют его отличие от социального обеспечения и обозначают перспективы его дальнейшего развития.

Во-первых, социальное страхование, как и любое страхование вообще, выполняет функции не только компенсации социального риска, но и предупреждения неблагоприятных последствий рискованной ситуации. В этом главное отличие социального страхования населения от социального обеспечения, которое предоставляется только в неблагоприятных ситуациях.

Наличие превентивного компонента объединяет социальное страхование и социальную защиту. Предварительное выявление и учёт риска присущи всем видам и формам социального страхования. Но далеко не всякий риск поддаётся измерению и учёту.

Социально-экономический риск в ряде случаев можно просчитывать. Большинство учёных едины во мнении, что для определения природы риска важны его качественные и количественные характеристики. К примеру, социальный риск как вероятность наступления для работника материальной необеспеченности вследствие утраты заработка можно измерять, используя такие показатели, как частота наступления рискованной ситуации; уровень материальной обеспеченности в случае утраты трудоспособности или отсутствия спроса на труд; продолжительность рискованной ситуации (период между её наступлением и переходом к нормальным условиям жизнедеятельности), и др.

Предварительное выявление и учёт риска выражаются также в профилактической направленности социального страхования. Она присуща, в частности, социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, когда состояние охраны труда и техники безопасности на предприятии наряду со степенью профессионального риска может служить основанием для установления скидок или надбавок к страховым тарифам. Ещё в 1929 г. З.Р.Теттенборн отмечала, что социальное страхование включает в себя борьбу с риском утраты заработка путём предупреждения болезней, несчастных случаев и других явлений, которые угрожают работнику[114].

Рассматривая социальное страхование с экономических позиций, В.А. Лукьянова подчёркивала значение превентивного компонента для народного хозяйства страны. Улучшение условий труда и быта застрахованных, борьба с производственным травматизмом и заболеваемостью сокращало расходы бюджета социального страхования населения на выплату пенсий и пособий, сохраняло и улучшало здоровье трудящихся. "Социальное страхование как

основная организационно-правовая форма социальной защиты используется как автономный и самостоятельный механизм для аккумуляции денежных средств, а также выполнения ряда других функций социальной защиты населения - организации оздоровления трудящихся (медицинское страхование и страхование от несчастных случаев на производстве), создания социально-оздоровительной и реабилитационной инфраструктуры, создания новых рабочих мест»[66].

Социальное страхование включает обязательное пенсионное страхование, страхование на случай болезни, от несчастных случаев и по безработице. Финансирование выплат осуществляется за счёт взносов работодателей, работников и государственных дотаций. Виды социального страхования отличаются суммами взносов и выплат при наступлении страховых случаев[66].

Страхование на случай болезни. Здесь также взносы производятся в равных долях и работником, и работодателем. Но превышение некоторого предела дохода работника освобождает его от обязанности застраховываться, хотя ему предоставляется право страховаться на добровольной основе.

Можно рассмотреть передовые практики других стран, таких как Турция. Организация социального обеспечения (SSI) Турции разработала ряд инициатив по улучшению охвата различных групп населения. Программа EDU-CARE направлена на содействие формальному трудоустройству женщин, занимающихся уходом за детьми на дому, упрощая для них регистрацию и предоставляя им финансовую поддержку. Общая цель состоит в том, чтобы создать более благоприятный и привлекательный рынок труда для женщин за счёт улучшения организационной структуры, а также соблюдения правовых норм. Более глобальная цель заключается в улучшении условий работы на турецком рынке труда. К концу 2021 г. в рамках данной программы 5025 лиц, осуществляющих уход, были переведены на формальную основу; 4086 матерей зарегистрировались для участия в программе поддержки работающих матерей (при том, что планировалось охватить 3700); и от работающих матерей было получено 18572 заявления на получение пособий. Ещё одна инициатива была

принята с целью поддержать формализацию трудоустройства домашних работников. SSI предлагает онлайн-сервис Simple Employership Application, упрощающий процесс регистрации, в том числе для налоговых процедур. Успех данного проекта измеряется количеством работодателей, нанимающих домашних работников и регистрирующихся через приложение. Статистика демонстрирует тенденцию к увеличению числа[51].

В современных условиях система социального страхования стала важнейшим и необходимым элементом социально-экономических реформ, проводимых в Кыргызстане и странах мира. Рыночные преобразования базовых экономических отношений в обществе, связанные с появлением частной собственности, обособленных негосударственных субъектов хозяйствования, предпринимательства, включением Кыргызстана в мировую экономику и мировое разделение труда, обусловили переход к страховой форме социальной защиты населения, предполагающей непосредственное (прямое или косвенное) участие в формировании финансовой базы социального страхования как самих работников, так и работодателей, а также установление прямой зависимости размера страховых выплат от страховых взносов.

Одним из объективных факторов развития общества является необходимость материального страхования лиц, которые в силу определённых причин не участвуют в общественном труде и не могут за счёт оплаты по труду поддерживать своё существование. На содержание таких членов общества направляется часть созданного валового продукта, специально обособляемая обществом для этих целей. В условиях функционирования товарно-денежных отношений эта часть общественного продукта используется посредством формирования и использования определённых денежных фондов[30].

Таким образом, социальное страхование — это система отношений, с помощью которой формируются и расходуются фонды денежных средств для материального страхования лиц, не обладающих физической трудоспособностью или располагающих таковой, но не имеющих возможности реализовать её по различным причинам.

Сущность социального страхования характеризуется рядом признаков, принципов и функций. К основным признакам относятся:

- наличие риска случайного характера и страха его проявления с соответствующими негативными последствиями;
- повторяемость и предсказуемость страховых событий;
- инверсия эксплуатационного цикла (опережение платы за страховую защиту по отношению к выплате страхового возмещения);
- договорной характер отношений между страхователями и страховщиками;
- эквивалентность и замкнутость отношений страховщика и страхователя, означающие выплату страхового возмещения при наличии договора страхования, уплаты страхового взноса (премии) и в соответствии с объёмом страховой защиты;
- свобода в выборе страхователями страховщика, объектов страхования и страховой суммы при добровольной форме страхования[94].

В науке социальное страхование традиционно рассматривается как одна из основных форм социального страхования трудящихся в старости, в случае временной или постоянной утраты трудоспособности и т.п. Оно определяется как часть государственной системы социальной защиты населения, характеризующаяся определённой спецификой. Обязательное социальное страхование представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а также иных категорий граждан вследствие признания их безработными, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, болезни, травмы, беременности и родов, потери кормильца, а также наступления старости, необходимости получения медицинской помощи, санаторно-курортного лечения и наступления иных

установленных законодательством социальных страховых рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию[94].

2.2. Модели и индикаторы социальной защиты населения

О вопросах функционирования государственной (национальной) системы социального обеспечения впервые стали говорить в Германии в конце XIX века, когда канцлер Германии Отто фон Бисмарк законодательно закрепил государственную систему обязательного социального страхования на случай попадания работника в трудную жизненную ситуацию (инвалидность, болезнь, несчастный случай на производстве, старость. Принципы, заложенные в основе функционирования немецкой (бисмарковской) системы социальной защиты населения, во многом сохранились (естественно, несколько видоизменившись с учётом исторического периода и в современных системах социального обеспечения многих стран мира[64].

Первый этап (доиндустриальный) — конец XIX в. – 20-е гг. XX в., именно в этот период О. Бисмарк закладывает базовые основы охраны труда и формирования системы обязательного социального страхования.

Базовыми характеристиками национальных систем социальной защиты, построенных на основе модели Бисмарка, являются максимальный учёт специфики отношений в сфере труда, сохранение определённого уровня материального благополучия работников различных профессиональных сообществ и категорий посредством обязательного социального страхования, которое выступает здесь базовым институтом социальной защиты [64] (рисунок 2.1).

Модель социальной защиты О. Бисмарка
Основа — социальное страхование

- Обязательное социальное страхование профессиональных сообществ, трудящихся на основе паритетного разделения страховой нагрузки между работниками и работодателями;
 - Система самоуправления социальным страхованием посредством формирования товариществ взаимного страхования.
- Основная цель — замещение заработной платы

Договорное регулирование страховых тарифов и заработной платы по обязательному социальному страхованию внутри профессиональной отрасли

Рисунок 2.1. Модель социальной защиты Отто фон Бисмарк

Источник: составлен автором по данным [64]

Второй этап (20–60-е гг., индустриальный) обусловлен тем, что эволюция системы социальной защиты в разных странах имеет разные темпы, национальные особенности, которые обуславливают разные подходы к формированию и развитию национальной системы социальной защиты.

Родоначальницей больничных касс по праву считается Германия, где они образовались ещё за 30 лет до появления первых касс в России, а немецкий *das Krankenversicherungsgesetz* стал образцом для подготовки Закона о социальном страховании рабочих на случай болезни, принятого III Государственной Думой 23 июня 1912 г. в России.

Ещё в 1883 г., сразу после принятия *das Krankenversicherungsgesetz*, по всей Германии стали формироваться больничные кассы: фабричные, строительные, общинные, местные и др. Опыт их деятельности показал, что крупные кассы несравненно лучше обеспечивают всеми видами помощи своих членов, чем мелкие. Поэтому с 1885 г. начался процесс объединения и централизации больничных касс, их реорганизация в местные (городские) больничные кассы.

Наиболее крупными из них были Лейпцигская, Дрезденская, Мюнхенская, Штутгартская [64].

К примеру, в Лейпциге было образовано 18 местных касс и одна общинная, насчитывающая 22800 членов. Таким образом, возникла местная больничная касса для Лейпцига и окрестностей (Ortskrankenkasse für Leipzig und Umgegend) - самая большая больничная касса Германии. Для оказания врачебной помощи (в период 1910-1913 гг.) касса оформила договорные отношения с 429 врачами, в том числе с 13 поликлиниками, 143 узкими специалистами и 28 зубными врачами.

Касса содержала свои санатории и Цандеровский институт, где имелся рентгеновский кабинет, электро- и светолечение. Она состояла в договорных отношениях с 59 аптеками, 29 оптическими магазинами и другими учреждениями. У больных имелось право свободного выбора врача из опубликованного кассой списка врачей, работавших с ней по договору.

В обязанности больничных касс согласно закону входили:

- предоставление бесплатного лечения;
- выплата денежного пособия во время болезни;
- материальная помощь и пособие беременным и роженицам;
- пособие на погребение[64].

Членам семей застрахованных предоставлялось только бесплатное лечение, а также медицинская помощь беременным и роженицам. Но большинство касс этим не ограничивались и расширяли свою помощь за счёт профилактических мероприятий (санатории, дома отдыха, пансионаты и др.), а также выделяли особые чрезвычайные фонды для помощи нетрудоспособным, создавая таким образом замену отсутствующего страхования по старости и инвалидности. Средства больничных касс составляли: 2/3 - взносы самих рабочих и 1/3 - взносы предпринимателей. Таким образом, исторически сформировалось несколько типов организации врачебной помощи застрахованным: система свободного выбора врача; система "списочных

врачей"; система врачей, постоянно работающих в больничных кассах по контрактам[64].

Каждая из систем имела свои преимущества и недостатки и применялась в зависимости от сложившихся традиций, социально-экономических и географических особенностей данной территории.

Мощным толчком к развитию национальных систем социального обеспечения послужило подписание в 1935 году в США при президентстве Франклина Рузвельта Акта о социальной безопасности. В 1938 году аналогичный нормативно-правовой документ был принят в Новой Зеландии[64].

Но при этом главными детерминантами являются повсеместная индустриализация производств, последствия мировых войн, экономические кризисы в странах капиталистического строя, а также факт существования СССР как примера социальной ориентации государственного управления, т.е. наиболее значимые социально-экономические события, требующие вмешательства государства в обеспечение общественной стабильности.

Основное достоинство второго этапа — усиление роли государственного сектора в становлении и функционировании систем социального страхования и социальной помощи, охраны труда, профессионального образования и здравоохранения (идеи У. Бевериджа, Дж.М. Кейнса, Л. Эрхарда и др.).

Теоретическим моделям социального обеспечения населения большое внимание в своих работах уделили такие зарубежные исследователи, как Роберт Пинкер, Ричард Титмус, Н. Меннинг (все - Великобритания, Ге-ран Терборн), Госта Эспинг-Андерсон (оба Швеция) и др. Р. Пинкер, Р. Титмус, Г. Эспинг-Андерсон ещё в 1970-80-е гг. разработали типологию моделей социальной политики в экономически развитых западных странах. В своих трудах, характеризуя указанные модели, они описывали специфику функционирования системы социального обеспечения в той или иной стране на основе так называемой теории государства всеобщего благосостояния. Остановимся кратко на концепции каждого из них[45].

Чем больше государство вносило средств (дотаций) в систему обязательного страхования здоровья, тем больше оно контролировало этот процесс. Стремление создать регулируемое страхование здоровья стало одной из главных предпосылок формирования государственного (бюджетного) здравоохранения в таких странах, как Великобритания, Швеция, Дания, Ирландия и других ("бевериджская" модель). В Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии и других странах Центральной и Восточной Европы получила распространение так называемая "бисмаркская" модель, при которой существенную роль играло финансовое участие предпринимателей, выплачивающих обязательные взносы в установленные законом страховые фонды.

Показательной является реформа национального страхования в Великобритании. "Акт о национальном страховании" был принят в Великобритании 15 января 1911 г. и первоначально, подобно аналогичным законам других стран, не предусматривал внесения страховых взносов полностью за счёт государства, что является наиболее социально справедливой формой страхования. Акт 1911 года установил для одной группы застрахованных страхование без взносов (право на все пособия имели рабочие самой низкооплачиваемой категории с заработком 1,5 шиллинга в день, которые ничего не вносили в кассу общества). Пособия им формировались из взносов предпринимателей, других более высокооплачиваемых рабочих, дотаций государства. Для других категорий застрахованных Акт сохранял принцип взаимопомощи, смягчая его лишь предписанием выделения субсидий и дотаций из государственного бюджета. Таким образом, Акт 1911 г. впервые в Великобритании закрепил законодательно принцип общественной солидарности, когда богатый платит за бедного, здоровый - за больного[45].

Страховые взносы в Великобритании (а также в странах континентальной Европы) собирались через почтовые ведомства путём покупки специальных марок, затем эти средства поступали к страховым комиссарам в страховые комиссии. Последние и распределяли полученные суммы (фактически налоги)

между всеми обществами взаимопомощи в зависимости от численности застрахованных за минусом средств, предназначенных на пополнение резервного фонда и содержание центральных органов страхования.

Спустя неполных 2 года (в 1913 г.) была проведена реформа национального страхования в Великобритании, в результате чего государство стало покрывать расходы, связанные со страхованием на случай болезни и инвалидности, из бюджета.

Чтобы государство было в состоянии брать на себя такого рода расходы, понадобилось сравнительно широкое определение его компетенции, подводящее английскую систему страхования на случай болезни и инвалидности к идеалу страхования - "страхованию без взносов", что и стало в последующем в Великобритании главной предпосылкой реформы 1948 г. и создания бюджетной Национальной службы здравоохранения[31].

Во Франции вопрос об организации страхования здоровья, выплаты пенсии по старости и инвалидности впервые был поставлен ещё Конвентом, который создал реестр - "Книгу национальной благотворительности", и Законом "22 флореаля второго года", определившим, какие категории населения подлежат записи в этот реестр. Но едва был опубликован этот Закон, как Конвент из финансовых соображений отказался от его выполнения. И только 100 лет спустя французское правительство приступило к проведению в жизнь принципов, провозглашённых Великой французской революцией [31].

В июле 1913 г. во Франции был принят закон, согласно которому проводилось страхование рабочих от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. По этому закону предприниматель обязан был выплачивать денежное пособие в течение календарного года с момента увольнения работника, этот вопрос решался комиссией, в которую входили депутаты, сотрудники страховых учреждений, рабочие и предприниматели. Закон имел очень важное значение в становлении системы страхования здоровья.

В Швеции проект закона о социальном страховании рабочих был внесён в риксдаг в 1883 г. Закон этот не был принят. В 1907 г. правительством Швеции

была учреждена специальная комиссия под председательством профессора В. Линдстэда, в результате деятельности которой 21 мая 1913 г. риксдагом был принят "Закон об обязательном страховании на случай болезни, инвалидности, старости". По этому закону обязательно должны были страховаться все шведские граждане в возрасте от 16 до 66 лет. Страхование осуществлялось с единственной целью - обеспечить каждого по наступлении пожилого возраста (67 лет), а также при утрате трудоспособности (временной и стойкой) денежными пособиями из средств, получаемых путём внесения взносов страхуемыми и дотаций от общин и государства. Примерно в этот же период происходило реформирование законов о социальном страховании в Австрии, Бельгии, Швейцарии, Норвегии, Португалии и других странах, где законодательная власть в той или иной мере регламентировала общественно-экономические отношения в государстве[31]

Так, Беверидж, выделяет следующие особенности системы социальной защиты:

– трехуровневый тип социальной защиты: государство (базовые гарантии всему населению); работодатель (страхование наёмных работников); работник (дополнительные виды личного страхования);

– государственные гарантии ориентированы на прожиточный минимум; дополнительное профессиональное страхование — на компенсацию (замещение) заработной платы; дополнительное личное страхование — на реализацию трудящимися индивидуальных возможностей в интересах личной социальной защищенности;

– обеспечение государством минимальных базовых стандартов социальной защищенности граждан: здравоохранение, равные возможности для рождения и воспитания детей семьям с различным уровнем дохода посредством пособий, минимизация риска массовой безработицы[31] (рисунок 2.2).

Третий этап становления системы социальной защиты населения в Европе длится с 60-х гг. до конца XX в. Наиболее эффективные модели системы

социальной защиты складываются в этот период в странах Европейского союза [31].

Рисунок 2.2. Модель социальной защиты У. Бевериджа

Источник: составлен автором по данным [31]

Как показывает опыт этих государств, эффективная система социальной защиты населения выступает одним из ведущих факторов роста благосостояния государства, залогом политической стабильности, экономического благополучия, повышения уровня и качества жизни граждан.

В большинстве западноевропейских стран растёт количество социальных программ, увеличивается объём их государственного финансирования (в Скандинавских странах и ряде стран Европейского союза — 30 % и более от ВВП), развивается система социального страхования и обеспечения, увеличивается объём их финансирования [31].

Рисунок 2.3. Шведская модель социальной защиты

Источник: составлен автором по данным [31]

Формируется новая модель социальной амортизации, основанная на сочетании государственного и частного секторов социальной защиты, появляются фирменные услуги в сфере социального страхования, которые призваны разнообразить спектр услуг в системе социальной защиты, включая образование, здравоохранение, дополнительное пенсионное страхование, помощь в приобретении жилья, юридическую помощь и т.д.

Так, главными целями шведской модели являются равенство и полная занятость, а сущностными компонентами — универсальная (всеобщая) система социального обеспечения, развитый и значительный по масштабу государственный сектор социальных услуг, политика солидарности в области заработной платы и активная политика занятости [31].

А политика солидарности в сфере заработной платы позволяет сократить разницу в доходах между высоко- и низкооплачиваемыми рабочими (рисунок 2.3).

Для южно-европейских стран (Испания, Италия, Греция, Португалия) характерен относительно невысокий уровень социальной защиты, в качестве основного элемента которой выступает пенсионное обеспечение.

Система обязательного социального страхования находится под строгим контролем государства, которому отведена активная роль в обеспечении функционирования данной системы и, соответственно значительная часть расходов (дотаций из государственного бюджета) [31].

Обязательное социальное страхование включает:

- централизованно организованную, осуществляемую и контролируемую государством форму обязательного социального страхования населения;
- децентрализованную форму обязательного социального страхования населения, организованную и осуществляемую в соответствии с законами указанными в них в качестве страхователей лицами[94].

В добровольном личном страховании можно увидеть отдельную организационно-правовую форму социального страхования населения. Рассматриваемые организационно-правовые формы социального страхования населения имеют не только общие свойства, но и свои особенности.

Во-первых, централизованной социальной защите населения охватывается все население (в частности, по ОМС) или очень большие массы населения (все работающие граждане при страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний).

Во-вторых, при обязательных социальной защиты населения страхователи, категории подлежащих страхованию граждан, социальные риски (страховые случаи), страховые суммы, условия и сроки социально-страховой защиты, страховые тарифы и размеры социально-страхового обеспечения (страховых выплат) устанавливаются законом.

В-третьих, при централизованной и децентрализованной формах социальной защиты населения социальное обеспечение (социально-страховые выплаты) при страховых случаях могут осуществляться постоянно (например, выплаты государственных трудовых пенсий, ОМС, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и др.) или в течение длительного периода (например, пока гражданин занят на государственной или военной службе — при обязательном страховании их жизни и здоровья). При

добровольных видах личного социального страхования (за исключением социального страхования пенсий, пожизненной ренты и т. д.) периоды страховых выплат не превышают сроков действия договоров социального страхования[94].

Учитывая особую важность социального страхования населения, его влияние на общественные процессы, государство во многих странах создаёт системы обязательного государственного социального страхования населения, дающие возможность значительной концентрации ресурсов в единых фондах и тем самым обеспечивающие надёжной социальной защитой население страны.

Переход к рыночной экономике сопровождался модернизацией всей финансовой системы. В наибольшей степени это относится к её центральному звену – бюджету. Из бюджета постепенно выделились внебюджетные фонды, среди которых основное место заняли социальные фонды.

Атлас индикаторов социальной защиты (The Atlas of Social Protection Indicators of Resilience and Equity, ASPIRE) — это база данных о мерах социальной поддержки, собранных по результатам официальных международных обследований домохозяйств. Атлас был разработан Сектором социальной защиты, рынка труда и занятости Всемирного банка (Social Protection and Labor, SPL) для выявления и обновления сопоставимых индикаторов, которые позволяют измерить воздействие программ социальной защиты и занятости на распределение доходов и уровень бедности[27].

Оценку эффективности мер социальной поддержки (в том числе и сравнительную межрегиональную оценку) можно проводить по следующим показателям:

- сокращение дефицита дохода у бедных (коп. на 1 руб. затрат на социальную помощь);
- удельный вес (адекватность) социальных выплат в доходах получателей адресных мер социальной поддержки (%);
- охват населения программами социальной поддержки и социального

страхования по доходным квинтилям до и после выплат;

- распределение выплат по доходным квинтилям до и после выплат;

- ключевые индикаторы результативности по городскому и сельскому населению;

- охват программами социальной поддержки и занятости беднейшего квинтиля и всего населения.

К основным принципам обязательного социального страхования населения относятся:

- устойчивость обязательного социального страхования населения, поддерживаемая на основе эквивалентности страхового обеспечения и страховых взносов;

- всеобщий обязательный характер социального страхования населения, доступность для застрахованных лиц реализации страховых гарантий;

- государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых, рисков и исполнение обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика;

- государственное регулирование системы обязательного социального страхования населения;

- паритетность участия представителей субъекта обязательного социального страхования населения в органах управления системы обязательного социального страхования населения;

- обязательность уплаты страхователями страховых взносов в бюджеты фондов конкретных видов обязательного социального страхования населения;

- ответственность за целевое использование средств обязательного социального страхования населения;

- обеспечение надзора и общественного контроля;
- автономность финансовой системы обязательного социального страхования населения [81].

Отношения по обязательному социальному страхованию возникают:

- у страхователя-работодателя — по всем видам обязательного социального страхования населения с момента заключения с работником трудового договора; у других страхователей с момента их регистрации страховщиком;
- у страховщика — с момента регистрации страхователя;
- у застрахованных лиц — по всем видам обязательного социального страхования населения с момента заключения трудового договора с работодателем;
- у лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, и иных категорий граждан — с момента уплаты ими или за них страховых взносов[82].

Можно сделать вывод, что государственное социальное страхование - объективная необходимость. На определённом этапе развития общество берет под свою защиту лиц, которые в силу некоторых причин не могут трудиться и получать оплату за труд.

2.3. Концепции и механизмы формирования социальной политики

Английский исследователь Роберт Пинкер, предложив один из наиболее ранних подходов к типологии моделей социальной политики, выделил среди них следующие:

- остаточная модель, предполагающая, что социальная помощь оказывается лишь нуждающимся слоям населения. В соответствии с названием модели средства из бюджета государства на реализацию его социальных функций выделяются по остаточному принципу. Именно поэтому социальная помощь доходит лишь до наиболее нуждающегося («остаточного») населения, которое является меньшинством;

- институциональная модель, предполагающая стремление государства перераспределить имеющиеся ресурсы с целью удовлетворения потребностей всех слоёв общества. Но, учитывая, что перераспределение ресурсов с максимальной эффективностью невозможно, в странах с данной моделью всегда будут существовать слои населения, нуждающиеся в получении дополнительных социальных услуг[130].

Не менее интересен подход, в какой-то степени близкий предыдущему, предложенный в работе «Социальное распределение социальной защиты» (1955) Ричардом Титмусом, выделившим следующие три модели социального обеспечения:

- остаточная модель (либеральная) аналогична той, что предложена Р. Пинкером[130].

При этом ведущая роль при осуществлении социальной политики принадлежит благотворительным и общественным организациям, а роль государства становится заметной (и то временно) лишь в случае, когда семья и рынок, как социальные институты и «естественные каналы» удовлетворения потребностей человека, перестают выполнять свои функции или делают это недостаточно эффективно.

Социальная помощь при этом, как и в модели Р. Пинкера, оказывается лишь наиболее нуждающимся, неспособным к самообеспечению индивидам, то есть тем, по отношению к которым «естественные каналы» удовлетворения потребностей перестают работать. Таким образом, остаточный принцип данной модели предполагает построение социальной защиты населения на самозащите, «..на предоставлении возможности противостоять социальным рискам посредством собственных накоплений». Данная модель пассивна по своей сути, её цель никак не связана с предупреждением болезней социального характера;

- модель индустриально-экономического развития (консервативная, корпоративистская[130].

В основу данной модели, наиболее ярким представителем которой является Германия, положен институт социального страхования населения, функционирующий «под контролем и с гарантиями государства»;

Именно через него работники, как часть занятого, экономически активного трудоспособного населения, в зависимости от количества и размеров социальных взносов, выплачиваемых в государственные страховые фонды, имеют возможность воспользоваться теми или иными формами социальной защиты (социальные выплаты, компенсации за утрату трудоспособности и т.д. Как отмечает С. Н. Смирнов, «это модель более широкой социальной политики, чем первая (остаточная), но также преимущественно пассивная, прямо не нацеленная на профилактику социальных болезней». В. Шарин рассматривает данную модель «...как средство защиты социального уровня жизни трудящихся»[126];

- институционально-распределительная модель (государственно-перераспределительная, социалистическая).

Наиболее прогрессивная, на наш взгляд, но и наиболее затратная модель социального обеспечения, широко представленная скандинавскими странами и рассматривающая систему социального обеспечения как интегрированный институт в обществе, обеспечивающий «универсальные услуги за пределами рынка». Если в первой модели объектом социальной защиты являлась лишь наиболее нуждающаяся часть населения, а во второй - в основном работающая её часть, то в рамках данной модели объектом целенаправленной социальной политики выступает уже все население.

В основе функционирования данной модели лежит выделенная ещё Р. Пинкером, идея перераспределения экономических ресурсов государства между всеми слоями населения (от наиболее обеспеченных групп к менее обеспеченным. И именно эту модель можно считать активной, то есть нацеленной на профилактику социальных заболеваний, нарушений социальной стабильности[130].

При этом меры социальной защиты населения через высокую степень социальных компенсаций позволяют довести качество его жизни до уровня так называемого нормального жизненного стандарта.

Таблица 2.1 - Сравнение моделей социальной политики по типологиям Роберта Пинкера и Ричарда Титмуса

Параметры сравнения	Модели социальной политики		
	Остаточная модель	Модель индустриально-экономического развития	Институционально-распределительная модель
Другое название	Либеральная	Консервативная, корпоративистская	Государственно-перераспределительная, социалистическая
Тип модели	Пассивный	Преимущественно пассивный	Активный, конструктивный
Роль государства	Пассивная	Преимущественно пассивная	Активная
Роль благотворительных и общественных организаций	Наиболее активная	Преимущественно активная	Наименее активная
Ведущий субъект социальной защиты	Благотворительные и общественные организации	В большей степени - благотворительные и общественные организации, в меньшей - государство	Государство
Объект социальной защиты	Наиболее нуждающаяся часть населения	Работающая часть населения	Все население в целом и в особенности - занятая на производстве часть

			трудоспособного населения
Принципы и источники финансирования	1. Бюджетные средства, выделяемые по остаточному принципу. 2. Средства и возможности благотворительных и общественных организаций	Средства системы социального страхования	Эффективное (насколько возможно) перераспределение государством экономических ресурсов
Цель	Лечение социальных болезней	В большей степени лечение социальных болезней, в меньшей- их профилактика	Профилактика социальных болезней

Источник: составлена автором по данным [130]

Как можно заметить, по некоторым параметрам подход Р. Титмуса близок взглядам Р. Пинкера, что проявляется в наличии в данных концепциях двух схожих по своим характеристикам моделей (остаточной и институциональной (институционально-распределительной))[130].

В обобщённом и объединённом виде данные классификации моделей социального обеспечения населения можно представить в виде таблицы 2.1.

Другой не менее популярной типологией моделей социальной политики является классификация одного из ведущих шведских социологов Госта Эспинг-Андерсена, предложившего в своей работе «The Three Worlds of Welfare Capitalism» такие модели социальной политики, как патерналистская, корпоративистская, социально-демократическая. В основу данной классификации автором были положены следующие 3 критерия: уровень декоммодификации, уровень стратификации (социального расслоения) в обществе и уровень государственной интервенции (вмешательства). Остановимся подробнее на каждой из моделей[130].

Патерналистская (неолиберальная, либеральная, англо-американская) модель наиболее характерна для всех англоговорящих стран (США, Великобритания, Австралия, Канада), а также Японии. Данная модель во многом схожа с описанной выше остаточной моделью. Для неё также характерен остаточный принцип оказания социальной помощи на минимальном уровне только особо нуждающимся категориям населения. Уровень декоммодификации в странах, реализующих данную модель, - низкий, в то время как уровень социального расслоения, наблюдаемый в обществе, - высокий. Если говорить об уровне интервенции, то можно сказать, что в большей мере со стороны государства осуществляется регулирование рынков[31].

- прямое предоставление финансового обеспечения. Главная цель данной модели - сокращение бедности. При этом социальная помощь отделяется от влияния свободного рынка, а государство в основном ориентировано на оказание так называемой «адресной помощи» через невысокие социальные трансферты. К тому же эта помощь увязана с проверкой степени нуждаемости адресата.

Корпоративистская (консервативная, консервативно-корпоративистская, этатическая, франко-германская) модель представлена в основном странами Западной Европы (Франция, Германия, Нидерланды, Италия, Австрия, Бельгия и др.). Во многом схожа с так называемой бисмарковской системой социальной защиты населения, в основе функционирования которой лежит идея социального страхования. Уровень декоммодификации в государствах с корпоративистской моделью высокий. Это же можно сказать и об уровне социальной стратификации. Уровень интервенции характеризуется равномерным распределением между регулированием рынков и прямым предоставлением финансового обеспечения. Главная цель данной модели - сохранение того жизненного уровня, который был достигнут в работоспособном периоде.

Социально-демократическая (скандинавская, шведская). Наиболее яркими представителями данной модели являются скандинавские страны (Швеция, Дания, Норвегия). В рамках данной модели в противовес либеральной наблюдается высокий уровень декоммодификации и слабый уровень

социального расслоения. Такая же (обратная) картина наблюдается и в отношении государственной интервенции: регулирование рынков со стороны государства осуществляется в меньшей мере, а прямое предоставление финансового обеспечения - в большей.

Главная цель данной модели - перераспределение доходов, что ведёт к уравниванию социальной помощи и предоставлению стандартных пособий или набора услуг. Содержание и основные существенные характеристики рассмотренных моделей могут лежать в основе отличительных особенностей системы подготовки специалистов помогающих профессий, и в первую очередь социальных работников, осуществляющих свою профессиональную деятельность внутри соответствующих моделей социальной защиты населения.

Демографические прогнозы для разработки политики социальной защиты представляют собой сценарии «что, если», цель которых — показать в течение длительного периода времени гипотетическое изменение численности населения и его структуры на основе набора допущений в отношении рождаемости, смертности и миграции. Работа Евростата по демографическим прогнозам началась в 2000 году на основании мандата Совета по экономическим и финансовым вопросам (ECOFIN). Евростат опубликовал результаты семи раундов демографических прогнозов для ЕС и ЕАСТ, а также некоторые «экспериментальные» прогнозы.

Самыми последними являются демографические прогнозы на 2022 год (EUROPOR2023), временной горизонт которых охватывает период с 2022 по 2100 год. Они предоставляют информацию о том, как изменится численность и структура населения на национальном уровне в странах ЕС и ЕАСТ, если предположения о рождаемости, смертности и миграции останутся верными в течение всего периода прогноза[157].

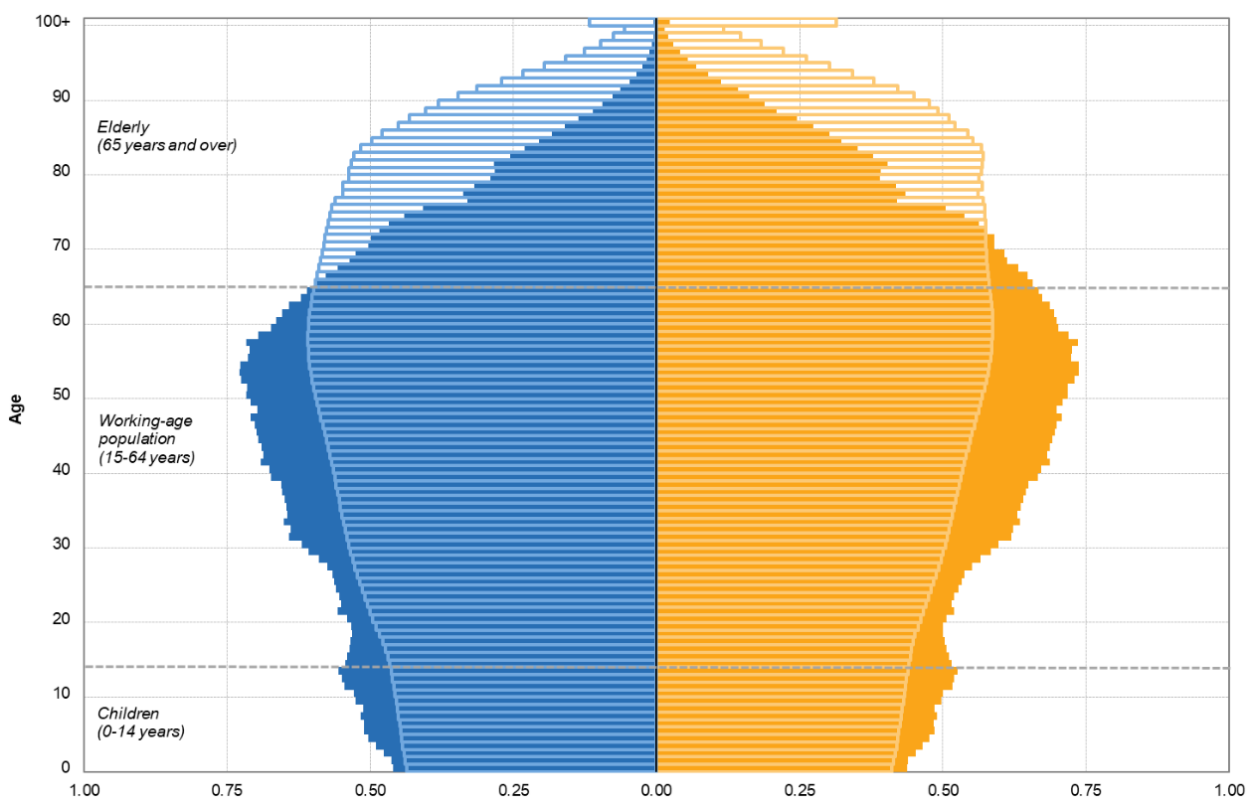

Рисунок 2.4. Пирамиды населения, ЕС, 2022 и 2100 гг. (% от общей численности населения)

Источник: составлен автором по данным [157]

Прогнозы численности населения используются в качестве исходных данных для различных политик, таких как политика сплочения ЕС, или при оценке долгосрочной устойчивости государственных финансов, или при анализе влияния старения населения на рынок труда и потенциальный экономический рост[157].

Прогнозы численности населения, публикуемые Евростатом, основаны на предположении о частичной конвергенции показателей рождаемости, смертности и миграции. Они могут существенно отличаться от прогнозов, опубликованных другими организациями, такими как ООН, или от прогнозов, опубликованных на национальном уровне, из-за различий в этих предположениях[157].

В Европе индексация пособий социального обеспечения с учётом инфляции или других показателей стоимости жизни помогает сохранить их покупательную способность. Краткосрочные пособия, такие как пособия по

болезни, беременности и родам или временной нетрудоспособности, могут быть проиндексированы с учётом роста заработной платы в соответствии с текущими расходами и условиями рынка.

Таким образом, вопрос улучшения соразмерности пособий предполагает рассмотрение и соразмерности заработных плат, и установленных законом коэффициентов замещения. Устойчивый рост потоков чистых доходов программы социального обеспечения позволяет увеличивать размер пособий и улучшать их соразмерность.

Расширение доходов может быть достигнуто за счёт взносов (с помощью роста базы плательщиков взносов, с помощью роста заработной платы лиц, охватываемых системами социального обеспечения, или посредством обоих источников), увеличения инвестиционного дохода, а также сведения к минимуму случаев мошенничества и несоблюдения нормативных требований.

Параллельно отток доходов можно контролировать путём уменьшения количества или отсрочки страховых случаев, а также сведения операционных расходов и мошенничества к минимуму. Для оптимизации притока доходов крайне важно расширение охвата, так как это увеличит базу плательщиков взносов. Расширение может произойти благодаря более высокому уровню формальной занятости и росту заработных плат застрахованных работников. Другие направления включают в себя упрощение доступа неформальных работников к программам, основанным на взносах, и помощь в переходе этих работников в формальную экономику.

Таким образом, решение проблем, вызванных развитием экономики цифровых платформ, открывает значительные возможности для расширения охвата социального обеспечения и, в свою очередь, повышения финансовой устойчивости программ. Инвестиции в человеческий капитал, в том числе в уход за детьми и семейные пособия, могут повысить производительность труда, заработную плату и показатели участия в рабочей силе, особенно женщин, что, в свою очередь, поспособствует росту базы плательщиков взносов.

Меры по сокращению и уменьшению расходов также положительно влияют на доходы программ социального обеспечения. К примеру, инвестиции в профилактические мероприятия, а также в безопасность и гигиену труда могут снизить количество несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, тем самым сократив расходы на пособия. Аналогичные преимущества можно получить путём содействия устойчивой занятости, что напрямую приведёт к минимизации расходов на пособия по безработице. Чем выше уровни формальной застрахованной занятости, тем больше взносы[157].

Для большей формализации занятости и расширения охвата системой социального обеспечения, чтобы обеспечить устойчивое финансирование программ социального обеспечения разрабатываются различные подходы. Во Франции на охват уязвимых и труднодоступных групп населения направлено несколько инициатив. В частности, Центральное агентство органов социального обеспечения (Agence centrale des organismes de sécurité sociale — ACOSS) реализовало программу, направленную на формализацию труда работников, занятых в секторе оказания домашних услуг, осуществляющих уход и другие бытовые услуги. ACOSS запустило онлайнсервисы *Pajemploi+* и *Cesu+*, упрощающие оформление вышеуказанных видов деятельности. В свою очередь, самозанятые работники, зарегистрированные как «самостоятельные предприниматели», получили право на получение социальных пособий благодаря упрощённым административным процедурам и фиксированным взносам. Кроме того, ACOSS разработала услугу для формализации экономической деятельности цифровых платформ, в частности, деятельности по сдаче недвижимости с мебелью на условиях краткосрочной аренды[157].

Регистрируя этот вид деятельности, работники остаются в той же программе социального обеспечения, что и раньше, и получить больший объём социальных услуг. В свою очередь, Французский национальный фонд семейных пособий (Caisse nationale d'allocations familiales – CNAF) разработал информационные мероприятия, призванные облегчить интеграцию семей беженцев и продемонстрировать им наличие доступа к услугам с помощью серии

видеороликов. Схожим образом, Генеральное казначейство социального обеспечения (Tesorería General de la Seguridad Social – TGSS) Испании сосредоточилось на охвате домашних работников, реализуя проект Importass, способствующий формализации их статуса. Фонды социального обеспечения Монако (Caisses sociales de Monaco) увеличили охват и улучшили социальную защиту самозанятых работников, разработав для них программу семейных пособий [152].

Выдаваемые по программе пособия аналогичны пособиям для наёмных работников. В Турции в условиях реагирования на кризис с беженцами из Сирии Организация социального обеспечения осуществила Программу перехода к формальному трудоустройству, целью которой является формализация трудовой деятельности и улучшение доступа «сирийцев, находящихся под временной защитой» к достойным условиям труда. Для обеспечения полной выплаты взносов в различных странах также разрабатываются методы перекрёстной проверки данных посредством уникальной идентификации личности [152].

В настоящее время Национальный фонд социальной защиты при Министерстве труда и социальной защиты населения Азербайджана осуществляет централизацию данных по социальному обеспечению охваченного населения. В области здравоохранения Французская национальная школа социального обеспечения (Ecole nationale supérieure de sécurité sociale – EN3S) и Национальный фонд страхования на случай болезни (Caisse nationale de l'assurance maladie – CNAM) усовершенствовали свой методологический подход к регулированию охвата услугами здравоохранения. Новая методология включает в себя рекомендации по проведению политики, а также соответствующие планы действий по повышению устойчивости, эффективности, доступности и качества медицинского страхования [83, 151, 157].

Наконец, для того, чтобы упростить применение международных соглашений о социальном обеспечении, Финский центр пенсионного обеспечения разработал услугу, помогающую работодателям определять, какие

взносы они должны платить за работников, прибывающих в Финляндию, и финнов, работающих за границей[83, 151, 157].

К задачам тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения относятся: формирование денежных фондов, из которых покрываются затраты, связанные с содержанием нетрудоспособных или лиц, не участвующих в трудовом процессе; сокращение разрыва в уровне материального страхования неработающих и работающих членов общества.

Учитывая особую важность тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения, его влияние на общественные процессы, государство во многих странах создаёт системы обязательного государственного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения, дающие возможность значительной концентрации ресурсов в единых фондах и тем самым обеспечивающие надёжной социальной защитой население страны[152].

Переход к рыночной экономике сопровождался модернизацией всей финансовой системы. В наибольшей степени это относится к её центральному звену – бюджету. Из бюджета постепенно выделились внебюджетные фонды, среди которых основное место заняли социальные фонды.

К основным принципам тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения относятся:

- личная ответственность – сами работники участвуют в финансировании страхования, размер выплат зависит от предварительных взносов работников и их страхового стажа;

- солидарность – работодатели, трудящиеся и государство принимают финансовое участие в страховании, оказывая своими взносами материальную помощь (при наступлении страховых случаев) менее обеспеченным;

- устойчивость обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения, поддерживаемая на основе эквивалентности страхового страхования и страховых взносов;

- всеобщий обязательный характер тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения, доступность для застрахованных лиц реализации страховых гарантий;

- государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых, рисков и исполнение обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика;

- государственное регулирование системы обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения;

- паритетность участия представителей субъекта обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения в органах управления системы обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения;

- обязательность уплаты страхователями страховых взносов в бюджеты фондов конкретных видов обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения;

- ответственность за целевое использование средств обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения;

- обеспечение надзора и общественного контроля;

- автономность финансовой системы обязательного тарифной и бюджетной политики в социальном страховании населения[89].

К важнейшим функциям социального страхования, как составляющей социальной политики относятся:

- защитная функция заключается в поддержании сложившегося материального уровня застрахованного, если обычный источник дохода становится для него недоступным, а также, когда ему предстоят дополнительные непредвиденные расходы, не предусмотренные в его привычном бюджете;

- компенсирующая функция состоит в возмещении ущерба утраты трудоспособности и ущерба здоровью с помощью материального возмещения

утраты заработка, а также оплаты услуг в связи с лечением и реабилитацией;

– воспроизводственная функция заключается в том, что социальное страхование призвано обеспечивать застрахованным (и членам их семей) покрытие всех расходов, достаточных для нормального протекания воспроизводственного цикла (что охватывает практически весь жизненный цикл) в случае болезни, старости, инвалидности, безработицы, беременности;

– перераспределительная функция определяется тем, что социальное страхование значительно влияет на общественное распределение и перераспределение. Социальные выплаты увеличивают долю вновь созданной стоимости, направляемой на потребление застрахованным. Сущность функции заключается в разделении материальной ответственности за социальные риски между всеми застрахованными, всеми работодателями и государством;

– стабилизирующая функция заключается в согласовании интересов социальных субъектов по ряду принципиальных для жизнедеятельности наёмных работников вопросов – уровню социальной защиты; кругу лиц, подлежащих социальному страхованию; распределению финансовой нагрузки между социальными субъектами; участию в управлении социальным страхованием[89].

Так как каждый вид социального риска имеет свою природу и по-разному проявляется для разных категорий трудящихся, то и формы защиты, а значит, и организация социального страхования, различаются по видам, которые имеют свои особенности.

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Анализ демографических индикаторов бюджетирования социального сектора

Демографические факторы занимают определённо значительное место в определении финансирования социального сектора. Эти факторы включают в себя такие аспекты, как рождаемость, смертность, миграция и структура населения.

В Кыргызстане наблюдается тренд снижения темпов рождаемости, роста смертности населения, что в итоге приводит к снижению темпов естественного прироста. Следует отметить важный факт отрицательного коэффициента миграции. При рассмотрении внешней миграции, безусловно, ее можно определить как трудовую миграцию, когда люди переезжают в другие страны в поисках более высоких, а иногда и просто заработков [142]. К тому же трудовая миграция населения вследствие нехватки рабочих мест для трудоспособного населения приводит к перекосам структуры населения и формированию предпосылок для старения населения.

Старение населения и увеличение продолжительности жизни приводят к увеличению числа пенсионеров и, следовательно, к росту расходов на пенсионные выплаты. Финансирование пенсионной системы становится значительным фактором для социального сектора, поскольку требуется обеспечить стабильные и достаточные пенсии для пожилых людей.

Демографические факторы, такие как увеличение численности старшего возраста и увеличение хронических заболеваний, могут привести к увеличению затрат на здравоохранение. Финансирование медицинских услуг, лекарственных препаратов и инфраструктуры становится важным аспектом для обеспечения доступности и качества здравоохранения.

Демографические изменения, такие как рождаемость и миграция, могут приводить к изменениям в численности школьников и студентов. Это может потребовать дополнительных инвестиций в образовательные учреждения, программы и кадры преподавателей для обеспечения качественного образования и доступности для всех возрастных групп.

Демографические факторы, такие как рождаемость, смертность и миграция, влияют на численность населения, состояние семей и социальные нужды. Финансирование программ социального обеспечения, таких как пособия по безработице, пособия по рождению детей и пособия для малообеспеченных семей, может требовать адаптации и регулирования в соответствии с демографическими изменениями.

Проведём статистический анализ демографического детерминанта финансирования социального сектора. Из предоставленных статистических данных видно, что в Кыргызстане в целом преобладает женское население. Это преобладание женщин наблюдается на протяжении всего рассматриваемого периода. Несмотря на это, отмечается небольшой рост численности мужчин и женщин со временем.

Согласно данным, в 2010 году численность мужчин составляла 2 674 773 человек, а численность женщин - 2 743 526 человек. В течение последующих лет наблюдался некоторый рост численности населения обоих полов. В 2022 году численность мужчин составила 3 348 713 человек, а численность женщин - 3 398 610 человек. В 2024 году численность мужчин составила уже 3 542 875 человек, а численность женщин – 3 619 035 человек или в целом население составило 7 161 910 человек [62, 124,159] (рисунок 3.1).

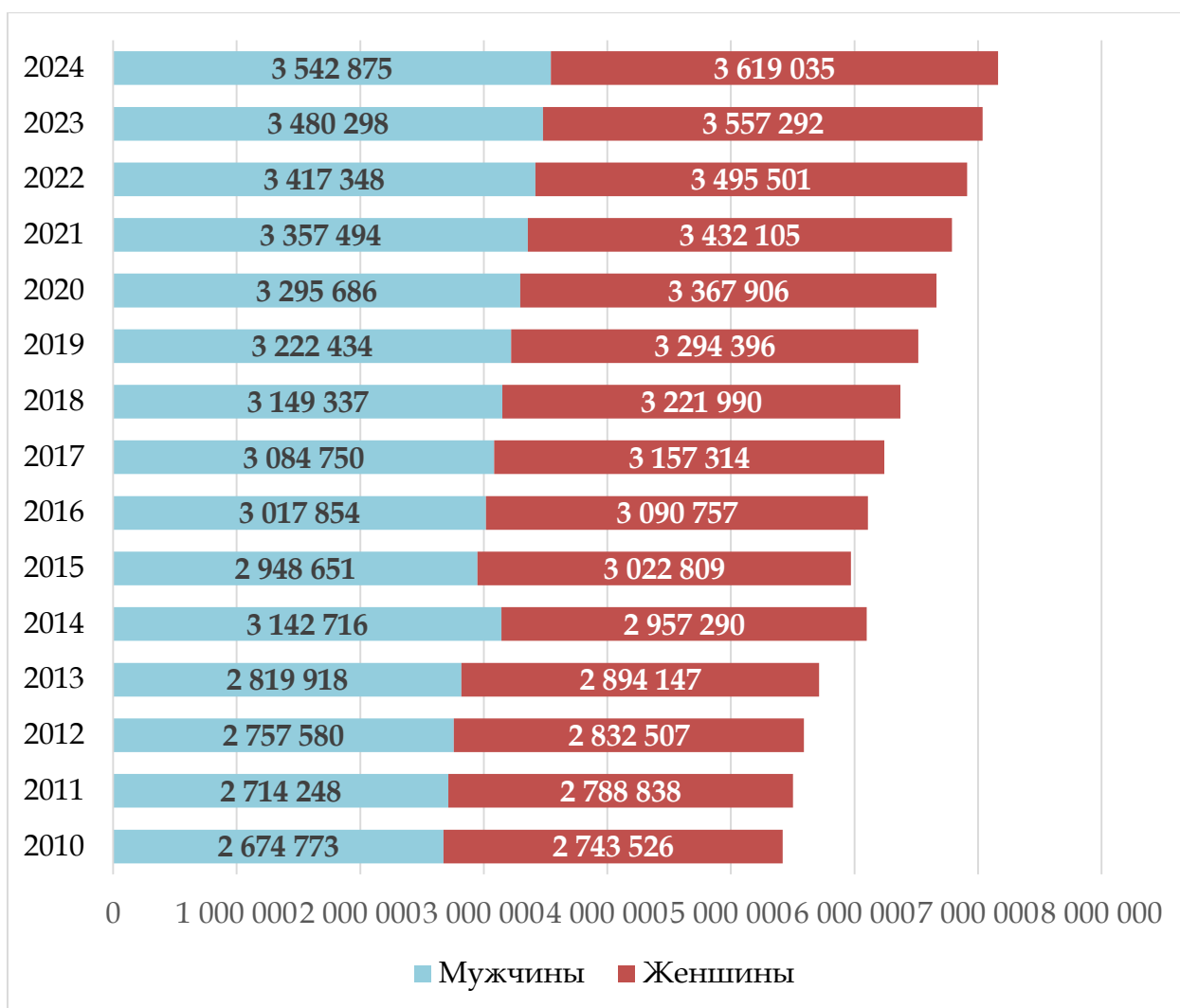

Рисунок 3.1. Динамика численности постоянного населения КР по полу за 2010-2024 годы (оценка на начало года), человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Важно отметить, что изменения в численности населения могут быть обусловлены различными факторами, такими как рождаемость, смертность, миграция и социально-экономические изменения. На протяжении рассматриваемого периода возможны различные демографические тенденции и изменения в структуре населения.

Кроме того, половая структура населения имеет своё значение при анализе социально-экономических и демографических показателей. Например, соотношение численности мужчин и женщин может влиять на рынок труда, семейные структуры и социальные динамики.

Таким образом, данные о численности постоянного населения Кыргызской Республики по полу позволяют оценить общую динамику и структуру населения в стране. Несмотря на преобладание женщин, наблюдается некоторый рост численности обоих полов со временем. Понимание демографических тенденций и изменений в структуре населения является важным аспектом для планирования и разработки социальных и экономических программ.

В целом, демографические факторы оказывают существенное влияние на финансирование социального сектора. Они определяют потребности населения и изменения в структуре населения, которые требуют дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения социальной защиты и улучшения качества жизни граждан. Некоторые из основных влияний демографических факторов на финансирование социального сектора включают:

Демографические изменения, такие как рост численности пожилого населения или изменение соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения, могут потребовать перераспределения ресурсов для обеспечения пенсионных выплат, медицинского обслуживания и социальной поддержки.

Уровень рождаемости и политика детской поддержки оказывают влияние на финансирование программ по защите материнства и детства, развитию детей, образованию и здравоохранению. Высокая рождаемость может потребовать увеличения бюджетных средств на детские пособия и услуги, а также на создание и поддержку детских учреждений.

Миграционные процессы могут повлиять на финансирование социального сектора, поскольку потоки мигрантов могут создавать новые потребности в области здравоохранения, образования, трудоустройства и социальной поддержки. При этом может потребоваться адаптация и расширение социальных программ и услуг для учёта потребностей мигрантов.

Увеличение продолжительности жизни и старение населения оказывают давление на пенсионные системы и финансирование здравоохранения для пожилых людей. Это требует дополнительных финансовых ресурсов для

обеспечения достойных пенсионных выплат и доступа к медицинским услугам для старшего возраста.

Все эти факторы подчёркивают важность анализа демографической ситуации и её влияния на финансирование социального сектора. Анализ демографических данных позволяет правительствам, организациям и общественным институтам понять текущие и предстоящие вызовы и возможности, связанные с изменениями в численности и структуре населения.

Анализ демографических тенденций позволяет оценить будущие потребности в социальных услугах, таких как пенсии, медицинская помощь, образование и социальная поддержка. Это позволяет правительствам и организациям планировать бюджет и выделять ресурсы на основе прогнозов спроса на эти услуги.

Анализ демографических данных позволяет определить группы населения, которые нуждаются в особой поддержке и внимании. Например, если средний возраст населения растёт, можно принять меры для улучшения условий жизни пожилых людей и обеспечения им достойной старости.

Демографический анализ позволяет разрабатывать политику, направленную на справедливое распределение ресурсов и улучшение социального благосостояния. Например, на основе демографических данных можно разработать программы поддержки семей с детьми или создать условия для привлечения и удержания рабочей силы в трудоспособном возрасте.

Анализ демографических факторов позволяет оценить влияние переменных, таких как рождаемость, смертность и миграция, на социальный сектор. Это позволяет быстро реагировать на изменения и адаптировать политику и программы для удовлетворения новых потребностей.

Таким образом, анализ демографической ситуации играет важную роль в планировании и финансировании социального сектора. Он позволяет определить приоритеты, прогнозировать будущее финансирование.

Проведём анализ динамики численности мужчин в Кыргызской Республике по основным возрастным группам с 2010 по 2024 годы. В 2010 году

численность мужчин моложе трудоспособного возраста составляла 892 185 человек, а в 2024 году она увеличилась до 1 258 484 человек или на 41,1% [62, 124,159] (рисунок 3.2). Таким образом, численность мужчин моложе трудоспособного возраста в КР постепенно увеличивается с 2010 по 2024 годы, проявляя тенденцию к росту.

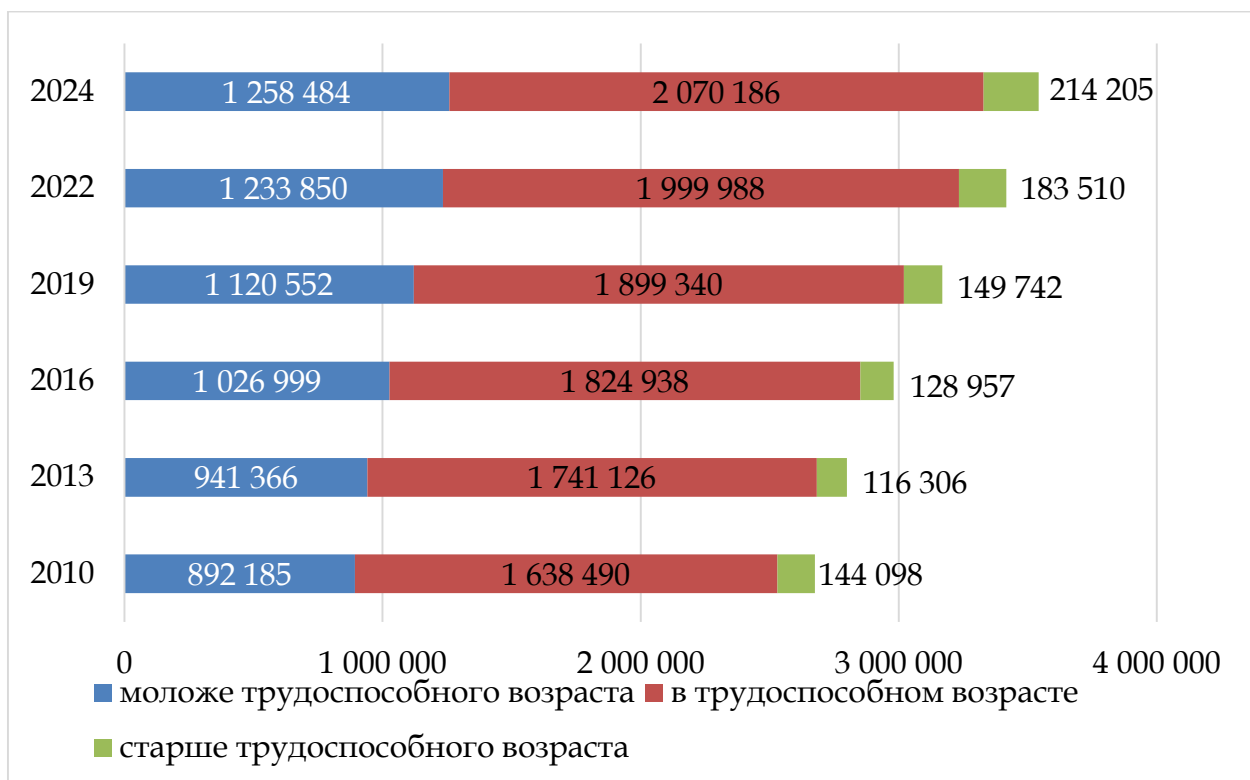

Рисунок 3.2. Динамика численности мужчин в КР по основным возрастным группам за 2010-2024 годы(оценка на начало года), человек

Источник:составлен автором по данным [62, 124,159]

Численность мужчин в трудоспособном возрасте возростала с 1 638 490 человек в 2010 году до 2 070 186 человек в 2024 году или на 26,3%. Численность мужчин в трудоспособном возрасте также увеличивается, но с меньшей интенсивностью по сравнению с группой мужчин моложе трудоспособного возраста. Численность мужчин старше трудоспособного возраста варьировалась от 144 098 человек в 2010 году до 214 205 человек в 2024 году и увеличилась за исследуемый период на 48,7%. Численность мужчин старше трудоспособного возраста также увеличивается, но сравнительно медленными темпами.

Проведём анализ динамики численности женщин в Кыргызской Республике по основным возрастным группам с 2010 по 2024 годы. В период с 2010 по 2024 год численность женщин моложе трудоспособного возраста увеличилась с 857 957 человек до 1 140 271 человек или увеличилось на 38,8% [62, 124,159] (рисунок 3.3). Наблюдается постепенный рост численности женщин в этой возрастной группе на протяжении всего исследуемого периода.

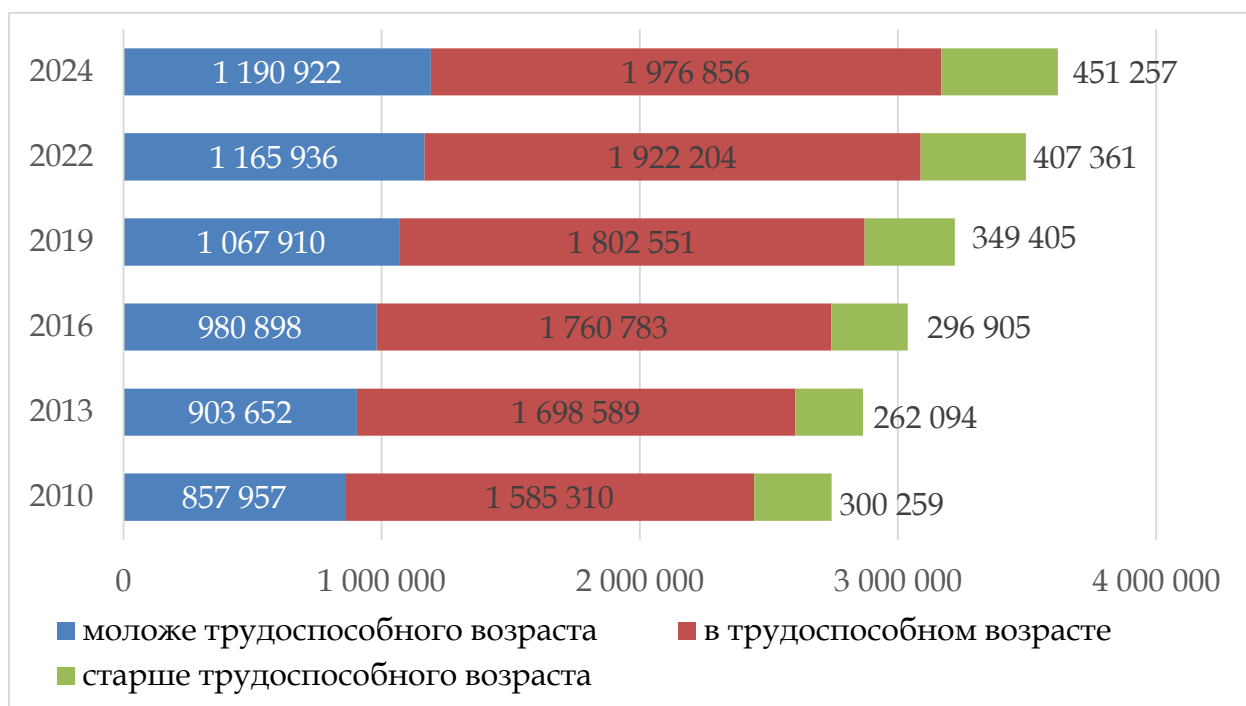

Рисунок 3.3. Динамика численности женщин в КР по основным возрастным группам за 2010-2024 годы(оценка на начало года), человек

Источник:составлен автором по данным [62, 124,159]

Численность женщин в трудоспособном возрасте варьировалась от 1 585 310 человек в 2010 году до 1 976 856 человек в 2024 году или увеличилось на 24,7%.

На протяжении большей части исследуемого периода наблюдался устойчивый рост численности женщин в этой возрастной группе. Численность женщин старше трудоспособного возраста возрастала с 300 259 человек в 2010 году до 451 257 человек в 2024 году. В этой возрастной группе также наблюдался рост численности женщин на протяжении исследуемого периода, хотя он был менее стабильным по сравнению с другими группами.

Рассмотрим показатели рождаемости, которые в основном определяют формирование численности населения. В 2010 году суммарный коэффициент рождаемости составлял 3,06, а в 2021 году снизился до 2,71. Наблюдаются колебания суммарного коэффициента рождаемости на протяжении исследуемого периода, с пиковыми значениями в 2018 году (3,30) и 2019 году (3,33) [62, 124,159] (рисунок 3.4).

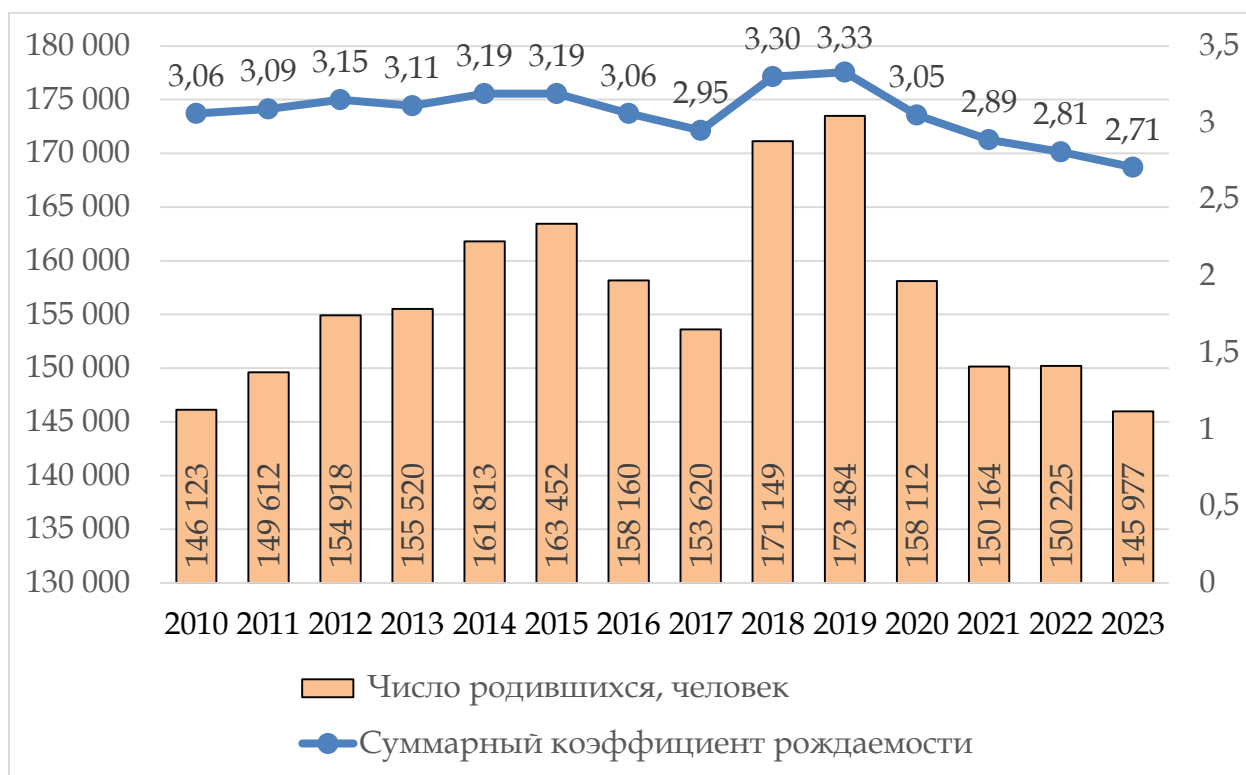

Рисунок 3.4. Динамика числа родившихся и суммарный коэффициент рождаемости в КР за 2010-2023 годы

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

В целом, суммарный коэффициент рождаемости в КР снижается, что может быть связано с изменениями в социально-экономической ситуации и семейными факторами.

Число родившихся варьировалось от 146 123 человек в 2010 году до 173 484 человек в 2019 году. На протяжении исследуемого периода наблюдаются колебания числа родившихся, но в целом оно не показывает явного тренда к росту или снижению. В 2021 году число родившихся составило 150 164 человека, а в 2023 году ниже на 4 248 человек, составив 145 977 человек. В целом, статистические данные указывают на снижение суммарного коэффициента

рождаемости в Кыргызской Республике с 2010 по 2023 годы, а число родившихся колеблется без явного тренда. Эти изменения могут быть связаны с социально-экономическими факторами, такими как изменение миграционных потоков, уровень жизни, образование и доступ к здравоохранению. Ослабление традиционных взглядов на отношение и формирование семьи приводит к тому что среднее число рождённых в последние годы составляет 2,3 человека.

Анализ динамики коэффициента смертности населения (числа умерших на 1 000 постоянного населения) и числа смертей в Кыргызской Республике (КР) за период с 2010 по 2023 годы показывает следующее.

В 2010 году коэффициент смертности составлял 6,64 на 1 000 постоянного населения, а в 2023 году снизился до 4,4 [62, 124,159] (рисунок 3.5).

В течение исследуемого периода наблюдаются колебания коэффициента смертности, но общая тенденция указывает на его снижение. Снижение коэффициента смертности может быть связано с улучшением условий жизни, доступностью медицинской помощи, прогрессом в медицине и другими факторами, влияющими на здоровье населения.

Число смертей варьируется от 36174 человек в 2010 году до 31500 человек в 2023 году. На протяжении исследуемого периода наблюдаются колебания числа смертей, но общая тенденция указывает на относительно стабильный уровень смертности. В 2021 году число смертей составило уже 38 875 человек.

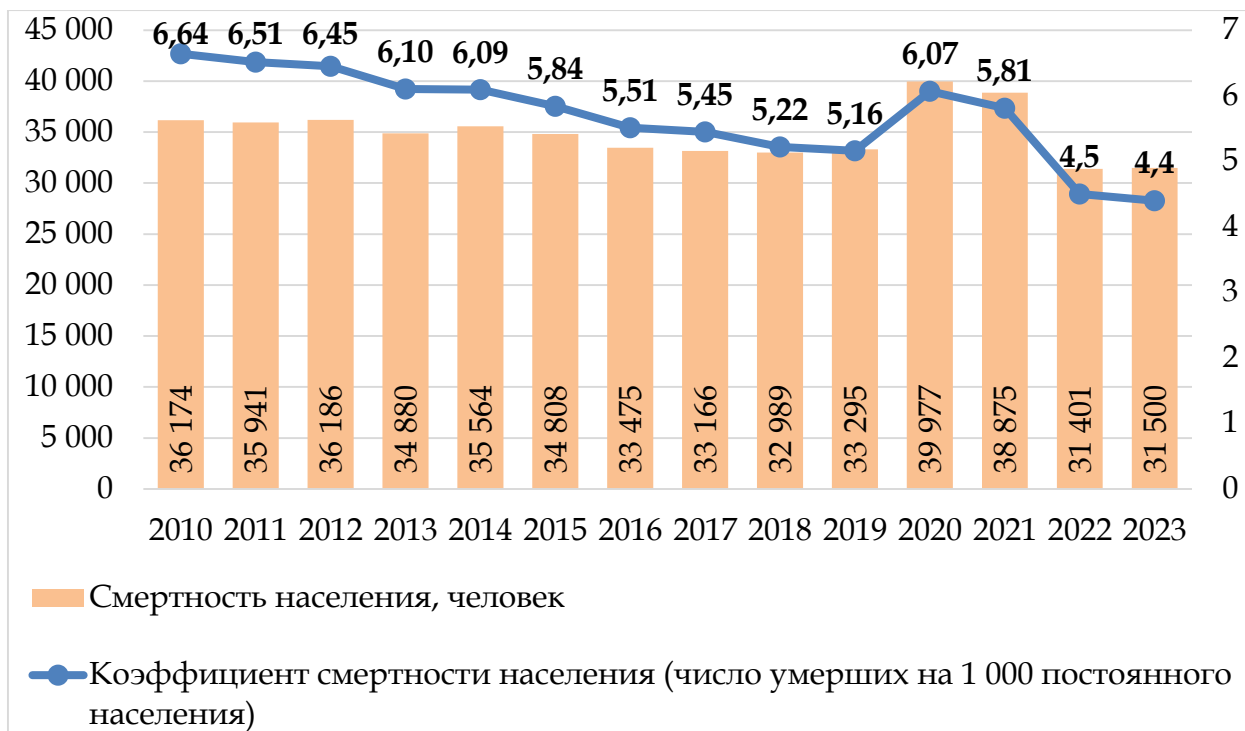

Рисунок 3.5. Динамика смертности населения и коэффициент смертности в КР за 2010-2023 годы

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

В целом, данные указывают на снижение коэффициента смертности населения в Кыргызской Республике с 2010 по 2023 годы. Это свидетельствует о положительной динамике в здоровье населения и улучшении медицинского обслуживания. Однако, несмотря на снижение коэффициента смертности, число смертей может колебаться в зависимости от других факторов, таких как естественный прирост населения, структура населения и эпидемиологическая ситуация.

Важно провести анализ динамики естественного прироста населения в Кыргызской Республике с 2010 по 2023 годы, для выявления будущего потенциала человеческих ресурсов за период который показал, что естественный прирост населения возрос всего на 4,1%. В 2010 году естественный прирост населения составил 109 949 человек, а в 2023 году он составил 114 477 человек [62, 124,159] (рисунок 3.6).

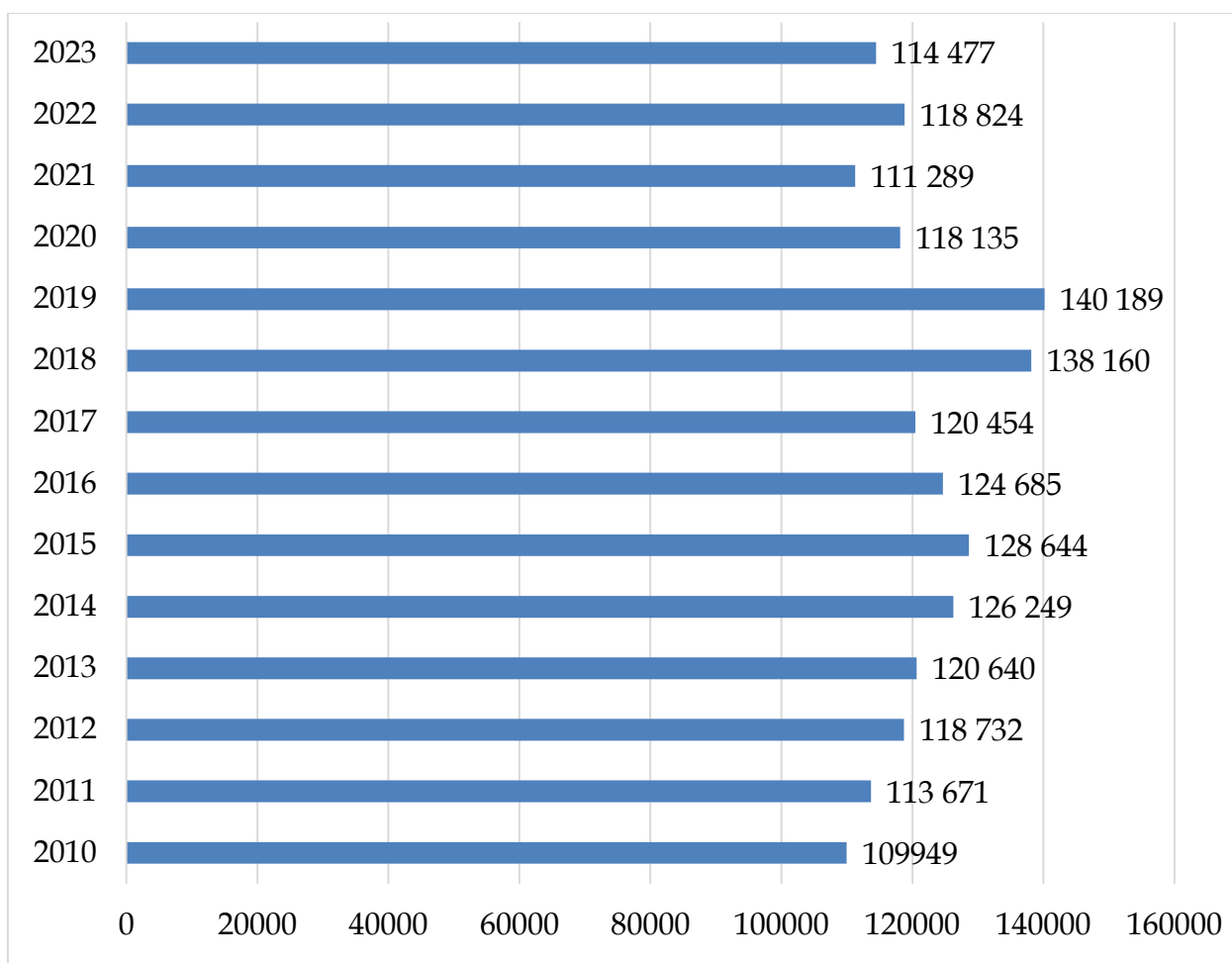

Рисунок 3.6. Динамика естественного прироста населения в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В течение исследуемого периода наблюдаются колебания естественного прироста населения, но общая тенденция указывает на его увеличение. Наибольший прирост населения был зафиксирован в 2019 году (140 189 человек), а наименьший в 2021 году (111 289 человек). Естественный прирост населения зависит от ряда факторов, таких как уровень рождаемости, смертности и миграции. Однако стоит отметить, что негативное влияние пандемии COVID-19 оказало значительное влияние на его снижение. Кроме того, колебания в естественном приросте населения могут быть связаны с различными факторами, включая изменения в структуре населения, социально-экономические условия, доступность медицинского обслуживания, образование и другие факторы. В целом, данные указывают на колебания в естественном приросте населения в

Кыргызской Республике за период с 2010 по 2022 годы, но общая тенденция указывает на его увеличение.

Анализ естественного прироста населения по территории Кыргызской Республики (КР) в 2022 году показал, что Ошская область имеет самый высокий естественный прирост населения в 2022 году, составляющий 24 305 человек. Другие области с значительным приростом населения включают Джалал-Абадскую область (22 701 человек) и г. Бишкек (22 509 человек).

Нарынская область и Таласская область имеют наименьший естественный прирост населения в 2022 году, составляющий 3 197 и 3 846 человек соответственно [62, 124,159] (рисунок 3.7).

Анализ показывает, что в 2022 году естественный прирост населения в разных регионах КР различается. Области с более высоким приростом населения могут иметь связанные с этим факторы, такие как высокая рождаемость, низкая смертность и миграционные потоки. Эти данные могут быть полезны для разработки и реализации политики, направленной на управление демографическим развитием и региональными различиями в Кыргызской Республике.

Сравнивая данные за 2022 и 2023 годы из за значительного снижения значений естественного прироста населения, можно сделать следующие выводы. В большинстве областей наблюдается снижение естественного прироста населения. В 2022 году естественный прирост населения в Баткенской области составил 11 342 человек. В 2023 году этот показатель увеличился до 12 380 человек, что свидетельствует о положительной демографической динамике в регионе. Рост составил 1 038 человек, что указывает на улучшение рождаемости или снижение смертности.

В Джалал-Абадской области естественный прирост населения за 2022 год был равен 22 701 человеку. В 2023 году этот показатель увеличился до 25 402 человек. Увеличение на 2 701 человека показывает устойчивый рост численности населения в регионе, что может быть связано с улучшением условий жизни и здравоохранения.

В 2022 году в Иссык-Кульской области естественный прирост населения составил 6 039 человек. В 2023 году показатель увеличился до 7 532 человек. Рост на 1 493 человека свидетельствует о позитивных демографических изменениях в области, возможно, связанных с благоприятными экологическими условиями и улучшением медицинского обслуживания.

Нарынская область показала значительный рост естественного прироста населения: с 3 197 человек в 2022 году до 5 597 человек в 2023 году. Это увеличение на 2 400 человек является одним из самых значительных среди регионов, что может свидетельствовать о существенных улучшениях в демографической ситуации области.

Ошская область демонстрирует стабильный рост естественного прироста населения: с 24 305 человек в 2022 году до 29 530 человек в 2023 году. Увеличение на 5 225 человек подтверждает тенденцию к росту населения, что может быть связано с социально-экономическими улучшениями в регионе.

В Таласской области естественный прирост населения увеличился с 3 846 человек в 2022 году до 4 794 человек в 2023 году. Рост на 948 человек свидетельствует о положительных демографических изменениях в области, что может быть связано с различными факторами, включая улучшение качества жизни.

Естественный прирост населения в Чуйской области также увеличился: с 14 102 человек в 2022 году до 15 659 человек в 2023 году. Увеличение на 1 557 человек подтверждает тенденцию к росту численности населения в регионе.

В столице Кыргызской Республики, городе Бишкеке, наблюдается резкое снижение естественного прироста населения: с 22 509 человек в 2022 году до 8 369 человек в 2023 году. Снижение на 14 140 человек требует внимательного анализа, так как это может быть связано с различными социально-экономическими и миграционными процессами.

В городе Ош естественный прирост населения также уменьшился: с 10 783 человек в 2022 году до 5 214 человек в 2023 году. Снижение на 5 569 человек

может быть вызвано аналогичными факторами, как и в столице, включая миграцию и изменения в демографической структуре.

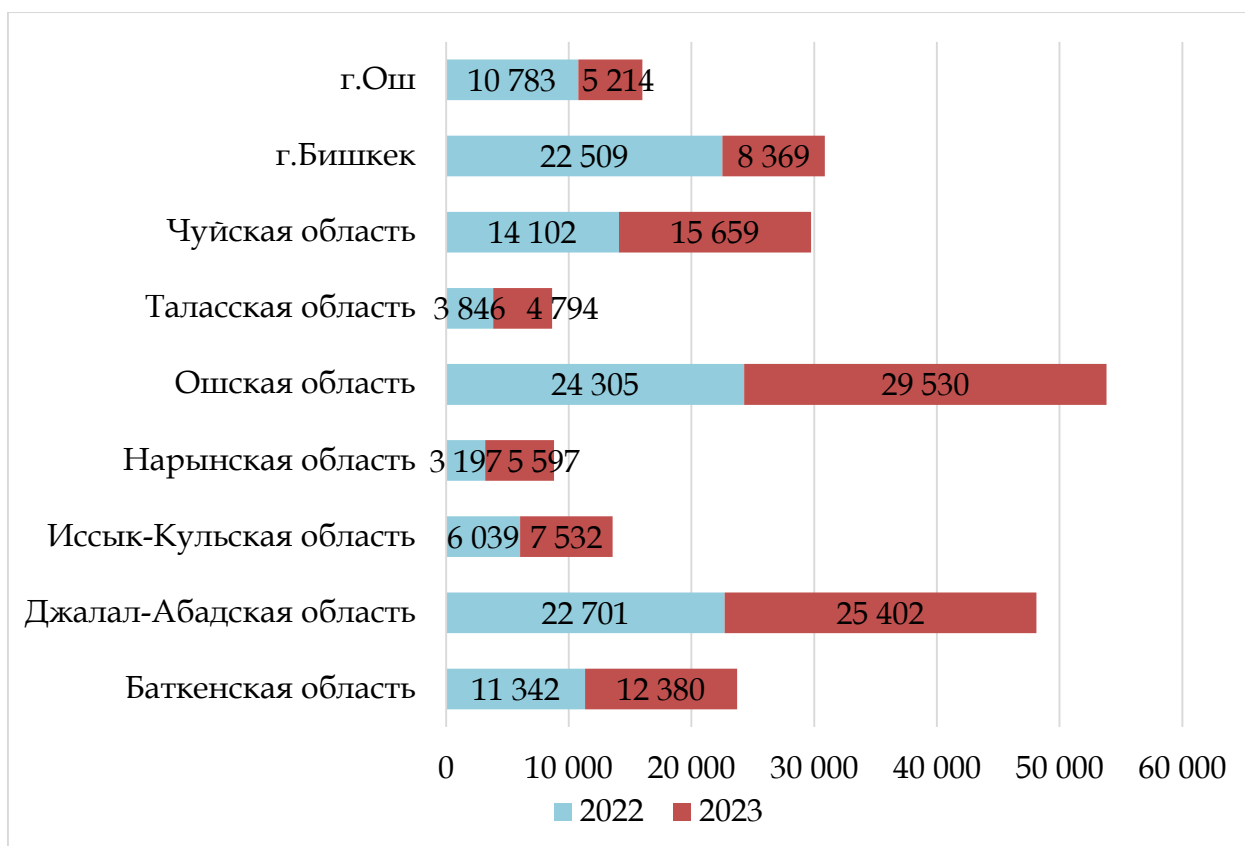

Рисунок 3.7. Естественный прирост населения по территории КР в 2022 и 2023 годах, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Анализ данных о естественном приросте населения по территориям Кыргызской Республики за 2022 и 2023 годы показывает, что большинство регионов демонстрируют положительную динамику. Исключение составляют города Бишкек и Ош, где наблюдается значительное снижение естественного прироста населения. Это снижение требует дополнительных исследований для выявления причин и разработки мер по улучшению демографической ситуации в этих городах. В целом, данные свидетельствуют о позитивных демографических тенденциях в большинстве регионов страны.

За последнее десятилетие система здравоохранения достигла значительных результатов в оказании медицинских, профилактических, реабилитационных и оздоровительных услуг, что подтверждается повышением

ожидаемой продолжительности жизни. Эти достижения отражают улучшение качества жизни и общего благополучия населения.

Одним из ключевых показателей эффективности системы здравоохранения является ожидаемая продолжительность жизни, которая отражает среднюю ожидаемую длительность жизни в определённой стране или регионе. Данные ожидаемой продолжительности жизни показывают положительную тенденцию за последние десять лет. Ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов, мужчин и женщин, увеличилась, что говорит о прогрессе в области здравоохранения и улучшении условий жизни.

Снижение рождаемости имеет под собой тенденцию внедрения европейской культуры в молодые семьи, нацеленные на достижение высот личной карьеры вместо укрепления института семьи, что приводит в росту разводимости и снижению брачности.

Как видно из рисунка 3.8, ожидаемая продолжительность жизни для мужчин в Кыргызстане варьировалась от 65,3 лет в 2010 году до 68 лет в 2022 году. Для женщин ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 73,5 лет в 2010 году до 76,3 лет в 2022 году.

За этот период, как для мужчин, так и для женщин, был замечен общий тренд роста ожидаемой продолжительности жизни. Однако, разрыв между мужчинами и женщинами остаётся значительным, причём женщины имеют более высокую ожидаемую продолжительность жизни, чем мужчины. Повышение ожидаемой продолжительности жизни связано с рядом факторов, которые влияют на качество и доступность медицинской помощи в стране.

Система здравоохранения в КР стала более развитой и эффективной, что позволяет предоставлять высококачественные медицинские услуги. Развитие медицинской науки и технологий, а также улучшение квалификации медицинского персонала могут способствовать более эффективному лечению и уходу за пациентами.

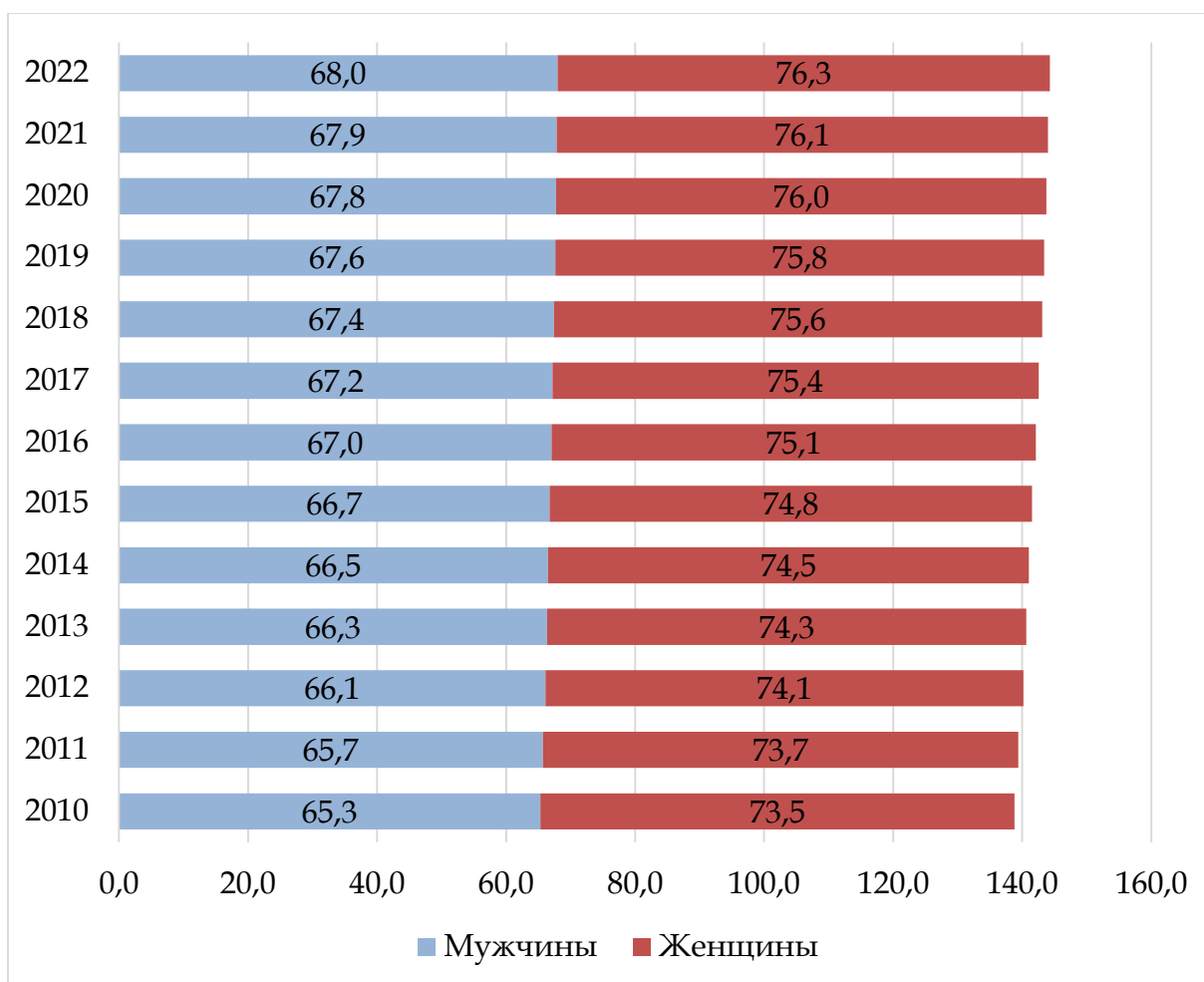

Рисунок 3.8. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения КР по полу, лет

Источник: составлен автором по данным по данным [62, 124, 159]

Были также предприняты меры по предотвращению заболеваний и промоции здорового образа жизни, такие как осведомительные кампании о важности правильного питания, физической активности, прививки и регулярные медицинские осмотры. Эти меры могут способствовать раннему выявлению и лечению заболеваний, а также снижению риска развития серьёзных состояний.

Материнская смертность является важным индикатором социально-экономического развития в любой стране. Она отражает доступность и качество медицинской помощи, степень развития системы здравоохранения, социальное положение женщин, уровень образования и другие факторы, влияющие на здоровье матерей.

Анализ динамики коэффициента материнской смертности в Кыргызской Республике (КР) за период с 2010 по 2023 годы показывает его неравномерные колебания. В 2010 году коэффициент материнской смертности составил 51,3 на 100 000 родившихся живыми, а в 2021 году он снизился до 33,3 на 100 000 родившихся живыми [62, 124,159] (рисунок 3.9).

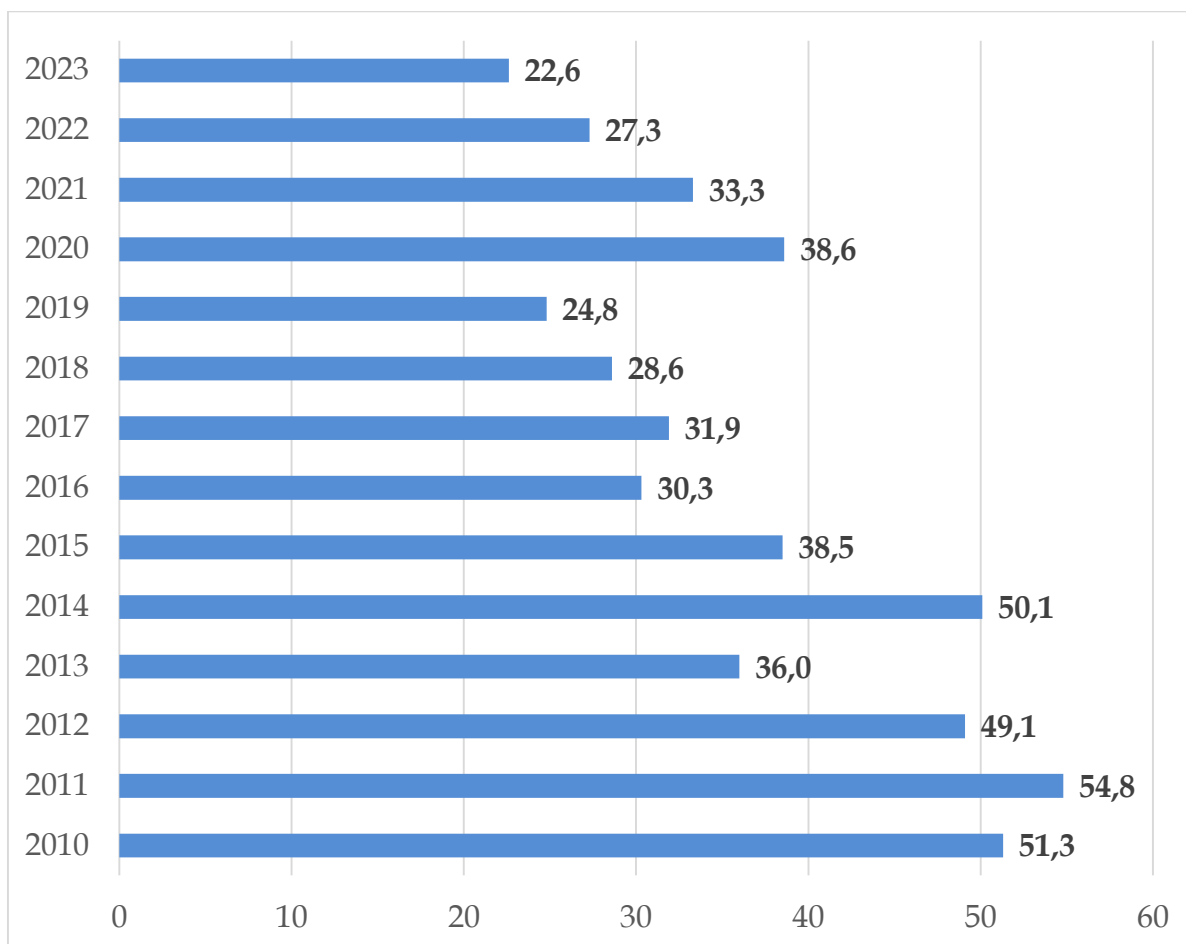

Рисунок 3.9. Коэффициент материнской смертности в КР, киломилле

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

В начале исследуемого периода (2010-2012 годы) коэффициент материнской смертности был выше среднего уровня, затем наблюдалось снижение этого показателя вплоть до 2019 года, после чего произошло некоторое повышение в 2020 году, а в 2021 году он снова снизился и продолжил снижение до 22,6 в 2023 году.

В 2011 году и 2014 году отмечены значительные увеличения коэффициента материнской смертности, что может быть связано с особыми обстоятельствами или факторами в эти периоды. Высокий уровень материнской

смертности свидетельствует о проблемах, с которыми сталкиваются женщины при рождении детей, и может указывать на недостатки в системе здравоохранения и социальной защите. Низкая доступность качественной акушерской помощи, недостаточное финансирование здравоохранения, ограниченный доступ к образованию и информации о здоровье, неравенство в доступе к услугам здравоохранения - все это может быть причинами высокой материнской смертности.

В 2016 году и в 2019 году зарегистрировано снижение коэффициента материнской смертности до относительно низкого уровня.

Общая тенденция в течение исследуемого периода указывает на снижение коэффициента материнской смертности, что свидетельствует о повышении уровня медицинской помощи и заботы о здоровье матерей в Кыргызстане. Улучшение качества медицинской помощи, доступность репродуктивных услуг и повышение осведомлённости о здоровье матерей могут способствовать снижению коэффициента материнской смертности.

В целом, анализ показывает тенденцию снижения коэффициента материнской смертности в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2023 годы. Однако, необходимо продолжать работу по снижению этого показателя и обеспечению безопасности материнства.

Снижение материнской смертности является одним из приоритетов для стран, стремящихся к устойчивому развитию. Оно свидетельствует о том, что правительство и общество предпринимают конкретные шаги для улучшения здравоохранения, обеспечения равных возможностей для женщин и повышения качества жизни населения. Снижение материнской смертности имеет множество положительных эффектов. Во-первых, это способствует сохранению жизни женщин, что является важным фактором для развития семей и общества в целом. Кроме того, это содействует снижению детской смертности, поскольку здоровая мать имеет больше возможностей обеспечить здоровье и благополучие своего ребёнка. Снижение материнской смертности также способствует улучшению экономического развития, поскольку здоровые матери могут активно

участвовать в трудовой деятельности и вкладывать ресурсы в развитие своих семей и общества.

Для успешного снижения материнской смертности необходимо принять комплексный подход, включающий меры по повышению качества медицинских услуг.

Проведём анализ коэффициента материнской смертности по территории Кыргызской Республики в пандемийном 2021 году и 2023 году для оценки его как индикатора медицинского обслуживания и социально-экономического развития республики, который показывает следующую картину. Коэффициент материнской смертности варьируется в разных областях и городах Кыргызстана.

В Баткенской области коэффициент материнской смертности значительно снизился с 42,4 в 2020 году до 13,6 в 2023 году. Это может свидетельствовать об улучшении медицинских услуг и повышении уровня здоровья женщин в регионе.

В Джалал-Абадской области также наблюдается снижение коэффициента материнской смертности с 53,2 в 2020 году до 38,9 в 2023 году. Хотя снижение значительное, показатель все ещё остаётся высоким, что указывает на необходимость дальнейших улучшений в системе здравоохранения.

Иссык-Кульская область показала наиболее значительное снижение коэффициента материнской смертности: с 90,6 в 2020 году до 19,2 в 2023 году [62, 124,159] (рисунок 3.10). Это снижение более чем в четыре раза является позитивным сигналом и может быть связано с усилением медицинского обслуживания и профилактических мер.

В Нарынской области в 2023 году не было зафиксировано материнской смертности, хотя в 2020 году коэффициент материнской смертности составлял 52,6.

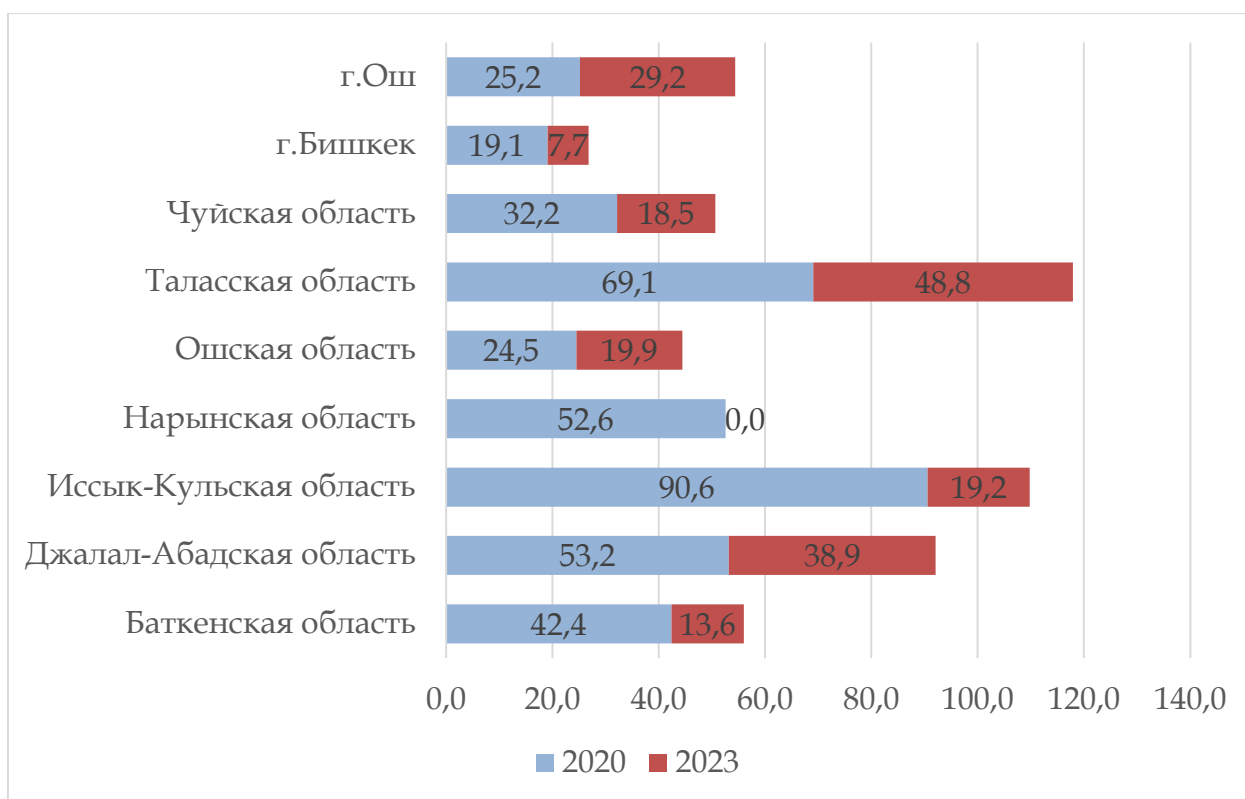

Рисунок 3.10. Коэффициент материнской смертности по территории КР в 2020 и 2023 годах, киломилле

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Ошская область показала снижение коэффициента с 24,5 в 2020 году до 19,9 в 2023 году, что свидетельствует о положительной динамике в улучшении условий медицинской помощи. Таласская область продемонстрировала снижение коэффициента материнской смертности с 69,1 в 2020 году до 48,8 в 2023 году. Несмотря на снижение, показатель остаётся высоким, требуя дополнительных усилий для его уменьшения. В Чуйской области коэффициент снизился с 32,2 в 2020 году до 18,5 в 2023 году, что свидетельствует о значительных улучшениях в сфере здравоохранения. В г.Бишкеке, наблюдается значительное снижение коэффициента материнской смертности с 19,1 в 2020 году до 7,7 в 2023 году, что указывает на высокий уровень медицинских услуг в городе.

В городе Ош коэффициент материнской смертности увеличился с 25,2 в 2020 году до 29,2 в 2023 году. Этот рост вызывает обеспокоенность и требует анализа причин ухудшения ситуации.

Анализ данных по коэффициенту материнской смертности в Кыргызстане за 2020 и 2023 годы показывает в целом положительную тенденцию снижения этого показателя в большинстве регионов. Исключением является город Ош, где коэффициент увеличился, что требует дополнительного внимания и мер по улучшению условий медицинского обслуживания. Важным является продолжение усилий по улучшению качества медицинских услуг и доступности медицинской помощи для женщин, особенно в периферийных областях.

Снижение коэффициента материнской смертности является приоритетной задачей для здравоохранения, так как он напрямую влияет на благополучие семей и общество в целом.

В целом, различия в коэффициенте материнской смертности между регионами могут быть связаны с различными факторами, такими как доступность медицинских учреждений, квалификация медицинского персонала, уровень развития инфраструктуры и образования, а также социо-экономические условия.

Для улучшения ситуации с материнской смертностью в Кыргызстане необходимо принимать меры на государственном уровне, включая улучшение доступности и качества медицинской помощи, повышение осведомлённости о здоровье матерей, обеспечение равных возможностей для женщин в получении медицинской помощи, а также развитие инфраструктуры и образования в регионах с высоким коэффициентом материнской смертности.

Для проведения анализа младенческой и детской смертности в Кыргызстане, предоставлены данные о числе умерших детей в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся и числе умерших детей в возрасте до 5 лет на 1 000 родившихся. Рассмотрим эти данные и выявим основные тенденции.

Младенческая смертность в Кыргызстане, выраженная числом умерших детей в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся, снижалась с 2010 года до 2018 года, после чего наблюдалось некоторое колебание показателя. В 2010 году уровень младенческой смертности составлял 22,8 промилле, и он понижался каждый год, достигнув своего минимального значения в 2018 году - 14,8

промилле. Затем произошёл небольшой рост в 2019 году, когда уровень составил 15,1 промилле, а затем в 2020 году произошло ещё небольшое снижение до 14,4 промилле. Однако в 2021 году уровень младенческой смертности снова вырос до 15,2 промилле [62, 124,159] (рисунок 3.11).

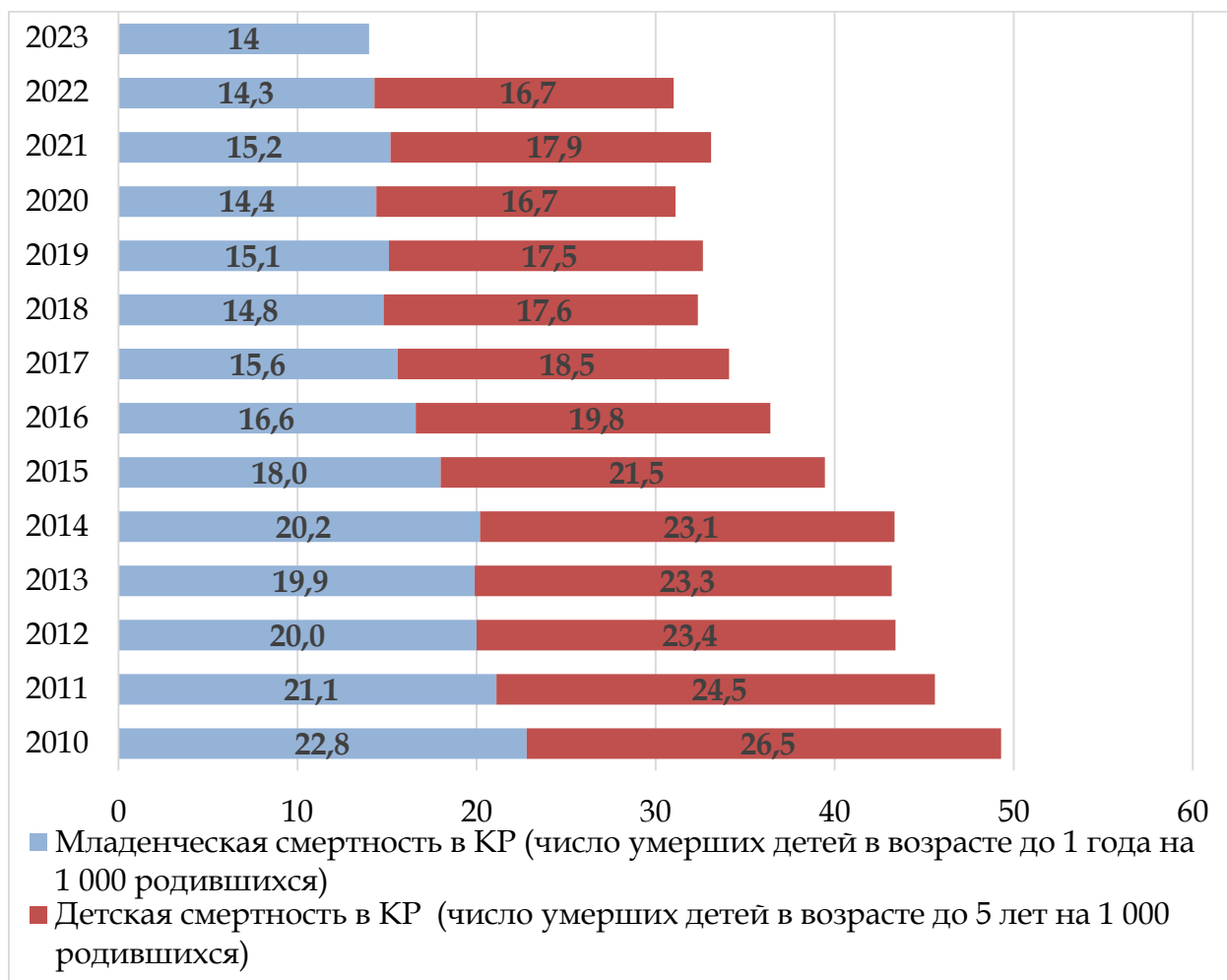

Рисунок 3.11. Коэффициенты младенческой и детской смертности, промилле

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Младенческая смертность в Кыргызской Республике демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению с 2010 по 2023 год. В 2010 году показатель составлял 22,8 на 1 000 родившихся, в то время как в 2023 году он снизился до 14,0. Наиболее значительное снижение наблюдалось в период с 2014 по 2017 годы, когда показатель уменьшился с 20,2 до 15,6. Однако в 2019 году был зафиксирован небольшой рост до 15,1, после чего вновь последовало снижение до 14,0 в 2023 году.

Детская смертность также демонстрирует положительную тенденцию к снижению. В 2010 году этот показатель составлял 26,5 на 1 000 родившихся, а в 2022 году он снизился до 16,7. Наибольшее снижение наблюдалось с 2014 по 2017 годы, когда показатель уменьшился с 23,1 до 18,5. В 2021 году наблюдается временный рост до 17,9, однако в 2022 году показатель вновь снижается до 16,7.

Одним из ключевых факторов, способствующих снижению младенческой и детской смертности, является улучшение качества медицинских услуг. Внедрение современных медицинских технологий, повышение квалификации медицинского персонала и улучшение доступности медицинской помощи играют важную роль в снижении смертности среди детей.

Вакцинация является важным аспектом профилактики детских болезней, которые могут привести к смерти. Расширение охвата программ вакцинации в Кыргызстане значительно снизило уровень заболеваемости и смертности среди детей.

Социально-экономические условия также влияют на показатели младенческой и детской смертности. Улучшение условий жизни, обеспечение доступности чистой воды и качественного питания способствуют снижению риска заболеваний и смертности среди детей.

Просвещение родителей о важности здоровья, питания и медицинского ухода за детьми также играет важную роль в снижении младенческой и детской смертности. Различные образовательные программы, направленные на повышение информированности населения, способствуют улучшению здоровья детей.

Анализ данных о младенческой и детской смертности в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2023 год показывает значительное снижение этих показателей. Это свидетельствует о положительных изменениях в системе здравоохранения и улучшении социально-экономических условий в стране. Однако необходимо продолжать усилия по совершенствованию медицинских услуг, расширению программ вакцинации и улучшению условий жизни для дальнейшего снижения младенческой и детской смертности.

В Баткенской области коэффициент младенческой смертности в 2023 году составил 12,3 на 1 000 родившихся [62, 124,159] (рисунок 3.12). Этот показатель выше среднего по стране, что указывает на необходимость улучшения медицинского обслуживания и профилактических мер в регионе.

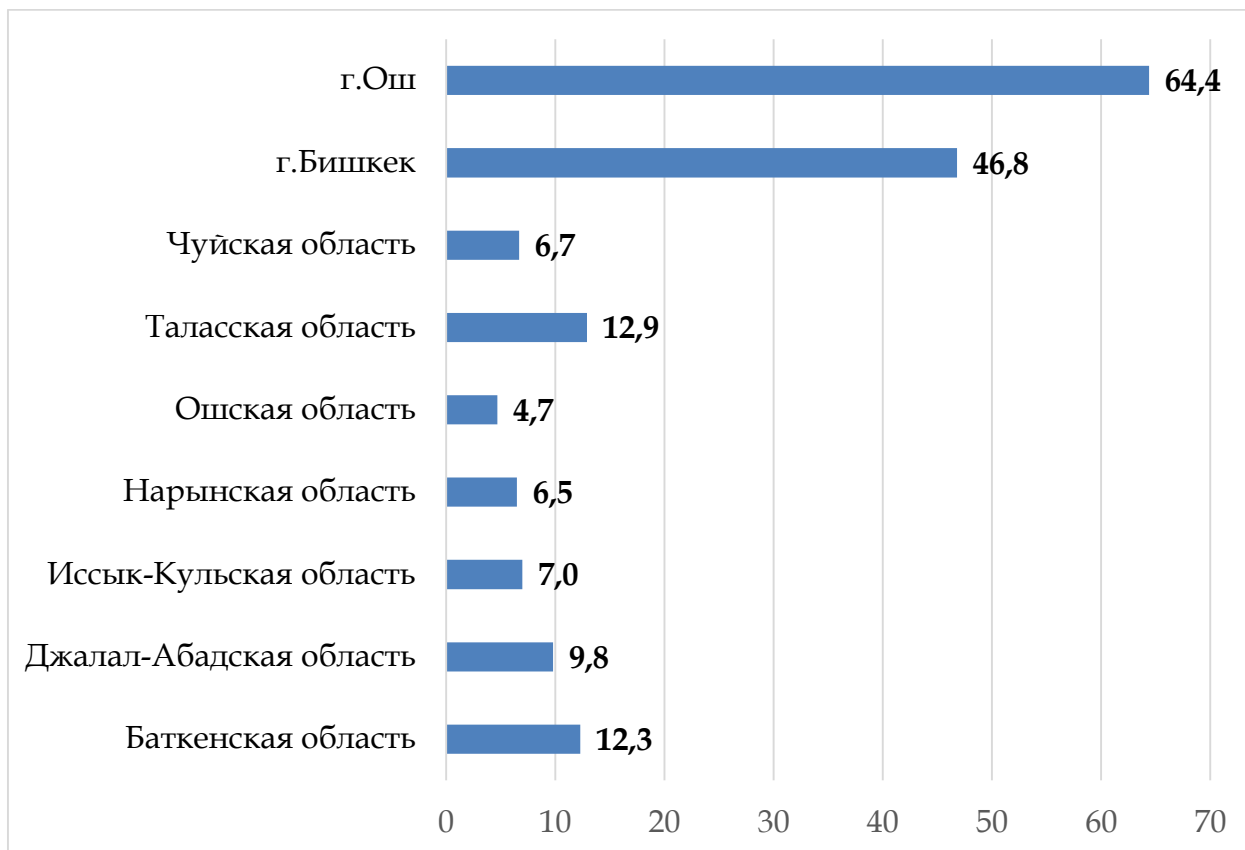

Рисунок 3.12. Коэффициент младенческой смертности в КР по территории в 2023 году, промилле

Источник: составлен автором по данным[62, 124,159]

Джалал-Абадская область имеет коэффициент младенческой смертности 9,8. Это достаточно высокий показатель, который требует дополнительных усилий в области здравоохранения для снижения смертности среди младенцев.

В Иссык-Кульской области коэффициент младенческой смертности составляет 7,0, что ниже среднего по стране. Это свидетельствует о сравнительно хорошем уровне медицинского обслуживания и эффективности профилактических мероприятий.

Нарынская область показывает один из самых низких коэффициентов младенческой смертности в стране – 6,5. Это говорит о высоком уровне медицинских услуг и благоприятных условиях для здоровья младенцев в

регионе. Ошская область имеет самый низкий коэффициент младенческой смертности среди всех регионов – 4,7. Это свидетельствует о высоком качестве медицинского обслуживания и эффективных мерах по охране здоровья детей. В Таласской области коэффициент младенческой смертности составляет 12,9, что является одним из самых высоких показателей по стране. Это указывает на необходимость значительных улучшений в области здравоохранения и социальных условий.

Чуйская область демонстрирует относительно низкий коэффициент младенческой смертности – 6,7. Это говорит о хорошем уровне медицинских услуг и благоприятных условиях для младенцев.

В г. Бишкек коэффициент младенческой смертности составляет 46,8, что является самым высоким показателем среди всех регионов. Это вызывает серьёзную обеспокоенность и требует немедленных мер по улучшению медицинского обслуживания и условий жизни в городе.

Город Ош имеет самый высокий коэффициент младенческой смертности – 64,4. Это чрезвычайно высокий показатель, который свидетельствует о серьёзных проблемах в системе здравоохранения и социальных условиях. Требуется незамедлительные меры для снижения смертности среди младенцев.

Анализ данных о коэффициенте младенческой смертности по регионам Кыргызской Республики в 2023 году показывает значительные различия между регионами. В некоторых областях наблюдаются достаточно низкие показатели, что свидетельствует о высоком уровне медицинского обслуживания и благоприятных условиях для здоровья младенцев. В то же время, в городах Бишкек и Ош коэффициенты младенческой смертности остаются чрезвычайно высокими, что требует немедленного вмешательства и комплексных мер для улучшения ситуации.

Для дальнейшего снижения коэффициента младенческой смертности в Кыргызской Республике необходимо сосредоточить усилия на улучшении качества медицинских услуг, повышении доступности медицинской помощи, а

также улучшении социальных условий, особенно в регионах с высокими показателями смертности.

В Баткенской области в 2022 году умерло 215 детей в возрасте до пяти лет. Джалал-Абадская область показала один из самых высоких уровней детской смертности – 470 случаев [62, 124,159] (рисунок 3.13).

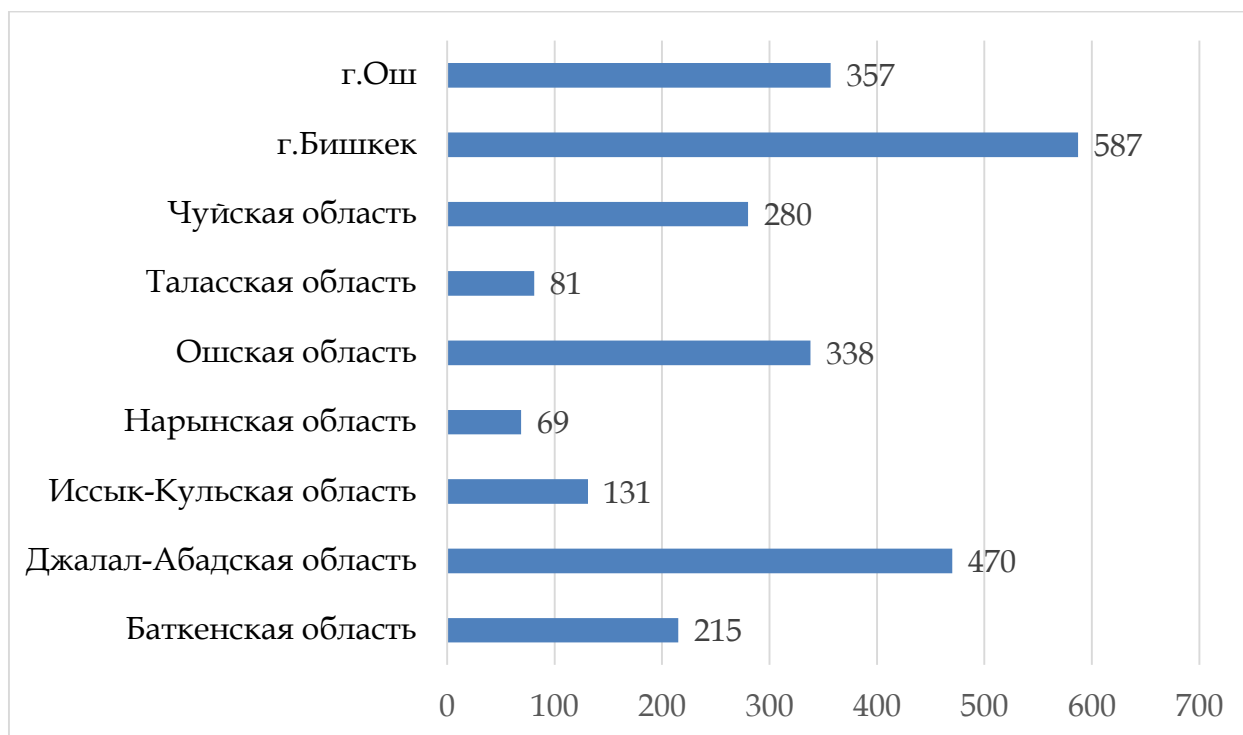

Рисунок 3.13. Детская смертность в КР по территории в 2022 году, человек
Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Иссык-Кульская область зарегистрировала 131 случай детской смертности, что является сравнительно низким показателем по сравнению с другими регионами. В Нарынской области умерло 69 детей в возрасте до пяти лет. Это один из самых низких показателей по стране, что может свидетельствовать о хорошем уровне медицинского обслуживания и благоприятных условиях для здоровья детей. Ошская область зарегистрировала 338 случаев детской смертности. Этот высокий показатель требует внимания и принятия мер по улучшению медицинских услуг и условий жизни для детей.

Таласская область показала один из самых низких уровней детской смертности – 81 случай. Это положительный показатель, но необходимо продолжать работу по его снижению. В Чуйской области умерло 280 детей в

возрасте до пяти лет. В г. Бишкек зарегистрировано 587 случаев детской смертности, что является самым высоким показателем по стране. Город Ош зарегистрировал 357 случаев детской смертности.

Анализ данных о детской смертности в Кыргызской Республике за 2022 год показывает значительные различия между регионами. В некоторых областях, таких как Нарынская и Таласская, показатели смертности сравнительно низкие, что свидетельствует о хорошем уровне медицинского обслуживания. В то же время, в таких регионах, как Джалал-Абадская область, г. Бишкек и г. Ош, показатели смертности остаются высокими, что требует незамедлительного вмешательства и комплексных мер для улучшения ситуации.

Для улучшения ситуации и снижения детской смертности в Кыргызстане необходимо принять целенаправленные меры и разработать программы, особенно в регионах с высокими показателями. Вот мероприятий, которые можно предпринять:

Улучшение доступа к качественной медицинской помощи: Разработка мер, направленных на улучшение доступности и качества медицинских услуг в регионах с высокими показателями детской смертности. Это может включать расширение сети медицинских учреждений, обучение медицинского персонала и повышение качества медицинских услуг.

Профилактика и ранняя диагностика: Внедрение программ по профилактике и ранней диагностике заболеваний у детей. Это может включать проведение регулярных проверок и обследований детей, обучение родителей и медицинского персонала об основных заболеваниях и их симптомах, а также проведение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни.

Вакцинация: Расширение программ вакцинации с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, которые могут быть причиной детской смертности. Это включает информирование общественности о важности вакцинации, обеспечение доступа к вакцинам и организацию массовых вакцинационных кампаний.

Образование и информирование: Проведение информационных кампаний и образовательных программ, которые помогут повысить осведомлённость родителей и общественности о факторах, влияющих на здоровье детей, и способах предотвращения детской смертности. Это может включать обучение родителей о правильном питании, гигиене, уходе за детьми и других аспектах детского здоровья.

Социальная поддержка: Предоставление социальной поддержки и помощи семьям с детьми, особенно в уязвимых группах. Это может включать программы материальной помощи, доступ к услугам социального обслуживания.

Высокий уровень безработицы, низкие заработные платы и ограниченные возможности трудоустройства могут побуждать людей искать лучшие экономические условия за пределами КР. Это особенно вероятно в условиях экономической нестабильности или реформ. Политические конфликты и неуверенность в будущем могут быть факторами, привлекающими людей к эмиграции в поисках более стабильной среды. Некоторые люди могут предпочитать эмиграцию из-за социальных причин, таких как доступ к лучшему образованию, здравоохранению или возможностям для своих детей. Семейные факторы, такие как переезд родственников или супругов, могут быть одной из причин миграции. Также, молодые люди могут искать новые возможности и опыт в других странах.

В целом, с 2010 по 2021 год, КР испытывала отрицательный миграционный прирост, что означает, что отток населения из страны превышал приток.

В начале периода, с 2010 по 2012 год, КР столкнулась с значительным оттоком населения, который достигал более 50 тысяч человек в 2010 году и почти 40 тысяч человек в 2011 году. Эта динамика указывает на серьёзные проблемы или вызовы, с которыми столкнулась страна в то время, и свидетельствует о негативных социально-экономических причинах, приводящих к оттоку населения.

С 2012 года ситуация начала улучшаться, и миграционный отток стал снижаться. В 2012 году отток составил всего около 7500 человек, а в последующие годы снижался ещё больше [62, 124,159] (рисунок 3.14).

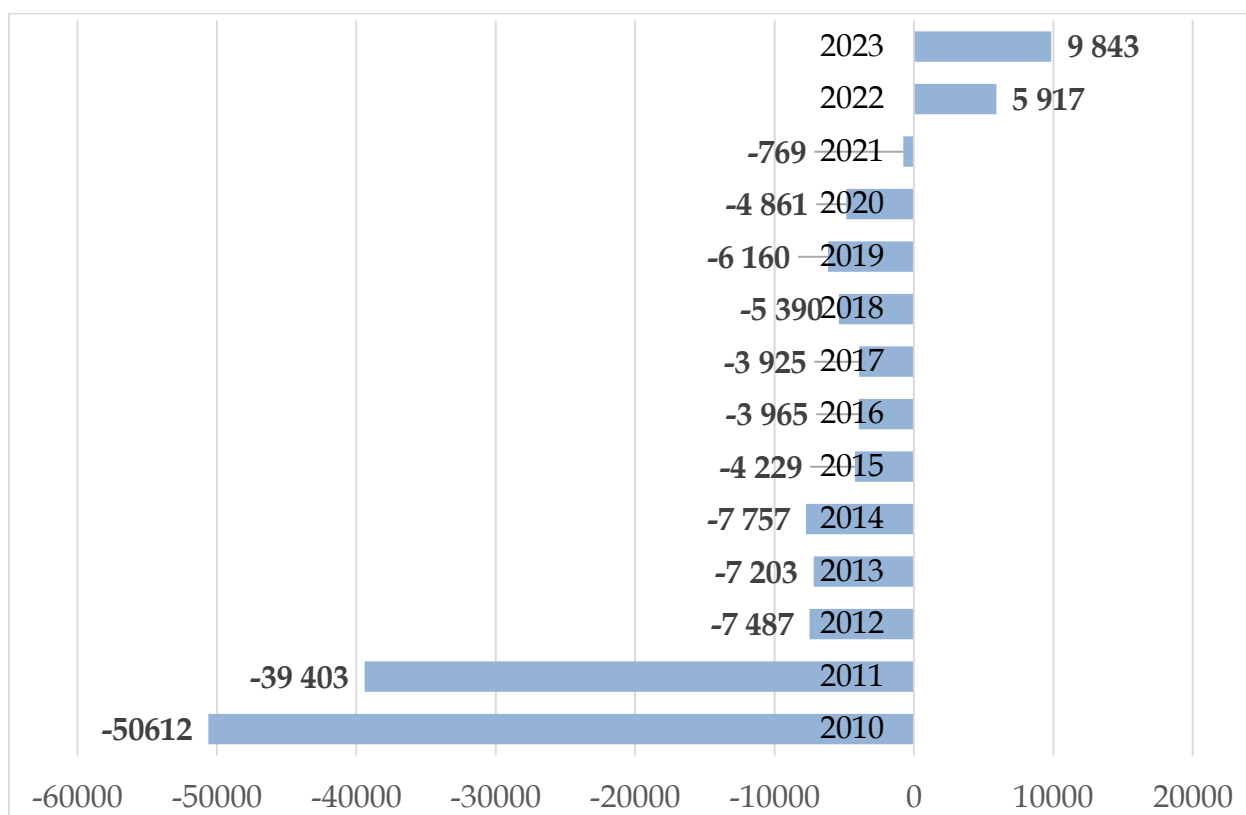

Рисунок 3.14. Миграционный прирост, отток (-) в КР за 2010-2023 годы, человек
Источник: оставлен автором по данным [62, 124,159]

С 2015 по 2018 год, отток населения продолжал снижаться, но в более медленном темпе. Однако, несмотря на снижение, отток оставался значительным, превышая несколько тысяч человек ежегодно. В 2019 году отток населения достиг пика, составив около 6160 человек. В 2022 и 2023 годах наблюдается миграционный прирост 5917 человек и 9843 человек соответственно [62, 124,159] (рисунок 3.14).

Для определения финансирования социального сектора, в частности здравоохранения, следует определить круг лиц, требующих социального обеспечения и социальной защиты. Одной из такой категории, можно выделить лица с ограниченными возможностями.

Численность впервые признанных инвалидов в КР варьируется от года к году. В период с 2010 по 2012 год был отмечен некоторый спад численности,

затем она возрастала до 2016 года, после чего начала снижаться до 2020 года. В 2021 и 2022 годах произошло небольшое увеличение числа впервые признанных инвалидов по сравнению с предыдущими годами [62, 124,159] (рисунок 3.15). Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте в КР также изменяется с течением времени. В целом, от 2010 по 2021 год наблюдается снижение численности лиц в трудоспособном возрасте. Однако, в 2021 и 2022 годах произошло некоторое увеличение числа лиц в трудоспособном возрасте по сравнению с предыдущим годом.

Анализ данных о численности лиц впервые признанных инвалидами и лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2022 годы показывает значительные колебания, обусловленные различными социально-экономическими и эпидемиологическими факторами. Основные изменения связаны с общими социально-экономическими условиями и влиянием пандемии COVID-19. Важно продолжать мониторинг этих показателей для своевременного выявления тенденций и принятия мер по улучшению ситуации в сфере поддержки инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В 2011 году наблюдается пик численности впервые признанных инвалидами – 15193 человек. В последующие годы численность постепенно снижается, достигнув минимума в 2020 году (8758 человек). С 2016 по 2019 годы численность находится на относительно стабильном уровне, колеблясь в диапазоне от 10700 до 11260 человек. В 2020 году происходит резкий спад численности этой когорты, что можно связать с пандемией COVID-19 и ограничительными мерами. В 2021-2022 годах численность вновь увеличивается, достигнув 12002 человек в 2022 году [62, 124,159] (рисунок 3.15).

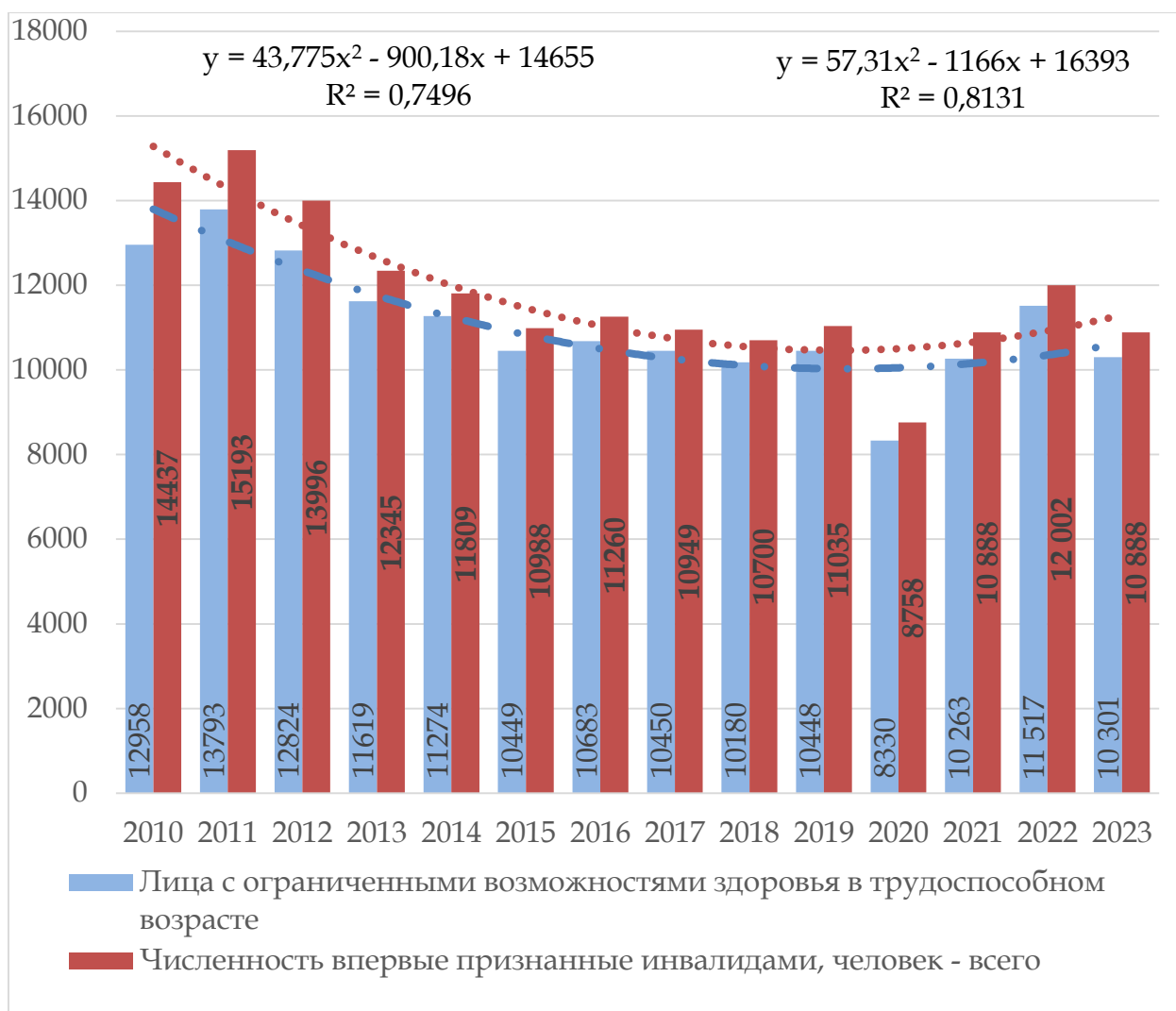

Рисунок 3.15. Численность лиц впервые признанных инвалидами и лица с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: составлен автором по данным[62, 124,159]

Однако в 2023 году численность впервые признанные инвалидами сократилась на 1114 человек и составила 10888 человек.

Линия тренда численности впервые признанные инвалидами выражена уравнением вида $y = 57,31x^2 - 1166x + 16393$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8131$.

Наибольшее количество лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанные инвалидами наблюдается в 2011 году – 13793 человека. С 2012 года численность постепенно снижается, достигнув минимума в 2020 году (8330 человек).

С 2016 по 2019 годы численность лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанные инвалидами стабилизировалось, находясь в диапазоне от 10448 до 10683 человек. В 2021-2022 годах численность лиц с ОВЗ вновь увеличилось, достигая 11517 человек в 2022 году. Однако в 2023 году численность лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанные инвалидами сократилась на 1216 человек и составила 10301 человек.

Линия тренда численности лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанные инвалидами выражена уравнением вида $y = 43,775x^2 - 900,18x + 14655$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,7496$.

Сравнительный анализ данных о численности впервые признанных инвалидами и лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанные инвалидами выявляет общие тенденции:

В периоды общего снижения численности впервые признанных инвалидами (например, с 2013 по 2015 годы) аналогичные изменения наблюдаются и в численности лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте.

В 2020 году происходит резкий спад численности в обеих категориях, что, вероятно, связано с пандемией COVID-19 и ограничениями, которые могли затруднить прохождение медицинских комиссий и оформление инвалидности. В 2021-2022 годах численность вновь увеличивается, что может свидетельствовать о возобновлении активной работы медицинских учреждений и комиссий после ослабления пандемийных ограничений.

Важно принимать меры для улучшения системы здравоохранения, социальной поддержки и условий жизни населения, чтобы снизить уровень инвалидности и улучшить качество жизни граждан.

Не всегда снижение численности лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте сопровождается снижением числа впервые признанных инвалидов.

Анализ численности инвалидов по степени тяжести в КР позволяет сделать вывод, что в период с 2010 по 2023 год, численность инвалидов всех трёх групп

постепенно снижалась. Однако, следует отметить, что данные за 2021 и 2022 годы отражают увеличение численности в сравнении с предыдущим годом для всех трёх групп.

Численность инвалидов в I группе, которые имеют наиболее тяжёлые ограничения в самообслуживании и потребности в посторонней помощи, в целом снижалась со скачками в течение анализируемого периода. Однако, в 2021 и 2022 годах наблюдается небольшое увеличение числа инвалидов в I группе по сравнению с предыдущим годом. В 2023 году она составила 1348 человек.

Численность инвалидов в II группе, которые имеют умеренные ограничения в самообслуживании и потребности в посторонней помощи, также снижалась с 2010 по 2020 годы. Однако, в 2021 и в 2022 года произошёл заметный рост числа инвалидов в II группе по сравнению с предыдущим годом, составив 7888 и 8224 человек. Отрадно, что в 2023 году этот показатель снизился до 7498 человек или на 8,8%.

Численность инвалидов в III группе, которые имеют наименее тяжёлые ограничения в самообслуживании и потребности в посторонней помощи, также снижалась в течение анализируемого периода с 2010 по 2020 год. Однако, в 2021 году наблюдается небольшое увеличение числа инвалидов в III группе по сравнению с предыдущим годом, которое составило 1629 человек против 1337 человек в 2020 году. В 2022 году рост продолжился до 2369 человек, в дальнейшем в 2023 году отмечено снижение этого показателя до 2042 человек или на 13,8% [62, 124,159] (рисунок 3.16).

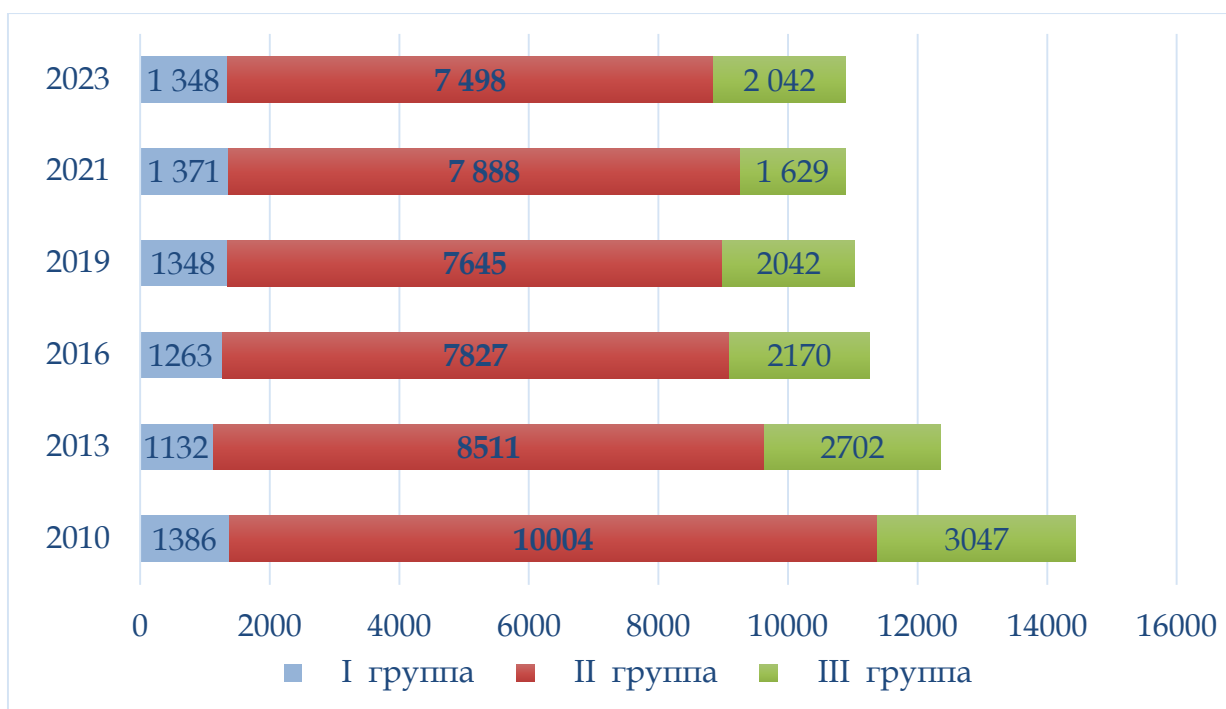

Рисунок 3.16. Численность впервые признанных из общего числа инвалидов в КР по степени тяжести за 2010-2022 годы, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В целом, анализ численности инвалидов в Кыргызской Республике по степени тяжести показывает снижение числа инвалидов во всех трёх группах за исследуемый период. Однако в 2021 и 2022 годах наблюдается увеличение численности инвалидов в I, II и III группах.

Анализируя данные о численности инвалидов в КР по причинам инвалидности за период с 2010 по 2023 годы, можно сделать выводы, что численность инвалидов вследствие общего заболевания достигла своего максимума в 2011 году (14 079 человек), после чего наблюдается постепенное снижение до 2020 года, когда количество инвалидов сократилось до 8 288 человек. В 2021-2022 годах наблюдалось рост до 10 254 человек и 11 291 человек. Однако численность инвалидов вследствие общего заболевания в 2023 году возросла на 3,6% достигнув 10 888 человек [62, 124, 159] (рисунок 3.17).

Рисунок 3.17. Численность инвалидов в КР по причинам инвалидности за 2010-2023 годы, человек

Источник: составлен автором по данным[62, 124,159]

Численность инвалидов вследствие трудового увечья или профессионального заболевания колебалась в пределах от 21 до 74 человек за период с 2010 по 2023 годы. Максимум был достигнут в 2011 году (74 человека), а минимум – в 2020 году (21 человек). В 2023 году она составила 27 человек. Численность инвалидов вследствие трудового увечья и профессионального заболевания относительно невелика по сравнению с другими причинами инвалидности. Так в 2023 году она составляла всего 2%. В целом, численность таких инвалидов оставалась стабильной на протяжении анализируемого периода.

Численность инвалидов с детства также незначительна по сравнению с общим числом инвалидов. В начале исследуемого периода (2010-2012 годы) численность инвалидов с детства была достаточно стабильной, но в последующие годы наблюдалось снижение. Однако в 2021-2022 годах наблюдается некоторое увеличение, достигнув 579 человек в 2022 году. Однако в 2023 году она сократилась на 15,5%, составив 489 человек.

Численность инвалидов из числа военнослужащих также является относительно небольшой. В целом, численность таких инвалидов оставалась стабильной на протяжении анализируемого периода, составив в 2023 году 101 человек.

Проведём анализ численности лиц с бессрочной инвалидностью в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2023 годы. Общее количество инвалидов с бессрочной инвалидностью в Кыргызской Республике демонстрирует тенденцию к снижению, особенно заметную в период с 2012 по 2014 годы. В начале периода наблюдается относительная стабильность в количестве инвалидов с бессрочным статусом, однако начиная с 2012 года виден значительный спад. Максимальное количество инвалидов было зафиксировано в 2011 году (2,776 человек), затем в 2012 году произошел резкий спад до 2,406 человек, а в 2013 году показатель уменьшился до 1,724 человек. Спад продолжился до 2014 года, когда число инвалидов достигло 1,481 человек.

За период 2015-2017 годы число инвалидов с бессрочной инвалидностью также остаётся на низком уровне. В 2015 году их количество составило 1,437 человек, что немного меньше по сравнению с предыдущим годом. В 2016 году наблюдается незначительный рост до 1,516 человек, но в 2017 году снова происходит снижение до 1,341 человек.

За период 2018-2023 годы количество инвалидов с бессрочной инвалидностью колеблется, с незначительным ростом и снижением. В 2018 году количество увеличилось до 1,495 человек, а в 2019 году до 1,559 человек. В 2020 году наблюдается резкий спад числа инвалидов, что, вероятно, связано с пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями. В 2020 году число

инвалидов резко уменьшилось до 1,033 человек, что может быть связано с пандемией COVID-19 и ограничениями, влияющими на процессы установления инвалидности. В последующие годы наблюдается постепенное восстановление численности инвалидов: в 2021 году – 1,347 человек, в 2022 году – 1,667 человек, и в 2023 году – 1,559 человек.

Анализ данных позволяет выявить тенденции и изменения, которые могут быть полезны для разработки стратегий и программ поддержки инвалидов. Важно отметить, что изменения в численности инвалидов по причинам инвалидности могут быть связаны с различными факторами, включая изменения в системе признания инвалидности, уровень доступности медицинской помощи, социальной поддержки и других факторов, влияющих на здоровье и благополучие населения. Численность инвалидов из числа военнослужащих варьировалась в пределах от 65 до 107 человек за рассматриваемый период. Минимум был зафиксирован в 2020 году (65 человек), а максимум – в 2010 году (107 человек).

Анализ данных о численности инвалидов в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2022 годы показывает различные тенденции в зависимости от причин инвалидности. Наибольшая численность наблюдается среди инвалидов вследствие общего заболевания, которые демонстрируют значительные колебания, особенно в последние годы, что может быть связано с пандемией COVID-19.

Эти данные важны для планирования и реализации социальных программ и мер поддержки инвалидов, а также для анализа эффективности проводимых мероприятий в сфере здравоохранения и социальной защиты. Следует разрабатывать и внедрять программы поддержки инвалидов с учетом выявленных тенденций, а также адаптировать существующие меры поддержки для повышения их эффективности.

Анализируя данные о численности впервые признанных инвалидов из общего числа инвалидов в городской и сельской местности за период с 2010 по 2022 годы, можно отметить, что количество впервые признанных инвалидов в

городской местности колеблется от года к году. В начале периода (2010-2012 годы) численность была достаточно стабильной. Затем в 2013 году произошло небольшое снижение, а в последующие годы наблюдался общий тренд снижения численности, за исключением 2019 года, когда наблюдался небольшой рост. В 2021 году численность впервые признанных инвалидов в городской местности составила 3 178 человек, а в 2022 году снизилась до 2 694 человек, хотя в 2023 году возросла на 17,6%, составив 3168 человек [62, 124,159] (рисунок 3.18).

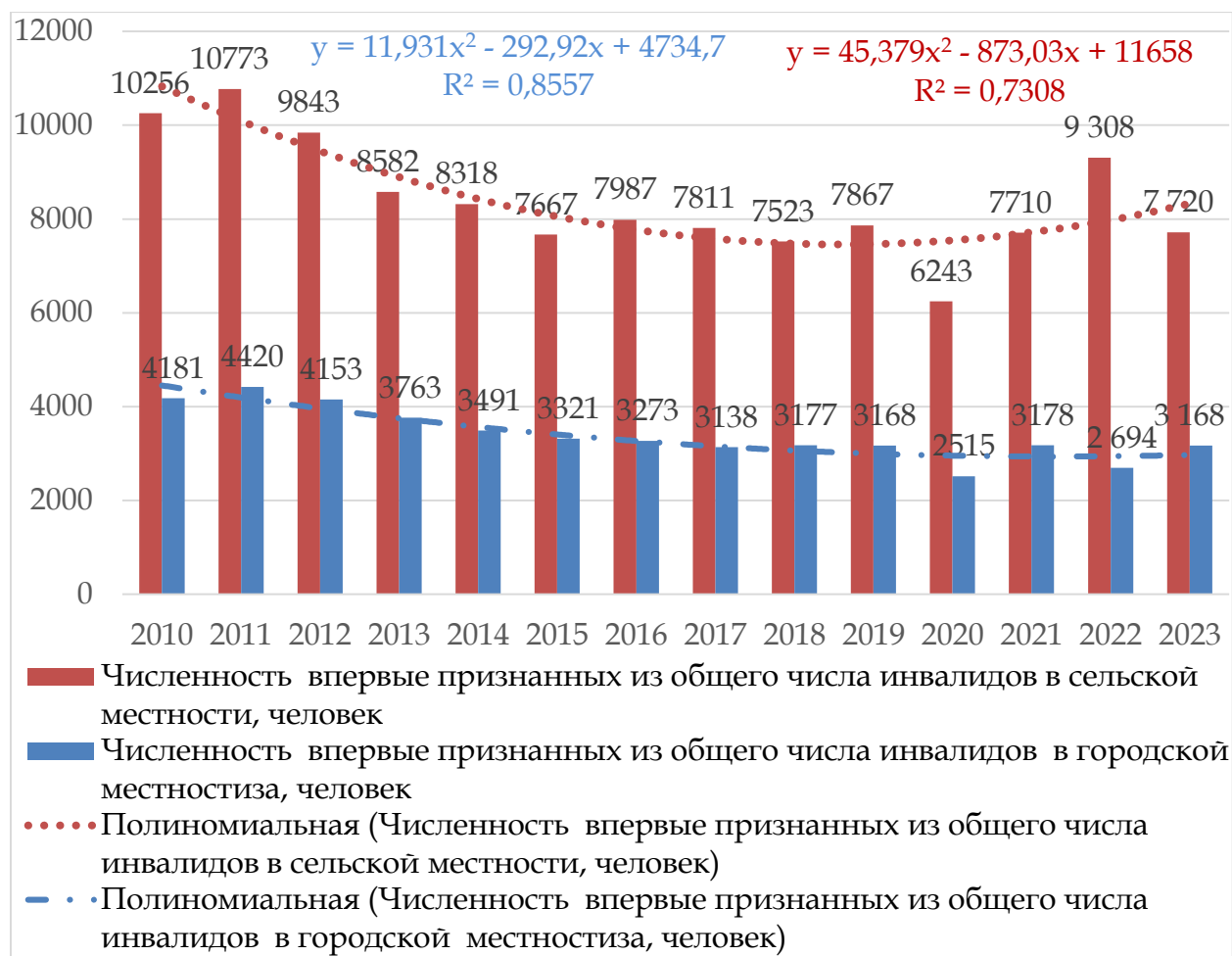

Рисунок 3.18. Численность лиц, впервые признанных из общего числа инвалидов в городской и сельской местности в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Следует также отметить, что численность впервые признанных инвалидов в городской местности в 2023 году составляла 29,1% общей численности. Линия тренда численности лиц, впервые признанных из общего числа инвалидов в городской местности за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 11,931x^2$

- $292,92x + 4734,7$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8557$.

Линия тренда численности лиц, впервые признанных из общего числа инвалидов в сельской местности за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 45,379x^2 - 873,03x + 11658$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,7308$.

Численность впервые признанных инвалидов в сельской местности: Количество впервые признанных инвалидов в сельской местности также имеет колебания. В начале периода (2010-2012 годы) численность была относительно стабильной. Затем в 2013 году произошло снижение, а в последующие годы наблюдался общий тренд снижения численности, с некоторыми колебаниями. В 2021 году численность впервые признанных инвалидов в сельской местности увеличилась составила 7 710 человек, и в 2022 году продолжился рост до 9 308 человек, однако в 2023 году наблюдалось снижение на 17,1%, достигнув 7720 человек. Следует также отметить, что численность впервые признанных инвалидов в сельской местности в 2023 году составляла 70,9% обще численности.

Важно отметить, что изменения в численности впервые признанных инвалидов в городской и сельской местности связаны с различными факторами, включая доступность медицинской помощи, социальной поддержки и демографические изменения.

Анализируя данные о численности детей с инвалидностью в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2023 годы, можно сделать вывод, что численность детей с инвалидностью увеличилась с течением времени на 67,7%. С 2010 по 2023 год она выросла с 22 359 человек до 37 494 человек [62, 124,159] (рисунок 3.19).

Рисунок 3.19. численность детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до 18 лет за 2010-2023 годы, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Этот тренд свидетельствует о росте числа детей, нуждающихся в особой поддержке и уходе. Доля детей с инвалидностью в общей численности лиц с ограниченными возможностями здоровья оставалась относительно стабильной в период с 2010 по 2023 годы, колеблясь в пределах 16,5% - 17,3%. Это означает, что пропорционально численности лиц с ограниченными возможностями здоровья, доля детей с инвалидностью оставалась постоянной. Доля детей с инвалидностью в общей численности населения соответствующего возраста: Доля детей с инвалидностью в общей численности населения соответствующего возраста также оставалась примерно постоянной на протяжении исследуемого периода. Она составляла 1,1% - 1,4% и указывает на то, что дети с

инвалидностью составляют относительно небольшую часть общего населения соответствующего возраста.

Линия тренда численности детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до 18 лет за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 14,354x^2 + 857,19x + 22206$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9808$.

В целом, данные показывают, что численность детей с инвалидностью в Кыргызской Республике растёт со временем, однако их доля в общей численности лиц с ограниченными возможностями здоровья и в общей численности населения соответствующего возраста остаётся относительно стабильной. Это подчёркивает важность поддержки и ухода за этой уязвимой категорией населения.

3.2. Анализ системы образования

Анализируя данные охвата детей средним общим образованием в Кыргызской Республике по полу (в процентах к численности населения в возрасте 7-17 лет) за период с 2010 по 2023 год, можно сделать вывод, что охват детей средним общим образованием в Кыргызской Республике демонстрирует положительную динамику, растущую с годами. В период с 2010 по 2021 год общий процент детей, получающих среднее общее образование, вырос с 87,8% до 97,2%, однако в 2022 году произошло снижение до 93,3%. Хотя в 2023 году этот показатель увеличился до 93,5% [62, 124,159] (рисунок 3.20).

В 2015 году процент охвата детей средним общим образованием значительно вырос до 93,4%. Это может указывать на внедрение реформ в образовательной системе или улучшение доступности образования в этом периоде. В 2016 году процент охвата вырос до 98,4%, что может указывать на успешное продолжение реформ в системе образования и более широкий доступ к образованию для детей.

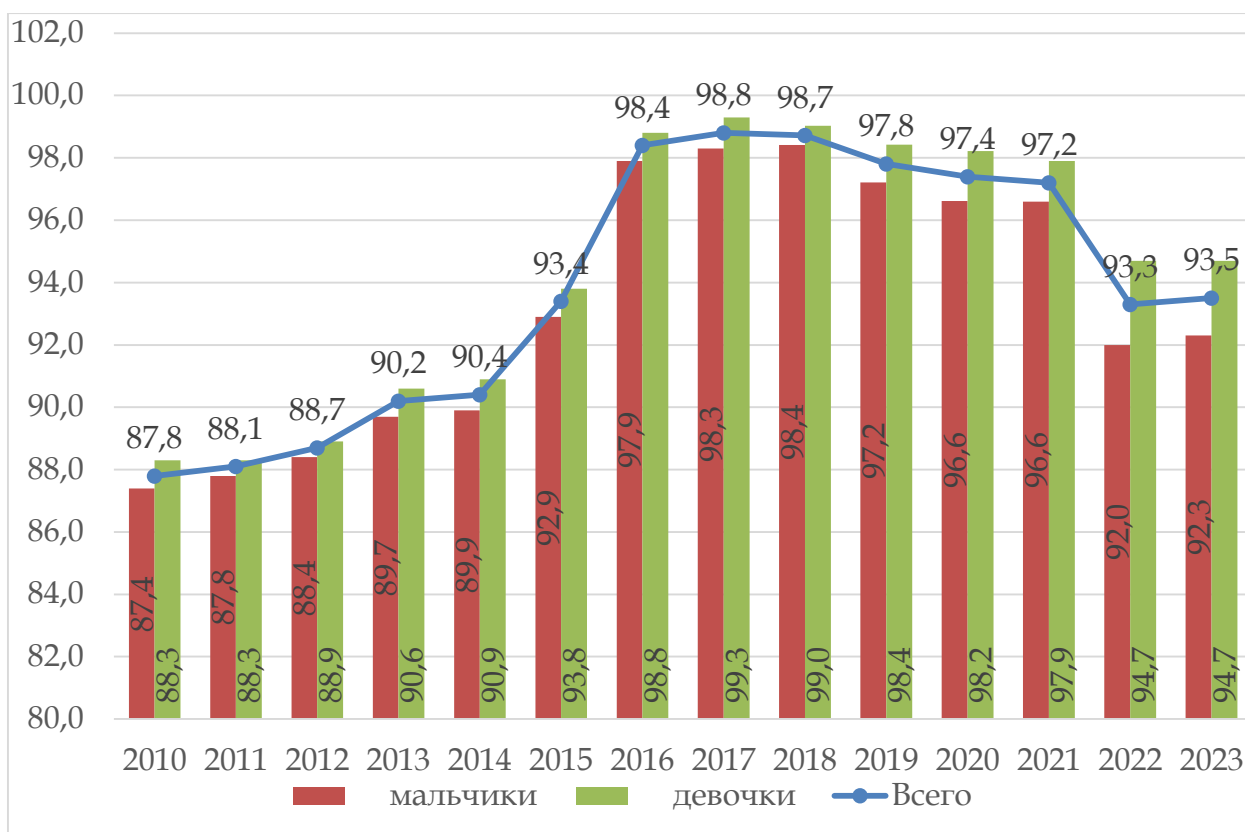

Рисунок 3.20. Охват детей средним общим образованием в КР за 2010-2023 годы по полу (в процентах к численности населения в возрасте 7-17 лет)

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В 2018 году процент охвата достиг своего пика в 98,7%, что свидетельствует о высоком уровне доступности среднего общего образования для детей в этом году. После 2018 года процент охвата немного снижается, но остаётся на высоком уровне около 97% вплоть до 2021 года. Общий тренд указывает на положительную динамику в охвате детей средним общим образованием в Кыргызской Республике за рассматриваемый период, при этом наблюдается небольшое снижение после пика в 2018 году и в 2022 году.

Различия в охвате между мальчиками и девочками являются не значительными. Оба пола имеют схожие тенденции роста в процентах охвата, хотя на протяжении всего периода девочки показывают немного более высокий процент, чем мальчики.

Согласно статистическим данным за 2023 год, численность детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет (1-11 классы), не приступивших к занятиям в общеобразовательные организации, составляет:

По причине материальных трудностей: 50 человек.

По нежеланию родителей: 5 человек.

Из-за отсутствия необходимых документов (свидетельства о рождении, прописки): 0 человек.

Из-за семейных обстоятельств: 274 человек.

По причине отсутствия желания учиться: 35 человек.

В неблагополучных семьях: 14 человек.

Работают: 30 человек, по болезни : 15 человек.

Дети с ограниченными возможностями здоровья: 1 846 человек [62, 124,159] (рисунок 3.21).

Рисунок 3.21. Численность детей и подростков 7-17 лет (1-11 классов), не приступивших к занятиям в общеобразовательные организации по причинам в 2023 году, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Эти данные указывают на разнообразные причины, по которым дети и подростки не приступают к занятиям в общеобразовательные организации. Некоторые из причин могут быть временными или связанными с особыми потребностями детей, такими как ограниченные возможности здоровья, поэтому в образовательных организациях следует создавать условия для лиц ОВЗ.

В период с 2010 по 2023 год количество государственных дошкольных организаций в КР увеличилось в 2,5 раза с 653 до 1638 единиц [62, 124,159] (рисунок 3.22).

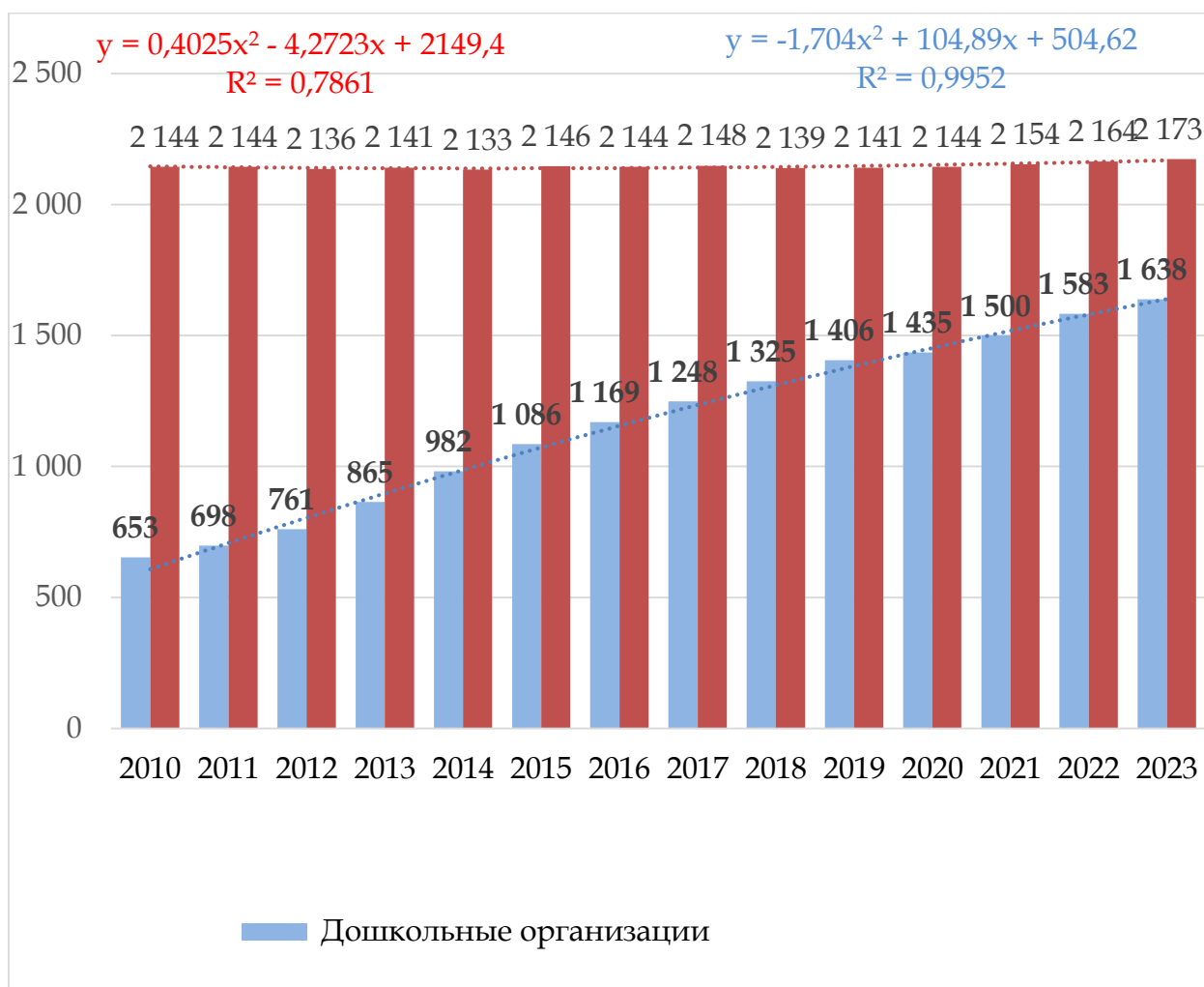

Рисунок 3.22. Число государственных дошкольных и общеобразовательных организаций в КР, единиц

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Наблюдается стабильный рост количества дошкольных организаций на протяжении всего периода с 2010 года. За последние три года (2021-2023) наблюдается относительно небольшой прирост, что может указывать на стабилизацию роста или достижение насыщения в данной сфере.

В период с 2010 по 2023 год количество государственных общеобразовательных организаций в КР оставалось примерно на одном уровне, колеблясь в диапазоне от 2 133 до 2 173 единиц [62, 124,159]. Общий тренд

показывает отсутствие значительных изменений в количестве общеобразовательных организаций за рассматриваемый период. Хотя колебания в пределах нескольких единиц не являются значительными, они могут быть связаны с естественными флуктуациями в системе образования.

Линия тренда числа государственных дошкольных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = -1,704x^2 + 104,89x + 504,62$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9952$.

Линия тренда числа государственных общеобразовательных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 0,4025x^2 - 4,2723x + 2149,4$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,7861$, $R^2 = 0,9874$.

В целом можно сказать, что в Кыргызской Республике существует стабильный рост количества государственных дошкольных организаций, в то время как количество общеобразовательных организаций остаётся примерно на одном уровне. Это может указывать на повышенную важность развития дошкольного образования и увеличение его доступности в стране, в то время как сфера общего образования остаётся относительно стабильной.

Анализируя статистические данные, можно сделать следующие выводы относительно частных дошкольных и общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике:

В период с 2010 по 2023 год количество частных дошкольных организаций в КР увеличилось с 38 до 274 единиц. Наблюдается стабильный рост количества частных дошкольных организаций с небольшими колебаниями. В последние годы (2020-2022) количество частных дошкольных организаций остаётся примерно на одном уровне или наблюдается небольшой прирост. В период с 2010 по 2023 год количество частных общеобразовательных организаций в КР также увеличилось, но с меньшими колебаниями, с 53 до 204 единиц [62, 124,159] (рисунок 3.23).

Наблюдается некоторый рост количества частных общеобразовательных организаций в первой половине рассматриваемого периода, а затем рост стабилизируется или происходит небольшое увеличение.

Общий тренд указывает на увеличение числа частных дошкольных и общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике. Это связано с растущим спросом на частное образование, а также с желанием родителей предоставить своим детям дополнительные образовательные возможности.

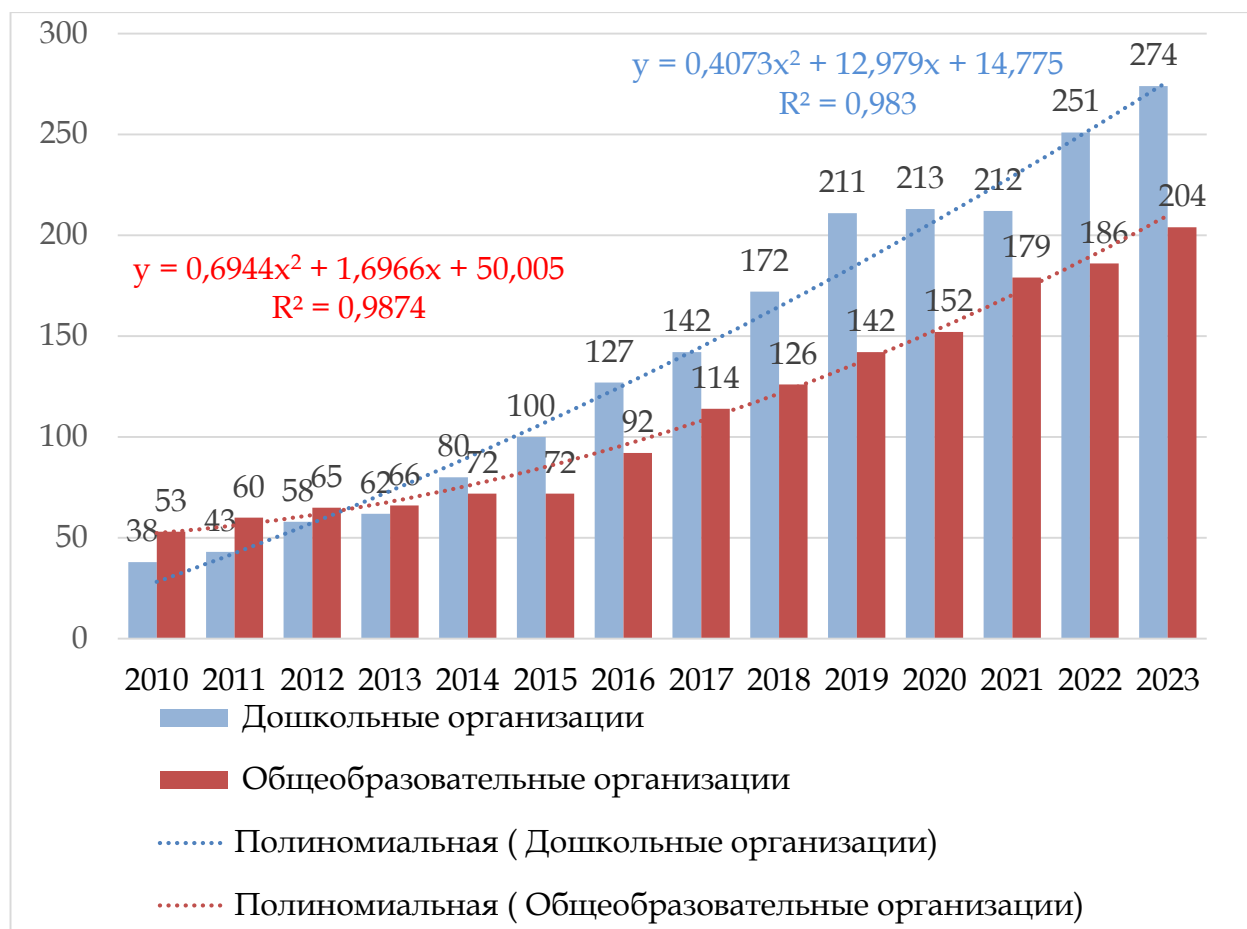

Рисунок 3.23. Число частных дошкольных и общеобразовательных организаций в КР, единиц

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Линия тренда числа частных дошкольных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 0,4073x^2 + 12,979x + 14,775$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,983$.

Линия тренда числа частных общеобразовательных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 0,6944x^2 + 1,6966x + 50,005$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9874$.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Кыргызской Республике наблюдается рост частных дошкольных и общеобразовательных организаций, что свидетельствует о разнообразии выбора образовательных учреждений и возможностей для родителей и учащихся.

В период с 2010 по 2023 год число государственных образовательных организаций начального профессионального образования оставалось примерно на одном уровне, колеблясь в диапазоне от 1 до 111 единиц.

Небольшие колебания в количестве образовательных организаций начального профессионального образования связаны с оптимизацией системы и изменениями в структуре предоставления данного вида образования.

В период с 2010 по 2023 год число государственных образовательных организаций среднего профессионального образования также оставалось примерно на одном уровне, с некоторыми колебаниями от 91 до 114 единиц.

Наблюдается небольшой рост числа образовательных организаций среднего профессионального образования в первой половине рассматриваемого периода, а затем некоторое снижение, связанное с оптимизацией системы и изменениями в структуре предоставления данного вида образования.

В период с 2010 по 2023 год число государственных образовательных организаций высшего профессионального образования незначительно увеличилось, с 33 до 43 единиц. Хотя в 2023 году сократилось на одну единицу, что обусловлено проводимыми реформами в системе высшего образования [62, 124, 159] (рисунок 3.24).

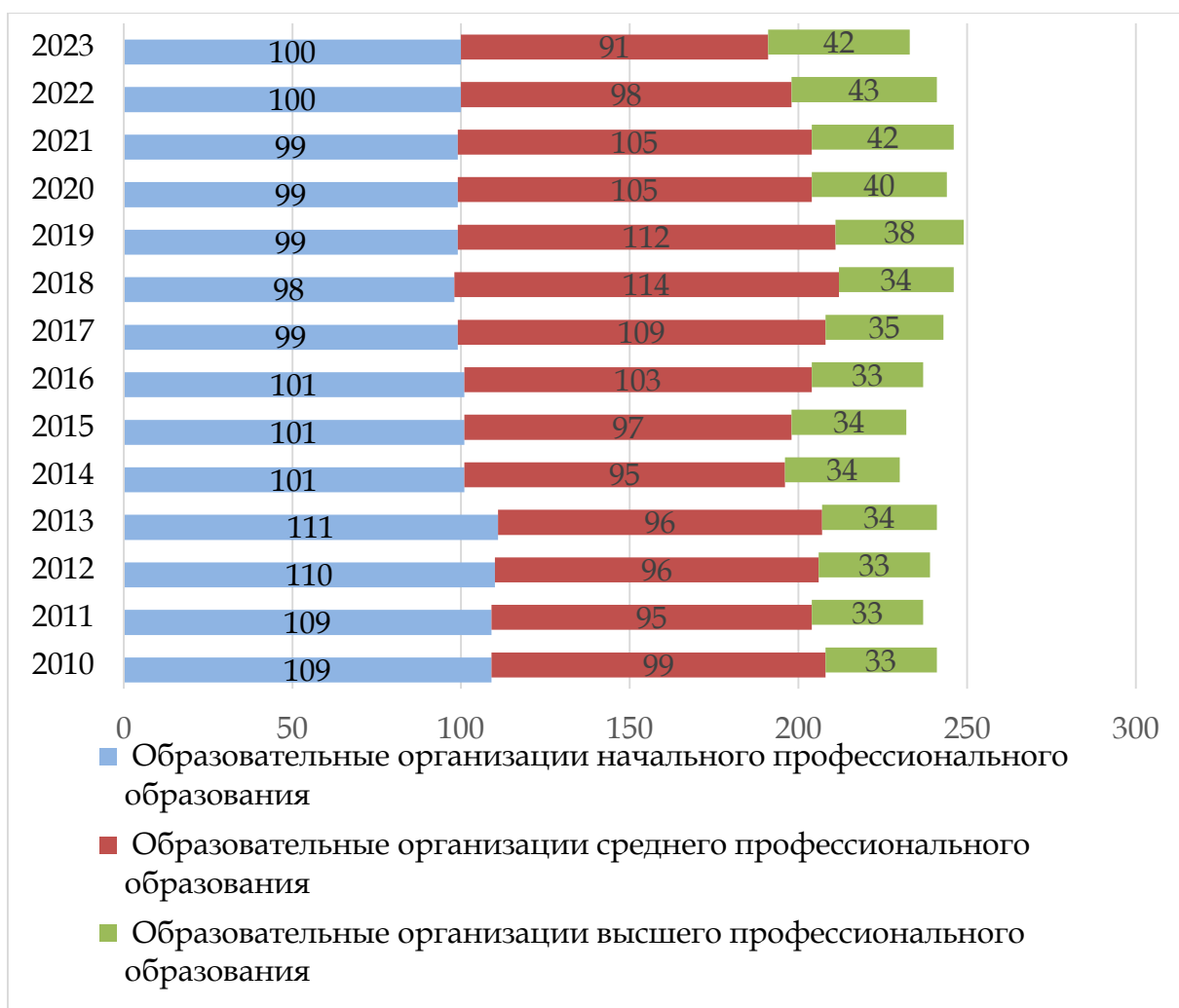

Рисунок 3.24. Число государственных образовательных организаций в КР, единиц

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В целом, наблюдается устойчивое увеличение числа образовательных организаций высшего профессионального образования, что может указывать на развитие высшего образования в стране и увеличение доступности высшего образования для стремящихся повысить свой образовательный уровень.

Можно сказать, что число государственных образовательных организаций различных уровней образования в Кыргызской Республике остаётся относительно стабильным.

Анализируя данные, предоставленные в таблице, можно сделать вывод относительно числа частных образовательных организаций различных уровней образования в Кыргызской Республике, что в период с 2010 по 2022 год число

частных образовательных организаций среднего профессионального образования увеличилось с 23 до 44 единиц.

В первой половине рассматриваемого периода наблюдается устойчивый рост числа частных образовательных организаций среднего профессионального образования, а затем некоторые колебания и увеличение к концу периода.

Этот тренд может указывать на растущий спрос на частное среднее профессиональное образование и увеличение предложения со стороны частных образовательных учреждений.

В период с 2010 по 2023 год число частных образовательных организаций высшего профессионального образования оставалось примерно на одном уровне, колеблясь в диапазоне от 23 до 16 единиц [62, 124,159] (рисунок 3.25).

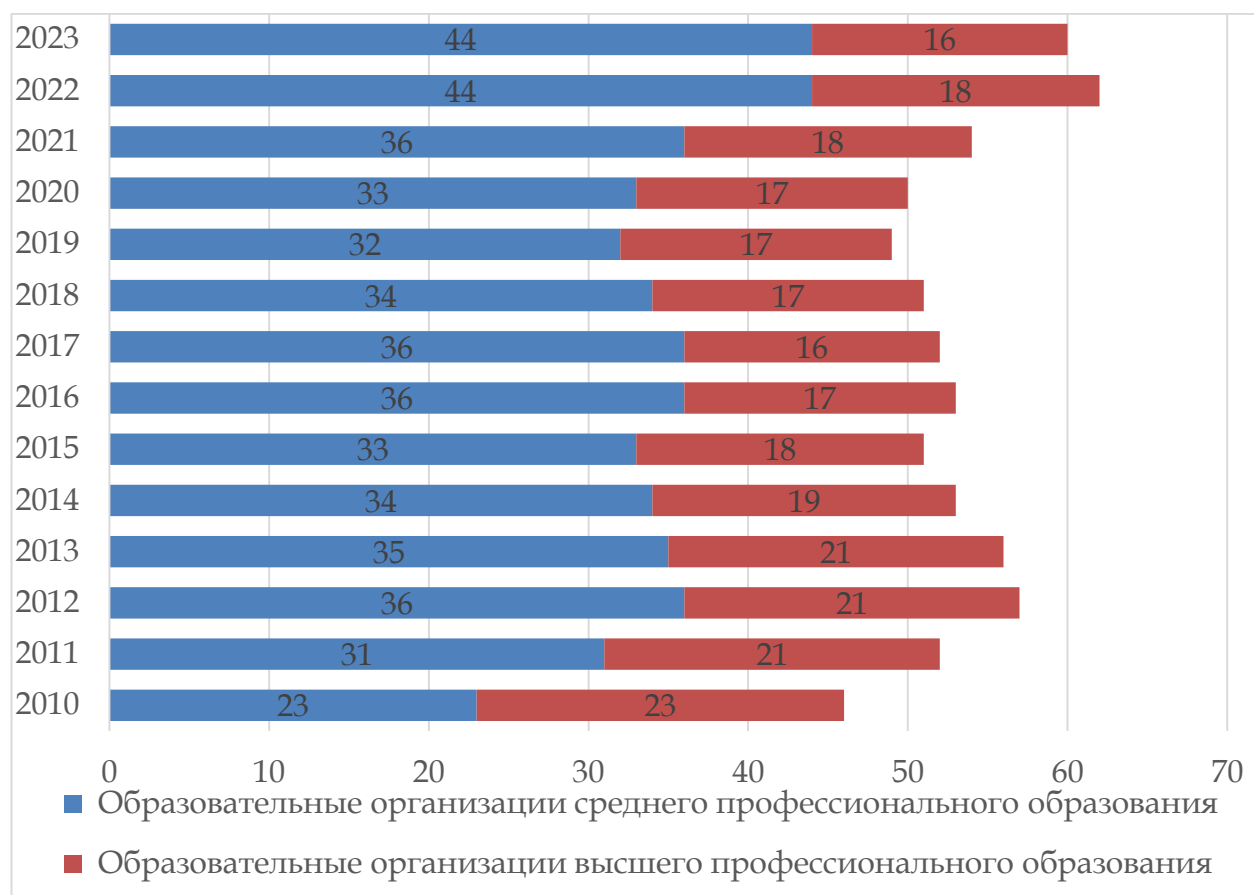

Рисунок 3.25. Число частных образовательных организаций в КР, единиц

Источник:составлен автором по данным[62, 124,159]

Общий тренд указывает на увеличение числа частных образовательных организаций среднего профессионального образования в Кыргызской

Республике, что может свидетельствовать о растущем спросе на данный вид образования и разнообразии выбора образовательных учреждений. В то же время, число частных образовательных организаций высшего профессионального образования остаётся стабильным.

Чтобы рассчитывать финансирование образовательных организаций, следует определить численность обучающихся. Анализируя статистическую информацию можно сделать вывод, что численность детей в государственных дошкольных организациях показывает устойчивый рост с 2010 по 2022 год. Так, с 2010 по 2022 год численность детей увеличилась более чем в 2,6 раза, с 82 812 человек до 215967 человек [62, 124,159] (рисунок 3.26).

Наблюдается постепенное ускорение темпов роста с 2012 по 2019 год, однако в 2020 году произошло снижение численности детей, а затем в 2021 и 2022, 2023 годах произошло восстановление роста.

Численность учащихся в государственных общеобразовательных организациях также показывает устойчивый рост с 2010 по 2023 год. С 2010 по 2022 год численность учащихся претерпела незначительные колебания, но в целом осталась на стабильном уровне. В 2023 году численность учащихся составила 1430637 человек.

Численность учащихся в государственных общеобразовательных организациях значительно превышает численность детей в дошкольных организациях во всех годах. Разница в численности между детьми в дошкольных организациях и учащимися в общеобразовательных организациях постепенно увеличивается с течением времени.

Общая тенденция показывает устойчивый рост численности детей в государственных дошкольных организациях и стабильную численность учащихся в государственных общеобразовательных организациях.

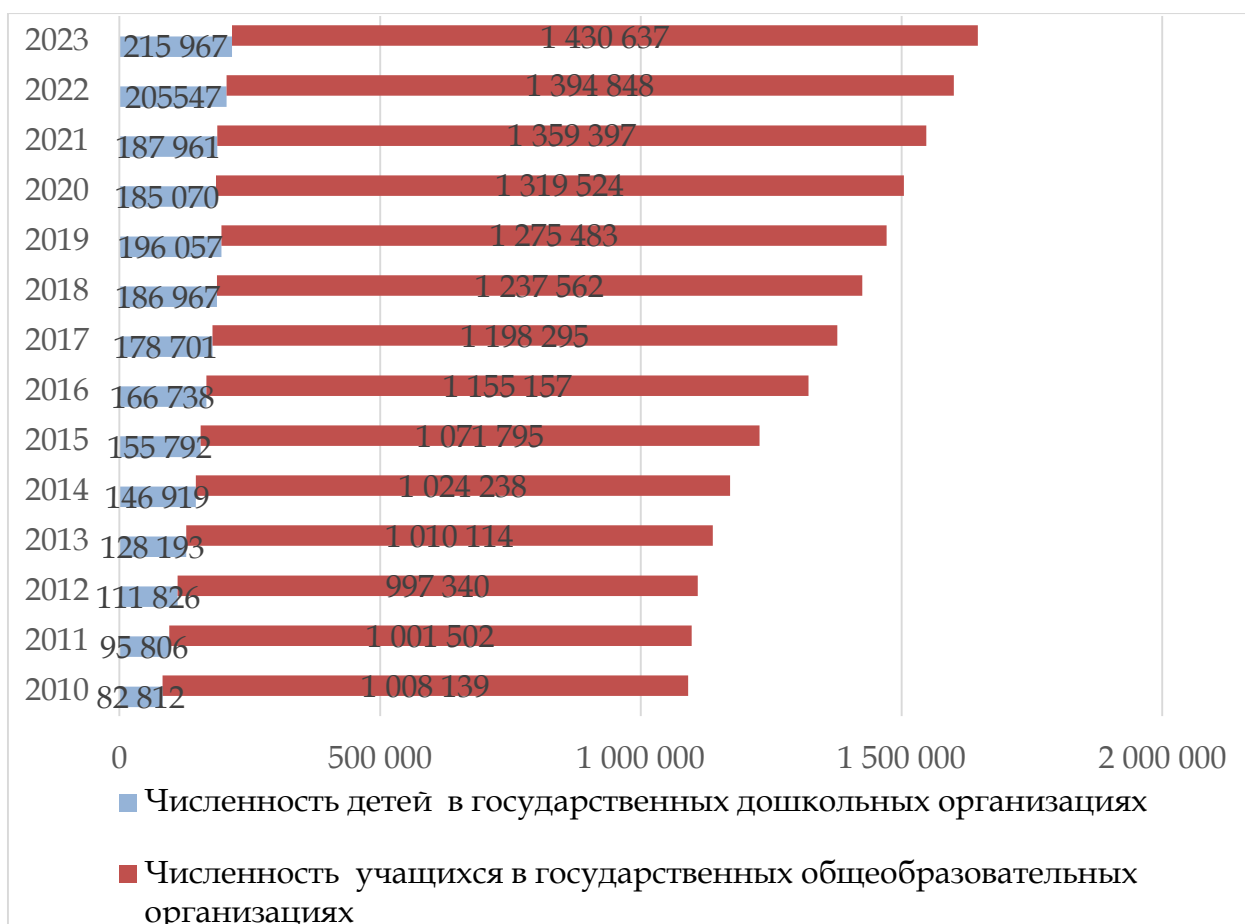

Рисунок 3.26. Численность детей в государственных дошкольных и учащихся в государственных общеобразовательных организациях в КР, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В 2020 году произошло снижение численности детей в государственных дошкольных организациях, возможно, в связи с пандемией COVID-19.

Важно отметить, что рост численности детей в государственных дошкольных организациях снова возобновился в 2021 и 2022 годах, что может свидетельствовать о восстановлении и укреплении системы дошкольного образования в КР после пандемии. Были предприняты государственные меры и инвестиции для расширения доступа к дошкольному образованию и повышения его качества. Это положительное развитие имеет долгосрочные выгоды для развития детей, общества и страны в целом, так как дошкольное образование является важной основой для дальнейшего образовательного процесса и личностного развития детей.

Таки образом, 2010 по 2012 год было заметное увеличение численности детей в дошкольных организациях, с 2 424 человек до 3 986 человек [62, 124,159] (рисунок 3.27).

В период с 2012 по 2023 год наблюдается стабильный рост числа детей, хотя темпы роста снижаются. Максимальная численность детей достигнута в 2023 году и составляет 17 979 человек.

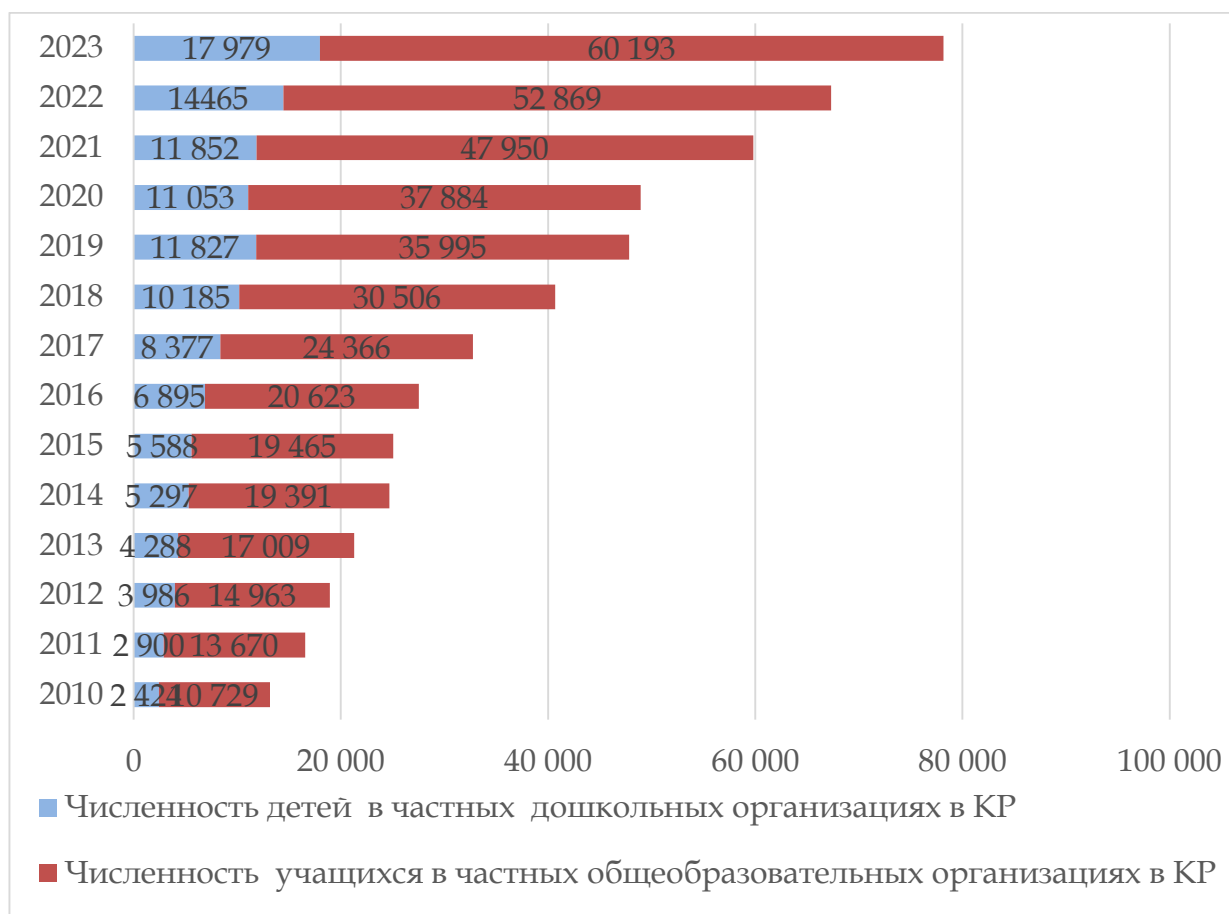

Рисунок 3.27. Численность детей в частных дошкольных и учащихся в частных общеобразовательных организациях в КР, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Численность учащихся в частных общеобразовательных организациях также показывает стабильный рост с 2010 по 2022 год. Наибольший прирост численности учащихся произошёл с 2010 по 2013 год, с 10 729 человек до 17 009 человек [62, 124,159] (рисунок 3.26). С 2013 по 2022 год рост числа учащихся продолжался, но темпы роста стали более умеренными.

Максимальная численность учащихся достигнута в 2022 году и составляет 52 869 человек. В целом, численность учащихся в частных общеобразовательных организациях значительно превышает численность детей в дошкольных организациях во всех годах. Однако, наблюдается параллельный рост обоих показателей с 2010 по 2022 год, что может указывать на улучшение доступности образования для детей в КР.

Общая тенденция роста численности детей и учащихся в частных организациях свидетельствует о развитии системы частных образования в КР. Важно отметить, что в 2020 году численность детей в частных дошкольных организациях снизилась по сравнению с предыдущим годом, возможно, в связи с пандемией COVID-19. Тем не менее, в 2021 и 2022 годах наблюдается восстановление и рост численности детей в дошкольных организациях.

Анализируя численность учащихся в государственных образовательных организациях начального профессионального образования в КР, можно отметить, что она показывает некоторую вариацию в течение рассматриваемого периода. Так, с 2010 по 2012 год численность учащихся оставалась примерно на одном уровне в районе 31 000 человек. В 2013 году произошло снижение числа учащихся, а затем оно стабилизировалось на уровне около 30 000 человек в последующие годы. В 2021 году наблюдается рост численности учащихся, достигнув 34 039 человек, тогда как в 2022 и 2023 годах отмечается сокращение до 32907 человек соответственно.

Численность учащихся в среднем профессиональном образовании показывает стабильный рост с 2010 по 2023 год. Так, с 2010 по 2023 год численность учащихся увеличилась более чем на 75,6%, с 57 548 человек до 101054 человек. Хотя численность учащихся колеблется внутри периода, в целом наблюдается устойчивый рост.

Численность учащихся в высшем профессиональном образовании также показывает некоторую вариацию в течение рассматриваемого периода. Так, с 2010 по 2012 год численность учащихся оставалась примерно на одном уровне в пределах 200 000 человек. В 2013 году произошло снижение числа учащихся, а

затем оно постепенно уменьшалось до 2017 года. Однако с 2018 года наблюдается рост численности учащихся в высшем профессиональном образовании до 2021 года, достигнув 199 614 человек [62, 124,159] (рисунок 3.28).

Рисунок 3.28. Численность учащихся и студентов в государственных образовательных организациях в КР, человек

Источник: составлен автором по данным[62, 124,159]

С 2022 года отмечалось сокращение данной категории обучающихся до 195522 человек в 2022 году и 190562 человек в 2023 году.

Таким образом, численность учащихся в государственных образовательных организациях начального профессионального образования в КР демонстрирует относительную стабильность с небольшими колебаниями. Однако в 2021 году был отмечен значительный рост числа учащихся.

Численность учащихся в государственных образовательных организациях среднего профессионального образования в КР продолжает расти на протяжении рассматриваемого периода. Это указывает на повышенный интерес студентов к получению среднего профессионального образования.

Численность учащихся в государственных образовательных организациях высшего профессионального образования в КР также демонстрирует колебания, но в целом наблюдается устойчивый тренд роста. В 2021 и 2022 годах был зафиксирован значительный рост числа учащихся.

Общая тенденция свидетельствует о росте численности учащихся во всех трёх уровнях образования. Это может указывать на повышенный спрос на образование в КР и стремление студентов к получению качественного образования.

Рост численности учащихся в среднем и высшем профессиональном образовании может быть связан с развитием экономики и расширением рынка труда, требующего квалифицированных специалистов.

Рост численности учащихся на различных уровнях образования указывает на важность развития образовательной системы и инвестиций в сферу образования для обеспечения потребностей страны в квалифицированных кадрах. Эти тенденции и выводы могут помочь в планировании и разработке образовательных политик, а также в определении приоритетов в сфере образования.

Численность учащихся в частных образовательных организациях среднего профессионального образования показывает постепенный рост с 2010 по 2023 год. С 2010 по 2023 год численность учащихся увеличилась более чем в 2,9 раза, с 6 739 человек до 19582 человек [62, 124,159] (рисунок 3.29). Хотя численность учащихся немного колебалась внутри периода, наблюдается общая тенденция к росту.

Численность учащихся в частных образовательных организациях высшего профессионального образования показывает некоторую вариацию в течение рассматриваемого периода. С 2010 по 2012 год численность учащихся оставалась

примерно на одном уровне в районе 27 000. В 2013 году произошло небольшое снижение числа учащихся, а затем оно колебалось в пределах 22 000 -25 000 человек в последующие годы. Однако с 2016 наблюдается стабильный рост численности учащихся высшего профессионального образования, достигнув 32378 человек в 2023 году.

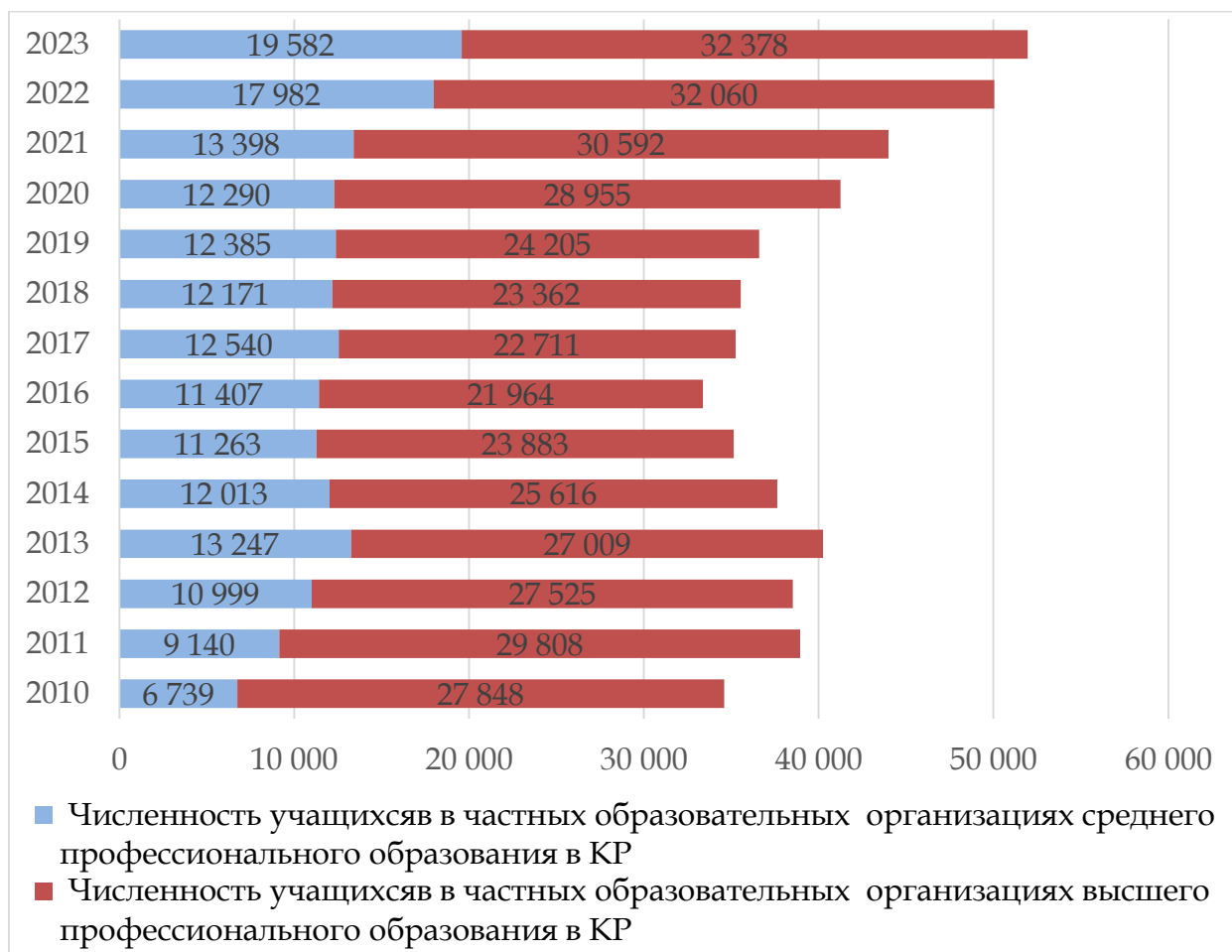

Рисунок 3.29. Численность учащихся и студентов в частных образовательных организациях в КР, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Таким образом, частные образовательные организации среднего профессионального образования в КР показывают стабильный и значительный рост численности учащихся. Это может быть связано с повышенным спросом на специализированное образование и предпочтением студентами частных учебных заведений.

Частные образовательные организации высшего профессионального образования в КР также демонстрируют некоторую вариацию в численности учащихся, но в целом отмечается рост. Возможно, это связано с предоставлением специализированных программ и привлекательными условиями обучения в частных учебных заведениях.

Развитие частных образовательных организаций в КР в сфере среднего и высшего профессионального образования является значимым фактором в образовательной системе страны. Наблюдаемый рост численности учащихся в этих организациях указывает на повышенный интерес студентов к получению образования в частных учебных заведениях.

Возможные причины этой тенденции могут включать:

Расширение выбора: Частные образовательные организации могут предлагать разнообразные программы обучения, специализированные курсы и более гибкие условия обучения, что привлекает студентов и их родителей.

Качество образования: Частные учебные заведения часто стремятся обеспечить высокое качество образования, привлекая квалифицированных преподавателей и предоставляя современные учебные материалы и оборудование.

Репутация и рекомендации: Частные образовательные организации, которые достигают успеха и имеют хорошую репутацию, могут получать положительные рекомендации от учащихся и их родителей, что привлекает новых студентов.

Гибкий подход к образованию: Частные образовательные организации могут предлагать гибкое расписание, дистанционное обучение или индивидуальные программы, отвечающие потребностям студентов.

3.3. Оценка уровня жизни населения

Анализируя данные об уровне бедности в Кыргызской Республике с 2010 по 2021 год, можно сделать вывод, что уровень бедности в Кыргызской

Республике колеблется в течение рассматриваемого периода, с некоторыми изменениями в различные годы.

С 2010 по 2012 годы уровень бедности был высоким и продолжал расти. В 2012 году достиг самого высокого значения - 38,0%.

С 2013 по 2015 годы уровень бедности немного снизился, но оставался на относительно высоком уровне. В 2014 году было отмечено самое существенное снижение уровня бедности до 30,6%.

С 2016 по 2019 годы уровень бедности продолжал снижаться. Особенно значимое снижение было замечено в 2016 году, когда уровень бедности составил 25,4%. В 2020 и 2021 годах уровень бедности снова начал расти. В 2021 году был отмечен самый высокий уровень бедности за весь рассматриваемый период - 33,3%, хотя в 2022 году он немного снизился до 33,2% и затем до 29,8% в 2023 году [62, 124,159] (рисунок 3.30).

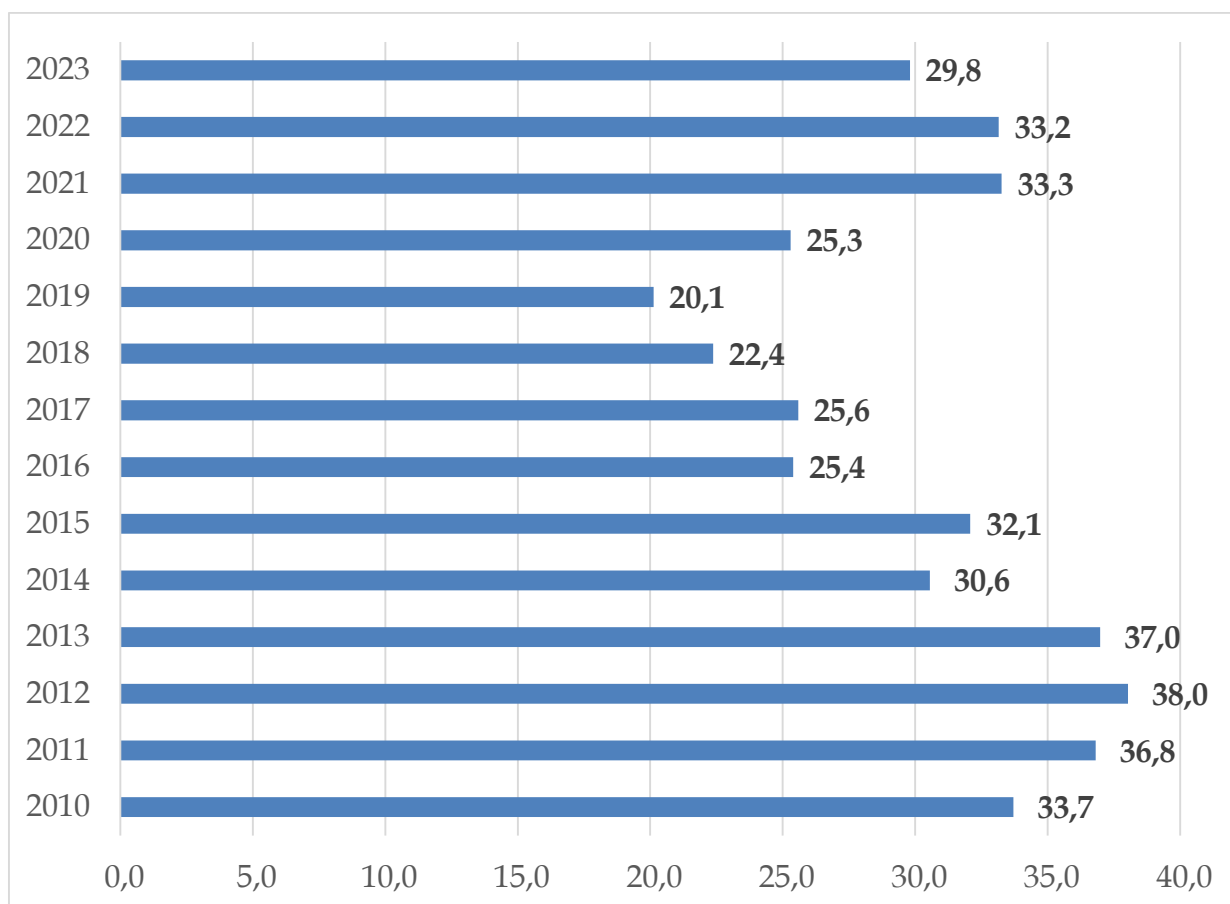

Рисунок 3.30. Динамика уровня бедности в КР, %

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Уровень бедности в Кыргызской Республике с 2010 по 2019 годы характеризовался колебаниями, но в целом снижался. Однако, последние годы показывают повышение уровня бедности, что может быть связано с различными экономическими и социальными факторами. В 2020 году Кыргызстан, как и другие страны мира был охвачен пандемией COVID-19, в результате которой экономика республики пострадала, и уровень бедности вновь начал расти. Значительное количество людей оказались без работы, многие компании закрылись

Уровень бедности является важным показателем социально-экономического развития страны. Правительство Кыргызской Республики и другие заинтересованные стороны должны уделить особое внимание программам и мерам, направленным на сокращение бедности и повышение уровня жизни населения.

Наиболее высокий уровень бедности в 2021 году отмечен в Иссык-Кульской области (38,1%), Нарынской области (39,2%) и г. Бишкек (35,8%). В 2022 году уровень бедности вырос в Нарынской области до 42%, Джалал-Абадская области до 47,1%, Баткенская области до 48,5%. В 2023 году наиболее высокий уровень бедности отмечался в Баткенской области - 48,1%, Нарынская области - 38,1%, Джалал-Абадская области - 36,1% [124,159] (см. рисунок 3.31).

Эти данные указывают на необходимость усиления мер в этих регионах для улучшения жизненных условий и сокращения неравенства. Некоторые регионы и города в 2023 году имели относительно низкий уровень бедности. Например, Таласская область (23,2%) и г. Ош (13,9%) имеют более низкий уровень бедности по сравнению с другими регионами. Однако, несмотря на это, остается необходимость в дальнейшем снижении уровня бедности, улучшения жизненных условий и сокращения неравенства.

Численность крайне бедного населения также значительно различается в разных областях и городах Кыргызстана. Некоторые регионы имеют более высокую численность крайне бедного населения, в то время как в других регионах она может быть относительно ниже.

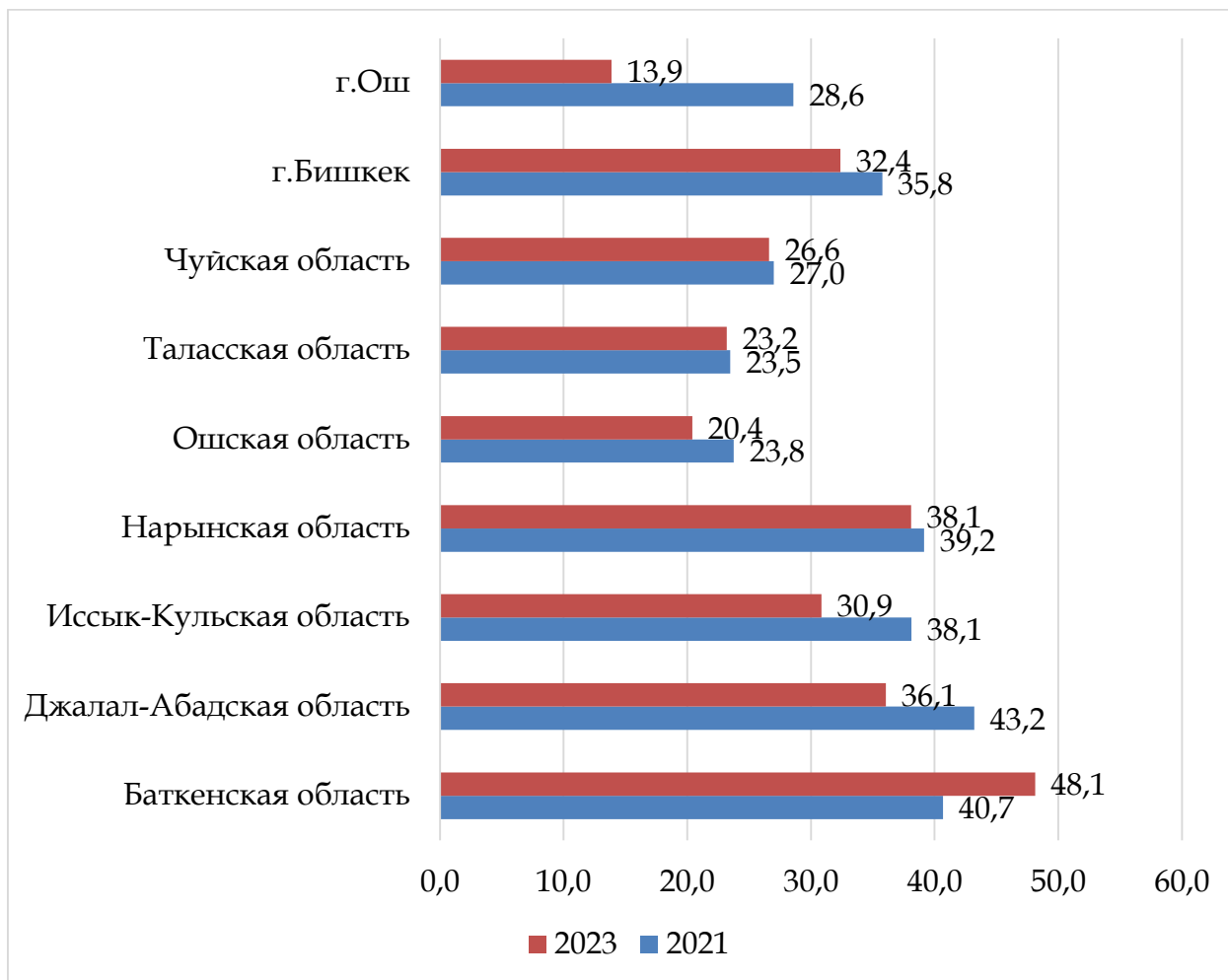

Рисунок 3.31. Уровень бедности в 2021 и 2023 годах по территории КР, %

Источник: составлен автором по данным [124,159]

Высокая численность крайне бедного населения: В 2021 и 2022 годах самая высокая численность крайне бедного населения была отмечена в Джалал-Абадской области (96 740 и 119 681 человек соответственно) и Баткенской области (56 224 и 94 032 человек соответственно) [124,159] (см. рисунок 3.32). Эти регионы нуждаются в особом внимании и поддержке для улучшения социально-экономической ситуации и сокращения численности крайне бедного населения.

Некоторые регионы и города имеют относительно низкую численность крайне бедного населения. Например, Таласская область (7 241 человек в 2021 году и 5883 человек в 2022 году) и г. Ош (10 349 человек в 2021 году 25 385 человек в 2022 году) имеют более низкую численность крайне бедного населения

по сравнению с другими регионами. Однако, несмотря на это, остаётся необходимость в дальнейшем снижении численности крайне бедного населения и улучшении условий жизни в этих регионах.

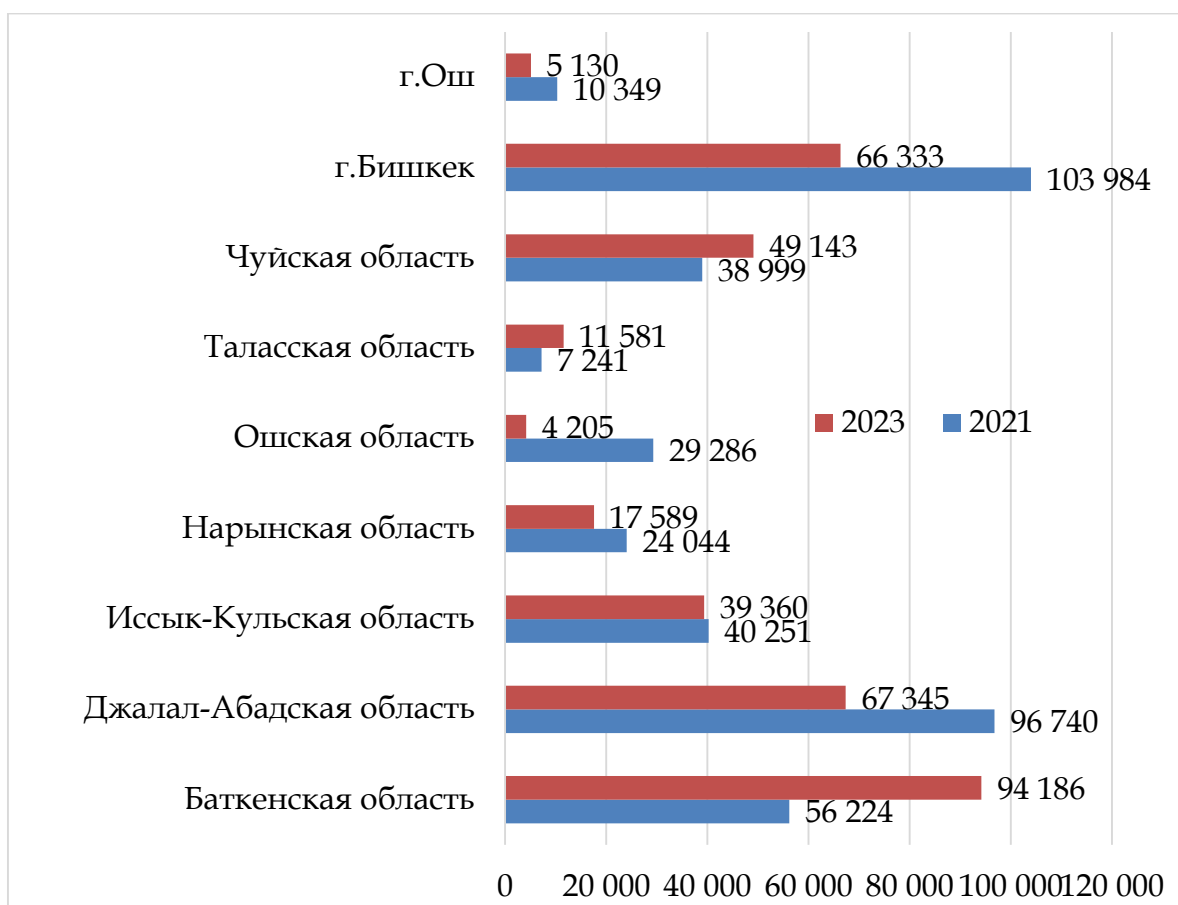

Рисунок 3.32. Численность крайне бедного населения по территории КР в 2021 и 2023 годах, человек

Источник: составлен автором по данным [124,159]

В 2023 году наиболее высокая численность крайне бедного населения была отмечена в Баткенская области - 94186 человек, Джалал-Абадской области - 67345 человек, г.Бишкек – 66333 человек.

Региональные различия в уровне бедности являются значительными в Кыргызстане. Правительство должно уделить особое внимание регионам с высоким уровнем бедности и разработать целевые программы для снижения неравенства и повышения уровня жизни в этих областях. Важно улучшить доступ к образованию, здравоохранению, жилью и другим основным услугам для более социально уязвимых слоёв населения. Уровень бедности, особенно в регионах с высоким уровнем бедности, может быть связан с недостаточным доступом к

основным услугам, таким как образование, здравоохранение и жилье. Поэтому важно предпринять следующие шаги:

Необходимо обеспечить доступ к качественному образованию для всех слоёв населения. Это может включать создание и модернизацию школ и учебных заведений в регионах с высоким уровнем бедности, предоставление стипендий и программ поддержки для студентов из малообеспеченных семей, а также развитие профессионального образования и повышение квалификации для увеличения шансов на получение работы и улучшение доходов.

Развитие и улучшение доступа к качественным медицинским услугам является важным фактором для борьбы с бедностью. Это может включать строительство и обновление медицинских учреждений, обеспечение доступа к базовым медицинским услугам и лекарствам, а также проведение программ по пропаганде здорового образа жизни и профилактике заболеваний.

Кабинет Министров КР должен предпринять меры для обеспечения доступного и достойного жилья для населения. Это может включать программы по строительству и модернизации жилищного фонда, предоставление финансовой поддержки для малообеспеченных семей при покупке или аренде жилья, а также развитие жилищных кооперативов и альтернативных форм жилищного строительства.

Содействие экономическому развитию и созданию новых рабочих мест в регионах с высоким уровнем бедности может помочь снизить бедность и улучшить жизненные условия людей. Это может включать привлечение инвестиций, развитие малого и среднего бизнеса, поддержку предпринимательства и развитие сельского хозяйства.

Необходимо укреплять социальные программы и системы поддержки для малообеспеченных слоёв населения. Развитие и улучшение системы социальных пособий, таких как пособия по безработице, материнскому и детскому обеспечению, пособия для инвалидов и пенсии, может помочь обеспечить базовый уровень жизни для малообеспеченных семей.

Создание программ, направленных на поддержку детей из малообеспеченных семей, таких как программы бесплатного питания в школах, стипендии, программы по доступному образованию и медицинскому обслуживанию, может способствовать снижению бедности и обеспечению равных возможностей для детей.

Развитие программ и инициатив, направленных на создание рабочих мест, профессиональную подготовку и переквалификацию, содействие развитию малого и среднего предпринимательства и стимулирование экономического роста в малообеспеченных регионах, может помочь снизить безработицу и повысить доходы населения.

Сотрудничество между правительством, неправительственными организациями и частным сектором является важным для эффективной реализации социальных программ и мер поддержки. Создание партнерских отношений и межсекторального сотрудничества может улучшить эффективность и результативность социальных программ.

Стоит отметить, что уровень безработицы в Кыргызской Республике за 2010-2019 годы имел устойчивую тенденцию снижения с 8,6% в 2010 году до 5,5% в 2019 году. Вместе с тем, в 2020 году наблюдалось повышение уровня безработицы до 5,8% [62, 124, 159] (см. рисунок 3.33), что связано со снижением предпринимательской активности и торможением всех экономических процессов в республике и безусловно высвобождением лишней рабочей силы.

Кроме того, из-за пандемии COVID-19 в 2020 году были вынуждены вернуться трудовые мигранты как из России, так и из дальнего зарубежья.

Следует отметить позитивное снижение уровня безработицы в КР в 2021 и в 2022 годах до 5,3% и 4,9% соответственно, хотя в 2023 году она составила 5,1%.

Увеличение финансирования позволяет государству расширить меры поддержки, предоставляемые семьям и детям в трудной жизненной ситуации. Это может включать программы материальной помощи, медицинского обслуживания, образовательных возможностей, психологической поддержки и других мер, способствующих улучшению их условий жизни.

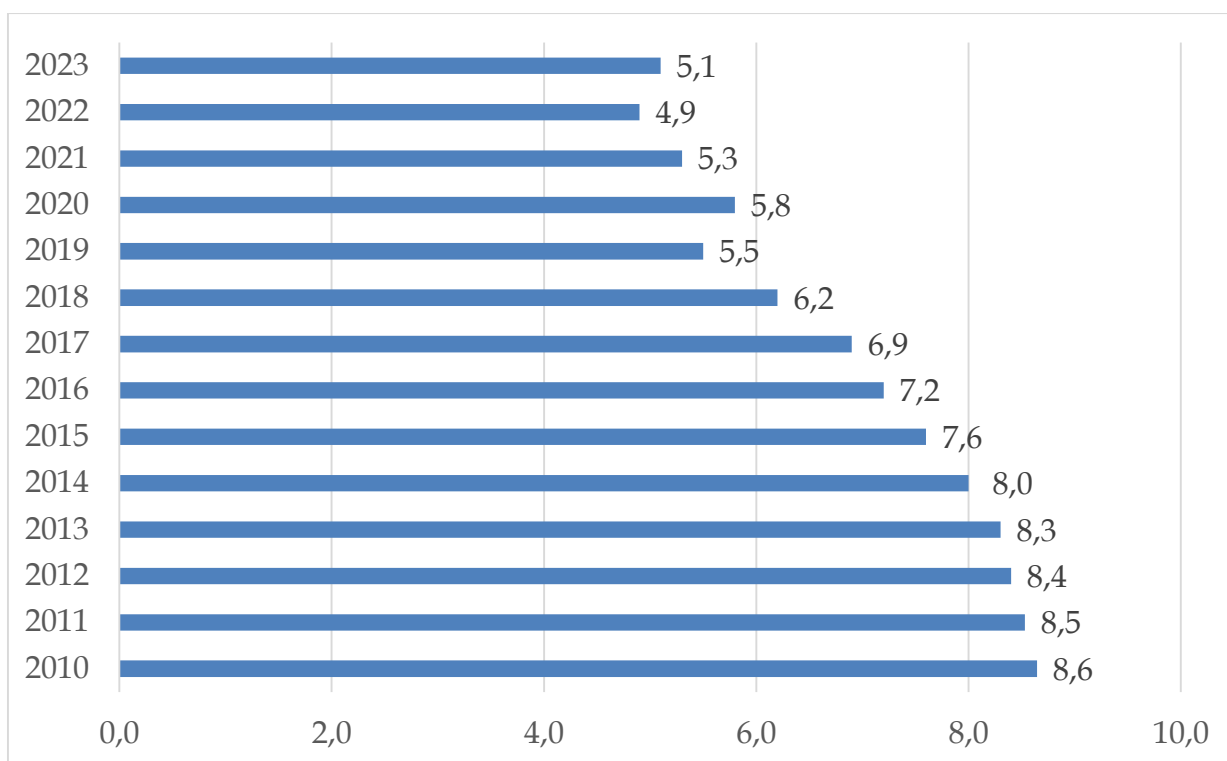

Рисунок 3.33. Уровень безработицы в КР, %

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Однако важно обеспечить эффективное использование этих дополнительных средств, а также контроль за их распределением и результативностью программ. Государственные органы должны разработать механизмы мониторинга и оценки, чтобы убедиться, что финансирование достигает нуждающихся и приводит к конкретным положительным результатам.

Кроме того, прозрачность и отчётность в распределении средств играют важную роль. Необходимо разработать чёткие критерии и процедуры выбора бенефициаров, а также обеспечить регулярные отчёты о расходовании средств и достигнутых результатах. Это способствует открытости и ответственности в использовании финансирования поддержки семей и детей. Прозрачность процесса распределения средств помогает предотвратить возможные злоупотребления и коррупционные практики, а также повышает доверие общества к системе поддержки.

Регулярные отчёты о расходовании средств и достигнутых результатах позволяют оценить эффективность программ и внести необходимые корректировки. Они также обеспечивают информацию о том, какие конкретные

меры были предприняты, какие результаты были достигнуты и какие изменения произошли в жизни семей и детей, получающих поддержку.

Численность зарегистрированных безработных в Кыргызской Республике по возрасту является важным показателем, отражающим ситуацию на рынке труда и масштаб проблемы безработицы в различных возрастных группах. Анализ данных за период с 2017 по 2022 годы позволяет выявить тенденции и динамику безработицы среди разных возрастных категорий.

Согласно предоставленным НСК КР данным, в период с 2017 по 2023 годы наблюдалась значительная колеблемость численности зарегистрированных безработных в разных возрастных группах.

Среди молодёжи в возрасте 16-17 лет и 18-21 лет, численность зарегистрированных безработных оставалась относительно стабильной с некоторым снижением в 2021 году. Это может быть связано с различными факторами, такими как недостаток опыта работы, образовательные и профессиональные проблемы.

В группе возраста 22-29 лет, численность зарегистрированных безработных также имела некоторые колебания, но в целом оставалась на относительно стабильном уровне. Это отражает проблему молодёжной безработицы и вызывает необходимость принятия мер для улучшения доступа молодых людей к работе и создания возможностей для их трудоустройства.

В группах возраста 30-39 лет и 40-49 лет, численность зарегистрированных безработных также имела некоторое увеличение, особенно в период с 2017 по 2020 годы, а затем оставалась на примерно одном уровне, что связано с снижением спроса на определённые профессии и изменением экономической ситуации в стране. С 2022 году наблюдалось сокращение численности данных категорий численности зарегистрированных безработных и в 2023 году составила 27466 человек и 14771 человек соответственно [62, 124,159] (см. рисунок 3.34).

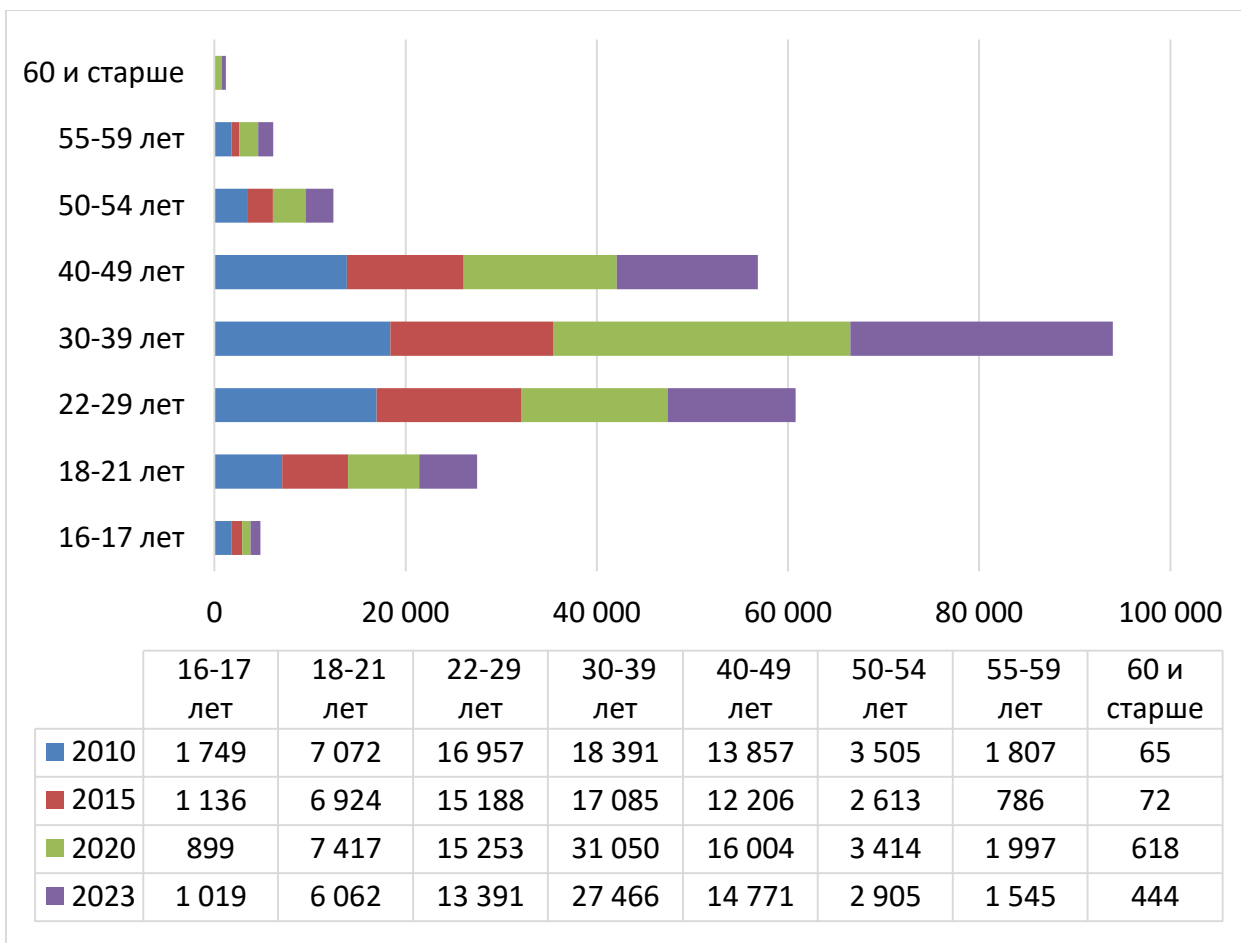

Рисунок 3.34. Численность зарегистрированных безработных в КР по возрасту, человек

Источник: составлен автором по данным НСК КР

В возрастной группе 50-54 лет, численность зарегистрированных безработных оставалась относительно стабильной на протяжении рассматриваемого периода, с некоторым снижением в 2021 году. В группе 55-59 лет, численность безработных также имела некоторое снижение и в 2023 году составила 2905 человек, а в возрасте 60 и старше, численность безработных была на относительно низком уровне, так в 2023 году составляла всего 444 человек.

Это может быть связано с факторами, такими как пенсионный возраст и снижение активности трудовой деятельности в данной возрастной группе.

Анализ численности зарегистрированных безработных по возрасту позволяет выделить несколько тенденций. Во-первых, молодёжь сталкивается с проблемой безработицы, что может быть связано с недостатком опыта и неподходящей квалификацией для требуемых должностей. Во-вторых,

возрастные группы 30-39 лет и 40-49 лет испытывают некоторые трудности на рынке труда, что может быть связано с экономическими факторами и изменением спроса на определённые профессии. В-третьих, группы 50-54 лет, 55-59 лет и 60 и старше имеют более низкую численность безработных, что может быть связано с более ограниченными возможностями участия в рынке труда из-за возраста и перехода на пенсию.

Наибольшее число зарегистрированных безработных в 2023 году было зафиксировано Джалал-Абадской и Ошской области, соответственно 17218 человек и 16376 человек[62, 124,159] (см. рисунок 3.35).

Рисунок 3.35. Численность зарегистрированных безработных по территории КР в 2023 году, человек

Источник: составлен автором по данным[62, 124,159]

Для решения проблемы безработицы в Кыргызской Республике необходимо предпринять шаги по развитию экономики, созданию новых рабочих мест и повышению квалификации трудовых ресурсов. Это может включать в себя меры по стимулированию предпринимательства, поддержке малого и среднего бизнеса, развитию образовательных программ, направленных на приобретение востребованных навыков, и созданию условий для активного участия всех возрастных групп в экономике. Несмотря на то, что в Ошской

области наибольшая численность занятого населения по республике, число зарегистрированных безработных также высоко, что объясняется высокой численность населения в этой области и нехваткой рабочих мест.

Анализ числа вновь созданных рабочих мест за 2010-2020 годы показал уменьшение на 36,7%. Таким образом число вновь созданных рабочих мест в 2020 году составила 70749 единиц против 111761 единиц в 2010 году [62, 124,159] (см. рисунок 3.36).

Рисунок 3.36. Число вновь созданных рабочих в КР, единиц

Источник:составлен автором по данным[62, 124,159]

Тем не менее, в 2021 и 2023 годах произошёл рост активности предпринимательства и темп роста за 2021 год составил 140,6%, а число вновь созданных рабочих мест составило соответственно 99494 единиц, а в 2023 году – 109 168единиц.

Однако число вновь созданных рабочих мест в 2023 году не достигло уровня 2010 года, что характеризует недостаточное развитие предпринимательства при имеющихся свободных трудовых ресурсах.

Анализ числа вновь созданных рабочих мест по видам экономической деятельности показал, что наибольшее число в 2023 году было зарегистрировано

в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве – 32765 единиц [62, 124,159] (см. рисунок 3.37).

Рисунок 3.37. Число вновь созданных рабочих мест по видам экономической деятельности в КР в 2023 году, единиц

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Ввиду того, что Кыргызстан является аграрной страной это позитивный факт и открывает широкие возможности использования имеющихся ресурсов. Также в республике активно развивается оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов и число вновь созданных рабочих мест в 2023 году составило 21005 единиц и позволяет расширить границы предпринимательства в этой отрасли.

Следует отметить, что продолжает развиваться строительный бизнес и число вновь созданных рабочих мест в 2023 году в этой отрасли составило 9719 единиц.

Активное развитие торговли соответственно требует и развития транспортной деятельности и хранения грузов, в которой в 2023 году было вновь создано 6114 рабочих мест

Уровень заработной платы в Кыргызской Республике является одним из основных показателей уровня жизни населения и экономического развития страны. За 2010-2023 годы возрос в 4,4 раза, таким образом, что в 2023 году он составил порядка 31604 сомов. Хотя темп роста в 2023 году был минимальный за весь период исследования и составил 99,2% [62, 124, 159] (см. рисунок 3.38).

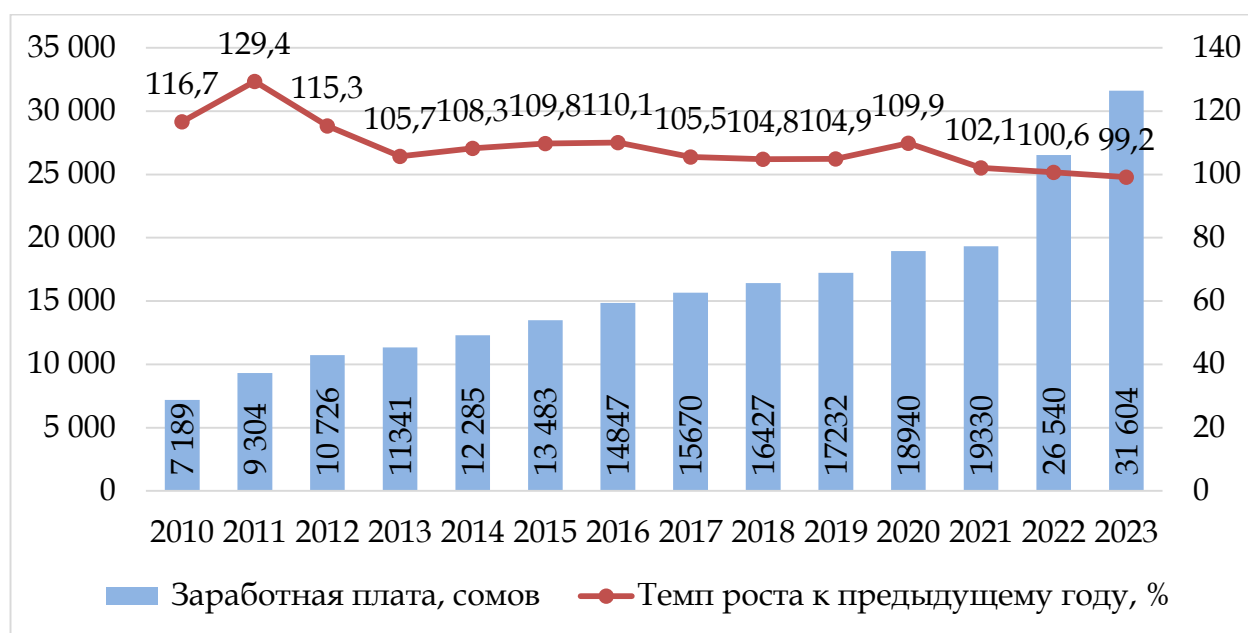

Рисунок 3.38. Динамика заработной платы в КР, сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Это свидетельствует о значительном росте экономики и улучшении жизненного уровня населения за последние годы.

Однако, следует отметить, что уровень заработной платы в Кыргызстане все ещё остаётся довольно низким по сравнению с другими странами в регионе. Хотя Кыргызстан достиг значительного прогресса в улучшении уровня заработной платы за последние годы, ещё есть много работы, чтобы сделать экономику страны более устойчивой и процветающей. Правительство Кыргызстана должно продолжать улучшать условия для бизнеса и привлекать иностранные инвестиции, чтобы обеспечить стабильный рост экономики и улучшение уровня жизни населения в будущем.

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Анализ бюджетирования социального сектора

Социальный сектор является одним из важных направлений развития Кыргызской Республики, поскольку направлен на обеспечение благополучия граждан и улучшение их качества жизни. Распределение государственных средств на различные сферы социального сектора отражает приоритеты правительства и его стремление обеспечить население жильём, создать условия для получения медицинских образовательных, рекреационных, развлекательных и других услуг, а также социальной защитой.

Расходы государственного бюджета КР на жилищные и коммунальные услуги за 2010-2023 годы выросли в 3,8 раза и составили в 2023 году 9456418,3 тыс. сомов против 2504236 тыс. сомов в 2010 году. Также выросли расходы государственного бюджета КР на здравоохранение за 2010-2023 годы в 4,6 раза и составили 29701040,1 тыс. сомов против 6413264 тыс. сомов в 2010 году.

Расходы государственного бюджета КР на отдых, культуру и религию за 2010-2023 годы выросли в 4,2 раза и составили в 2023 году 8796056,9 тыс. сомов против 1560123,3 тыс. сомов в 2010 году.

Расходы государственного бюджета КР на образование за 2010-2023 годы выросли в 6,2 раза и составили в 2023 году 74697745,1 тыс. сомов против 11993832,4 тыс. сомов в 2010 году. Расходы государственного бюджета КР на социальную защиту за 2010-2023 годы выросли в 5,3 раза и составили в 2023 году 59188950,4 тыс. сомов против 11075226,2 тыс. сомов в 2010 году [62, 124,159] (см. рисунок 4.1).

То, что за исследуемый период возросли расходы на отрасли социального сектора, говорит о положительной их динамике и признании социального сектора в качестве приоритетного направления.

Для лучшей оценки расходов социального сектора и места социального сектора в общих расходах может помочь анализ структуры расходов государственного бюджета КР.

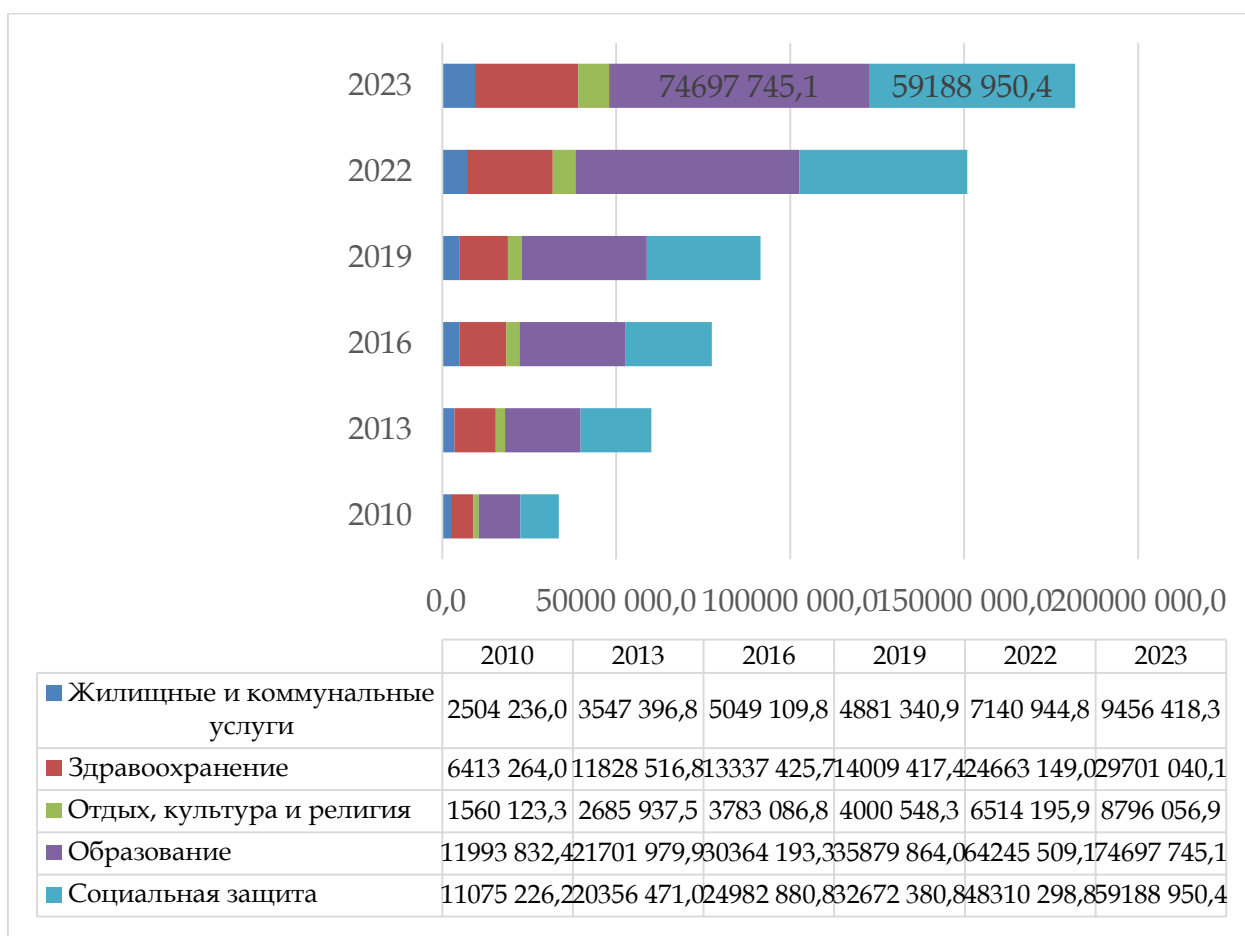

Рисунок 4.1. Расходы государственного бюджета КР на социальный сектор, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В структуре расходов государственного бюджета КР можно выделить расходы на образование, которые в 2023 году составляли 19,68%. Расходы на социальную защиту в 2023 году составляли 15,6%, расходы на здравоохранение – 7,83%, жилищные и коммунальные услуги – 2,49%, а на отдых, культуру и религию – 2,32% [62, 124, 159] (см. рисунок 4.2). В целом на расходы на социальный сектор отводится 47,92%. Таким образом, если структура будет сохраняться, а расходы возрастать, то на социальный сектор расходы будут возрастать соответственно. Однако в условиях открытой экономики, испытывающей влияние внешних факторов расходов государственного бюджета

не достаточно для обеспечения населения качественными социальными услугами.

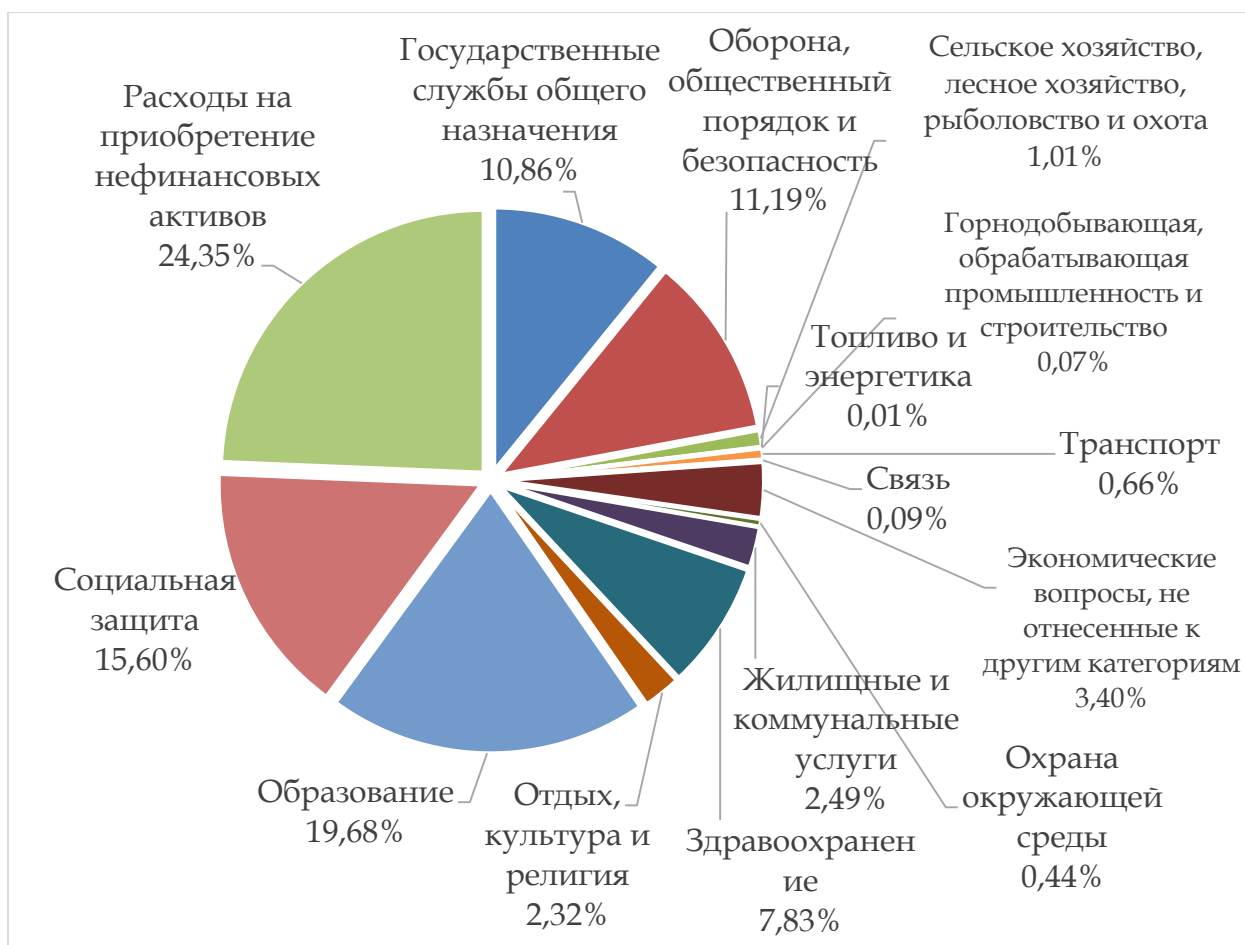

Рисунок 4.2. Структура расходов государственного бюджета КР в 2023 году, %
 Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Расходы местных и республиканского бюджетов играют важную роль в обеспечении функционирования государства, финансировании социальных программ и развитии различных сфер.

Если рассматривать расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на жилищные и коммунальные услуги, то можно отметить, что в 2023 году расходы местных бюджетов были в 3,3 раза больше, чем расходы республиканского бюджета. Если расходы на жилищные и коммунальные услуги из республиканского бюджета за 2010-2023 годы выросли на в 2,4 раза то из местных бюджетов в 4,6 раза [62, 124, 159] (см. рисунок 4.3). Этот тренд свидетельствует о возрастающей финансовой поддержке местных органов

власти для выполнения своих функций, улучшения услуг и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства на местном уровне.

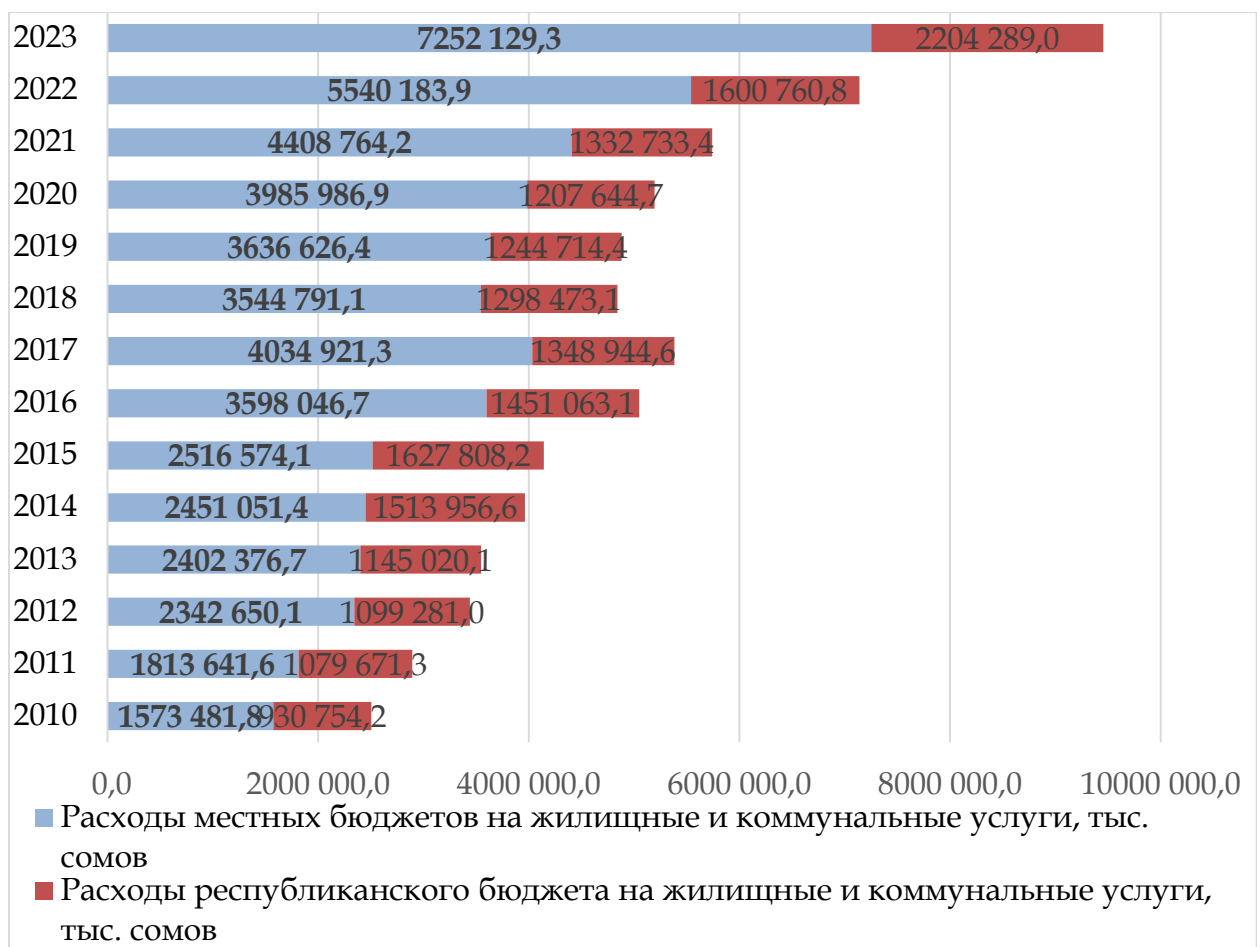

Рисунок 4.3. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на жилищные и коммунальные услуги, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Расходы республиканского бюджета на жилищные и коммунальные услуги в Кыргызской Республике показывают некоторую вариативность. С 930 754,2 тыс. сомов в 2010 году они достигли пика в 1 627 808,2 тыс. сомов в 2015 году, после чего наблюдалось некоторое снижение. Однако в 2022 и в 2023 годах расходы республиканского бюджета на жилищные и коммунальные услуги составили 1600760,8 и 2204289 тыс. сомов соответственно, что свидетельствует о восстановлении и повышении финансовой поддержки на уровне республики.

Расходы местных бюджетов на здравоохранение постепенно росли в указанном периоде, начиная с 809 166,3 тыс. сомов в 2010 году и достигая пика

в 1 558 778,3 тыс. сомов в 2014 году. Однако после этого наблюдалось снижение расходов до 916 794,3 тыс. сомов в 2015 году [62, 124,159] (см. рисунок 4.4).

Рисунок 4.4. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на здравоохранение, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Затем расходы сократились ещё больше и достигли наименьшего значения в 2016 году - 224 058,8 тыс. сомов. В последующие годы расходы на здравоохранение из местных бюджетов незначительно возрастали, достигая 261 206,6 и 278015,5 тыс. сомов в 2022 и 2023 годах соответственно. С другой стороны, расходы республиканского бюджета на здравоохранение значительно выше и также показывают рост с 5 604 097,7 тыс. сомов в 2010 году до 29423024,5 тыс. сомов в 2023 году.

Расходы республиканского бюджета на здравоохранение достигли наивысшего значения в 2023 году, что свидетельствует о стремлении правительства обеспечить финансовую поддержку этой важной сфере.

Анализ этих данных показывает, что расходы на здравоохранение в местных бюджетах имеют переменную динамику и, возможно, зависят от различных факторов, включая изменения в финансовом состоянии местных органов власти и доступность финансовых источников. Расходы республиканского бюджета на здравоохранение имеют более стабильную тенденцию роста в течение рассматриваемого периода. Это может указывать на постоянное стремление правительства Кыргызской Республики увеличивать финансовую поддержку здравоохранения национального уровня.

Однако, необходимо отметить, что расходы на здравоохранение в местных бюджетах оставались низкими по сравнению с расходами республиканского бюджета. Это может быть связано с тем, что основная ответственность за финансирование здравоохранения лежит на национальном уровне, в то время как местные бюджеты могут быть ограничены в своих ресурсах и возможностях.

Важно отметить, что в период с 2014 по 2016 годы наблюдалось снижение расходов на здравоохранение в местных бюджетах. Это может быть связано с экономическими факторами и приоритетами правительства в распределении финансовых ресурсов.

Однако, в последующие годы расходы на здравоохранение в местных бюджетах начали постепенно восстанавливаться.

Для обеспечения устойчивого и качественного здравоохранения в Кыргызской Республике важно продолжать улучшать финансовую поддержку и обеспечивать доступность и качество медицинских услуг на всех уровнях, что может включать разработку эффективных механизмов сбора и распределения средств в местных бюджетах, а также обеспечение устойчивого финансирования со стороны республиканского бюджета.

Анализ расходов местных и республиканского бюджетов Кыргызской Республики на образование с 2010 по 2023 годы позволяет оценить приоритеты государства в сфере образования и понять тенденции в финансировании этой области.

Расходы местных бюджетов на образование в рассматриваемом периоде имеют переменную динамику. Они значительно выросли с 8 181 221,2 тыс. сомов в 2010 году до пика в 15 398 032,9 тыс. сомов в 2012 году. Однако после 2012 года расходы снизились и колебались на относительно низком уровне до 2019 года. Затем произошёл рост расходов, достигнув 8 885 621,4 и 10576442,4 тыс. сомов в 2022 и 2023 годах [62, 124,159] (см. рисунок 4.5).

Рисунок 4.5. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на образование, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

С другой стороны, расходы республиканского бюджета на образование имеют явную тенденцию роста в течение рассматриваемого периода. Они увеличились с 3 812 611,2 тыс. сомов в 2010 году до значительного значения в 55 359 887,7 тыс. сомов в 2022 году и затем до 64121302,7 тыс. сомов в 2023 году. Линия тренда расходов республиканского бюджета на образование выражена

уравнением вида $y = 221741x^2 + 761974x + 4E+06$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9449$.

Рост расходов республиканского бюджета на образование может свидетельствовать о стремлении правительства улучшить доступность и качество образования национального уровня.

Интересно отметить, что расходы республиканского бюджета на образование превышают расходы местных бюджетов в течение всего рассматриваемого периода. Это говорит о том, что государство придаёт высокий приоритет образованию национального уровня и направляет значительные финансовые ресурсы на его развитие.

Анализ этих данных позволяет сделать вывод о важности обеспечения устойчивого и адекватного финансирования образования в Кыргызской Республике. Это включает как местные, так и республиканские бюджеты, чтобы обеспечить доступность качественного образования на всех уровнях. Такое финансирование может способствовать повышению уровня образования, расширению образовательных возможностей, улучшению материально-технической базы учебных заведений, обновлению учебных программ и материалов, повышению заработной платы учителей и привлечению квалифицированных специалистов в сферу образования.

Увеличение расходов на образование в местных бюджетах может быть связано с различными факторами, включая рост численности населения, расширение сети образовательных учреждений, модернизацию учебного процесса и улучшение условий обучения. Также важным фактором может быть усиление роли местных органов власти в развитии образования и удовлетворении потребностей своих регионов.

Рост расходов республиканского бюджета на образование отражает стремление государства к развитию национальной системы образования и поддержке ключевых образовательных программ и проектов на уровне страны. Это может включать модернизацию высшего образования, развитие

профессионального образования, повышение качества среднего образования и поддержку инноваций в образовательной сфере.

В целом, стабильное и адекватное финансирование образования является одним из ключевых факторов в обеспечении развития страны и повышении уровня жизни её граждан. Оно способствует формированию образованного и квалифицированного населения, которое является основой для экономического роста, инноваций и социального прогресса.

Анализ данных по расходам местных бюджетов Кыргызской Республики на отдых, культуру и религию в период с 2010 по 2022 год показывает переменную динамику этих расходов. В начале периода (2010-2012 годы) наблюдалось некоторое снижение расходов, однако в последующие годы (2013-2016) произошло некоторое увеличение расходов, а затем снова некоторое снижение в 2017 году. С 2018 года расходы на отдых, культуру и религию начали расти и продолжали увеличиваться до 1744374,5 и 2076643,1 тыс. сомов в 2022 и 2023 году [62, 124,159] (см. рисунок 4.6).

Линия тренда расходов местных бюджетов Кыргызской Республики на отдых, культуру и религию выражена уравнением вида $y = 10443x^2 - 65668x + 720738$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8747$, что показывает приближённость линии тренда фактическим данным.

В целом, увеличение расходов на отдых, культуру и религию может свидетельствовать о стремлении местных органов власти развивать сферу культуры и обеспечивать возможности для отдыха и развлечений населения. Это может включать финансирование культурных мероприятий, строительство и ремонт культурных объектов, поддержку религиозных организаций и проведение религиозных мероприятий.

Расходы республиканского бюджета Кыргызской Республики на отдых, культуру и религию также показывают увеличение с течением времени, что свидетельствует о стремлении государства поддерживать и развивать национальную культуру, обеспечивать доступ к культурным и развлекательным

мероприятиям для граждан, а также уважение к религиозным свободам и потребностям населения.

Рисунок 4.6. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на отдых, культуру и религию, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Линия тренда расходов республиканского бюджета Кыргызской Республики на отдых, культуру и религию выражена уравнением вида $y = 1E+06e^{0,1007x}$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8002$.

Увеличение расходов на отдых, культуру и религию может способствовать развитию туризма, повышению качества жизни населения, сохранению и пропаганде культурного наследия, а также укреплению социального и религиозного согласия в обществе.

Анализ данных по расходам местных бюджетов Кыргызской Республики на социальную защиту в период с 2010 по 2023 год показывает переменную динамику этих расходов (см. рисунок 4.7).

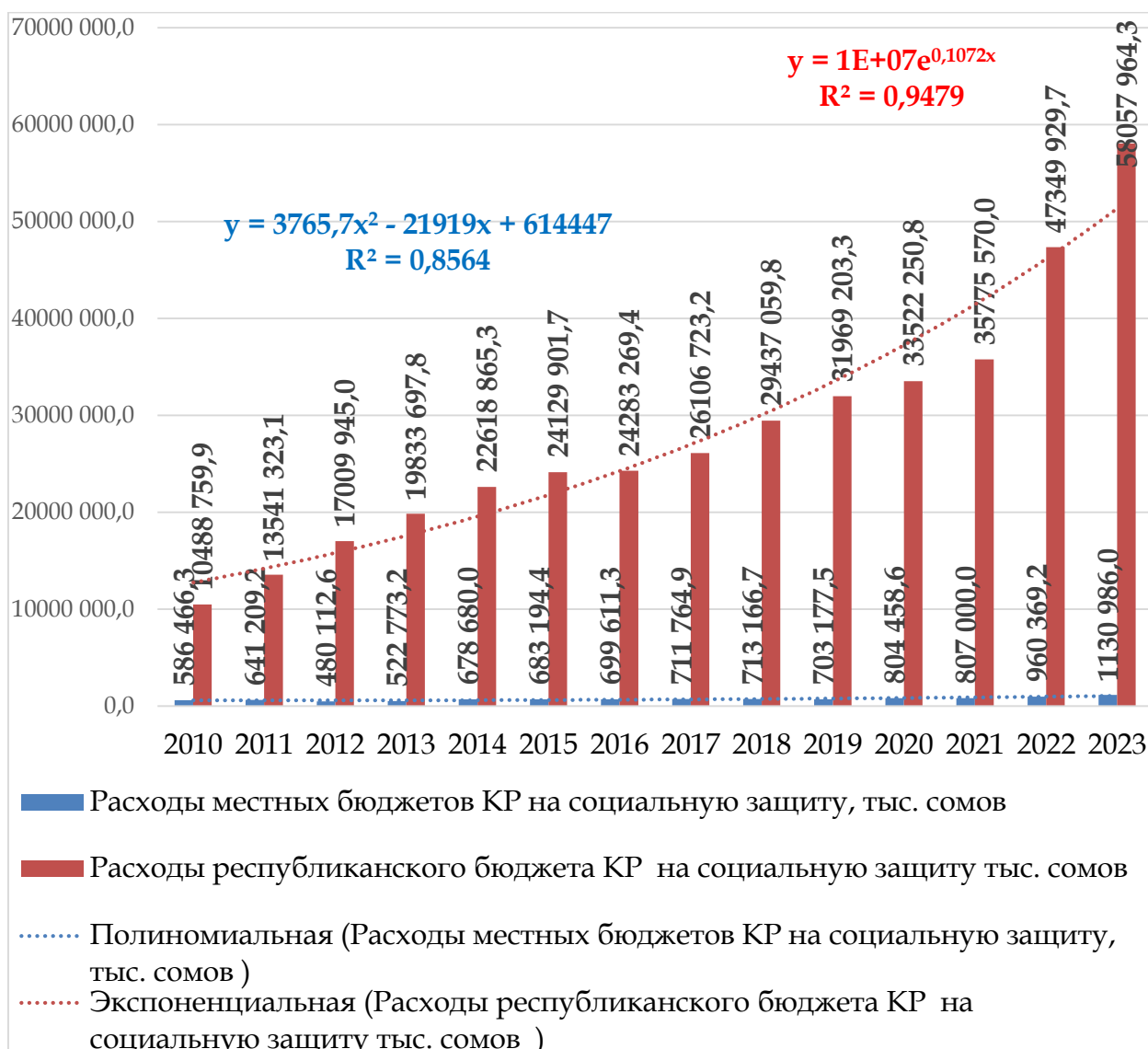

Рисунок 4.7. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на социальную защиту, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В начале периода (2010-2012 годы) наблюдалось некоторое снижение расходов, однако в последующие годы (2013-2016) произошло увеличение расходов на социальную защиту. С 2017 года расходы стабилизировались и имеют некоторое увеличение к концу анализируемого периода до 1130986 тыс. сомов [62, 124, 159].

Линия тренда расходов местных бюджетов Кыргызской Республики на социальную защиту выражена уравнением вида $y = 3765,7x^2 - 21919x + 614447$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8564$.

Расходы местных бюджетов на социальную защиту включают выплаты по социальным пособиям, материальную помощь нуждающимся, финансирование программ поддержки малообеспеченных и уязвимых групп населения, а также развитие социальной инфраструктуры.

Расходы республиканского бюджета на социальную защиту показывают стабильный рост с течением времени. Это свидетельствует о стремлении государства обеспечить социальную защиту граждан на национальном уровне. Такие расходы могут включать государственные программы по социальной поддержке, финансирование пенсионной системы, медицинское страхование, программы по борьбе с бедностью и безработицей, а также другие меры, направленные на обеспечение социального благополучия населения.

Линия тренда расходов республиканского бюджета Кыргызской Республики на социальную защиту выражена уравнением вида $y = 1E+07e0,1072x$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9433$.

Увеличение расходов на социальную защиту может способствовать снижению уровня бедности, повышению социальной защищенности населения, улучшению доступности социальных услуг и обеспечению достойных условий жизни для всех граждан.

Развитие социальной защиты населения является одной из задач защиты населения. Это значение повышает значимость, повышенную чувствительность к повышенной восприимчивости населения. В настоящее время средний срок рассмотрения месячных государственных пособий в Кыргызской Республике за период с 2010 по 2023 год.

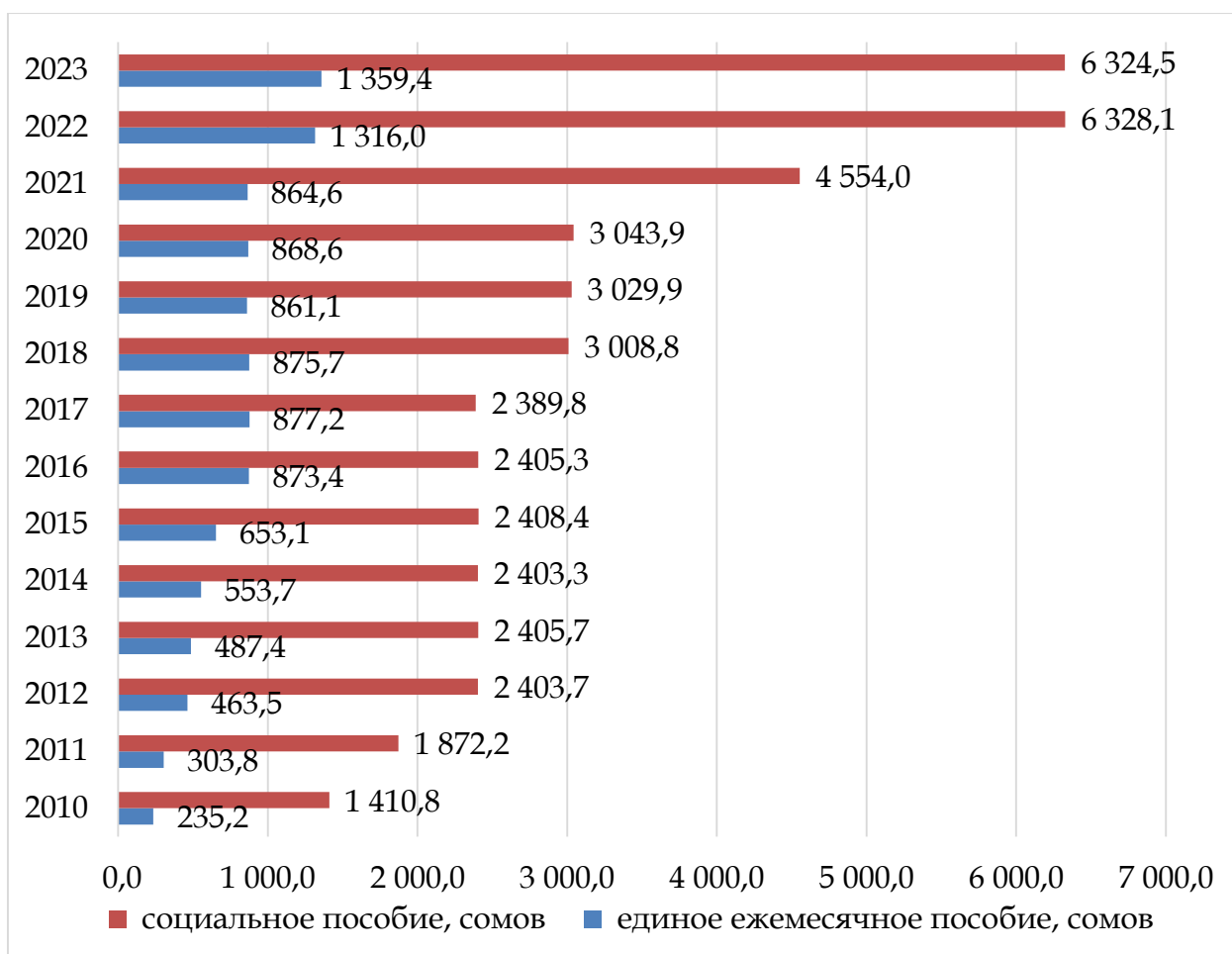

Рисунок 4.8. Средний размер назначенных месячных государственных пособий, сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Согласно предоставленным данным, наблюдается постепенный рост среднего размера назначенных месячных государственных пособий в течение данного периода. Начиная с 2010 года, средний размер единого ежемесячного пособия составлял 235,2 сомов и постепенно увеличивался до 864,6 сомов в 2021 году. Особенно значительный рост был зафиксирован в 2016 году, когда размер пособия вырос до 873,4 сомов, что свидетельствует о приоритетности социальной политики государства. В 2023 году средний размер единого ежемесячного пособия составил 1359,4 сомов.

Также стоит отметить динамику изменения среднего размера социального пособия. В 2010 году оно составляло 1 410,8 сомов, и в течение следующих лет также постепенно увеличивалось, достигнув 6324,5 сомов в 2023 году. Значительный рост этого пособия был зафиксирован в 2021 году, что, скорее

всего, было обусловлено усилением социальной поддержки в условиях пандемии COVID-19.

Увеличение размера государственных пособий свидетельствует о стремлении правительства Кыргызской Республики обеспечить социальную защиту своих граждан. Эти меры способствуют снижению уровня бедности, обеспечению базовых потребностей граждан и создают условия для улучшения качества жизни населения.

Однако, несмотря на положительные изменения в сфере социальной защиты, остаётся необходимостью продолжать работу над улучшением системы государственной поддержки населения. Важно обратить внимание на эффективность распределения пособий, чтобы гарантировать, что они достигают тех, кому они действительно нужны, и минимизировать возможные злоупотребления. Также важно учитывать инфляционные процессы и изменения в стоимости жизни, чтобы реальное значение пособий сохраняло свою эффективность.

Таким образом, государственные пособия в Кыргызской Республике играют важную роль в обеспечении социальной поддержки населения. Наблюдаемый рост среднего размера пособий за последние годы свидетельствует о стремлении правительства к улучшению социальной сферы и уровня жизни граждан. Однако, необходимо продолжать работу над совершенствованием системы государственной поддержки, чтобы обеспечить ещё более эффективную и справедливую социальную политику в будущем.

В 2010 году на учёте состояли 362 068 человек, получающих данное пособие. К 2012 году этот показатель снизился до 343 530 человек, но затем начал постепенно возрастать.

С 2012 по 2019 годы численность получателей единого ежемесячного пособия росла, достигая максимального значения в 2019 году - 308 770 человек.

В 2020 и 2021 годах заметен рост численности получателей, вероятно, в связи с дополнительными мерами социальной поддержки в период пандемии COVID-19. К 2022 году число получателей единого ежемесячного пособия

уменьшилось и составило 339 133 человека, а в 2023 году сократилось на 16,5% и составило 283081 человек.

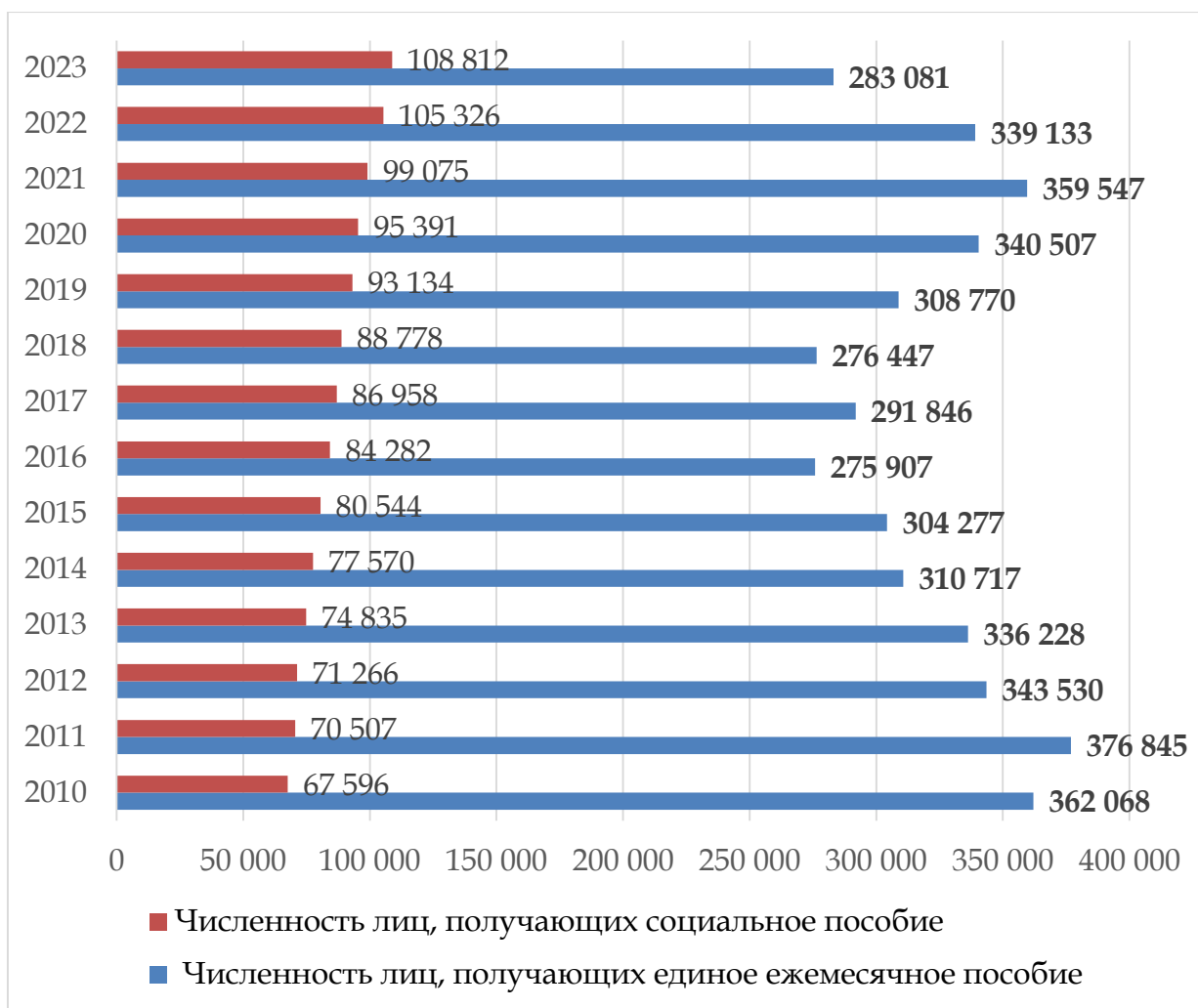

Рисунок 4.9. Численность получателей государственных пособий, состоящих на учёте в органах социальной защиты населения, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В 2010 году на учёте состояли 67 596 человек, получающих социальное пособие. К 2012 году этот показатель немного возрос до 71 266 человек, и далее продолжал увеличиваться. С 2012 по 2019 годы численность получателей социального пособия росла, достигая максимального значения в 2019 году - 93 134 человека. В 2020 и 2021 годах заметен дополнительный рост числа получателей, связанный, скорее всего, с увеличением потребности в социальной поддержке в условиях пандемии COVID-19. А в 2022 и 2023 годах число получателей социального пособия продолжило увеличиваться и составило 105 326 и 108 812 человек соответственно.

Анализ представленных данных показывает, что численность получателей государственных пособий в Кыргызской Республике росла в целом за рассматриваемый период.

Увеличение числа получателей свидетельствует о расширении круга лиц, которые нуждаются в социальной поддержке, и повышении эффективности мер социальной защиты, направленных на улучшение благосостояния населения. Особенно заметно увеличение числа получателей в 2020 и 2021 годах, что связано с пандемией COVID-19 и дополнительными мерами помощи, предоставленными государством для смягчения негативных последствий кризиса.

Тем не менее, важно обращать внимание на эффективность и целевую направленность социальных программ, чтобы государственные пособия действительно достигали тех, кто нуждается в помощи, и обеспечивали наибольший социальный эффект. Непрерывный мониторинг и оценка социальных программ помогут оптимизировать расходы и повысить результативность системы социальной защиты.

Средний размер назначенных месячных государственных пособий для лиц с ограниченными возможностями здоровья с детства в 2010 году составлял 1471,8 сомов, и к 2023 году значительно увеличился до 7002,8 сомов. За период с 2010 по 2019 год средний размер данного пособия рос с 1471,8 до 3247,5 сомов. Однако в 2020 году было зафиксировано существенное увеличение, что, вероятно, связано с дополнительными мерами поддержки, введенными в связи с пандемией COVID-19. В 2022 году средний размер назначенных пособий для лиц с ограниченными возможностями здоровья с детства составил 7038,0 сомов, что может свидетельствовать о повышенном внимании к данной категории населения и их социальной поддержке.

Средний размер назначенных месячных государственных пособий для лиц с ограниченными возможностями здоровья от общего заболевания в 2010 году составлял 1450,5 сомов, и к 2023 году возрос до 3317,4 сомов. В целом, средний размер этого пособия в течение периода с 2010 по 2023 годы демонстрировал

стабильный рост, хотя и не такой высокий, как у предыдущей категории. В 2022 году средний размер пособий для лиц с ограниченными возможностями здоровья от общего заболевания составил 2625,0 сомов.

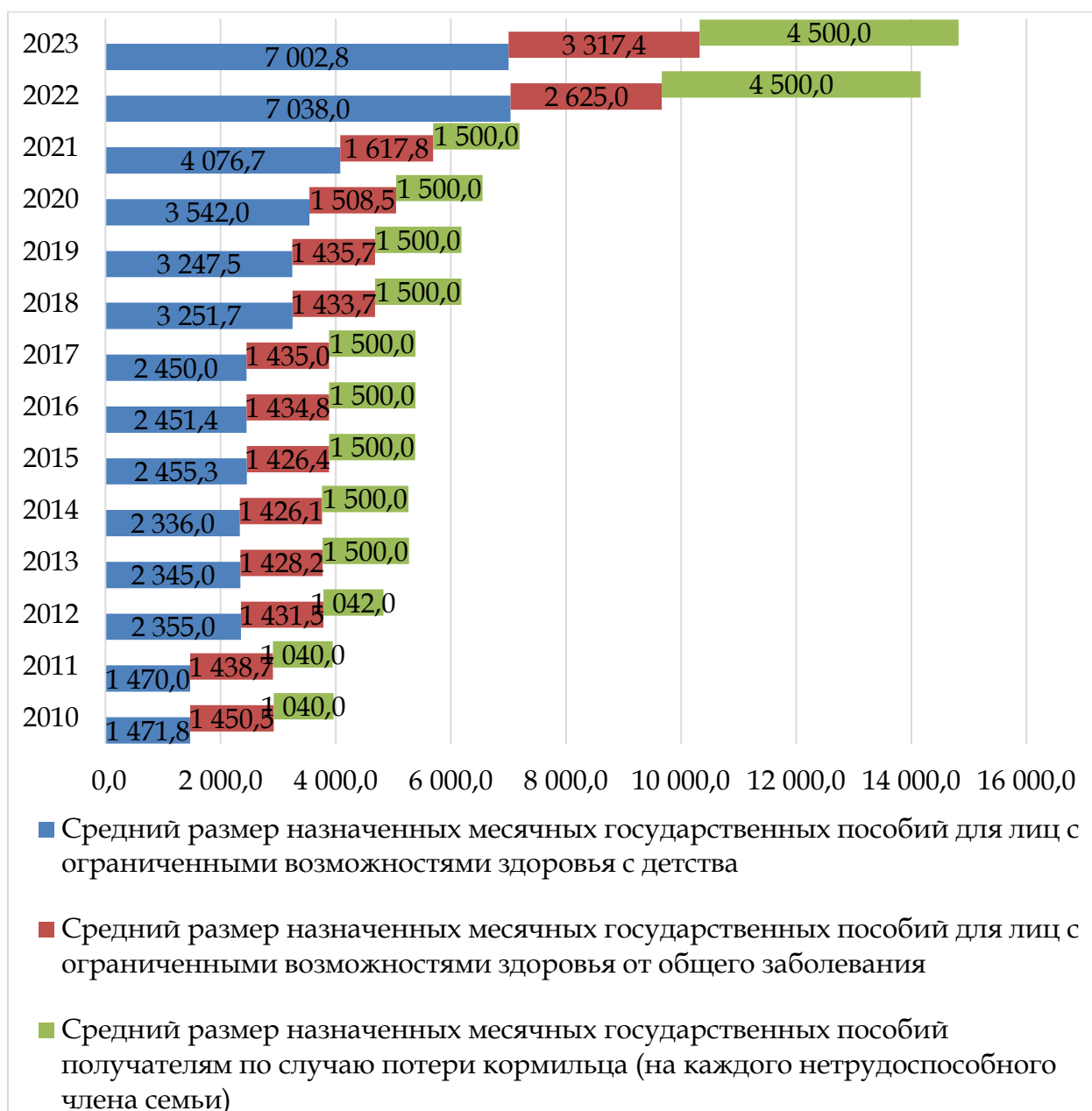

Рисунок 4.10. Средний размер назначенных месячных государственных пособий по видам, сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Средний размер назначенных месячных государственных пособий получателям по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) в 2010 году составлял 1040,0 сомов, и вплоть до 2019 года оставался неизменным. Однако в 2020 году произошло заметное увеличение, до 1500,0

сомов, что вероятно также связано с пандемией COVID-19 и дополнительными мерами социальной поддержки. В 2022 и 2023 годах средний размер пособий для получателей по случаю потери кормильца составил 4500,0 сомов, что является значительным увеличением по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, анализ представленных данных показывает, что государственные пособия в Кыргызской Республике на протяжении рассматриваемого периода стремительно росли, что свидетельствует о заботе государства о наиболее уязвимых слоях населения. Увеличение размеров пособий, особенно в период пандемии COVID-19, способствовало улучшению социальной защиты и обеспечению лучших условий жизни для граждан Кыргызстана, нуждающихся в государственной поддержке. Тем не менее, важно продолжать работу над оптимизацией системы социальных пособий и контролировать их эффективность для обеспечения более справедливого распределения помощи и устойчивого развития социальной сферы страны.

В течение анализируемого периода наблюдается общий тренд роста численности лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности. Начиная с 2010 года и до 2023 года, численность увеличилась с 133820 человек до 217222 человек [62, 124,159] (рисунок 4.11).

Рост численности лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности, был устойчивым на протяжении анализируемого периода. В каждом году численность увеличивалась по сравнению с предыдущим годом.

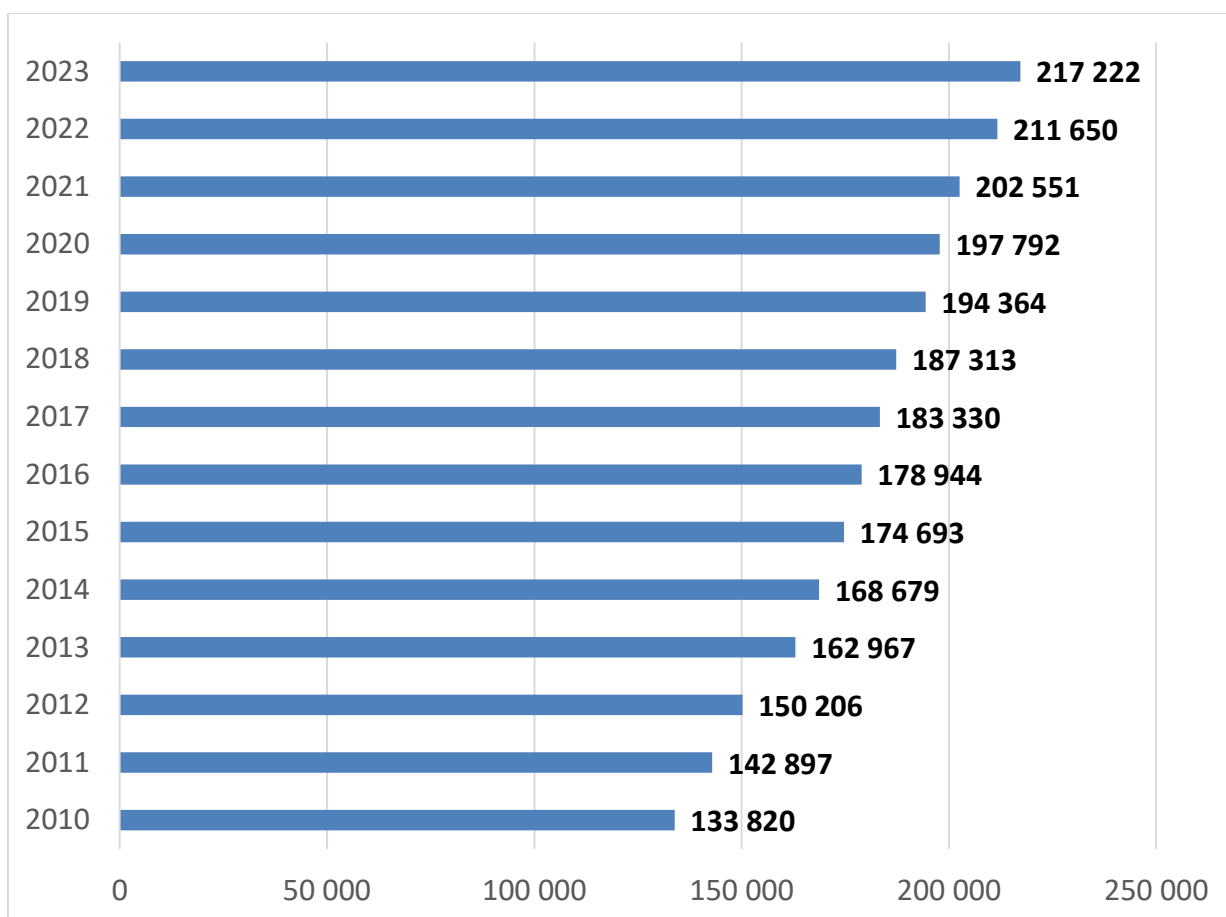

Рисунок 4.11. Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья получающих пенсии и пособия по инвалидности в КР за 2010-2023 годы, человек
 Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Темп роста численности лиц с ограниченными возможностями здоровья был умеренным. Хотя наблюдались годы с более значительным ростом (например, с 2010 по 2013 год), в целом изменения были относительно постепенными.

Рост численности лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности, может быть связан с различными факторами, такими как улучшение системы признания инвалидности, изменение социальной политики, увеличение осведомлённости о доступных пособиях и пенсиях, а также изменение демографической ситуации.

Наибольшая численность лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности, зарегистрирована в Джалал-Абадской области (48635 человек), что делает её регионом с наибольшим количеством получателей этих выплат. На втором месте находится Ошская

область с численностью 38903 человек, а на третьем месте - Чуйская область с числом 35221 человек [62, 124,159] (рисунок 4.12).

Различия между городскими и сельскими районами: В городской среде наибольшая численность лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности, зарегистрирована в городе Ош (7070 человек), а затем следует город Бишкек (21279 человек). В сельской местности наибольшая численность зарегистрирована в Джалал-Абадской области (48635 человек).

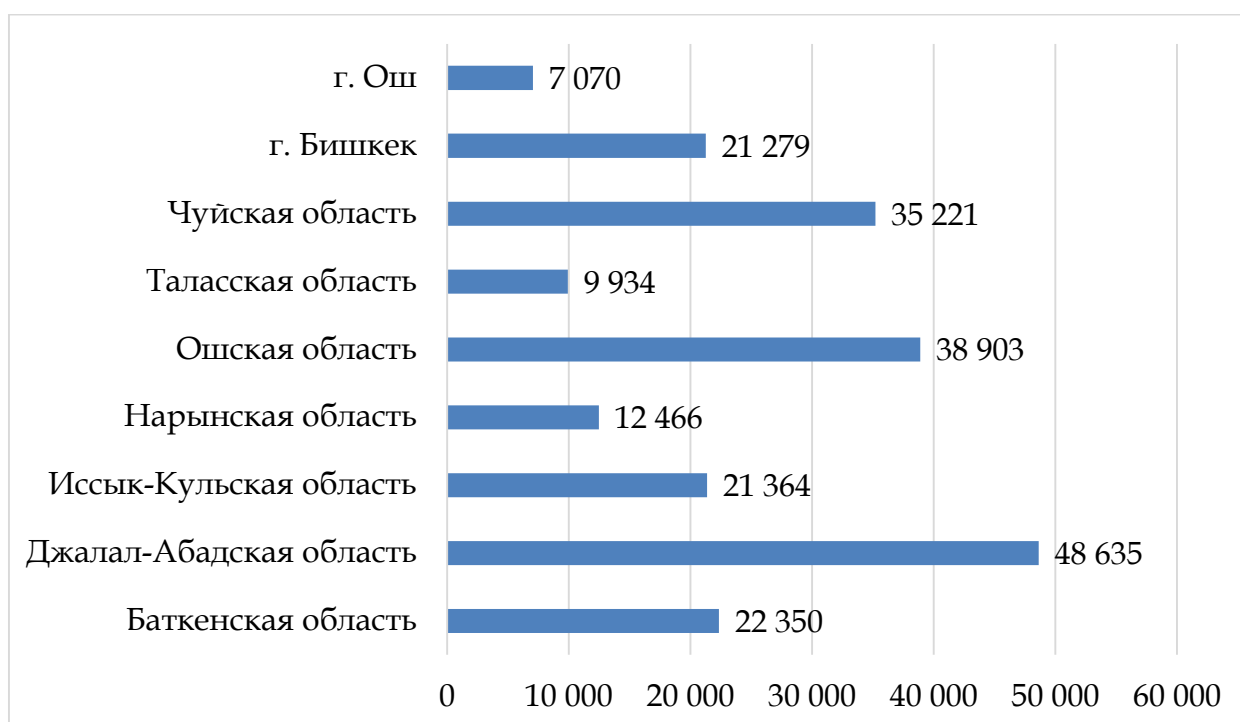

Рисунок 4.12. Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья получающих пенсии и пособия по инвалидности по территории КР в 2023 году, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности, различается в разных областях. Например, в Баткенской области численность составляет 22350 человек, в Иссык-Кульской области – 21364 человек, в Нарынской области – 12466 человек, и в Таласской области – 9934 человек.

Численность получателей пособий лицами с ограниченными возможностями здоровья с детства была 25 396 человек в 2010 году и постепенно возрастала до 38954 человек в 2023 году.

Наблюдается устойчивый рост численности лиц с ограниченными возможностями здоровья с детства, что может свидетельствовать о более эффективной и целевой поддержке этой категории граждан.

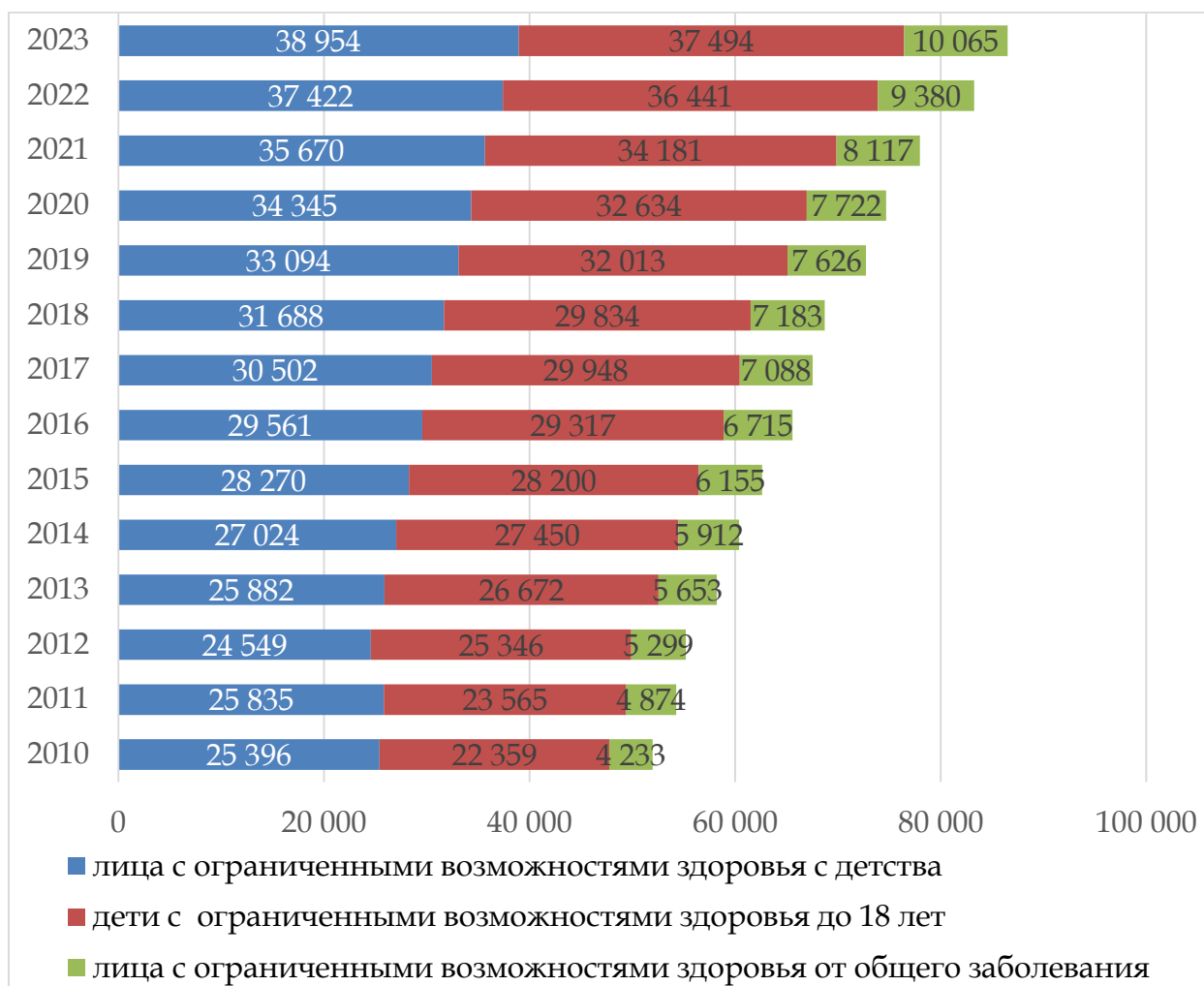

Рисунок 4.13. Численность получателей государственных пособий, состоящих на учёте в органах социальной защиты населения, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В 2010 году на учёте состояли 22 359 детей с ограниченными возможностями здоровья до 18 лет, и к 2023 году этот показатель увеличился до 37494 детей.

Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья от общего заболевания также продемонстрировала стабильный рост в течение

рассматриваемого периода. В 2010 году на учёте находились 4 233 человека, получающих пособие из-за ограниченных возможностей здоровья, связанных с общим заболеванием. Этот показатель также рос и к 2023 году составил 10065 человек, что говорит о дополнительной поддержке этой категории получателей.

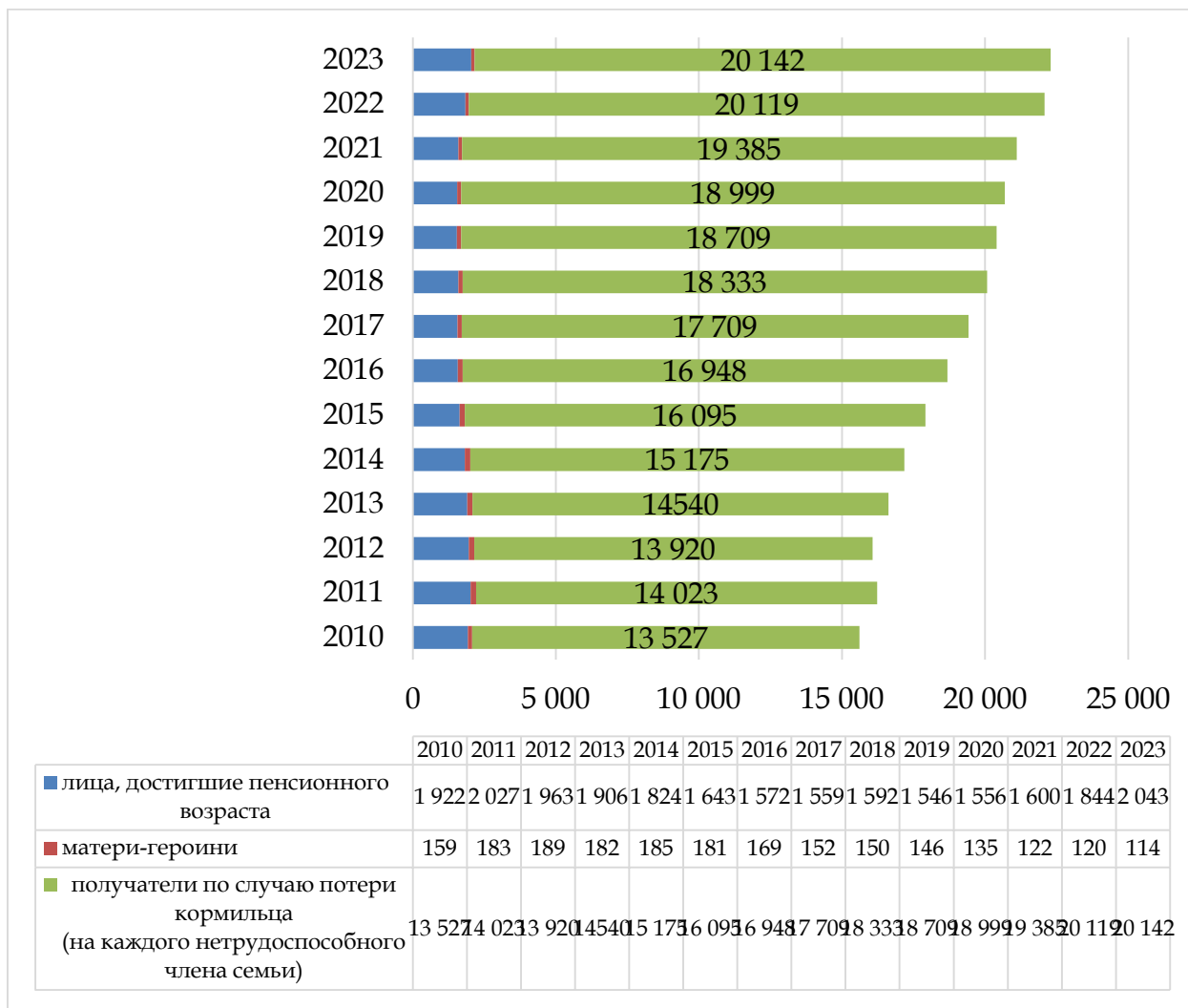

Рисунок 4.14. Численность получателей государственных пособий, состоящих на учёте в органах социальной защиты населения, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

В 2010 году на учёте состояли 1 922 человека, достигших пенсионного возраста. Число этой категории постепенно снижалось, и к 2022 году оно составило 1 844 человека, однако в 2023 году выросло до 2 043 человек.

Численность матерей-героинь оставалась невелика за рассматриваемый период. В 2010 году их было 159 человек, а в 2023 году - 114 человек.

Численность категории получателей государственных пособий по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) в 2010 году составляла 13 527 человек, и к 2023 году она выросла до 20142 человек.

Также здесь наблюдается устойчивый рост численности получателей пособий, что свидетельствует о повышенной внимательности к социальной поддержке семей, потерявших кормильца.

В 2023 году общая численность детей, получающих пособия по инвалидности в Кыргызской Республике, составляла 37494 человек.

Среди областей и городов Кыргызской Республики, наибольшая численность детей, получающих пособия по инвалидности, наблюдается в Джалал-Абадской области (8476 человек) и Ошской области (6395 человек). Большое количество детей также получают пособия в Чуйской области (5998 человек). В других регионах численность детей, получающих пособия по инвалидности, ниже, составляя от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

В столице Кыргызстана, г. Бишкек, численность детей, получающих пособия по инвалидности, составляет 4453 человека. В г. Ош данное число составляет 1116 человека [62, 124,159] (рисунок 4.15).

Данные показывают, что в Кыргызской Республике существует значительное количество детей, которые нуждаются в пособиях по инвалидности. Эти пособия играют важную роль в обеспечении поддержки и помощи этой уязвимой категории населения.

Анализ представленных данных показывает, что государственные пособия в Кыргызской Республике достигают различных категорий населения и способствуют улучшению их социального положения.

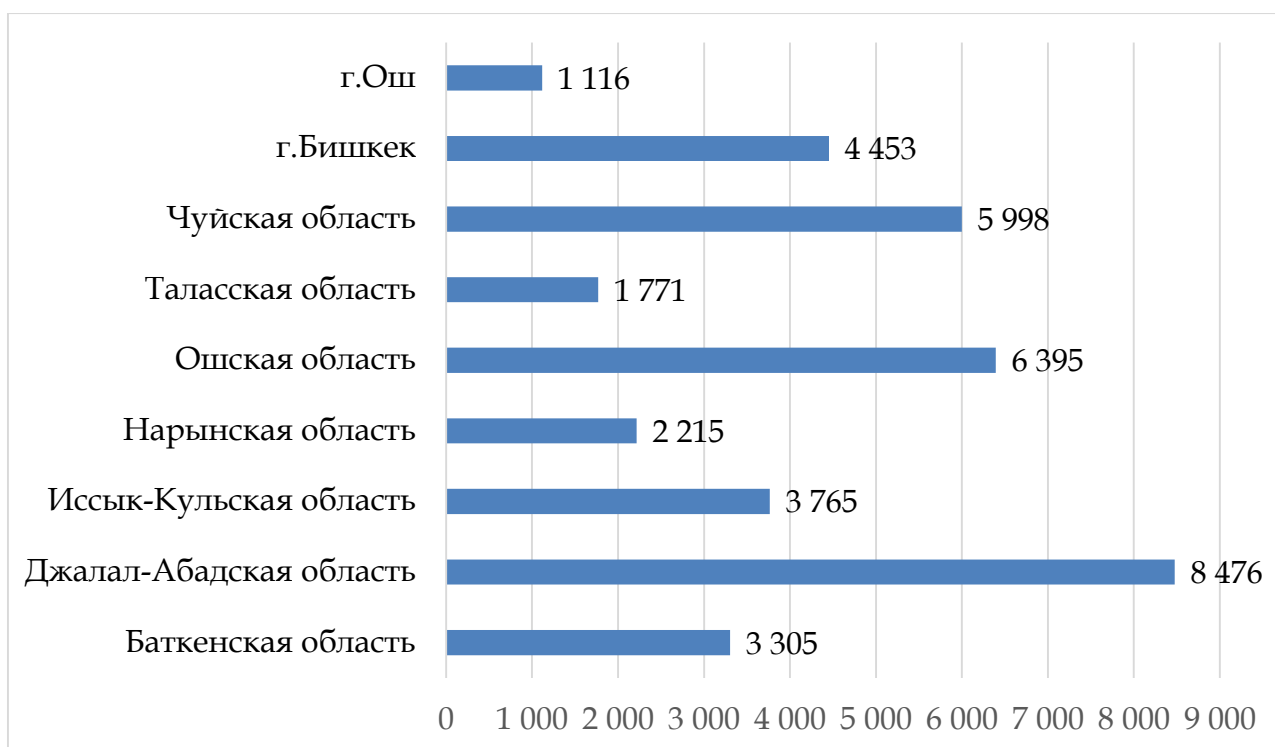

Рисунок 4.15. Численность детей, получающих пособия по инвалидности по территории КР в 2022 году, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Увеличение численности получателей пособий свидетельствует о повышенном внимании государства к социальной защите населения, особенно к наиболее уязвимым группам граждан, и важности дальнейшего развития социальной политики для обеспечения благосостояния всех слоев населения. Развитие социальной сферы, а именно забота о престарелых, взрослых и детях с ограниченными возможностями здоровья, является одним из важнейших аспектов обеспечения благополучия общества. В Кыргызской Республике, как и во многих других странах, для этой категории населения существуют дома-интернаты, где оказывается необходимая помощь и уход.

На протяжении последних нескольких лет количество домов-интернатов в Кыргызской Республике оставалось достаточно стабильным. С 2010 года до 2022 года общее количество домов-интернатов для престарелых и взрослых лиц с ограниченными возможностями здоровья колебалось в пределах 11-12. Это свидетельствует о том, что государство обращает внимание на эту категорию

населения и старается обеспечить им условия для комфортной и безопасной жизни.

Что касается домов-интернатов для детей с ограниченными возможностями здоровья, здесь также можно наблюдать некоторую тенденцию к увеличению. С 2010 года до 2014 года их количество оставалось неизменным (3), но начиная с 2015 года оно стало возрастать и составляет 6 в 2023 году. Это говорит о том, что в стране происходят положительные изменения в сфере заботы о детях с ограниченными возможностями здоровья, и государство уделяет им должное внимание и поддержку.

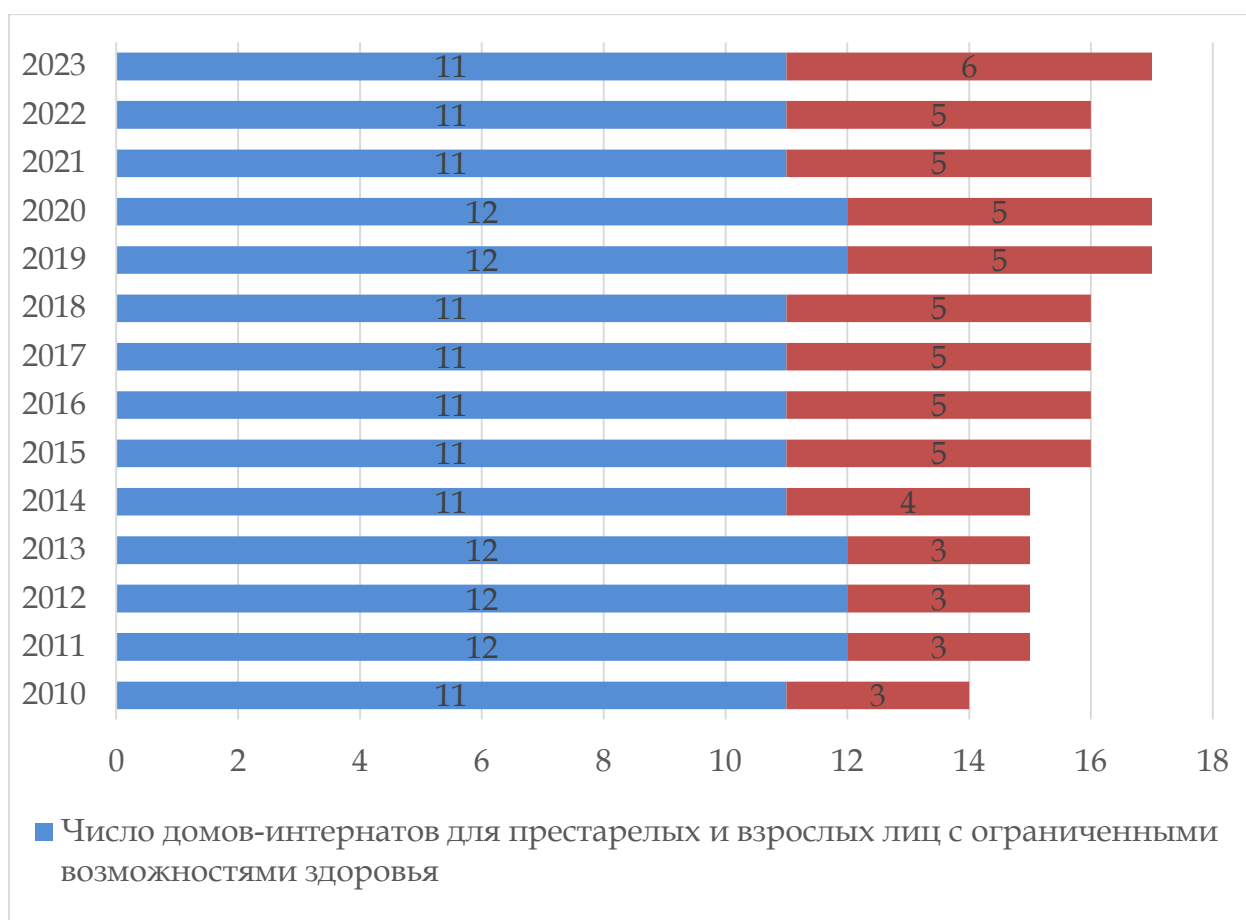

Рисунок 4.16. Число домов-интернатов в Кыргызской Республике, единиц

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Количество проживающих в домах-интернатах для престарелых и взрослых с ограниченными возможностями здоровья варьировалось от 1 670 человек в 2010 году до 1886 человек в 2023 году. Наблюдается некоторое снижение числа проживающих в 2021 году, но затем оно снова возросло.

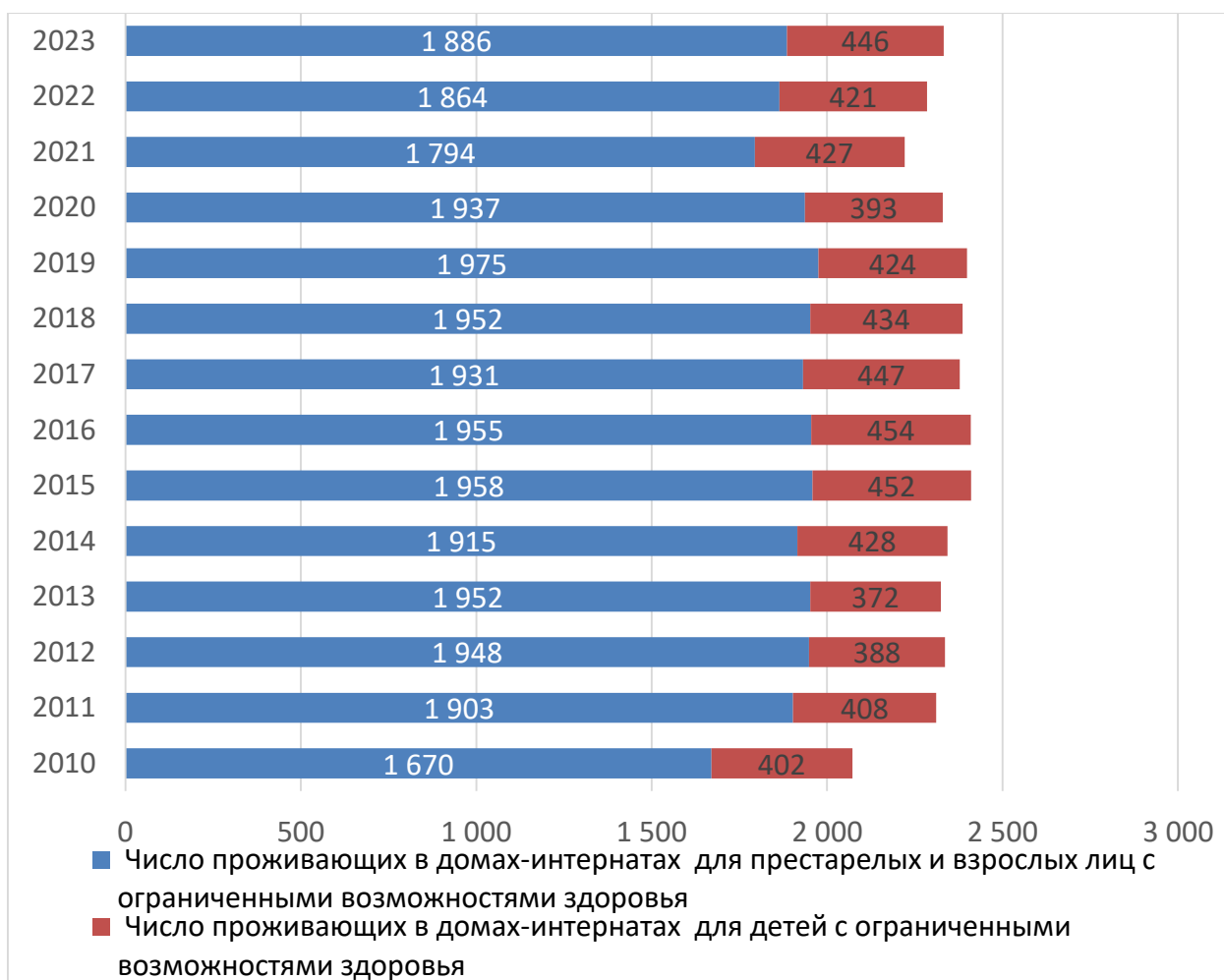

Рисунок 4.17. Число проживающих в домах-интернатах в Кыргызской Республике, человек

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Что касается детей с ограниченными возможностями здоровья, то их количество в домах-интернатах также изменялось от 402 человека в 2010 году до 446 человека в 2023 году. Подобно взрослым, наблюдается некоторая вариация числа детей проживающих в интернатах, но общая тенденция показывает умеренное увеличение этого числа в последние годы.

Однако, несмотря на стабильность и увеличение количества домов-интернатов, важно помнить, что оценка эффективности таких учреждений не ограничивается количеством их числа. Необходимо обращать внимание на качество предоставляемых услуг, условия проживания и доступ к медицинскому обслуживанию, а также на общественное мнение и мнение самих проживающих

в таких учреждениях людей. Кроме того, государственная поддержка и внимание таким учреждениям должны быть регулярными и устойчивыми.

Таким образом, дома-интернаты в Кыргызской Республике играют важную роль в обеспечении заботы о престарелых, взрослых и детях с ограниченными возможностями здоровья. Они являются показателем внимания государства к этой категории населения. Однако важно продолжать работу над улучшением условий в таких учреждениях, чтобы обеспечить достойную жизнь и поддержку тем, кто нуждается в особой помощи и вниманию общества.

4.2. Социальный фонд как платформа финансирования социальной защиты населения

Социальный фонд является важной составляющей финансовой системы каждого государства, поскольку он обеспечивает финансирование социальных программ и услуг. Роль Социального фонда в обществе заключается в обеспечении социальной защиты, поддержки и улучшения качества жизни граждан. Этот орган играет важную роль в реализации социальных программ, направленных на поддержку наиболее уязвимых категорий населения. Для анализа эффективности деятельности Социального фонда Кыргызской Республики важно рассмотреть его доходы и расходы за период с 2010 по 2022 год.

Рассмотрим динамику доходов и расходов Социального фонда Кыргызской Республики в период с 2010 по 2023 год.

Согласно предоставленным данным, доходы Социального фонда значительно возросли в течение указанного периода.

В 2010 году доход составлял 22 279,1 млн сомов, и к 2023 году этот показатель значительно увеличился до 103180 млн сомов.

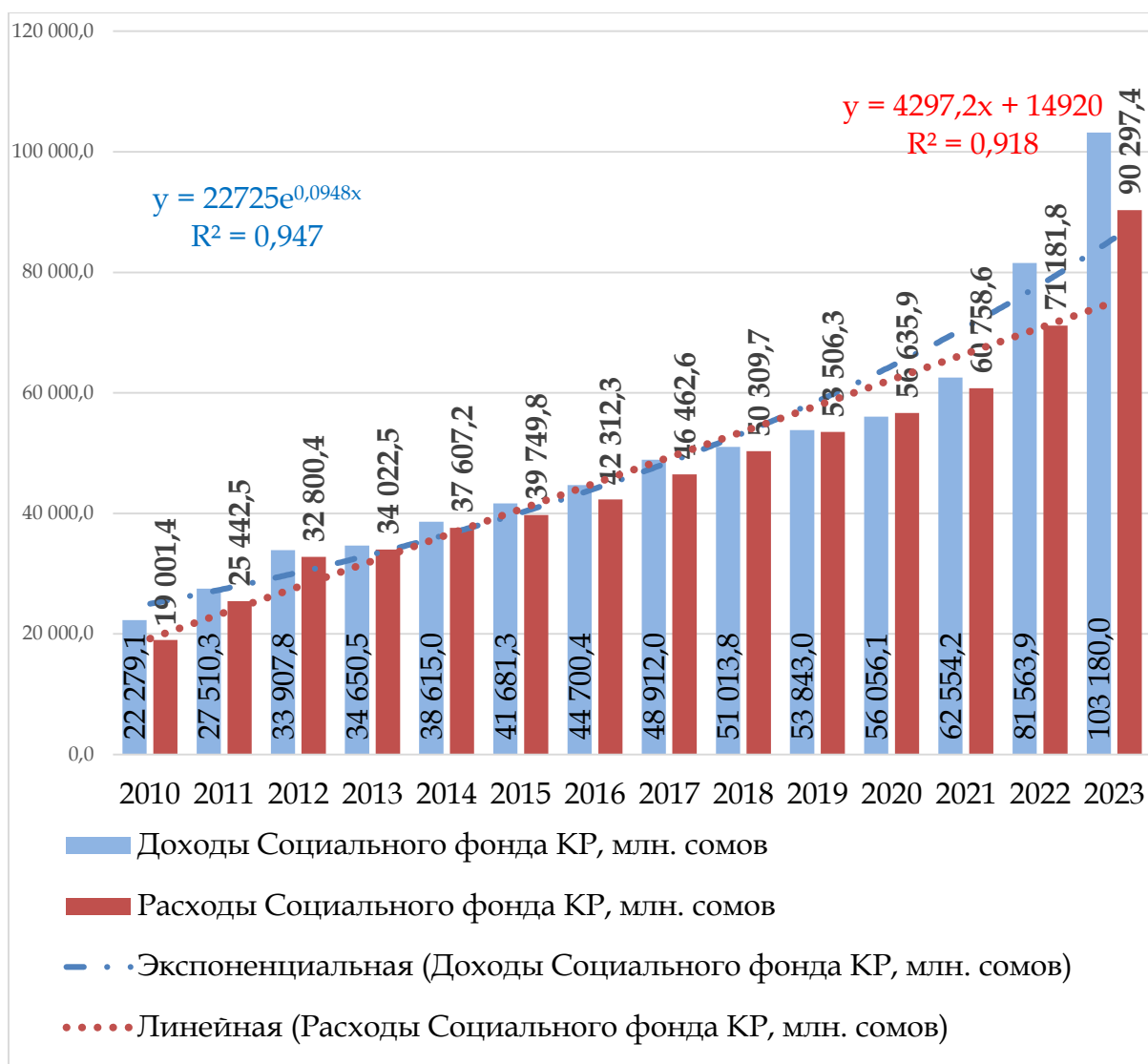

Рисунок 4.18. Доходы и расходы Социального фонда КР, млн сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Это свидетельствует о росте доходной базы фонда и, возможно, об увеличении социальных взносов и других источников финансирования. Это указывает на увеличение финансовых ресурсов, доступных Социальному фонду для реализации своих функций. Значительный рост доходов Социального фонда КР с 2010 по 2023 год свидетельствует об увеличении финансовых ресурсов, доступных для финансирования социальных программ и услуг. Это может быть результатом различных факторов, таких как экономический рост, повышение занятости, улучшение налоговой базы и управления фондом.

Линия тренда доходов Социального фонда КР на социальную защиту выражена уравнением вида $y=22725e0,0948x$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9173$.

Однако, стоит отметить, что в период с 2010 по 2013 годы расходы Социального фонда КР превышали его доходы. Это может указывать на некоторые проблемы в управлении фондом и бюджетным планированием в указанный период. Однако, начиная с 2014 года, доходы фонда превышают расходы, что свидетельствует о более устойчивом финансовом положении и лучшем управлении фондом.

Следует отметить также, что в 2018 году и 2019 году расходы Социального фонда КР составляли 50 309,7 млн. сомов. Это говорит о стабильности финансирования социальных программ в течение этих лет.

Параллельно с ростом доходов увеличивались и расходы Социального фонда. В 2010 году расходы составляли 19 001,4 млн сомов, а к 2022 году они достигли отметки в 71 181,8 млн сомов. Это говорит о том, что государство увеличивает объёмы социальных программ и мер поддержки населения, что в свою очередь может улучшить жизнь многих людей.

Расходы Социального фонда КР также наблюдали рост. С 2010 по 2023 год расходы увеличились с 19 001,4 млн. сомов до 90297,4 млн. сомов. Это свидетельствует о росте объёма финансирования социальных программ и мероприятий, реализуемых Социальным фондом.

Линия тренда расходов Социального фонда КР на социальную защиту выражена уравнением вида $y = 4297,2x + 14920$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,918$.

Положительное соотношение между доходами и расходами Социального фонда позволяет предполагать, что государство внимательно относится к социальным потребностям своих граждан и направляет значительные ресурсы на социальные программы и проекты. Это может способствовать улучшению качества жизни населения и уменьшению социальных неравенств.

Однако, помимо абсолютных цифр, важно также рассмотреть эффективность расходования средств Социального фонда. Необходимо следить за тем, какие программы получают финансирование, какие социальные слои населения охвачены помощью, и оценивать реальный эффект данных мер.

В целом, анализируя данные о доходах и расходах Социального фонда КР с 2010 по 2021 год, можно сделать вывод о положительной динамике развития фонда. Социальный фонд Кыргызской Республики играет важную роль в обеспечении социальной защиты населения. Он финансирует программы по обязательному медицинскому страхованию, пенсионному обеспечению и другие социальные программы.

Увеличение доходов и расходов Социального фонда КР может указывать на усилия государства в обеспечении социальной защиты и повышении социального благополучия населения. Это может способствовать улучшению доступности социальных услуг, поддержке уязвимых групп населения и созданию социально справедливой системы защиты.

Одним из ключевых аспектов успешного функционирования Социального фонда является баланс между доходами и расходами. Важно обеспечить стабильный и устойчивый рост доходов, чтобы соответствующие расходы могли быть покрыты. При этом необходимо также обеспечить эффективное использование финансовых ресурсов и предотвратить Финансирование фонда осуществляется за счет различных источников, среди которых основное место занимают страховые взносы, полученные официальные трансферты и прочие поступления.

Страховые взносы являются основным источником финансирования Социального фонда КР. За период с 2010 по 2023 годы наблюдается стабильный рост поступлений по этой статье. В 2010 году сумма страховых взносов составила 12 083,9 млн сомов. В 2011 году она увеличилась до 16 209,0 млн сомов. В 2012 году поступления достигли 18 793,3 млн сомов, а в 2013 году - 20 449,1 млн сомов. В 2014 году сумма составила 22 052,6 млн сомов, а в 2015 году - 24 087,3 млн сомов. В 2016 году поступления выросли до 26 558,4 млн сомов, в

2017 году - до 28 739,6 млн сомов, в 2018 году - до 30 642,1 млн сомов, в 2019 году - до 32 399,4 млн сомов. В 2020 году сумма страховых взносов составила 33 177,4 млн сомов, в 2021 году - 38 356,6 млн сомов, в 2022 году - 51 592,6 млн сомов, а в 2023 году достигла 63 964,0 млн сомов [158] (рисунок 4.19). За 13 лет страховые взносы выросли более чем в 5 раз, что свидетельствует о расширении базы плательщиков и увеличении доходов населения.

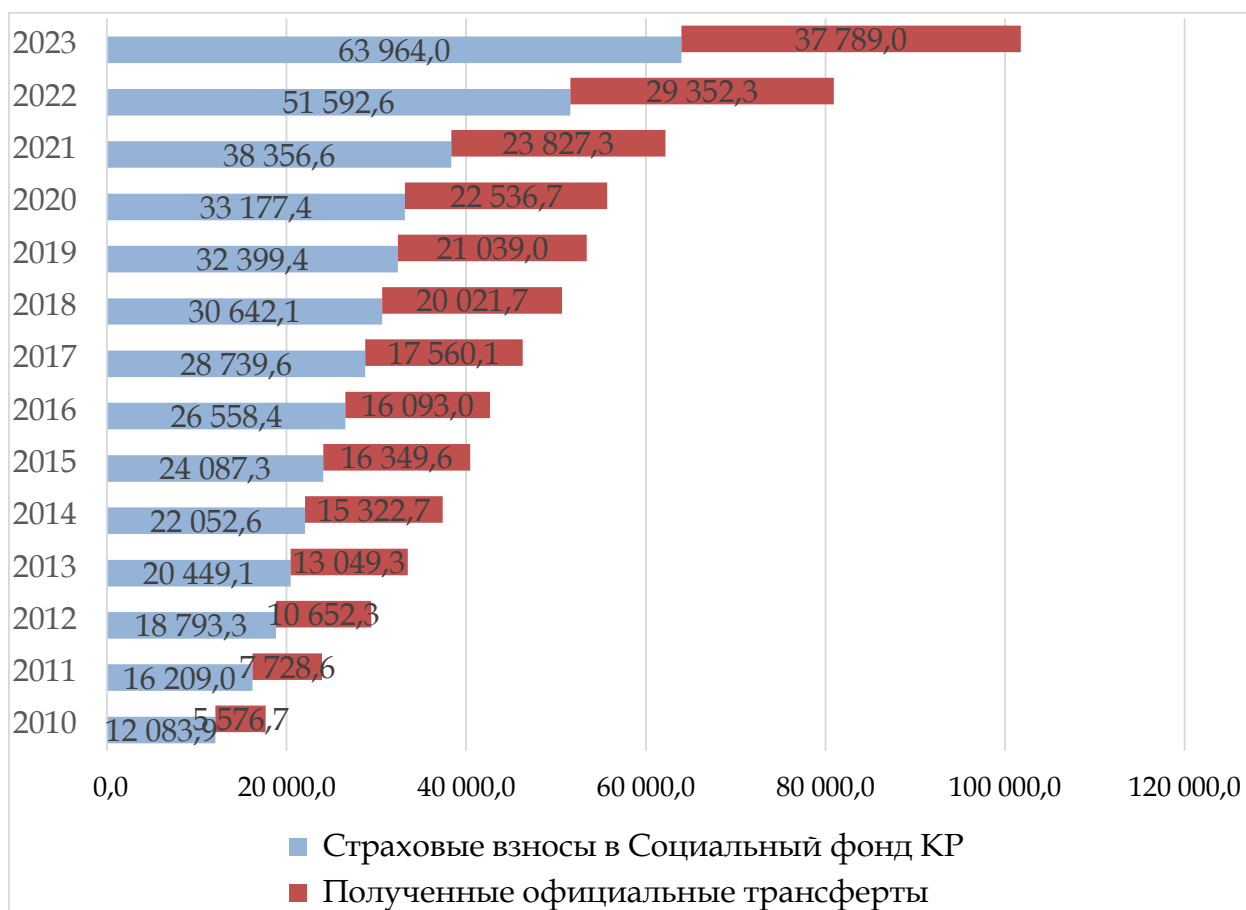

Рисунок 4.19. Страховые взносы в Социальный фонд КР и п полученные официальные трансферты, млн сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Официальные трансферты являются важной составляющей доходов Социального фонда, обеспечивающей его финансовую стабильность. В 2010 году сумма полученных официальных трансфертов составила 5 576,7 млн сомов. В 2011 году она увеличилась до 7 728,6 млн сомов. В 2012 году поступления достигли 10 652,3 млн сомов, а в 2013 году - 13 049,3 млн сомов. В 2014 году сумма составила 15 322,7 млн сомов, а в 2015 году - 16 349,6 млн сомов. В 2016

году поступления составили 16 093,0 млн сомов, в 2017 году - 17 560,1 млн сомов, в 2018 году - 20 021,7 млн сомов, в 2019 году - 21 039,0 млн сомов. В 2020 году сумма официальных трансфертов составила 22 536,7 млн сомов, в 2021 году - 23 827,3 млн сомов, в 2022 году - 29 352,3 млн сомов, а в 2023 году достигла 37 789,0 млн сомов. Официальные трансферты также продемонстрировали значительный рост, увеличившись почти в 7 раз с 2010 по 2023 годы, что свидетельствует о повышении уровня поддержки фонда со стороны государства.

Анализ доходов Социального фонда Кыргызской Республики за период с 2010 по 2023 годы показывает устойчивый рост поступлений по основным статьям, таким как страховые взносы и официальные трансферты, что свидетельствует о повышении уровня доходов населения и усилении поддержки фонда со стороны государства.

В 2018 году неналоговые доходы составили 334,6 млн сомов, а в 2019 году они выросли до 393,7 млн сомов. В 2020 году наблюдалось снижение до 333,2 млн сомов, а в 2021 году - до 319,0 млн сомов. Однако в 2022 году неналоговые доходы значительно увеличились до 600,4 млн сомов, а в 2023 году достигли рекордного значения в 1 401,9 млн сомов.

В 2018 году прочие доходы составили 15,3 млн сомов, а в 2019 году снизились до 10,9 млн сомов. В 2020 году продолжилось снижение до 8,8 млн сомов. Однако в 2021 году наблюдался значительный рост до 51,3 млн сомов, после чего в 2022 году доходы вновь снизились до 18,5 млн сомов. В 2023 году прочие доходы составили 25,1 млн сомов (рисунок 4.20). Анализ неналоговых и прочих доходов Социального фонда Кыргызской Республики за период с 2018 по 2023 годы показывает, что неналоговые доходы фонда демонстрируют тенденцию к значительному росту, что свидетельствует о успешной диверсификации источников доходов и улучшении финансового управления.

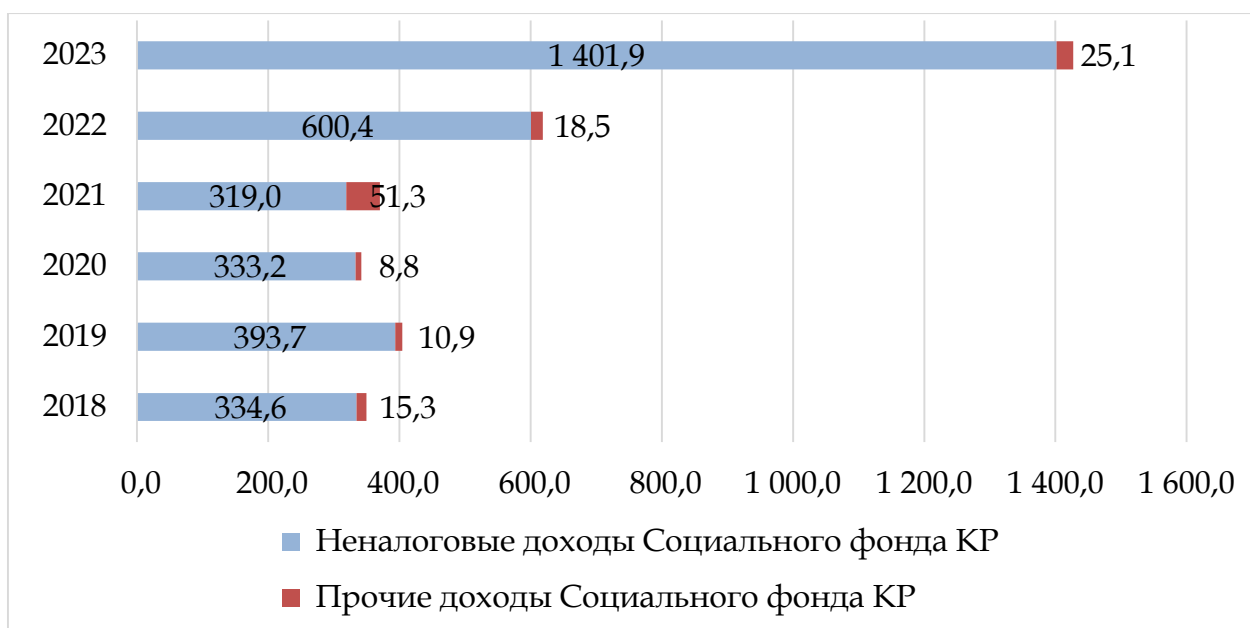

Рисунок 4.20. Неналоговые доходы и прочие доходы Социального фонда КР, млн сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Прочие доходы, несмотря на их меньший объем, также играют важную роль в общей финансовой картине фонда. Устойчивое увеличение доходов фонда будет способствовать дальнейшему укреплению системы социальной защиты в стране и улучшению качества жизни населения.

Изменения в доходах Социального фонда связаны с различными факторами, включая изменения в экономической ситуации страны, изменения в пенсионной системе, социальных программах и других социальных мерах, а также изменения в бюджетной политике. Устойчивое финансирование Социального фонда является важным для обеспечения стабильности и эффективности системы социальной поддержки граждан, включая выплаты пенсий и другие социальные программы.

Это позитивный факт превышения доходов над расходами Социального фонда Кыргызской Республики и образования профицита. Таким образом, профицит Социального фонда Кыргызской Республики в 2021 составил 1795,67 млн. сомов. Однако в 2020 году отмечался обратный результат превышения расходов над доходами Социального фонда Кыргызской Республики и образования дефицита. Доходы Социального фонда Кыргызской Республики в

2020 году составляли 56056,1 млн. сомов, а расходы Социального фонда Кыргызской Республики - 56635,9 млн. сомов [158]. Таким образом, дефицит Социального фонда Кыргызской Республики в 2020 составил 579,9 млн. сомов [158] (рисунок 4.21).

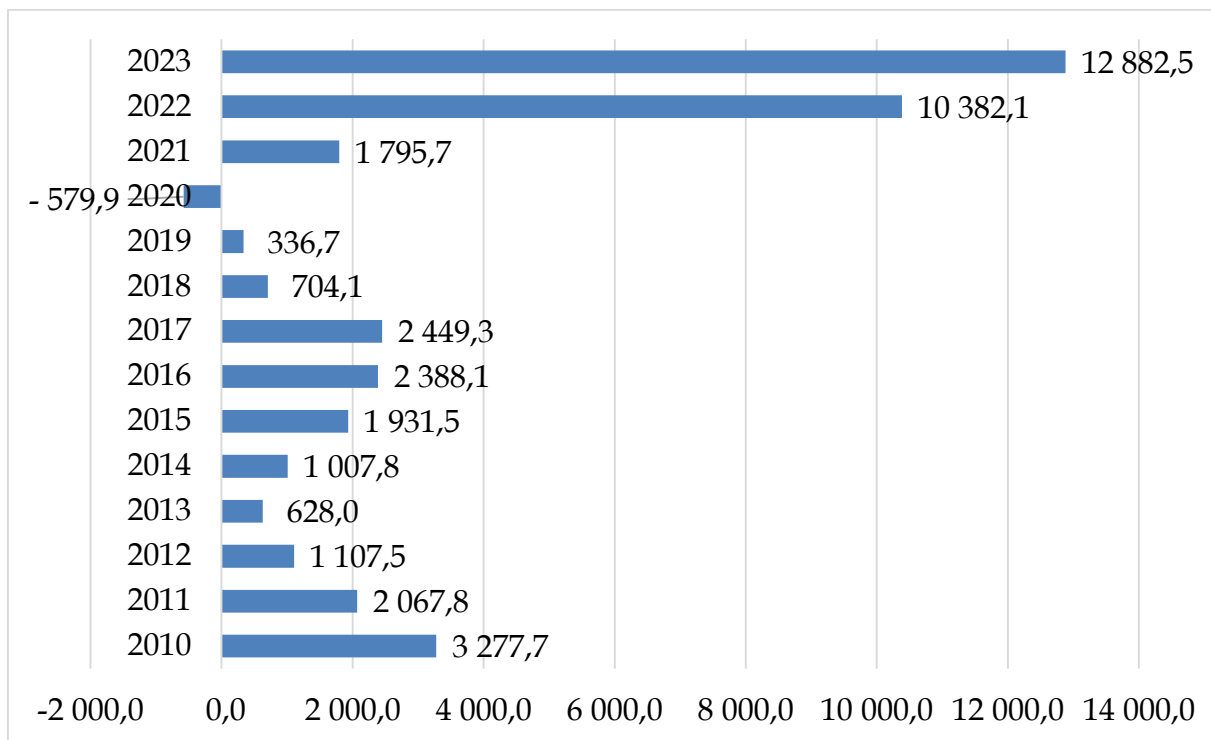

Рисунок 4.21. Дефицит / профицит Социального фонда Кыргызской Республики за 2010-2023 годы, млн сомов

Источник: составлен автором по данным [158]

В 2021 году в процессе преодоления карантина в 2020 году активизировались предприятия и организации стали работать в оффлайн режиме и макроэкономические показатели стали расти. Вследствие чего и доходы в Соцфонд КР выросли за 2020-2021 годы на 11,6% и в 2023 году составили уже 12882,5 тыс. сом, тогда как в 2020 году составляли 56056085,4 тыс. сомов [158].

В 2023 году Социальный фонд Кыргызской Республики продемонстрировал внушительный объем доходов, представляющих собой важную составляющую финансовой устойчивости и возможности реализации социальных программ в стране, вследствие чего профицит в 2023 году уже возрос до 12882,5 млн. сомов (рисунок 4.21).

Пенсионный фонд является основным источником доходов Социального

фонда КР и в 2022 году его взносы составили 74 493 140,90 тыс. сомов. В 2023 году доходы значительно увеличились до 94 266 042,60 тыс. сомов, что свидетельствует о существенном росте финансовых поступлений, направленных на обеспечение пенсий и социальных выплат для населения. Государственный накопительный пенсионный фонд также демонстрирует рост доходов. В 2022 году доходы этого фонда составили 2 914 259,70 тыс. сомов, а в 2023 году увеличились до 3 803 410,10 тыс. сомов [158] (рисунок 4.22).

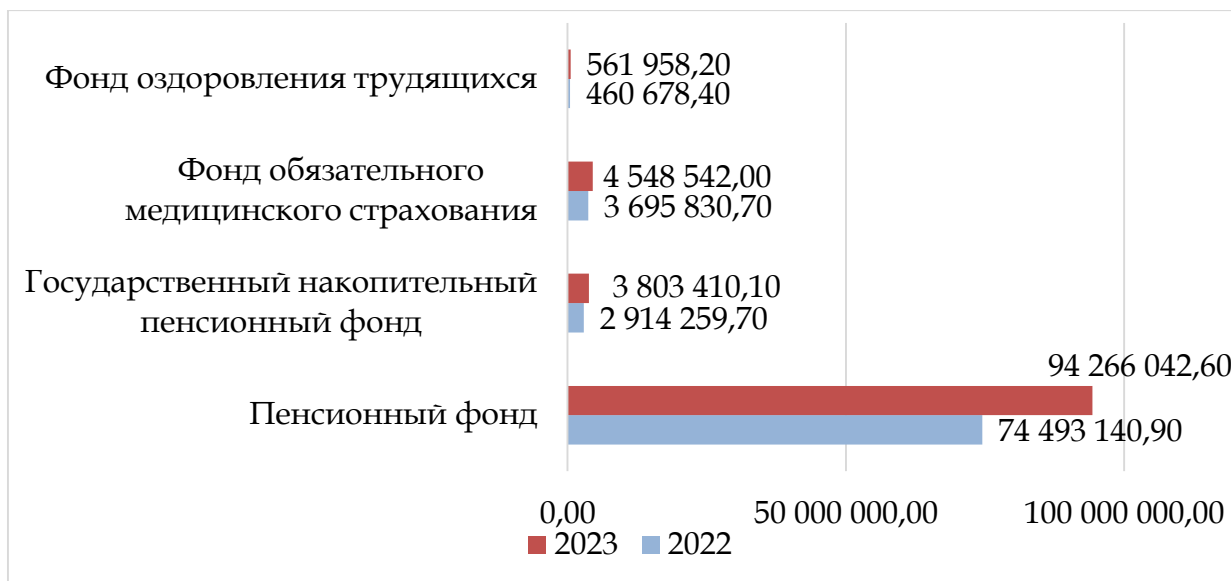

Рисунок 4.22. Доходы Соцфонда КР в 2022 и 2023 годах, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [158]

Фонд обязательного медицинского страхования играет важную роль в обеспечении медицинского обслуживания населения. В 2022 году доходы фонда составили 3 695 830,70 тыс. сомов. В 2023 году доходы увеличились до 4 548 542,00 тыс. сомов, что свидетельствует о расширении базы медицинского страхования и улучшении финансирования медицинских услуг.

Фонд оздоровления трудящихся направлен на поддержку и улучшение условий труда и оздоровление работников. В 2022 году доходы фонда составили 460 678,40 тыс. сомов, а в 2023 году увеличились до 561 958,20 тыс. сомов, что показывает рост финансовых поступлений, направленных на улучшение условий труда и оздоровительные мероприятия для трудящихся.

Если рассматривать распределение доходов Соцфонда КР за 2023 год, то

можно отметить, что основная доля направляется в Пенсионный фонд – в размере 91,36% или 94266042,6 тыс. сом. Тогда как в Государственный накопительный пенсионный фонд направляется всего 3,69% или 3803410,1 тыс. сом., Фонд обязательного медицинского страхования – 4,41% или 4548542 тыс. сом., Фонд оздоровления трудящихся - 0,54% или 561958,2 тыс. сом [158] (рисунок 4.23).

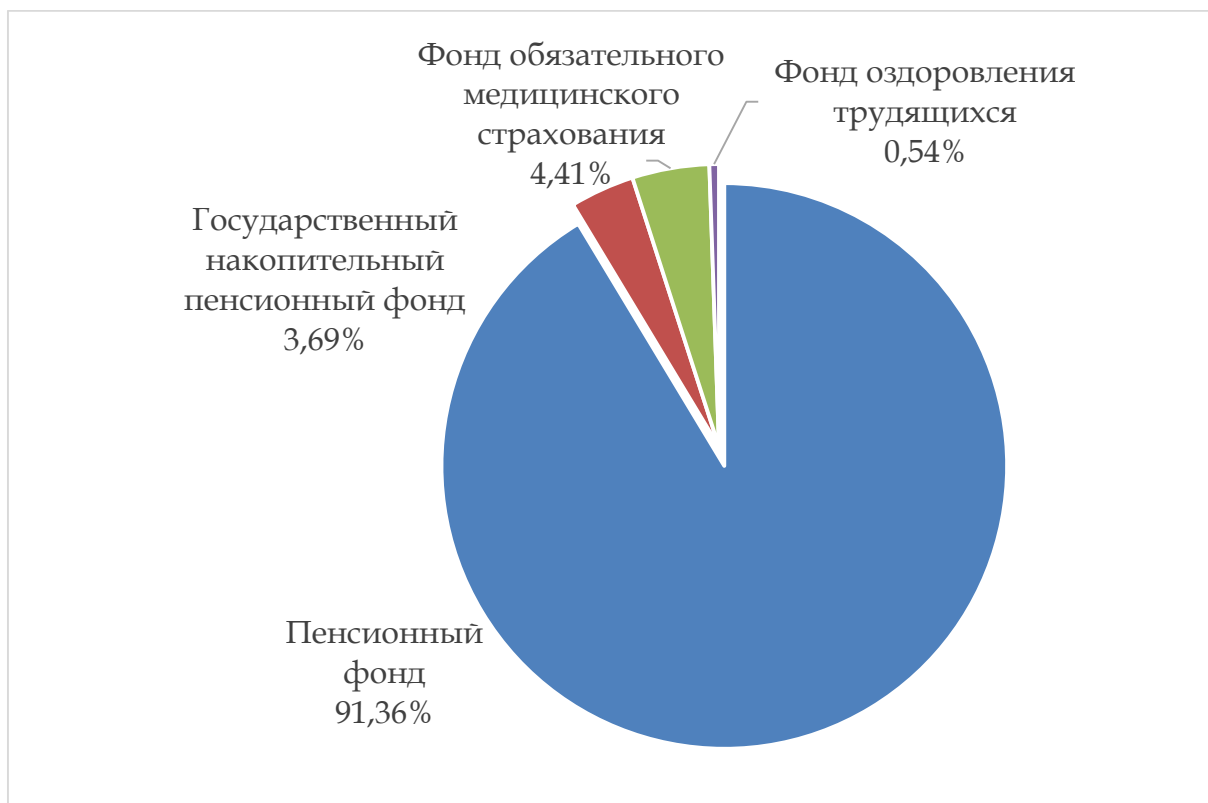

Рисунок 4.23. Структура доходов Соцфонда КР в 2023 году, %

Источник: составлен автором по данным [158]

Пенсионный фонд является крупнейшей статьёй расходов Социального фонда КР. В 2022 году расходы Пенсионного фонда составили 64 210 247,90 тыс. сомов. В 2023 году расходы увеличились до 81 054 272,60 тыс. сомов, что указывает на значительный рост затрат на пенсионные выплаты и социальные пособия. Расходы Государственного накопительного пенсионного фонда также демонстрируют рост. В 2022 году они составили 2 914 259,70 тыс. сомов, а в 2023 году увеличились до 3 803 410,10 тыс. сомов. Это указывает на усиление активности фонда в накопительных пенсионных программах [158] (рисунки 4.24).

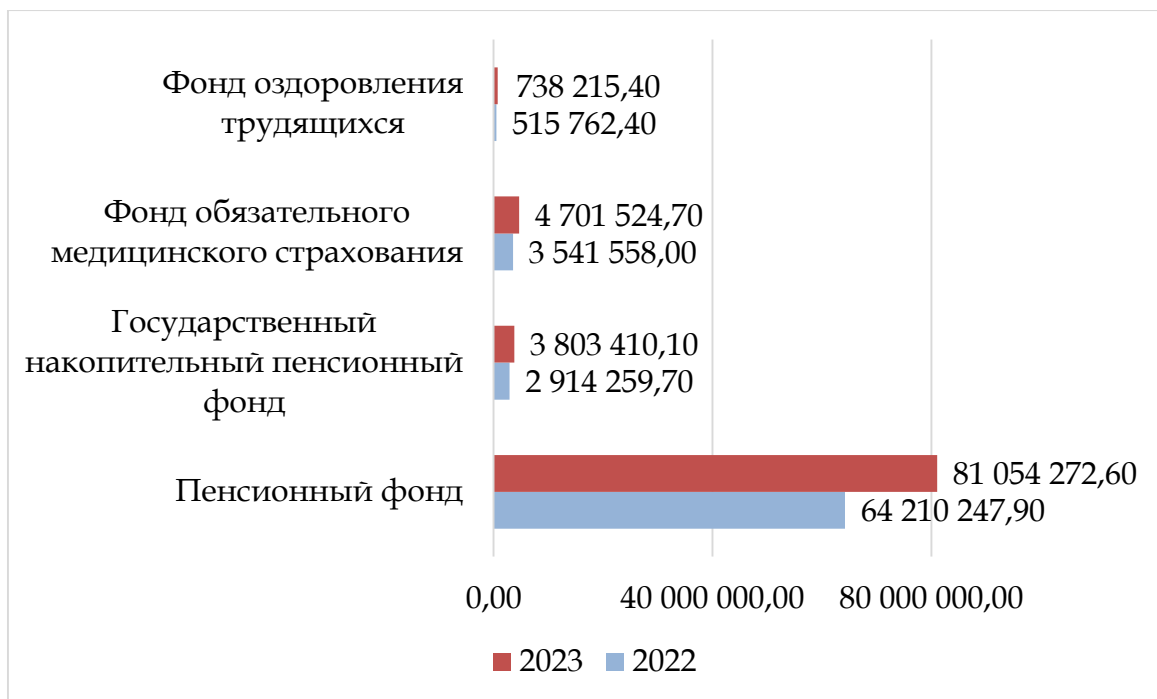

Рисунок 4.24. Расходы Соцфонда КР в 2022 и 2023 годах, тыс. сом.

Источник: составлен автором по данным [158]

Фонд обязательного медицинского страхования обеспечивает медицинское страхование населения. В 2022 году расходы фонда составили 3 541 558,00 тыс. сомов. В 2023 году расходы увеличились до 4 701 524,70 тыс. сомов, что указывает на расширение финансирования медицинских услуг и страховых выплат. Фонд оздоровления трудящихся направлен на улучшение условий труда и оздоровление работников. В 2022 году расходы фонда составили 515 762,40 тыс. сомов, а в 2023 году увеличились до 738 215,40 тыс. сомов. [158].

В структуре расходов Соцфонда КР в 2023 году Пенсионный фонд занимал 89,76% или 81054272,6 тыс. сом. Тогда как Фонд обязательного медицинского страхования составлял всего 5,21% или 4701524,7 тыс. сом., Государственный накопительный пенсионный фонд составлял всего 4,21% или 3803410,1 тыс. сом. и Фонд оздоровления трудящихся – 0,82% или 738215,4 тыс. сом. [158] (рисунки 4.25).

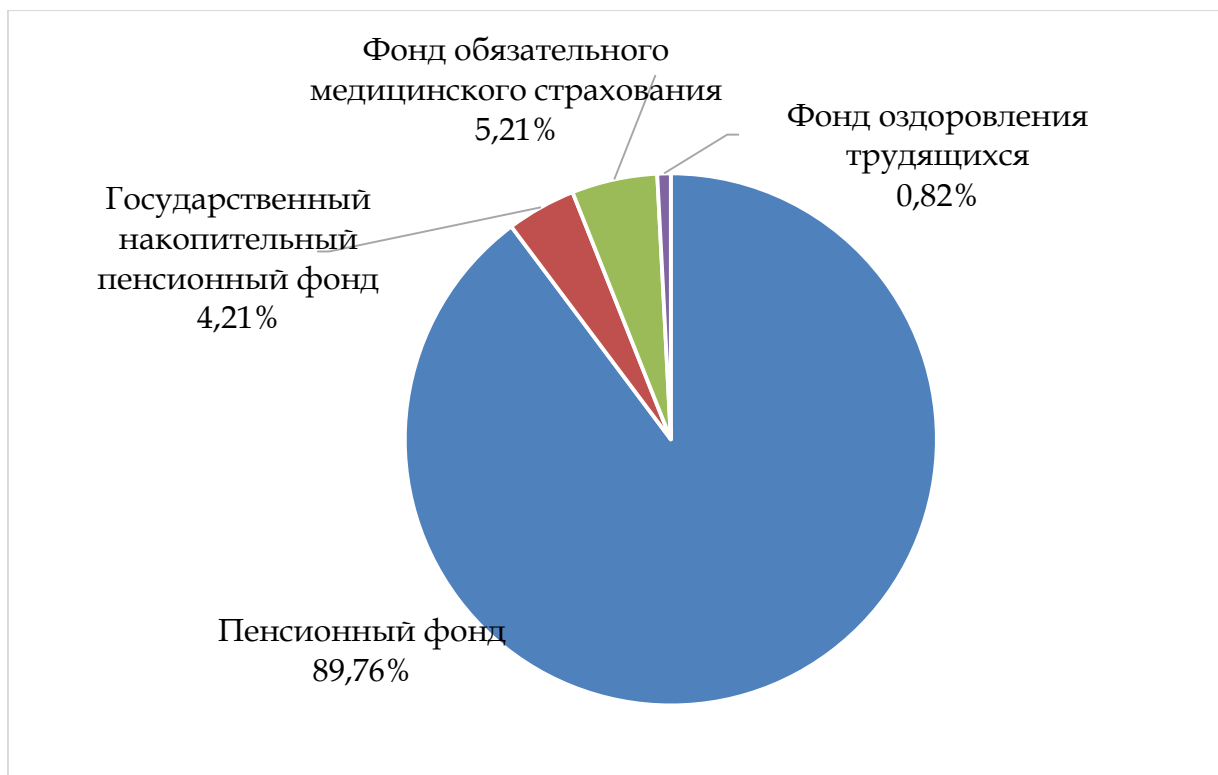

Рисунок 4.25. Распределение расходов Соцфонда КР в 2023 году, %

Источник: составлен автором по данным [158]

Таким образом, в 2023 году вследствие позитивных процессов в экономике республики сборы страховых взносов Социального фонда Кыргызской Республики и поступление ассигнований из республиканского бюджета имели тенденцию роста.

Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов в размере 58 082 156,60 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 58 869 733,70 тыс. сомов, что на 787 577,10 тыс. сомов превышает плановые показатели. Это свидетельствует о стабильной и эффективной работе по сбору страховых взносов. Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов по полисам в размере 1 033 889,60 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 1 017 042,50 тыс. сомов, что немного ниже планового показателя на 16 847,10 тыс. сомов. Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов от крестьянских (фермерских) хозяйств в размере 262 900,00 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 273 825,10 тыс. сомов, что на 10 925,10 тыс.

сомов превышает плановые показатели. Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов в Государственный накопительный пенсионный фонд в размере 3 492 000,40 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 3 795 968,30 тыс. сомов, что на 303 967,90 тыс. сомов превышает плановые показатели [158](рисунок 4.26).

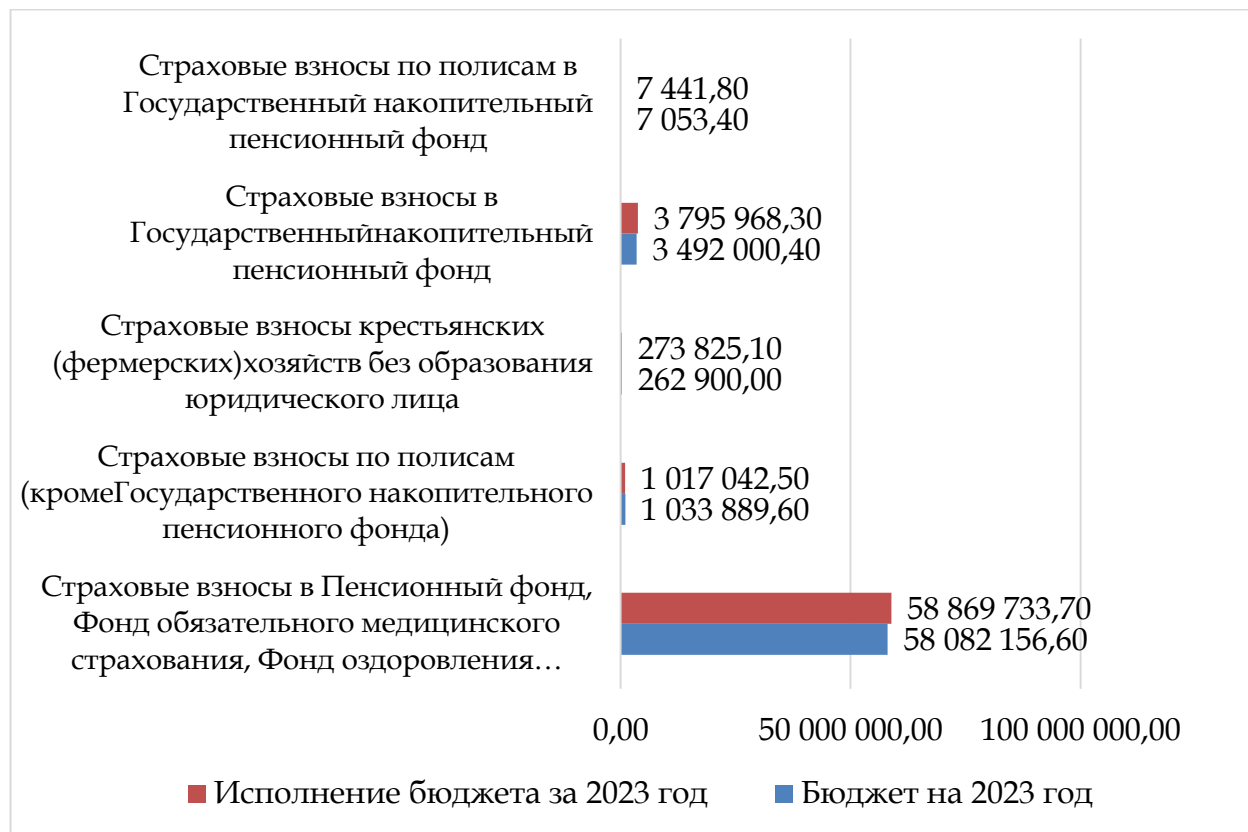

Рисунок 4.26. Исполнение бюджета Социального фонда Кыргызской Республики по доходам от страховых взносов за 2023 год, тыс. сомов

Источник: составлен автором по данным [158]

Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов по полисам в Государственный накопительный пенсионный фонд в размере 7 053,40 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 7 441,80 тыс. сомов, что на 388,40 тыс. сомов превышает плановые показатели [158].

Анализ исполнения бюджета Социального фонда Кыргызской Республики за 2023 год показывает, что фактические доходы по большинству категорий превысили плановые показатели. Это свидетельствует о стабильной и эффективной работе по сбору страховых взносов и устойчивом финансовом положении фонда. Увеличение доходов позволяет улучшить социальные

гарантии и медицинское обслуживание населения, что в свою очередь способствует повышению уровня жизни граждан.

Самозанятые граждане в основном не желают уплачивать страховые взносы вследствие низкой заинтересованности и информированности о пенсионном страховании. Внедрение индивидуального учёта взносов граждан на своё будущее пенсионное обеспечение даёт также возможность для перехода к новому типу государственной пенсионной системы – системе с установленными взносами, взамен существующей системы с установленными выплатами.

Средства, передаваемые из бюджета Социального фонда Фонду обязательного медицинского страхования, были запланированы в размере 4 701 524,70 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета полностью совпало с плановыми показателями, что свидетельствует о точном распределении и использовании средств.

Средства, передаваемые уполномоченному органу по распределению средств Фонда оздоровления трудящихся, были запланированы в размере 738 245,00 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 738 215,40 тыс. сомов, что немного ниже плановых показателей на 29,60 тыс. сомов, демонстрируя высокую точность в распределении средств.

Средства, передаваемые Государственному накопительному пенсионному фонду, были запланированы в размере 3 499 053,80 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 3 803 410,10 тыс. сомов, что превышает плановые показатели на 304 356,30 тыс. сомов. Это указывает на дополнительные потребности в этом фонде, которые были удовлетворены за счет увеличенного финансирования.

Пособия по социальному обеспечению были запланированы в размере 79 925 233,70 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 79 290 622,40 тыс. сомов, что немного ниже плановых показателей на 634 611,30 тыс. сомов [158] (рисунок 4.27). Это небольшое отклонение указывает на точное планирование, но также требует дальнейшего мониторинга для обеспечения полного соответствия планам.

Рисунок 4.27. Исполнение бюджета Социального фонда Кыргызской Республики по расходам за 2023 год, тыс. сом

Источник: составлен автором по данным [158]

Резервные фонды были запланированы в размере 2 000,00 тыс. сом. Фактическое исполнение бюджета составило 1 950,00 тыс. сом, что немного ниже плановых показателей на 50,00 тыс. сом, демонстрируя близкое соответствие запланированным резервам. Фонд развития Социального фонда предусматривал расходы в размере 322 100,10 тыс. сом. Фактическое исполнение бюджета составило 295 329,80 тыс. сом, что ниже плановых показателей на 26 770,30 тыс. сом, что указывает на недоиспользование выделенных средств, что может потребовать анализа причин и возможного пересмотра стратегий развития.

Таким образом, Социальный фонд Кыргызской Республики играет важную роль в обеспечении социальной защиты и поддержки граждан страны. Рост

доходов и расходов Социального фонда за период с 2010 по 2023 год свидетельствует о растущем внимании государства к социальным нуждам населения. Однако, для обеспечения максимальной эффективности работы фонда, важно не только увеличивать его финансирование, но и тщательно оценивать результаты и корректировать приоритеты в социальных программах, чтобы обеспечить максимальную пользу для населения.

За рассматриваемый период наблюдается постепенный рост численности получателей пенсий в Кыргызской Республике. Число пенсионеров увеличилось с 574816 человек в 2010 году до 817505 человек в 2023 году. [158] (рисунок 4.28).

Рисунок 4.28. Численность получателей пенсий в КР за 2010- 2023 годы, человек
 Источник: составлен автором по данным [124,159]

Этот рост численности получателей пенсий может быть связан с различными факторами, включая демографические изменения, улучшение системы социального обеспечения и увеличение продолжительности жизни. Это также может указывать на расширение пенсионного покрытия и повышение осведомлённости о правах на пенсию в Кыргызстане. При этом линия тренда

имеет вид: $y = 17487x + 549865$, величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9757$.

Рост численности получателей пенсий в Кыргызской Республике с 2010 по 2023 год. наблюдается во всех регионах страны и свидетельствует о демографических изменениях и улучшении системы социального обеспечения. В 2023 году численность получателей пенсий в Баткенской области составила 70 149 человек, по сравнению с 45 160 человек в 2010 году [124,159] (рисунок 4.29).

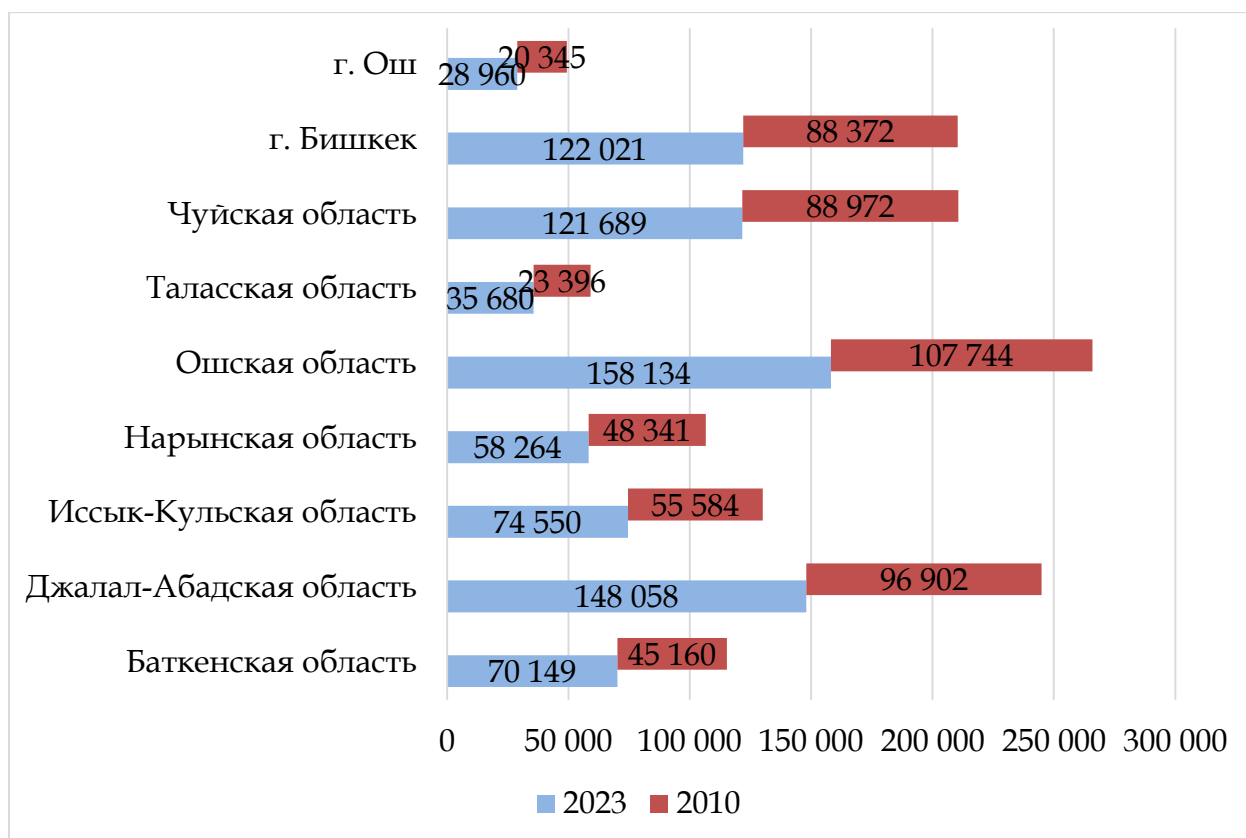

Рисунок 4.29. Численность получателей пенсий в КР по территории в 2010 и 2023 годах, человек

Источник: составлен автором по данным [124,159]

Это увеличение на 24 989 человек свидетельствует о значительном росте числа пенсионеров в регионе. В Джалал-Абадской области численность получателей пенсий увеличилась с 96 902 человек в 2010 году до 148 058 человек в 2023 году, что составляет прирост на 51 156 человек.

В Иссык-Кульской области в 2023 году численность пенсионеров достигла 74 550 человек, тогда как в 2010 году этот показатель составлял 55 584 человека. Рост на 18 966 человек демонстрирует положительную динамику.

В Нарынской области численность получателей пенсий увеличилась с 48 341 человек в 2010 году до 58 264 человек в 2023 году, что составляет прирост на 9 923 человек. В Ошской области в 2023 году численность пенсионеров составила 158 134 человек, по сравнению с 107 744 человек в 2010 году. Это увеличение на 50 390 человек свидетельствует о значительном росте числа пенсионеров.

В Таласской области численность получателей пенсий выросла с 23 396 человек в 2010 году до 35 680 человек в 2023 году, что составляет прирост на 12 284 человек. В Чуйской области в 2023 году численность пенсионеров достигла 121 689 человек, тогда как в 2010 году этот показатель составлял 88 972 человека. Рост на 32 717 человек демонстрирует положительную динамику.

В столице Кыргызской Республики, Бишкеке, численность получателей пенсий увеличилась с 88 372 человек в 2010 году до 122 021 человек в 2023 году, что составляет прирост на 33 649 человек. В городе Ош численность пенсионеров в 2023 году составила 28 960 человек, по сравнению с 20 345 человек в 2010 году. Это увеличение на 8 615 человек свидетельствует о стабильном росте числа пенсионеров.

Рост численности получателей пенсий в Кыргызской Республике с 2010 по 2023 год является явным показателем демографических изменений и улучшения социальной защиты населения. В каждом регионе страны наблюдается увеличение числа пенсионеров, что требует соответствующих мер для обеспечения устойчивого и адекватного финансирования пенсионной системы.

Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 населения, постепенно увеличивалась с 105,0 в 2010 году до 114,1 в 2023 году [124,159] (рисунок 4.30).

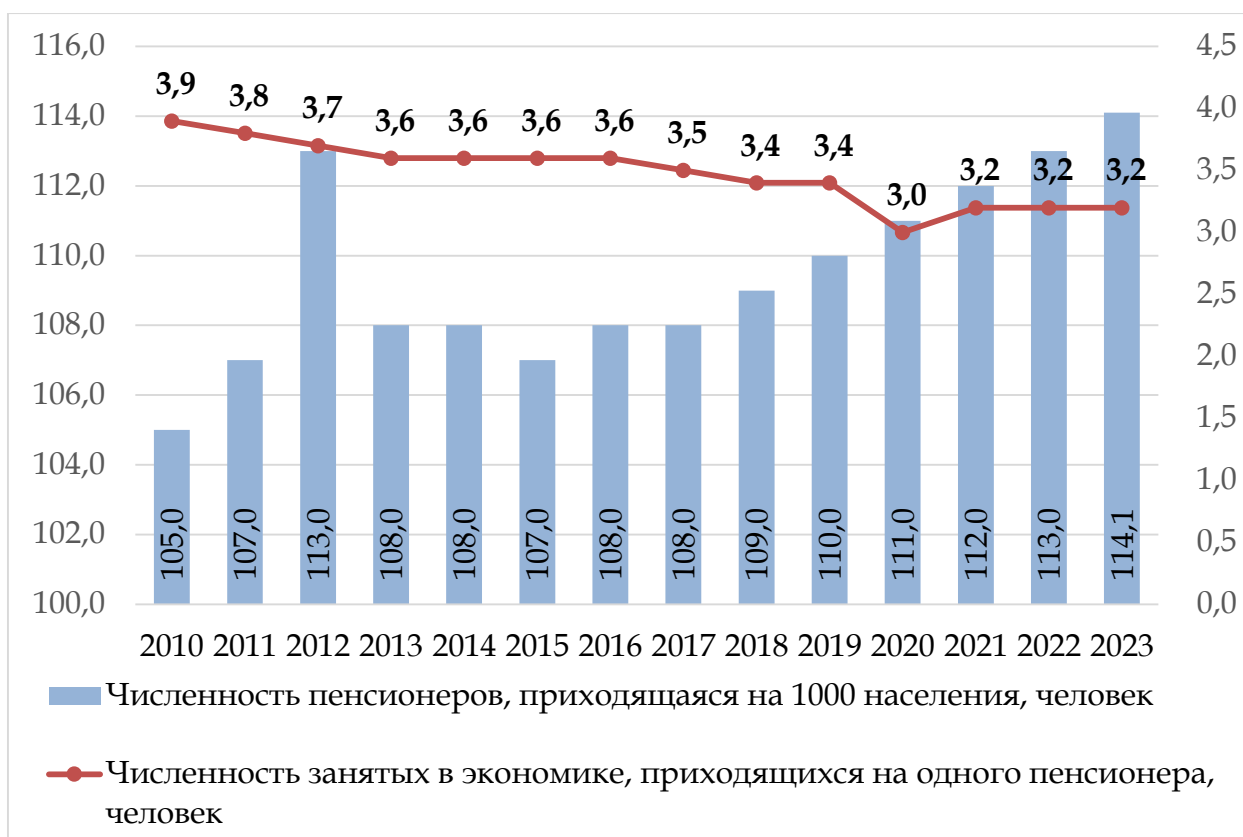

Рисунок 4.30. Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 населения
численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, человек
Источник: составлен автором по данным [124,159]

Это свидетельствует о росте доли пожилого населения в общей численности населения страны. В то же время, соотношение численности занятых в экономике к численности пенсионеров постепенно уменьшалось с 3,9 человек на одного пенсионера в 2010 году до 3,2 человека в 2023 году. Это может быть связано с ростом пенсионного возраста, изменениями в структуре занятости и демографическими изменениями. Увеличение численности пенсионеров и снижение численности занятых на одного пенсионера могут представлять вызовы для системы социальной защиты и обеспечения устойчивого обеспечения пенсионных выплат.

Общий тренд увеличения численности получателей пенсий указывает на значимость социальной поддержки государства для пожилого населения в Кыргызской Республике. Однако этот рост также предполагает необходимость эффективного управления и планирования социальных ресурсов, чтобы обеспечить устойчивую и удовлетворительную пенсионную систему, способную

справляться с вызовами демографических изменений и экономических факторов. Эти данные позволяют оценить распределение получателей пенсий по регионам и могут быть полезными для планирования и организации социальных программ и услуг, а также для выявления областей, где может потребоваться дополнительная поддержка и внимание в сфере социального обеспечения. Государству необходимо разрабатывать эффективные политики, направленные на обеспечение достойной жизни для пенсионеров, а также стимулировать экономику и рынок труда для обеспечения занятости и доходов работающего населения.

Важно учитывать эти динамические изменения в обществе, чтобы обеспечить устойчивость и социальную справедливость в будущем. Необходимо продолжать работу над развитием социальных программ и мер поддержки, которые бы обеспечивали достойную старость для всех граждан Кыргызской Республики.

Низкий уровень пенсий в Кыргызской Республике - это одна из наиболее острых социальных проблем. Многие пенсионеры вынуждены жить на грани бедности, не имея возможности обеспечить себе достойный уровень жизни. Важно отметить, что в условиях пандемии COVID-19 ситуация для многих пожилых людей стала ещё более сложной.

Диагностика среднего размера назначенных месячных пенсий с учётом компенсационных выплат показала, что они мизерны и в 2020 году составляли всего 32,2% заработной платы или 6101,6 сомов[62, 124,159] (см. рисунок 4.31).

Средний размер назначенных месячных пенсий с учётом компенсационных выплат в Кыргызской Республике в целом в значительной мере увеличился с 2010 года до 2023 года. На протяжении всего периода отмечается постоянный рост среднего размера пенсий.

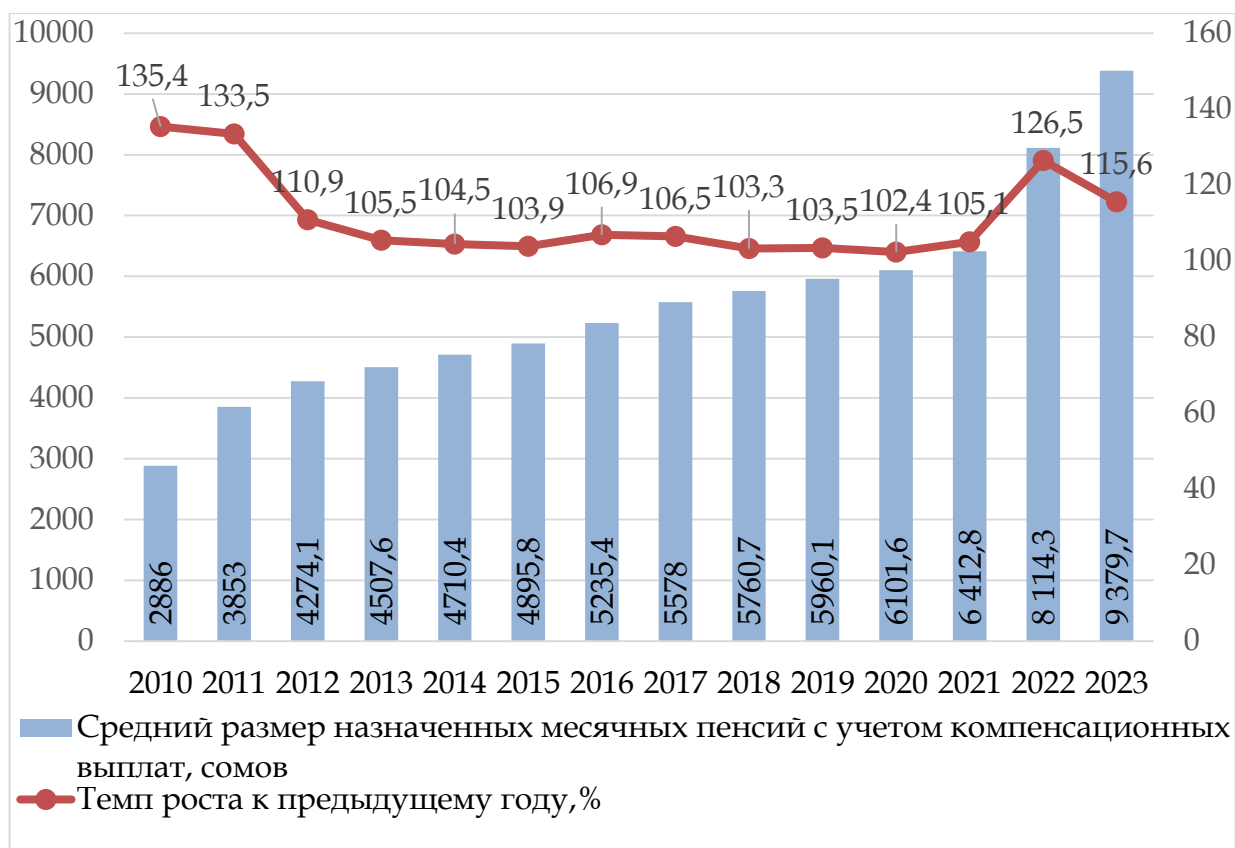

Рисунок 4.31. Средний размер назначенных месячных пенсий с учётом компенсационных выплат в Кыргызской Республике, сомов

Источник: составлен автором по данным [62, 124, 159]

Темп роста среднего размера пенсий по сравнению с предыдущим годом также показывает устойчивый и положительный тренд за исключением 2012 года, когда темп роста составил 110,9%, что является наименьшим показателем за период с 2010 по 2023 год [124, 159] (рисунок 4.31).

В последние годы (с 2020 по 2023 год) темп роста среднего размера пенсий значительно возрос и достиг 126,5% в 2022 году. Хотя в 2023 году он снизился до 115,6%, при этом средний размер назначенных месячных пенсий с учётом компенсационных выплат в Кыргызской Республике составил в 2023 году 9379,7 сомов, что может быть связано с различными факторами, включая инфляцию, изменение пенсионных правил и реформы, направленные на улучшение социального обеспечения пожилых людей.

В целом, рост среднего размера пенсий и положительные темпы роста свидетельствуют о стремлении государства обеспечить более достойную жизнь

для пенсионеров и повысить социальное благополучие населения в Кыргызской Республике. Однако необходимо учитывать, что даже с увеличением пенсий многие пенсионеры могут сталкиваться с экономическими трудностями, и государству важно продолжать работу над улучшением системы социальной поддержки и обеспечения достойного уровня жизни для всех граждан.

Это указывает на низкий уровень жизни пенсионеров. К тому же за исследуемый период ежегодный темп роста снижался и в 2020 году составил 102,4,% [62, 124,159].

Несмотря на это, правительство Кыргызской Республики предпринимает меры для улучшения ситуации в пенсионной системе. Однако, несмотря на принимаемые меры, уровень пенсий в Кыргызской Республике остаётся низким. Для того чтобы существенно улучшить ситуацию в пенсионной системе, необходимы более радикальные меры. В частности, необходимо разработать и реализовать программы по увеличению доходов пенсионеров, а также по повышению их социальной защищенности. Также важно провести реформу пенсионной системы, направленную на увеличение размеров пенсий и обеспечение их устойчивости в будущем.

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий к прожиточному минимуму пенсионера показывает, насколько пенсионеры могут покрыть свои базовые потребности за счёт пенсии. С 2010 года по 2012 год соотношение возрастало и составило 110,8%, что означает, что пенсия составляла более 100% от прожиточного минимума пенсионера. Хотя соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий с прожиточным минимумом пенсионера указывает, что он в 2020 году превышал прожиточный минимумом пенсионера на 27,5%, что указывает на удовлетворительное обеспечение пенсионеров.

Однако в последующие годы соотношение незначительно снижалось и в 2022 году составило 113,0%. Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий к средней начисленной заработной плате показывает, насколько пенсии сопоставимы с зарплатами работающих. В этом случае, с 2010

года по 2018 год соотношение незначительно снижалось, но затем начало снижаться более значительно и в 2022 году составило 30,1%, хотя в 2023 году снизилось до 29,7% [62, 124,159] (см. рисунок 4.32).

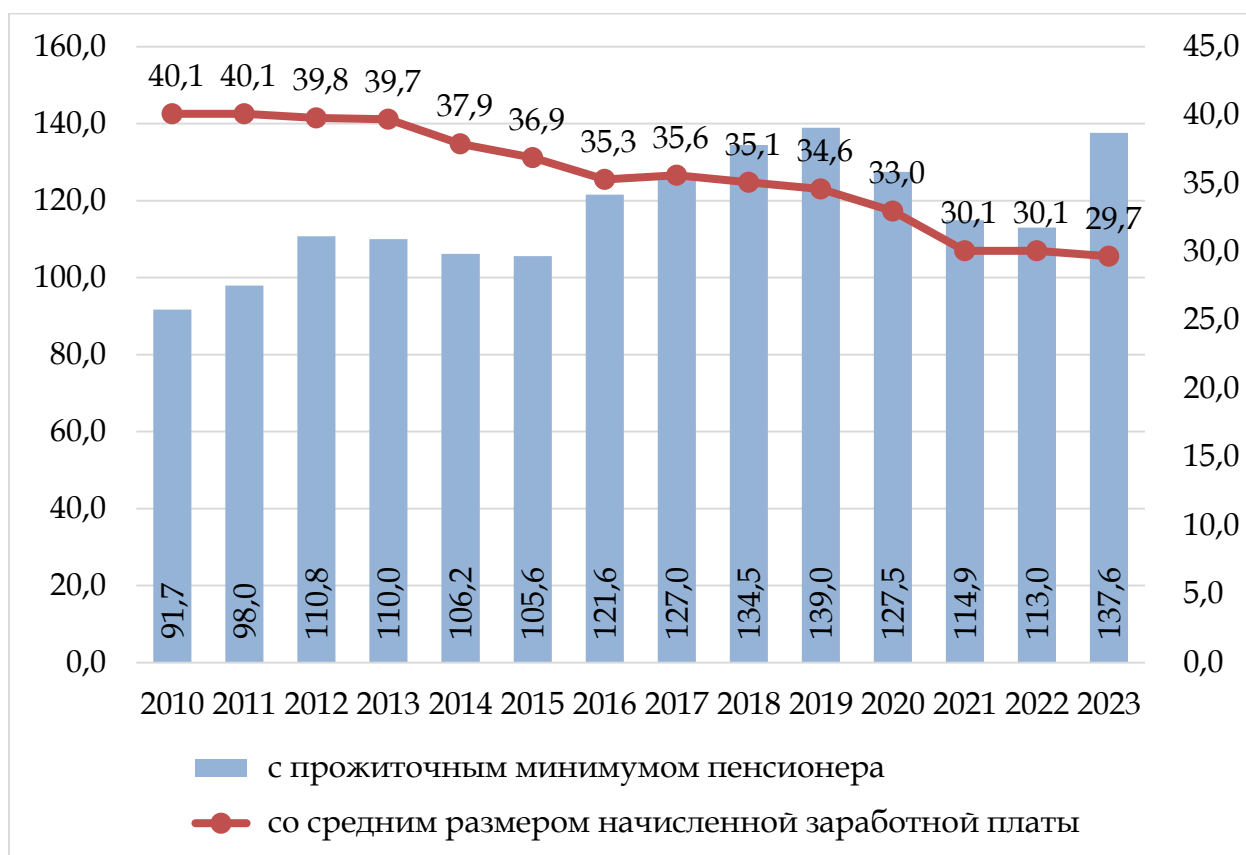

Рисунок 4.32. Средний размера назначенных месячных пенсий к прожиточному минимумом пенсионера и к среднему размеру начисленной заработной платы в КР, %

Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Оба соотношения говорят о том, что с течением времени пенсионеры стали получать меньше в процентном соотношении от прожиточного минимума и от средней заработной платы работающих.

Эти данные могут свидетельствовать о необходимости дополнительных усилий со стороны государства для обеспечения более достойного уровня жизни для пенсионеров и обеспечения соответствия пенсий инфляционным процессам и изменениям в зарплатных ставках.

Это также может подчеркнуть важность социальных программ, направленных на поддержку пожилых людей и обеспечение их базовых

потребностей. Анализ результатов исследования макроэкономических факторов и их влияние на социальный сектор показал, что формирование человеческого капитала находится не на должном уровне.

Формирование человеческого капитала, являющегося безусловной ценностью государства, способной благодаря своим физическим и интеллектуальным способностям создавать блага для всего общества особенно важно в условиях развивающейся экономики. Для чего следует обеспечивать максимально благоприятные и технологически оснащённые экономические условия. Роль государства в обеспечении гармоничного развития каждого гражданина независимо от социального положения, национальности, пола и других характеристик велика и значима и неоспорима.

Таким образом государственное финансирование социального сектора должно быть в приоритете при любых экономических условиях.

Если рассматривать финансирования социального сектора в рамках Евразийского экономического союза, то следует отметить, в Кыргызстане самый низкий уровень среднего размера назначенных пенсий.

В течение периода исследования наблюдается общий тренд роста размера назначенной месячной пенсии в Кыргызской Республике по всем видам. При разбивке по видам пенсий, видно, что размер пенсии по возрасту также увеличивался с течением времени. В 2010 году средний размер пенсии по возрасту составлял 3044,8 сома, а в 2022 году он достиг 8178,4 сома. Пенсии, назначаемые по инвалидности от трудового увечья, профессионального или общего заболевания, также растут со временем, но с некоторыми колебаниями. В 2010 году средний размер таких пенсий составлял 2202,7 сома, а в 2022 году он увеличился до 6455,5 сома [62, 124,159] (см. рисунок 4.33).

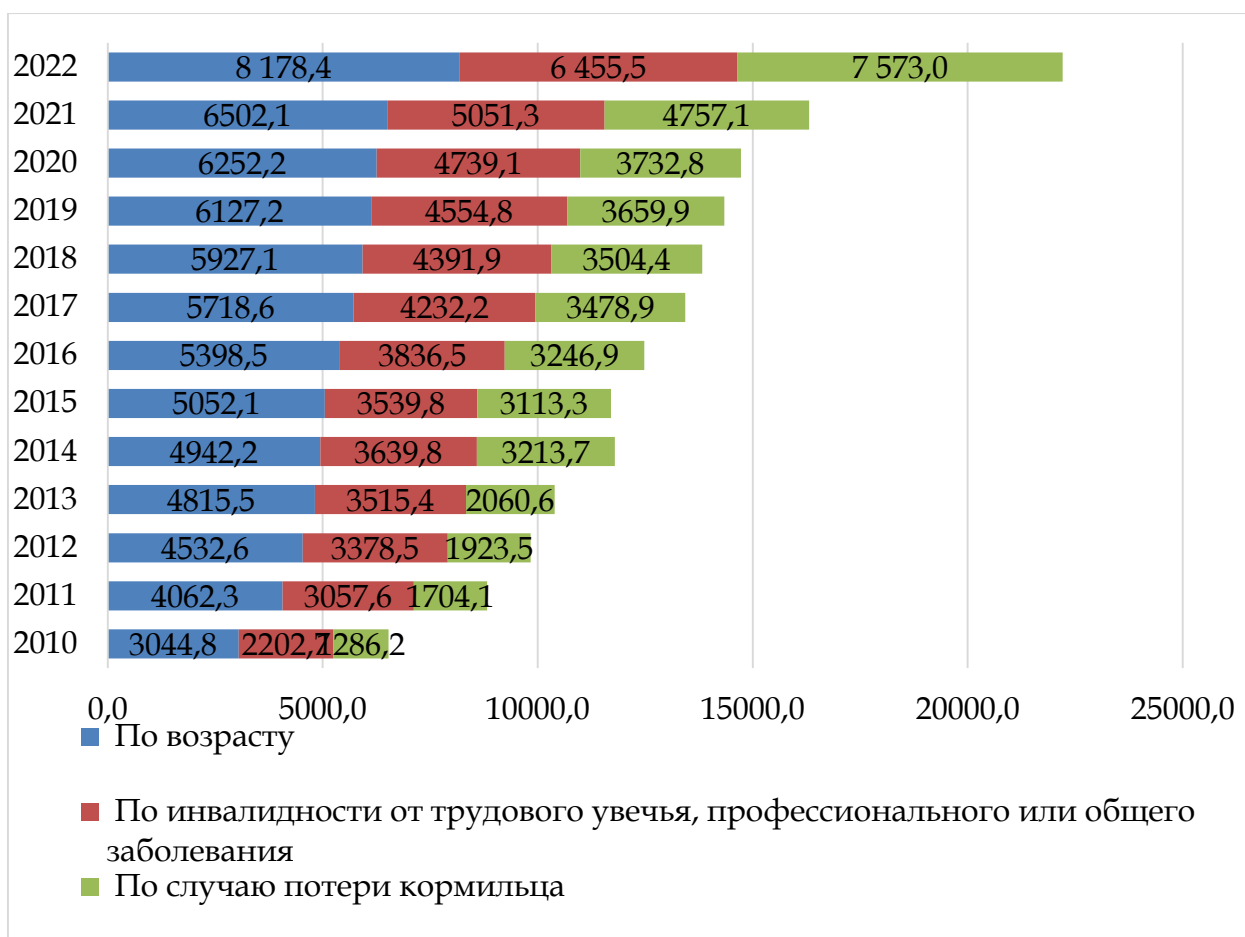

Рисунок 4.33. Размер назначенной месячной пенсии в КР по видам за 2010- 2022 годы, сомов

Источни: составлен автором по данным[124,159]

Среди всех видов пенсий наибольший рост размера наблюдается в пенсиях, назначаемых по случаю потери кормильца. В 2010 году средний размер таких пенсий составлял 1286,2 сома, а в 2022 году значительно вырос до 7573 сома.

4.3. Идентификация основных факторов уровня жизни населения на основе корреляционно-регрессионного анализа

Денежные доходы на душу населения являются одним из ключевых показателей, используемых для измерения экономического благосостояния, уровня жизни в стране, а также развития социального сектора. Этот показатель позволяет оценить, сколько денежных средств, в среднем, получает каждый человек в национальной экономике, что наиболее показательно. Он отражает

доступность материальных благ и услуг для каждого члена общества и позволяет оценить эффективность экономических реформ.

Денежные доходы на душу населения предоставляют информацию о том, насколько хорошо живут люди в стране. Более высокий уровень денежных доходов обычно связан с более высоким уровнем жизни, доступом к лучшим услугам, образованию и здравоохранению. Этот показатель позволяет сравнивать уровень экономического развития и благосостояния между различными странами. Он используется для определения различий в экономическом развитии и для выявления стран с более высоким или низким уровнем благосостояния. Денежные доходы на душу населения также помогают выявлять неравенство в распределении доходов в обществе. Большая разница между доходами различных слоёв населения может указывать на проблемы социальной справедливости и необходимость принятия соответствующих мер для уменьшения этой разницы.

Показатель денежных доходов на душу населения является важным индикатором для оценки эффективности экономических политик. Рост этого показателя может свидетельствовать о успешности экономических реформ, развития социального сектора и страны в целом.

Факторы, влияющие на денежные доходы на душу населения:

Уровень экономического развития: Экономически развитые страны обычно имеют более высокие денежные доходы на душу населения, чем менее развитые страны.

Распределение доходов: Неравномерное распределение доходов может привести к существенным различиям в денежных доходах населения.

Занятость и безработица: Уровень занятости влияет на общие денежные доходы населения, а безработица может привести к снижению этого показателя.

Инфляция и денежная политика: Высокая инфляция может снижать реальные доходы населения, особенно если рост зарплат не удерживается на том же уровне.

Уровень образования: Образованные люди чаще имеют лучшие возможности для получения высокооплачиваемых рабочих мест и, следовательно, более высоких денежных доходов.

Денежные доходы на душу населения являются важным компонентом общественного развития. Этот показатель тесно связан с уровнем образования, доступом к здравоохранению, стандартами жизни, инфраструктурой и качеством жизни. Более высокие доходы позволяют людям улучшать свои условия жизни, образовываться, иметь доступ к культурным мероприятиям и повышать свой социальный статус.

Важно отметить, что денежные доходы не являются единственным показателем благосостояния и развития общества. Например, такие аспекты, как качество образования, доступность здравоохранения, равенство полов, уровень безработицы, социальные гарантии и система социальной защиты, также оказывают важное влияние на общее благосостояние населения.

Таким образом, в качестве результативного признака $У$ примем показатель денежных доходов на душу населения. Среди факторов, оказывающее наибольшее влияние на денежные доходы на душу населения можно принять следующие показатели, отражающие экономические и социальные явления:

X_1 — Численность занятого населения, тыс. человек;

X_2 — Число вновь созданных рабочих мест, единиц;

X_3 — Объем валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства, млн. сомов;

X_4 — Микрокредитование населения, тыс. сомов;

X_5 — Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США;

X_6 — Оборот оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, млн сомов;

X_7 — Расходы государственного бюджета, тыс. сомов;

X_8 — Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства (без учёта сельского хозяйства), млрд сомов

X_9 — Объем производства промышленной продукции, млн сомов

X10 — Объем валового выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, млн сомов

Рассчитанные корреляционные коэффициенты факторных показателей и денежных доходов на душу населения в КР разместим в таблице 4.1.

Таблица 4.1 - Матрица корреляционных коэффициентов зависимости денежных доходов на душу населения в КР от социально- экономических показателей

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
У	1										
X1	0,9871	1									
X2	-0,6776	-0,6813	1								
X3	0,9885	0,9709	-0,6086	1							
X4	0,8543	0,8545	-0,5541	0,8218	1						
X5	0,9393	0,9141	-0,6407	0,9146	0,8358	1					
X6	0,9862	0,9657	-0,5733	0,9965	0,8112	0,9199	1				
X7	0,9773	0,9642	-0,5822	0,9792	0,7874	0,9015	0,9879	1			
X8	0,9880	0,9661	-0,6523	0,9810	0,7886	0,9244	0,9864	0,9740	1		
X9	0,9869	0,9797	-0,7100	0,9854	0,8521	0,9183	0,9747	0,9643	0,9659	1	
X10	0,9771	0,9759	-0,5918	0,9788	0,8752	0,8922	0,9760	0,9721	0,9559	0,9741	1

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Исходя из предоставленных данных, можно сделать следующие выводы:

Численность занятого населения, тыс. человек: Корреляционный коэффициент равен 0,9871, что указывает на очень сильную прямую связь между численностью занятого населения и денежными доходами на душу населения. То есть, увеличение числа занятых лиц сопровождается повышением доходов на душу населения и наоборот.

На рисунке 4.34 наглядно представлены корреляционные коэффициенты факторов экономических и социальных процессов и денежных доходов на душу населения в КР.

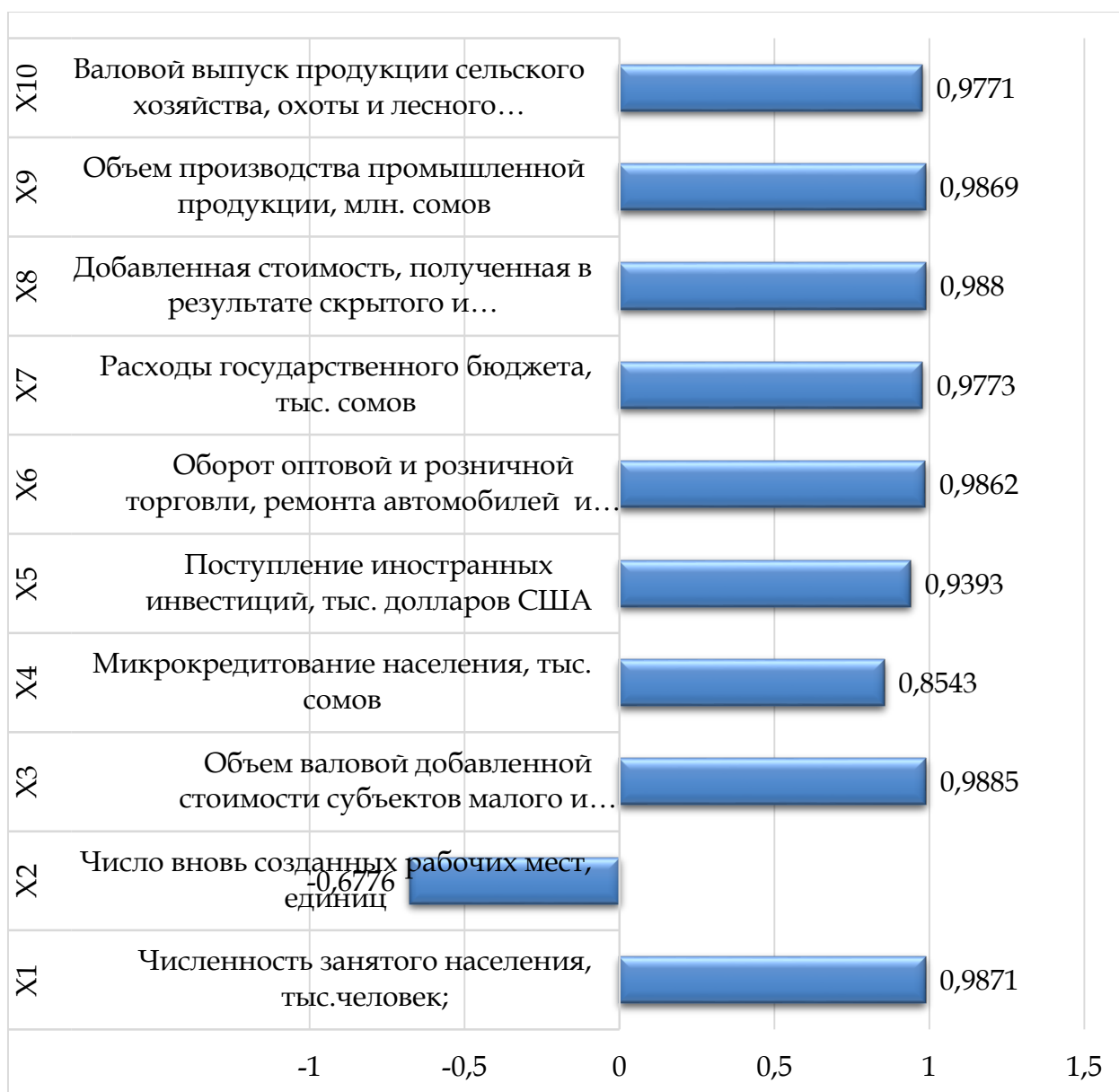

Рисунок 4.34. Корреляционные коэффициенты факторных показателей и денежных доходов на душу населения в КР

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Результаты корреляционного анализа выявили высокую зависимость между результативным признаком и всеми выбранными факторными признаками кроме числа вновь созданных рабочих мест. Интересен результат тем, что между всеми факторными признаками с высокими корреляционными коэффициентами зависимости попарно имеется тесная корреляционная зависимость.

Так как между такими факторными признаками наблюдается высокая корреляционная зависимость, а наибольший коэффициент наблюдается у X3, то

примем ХЗ (объем валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства) для проведения регрессионного анализа.

Объем валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства, млн сомов. Корреляционный коэффициент равен 0,9885, что указывает на очень сильную прямую связь между объёмом валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства и денежными доходами на душу населения. Увеличение объёма добавленной стоимости сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Микрокредитование населения, тыс. сомов: Корреляционный коэффициент равен 0,8543, что указывает на сильную прямую связь между микрокредитованием населения и денежными доходами на душу населения.

Повышение объёма микрокредитования сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США: Корреляционный коэффициент равен 0,9393, что указывает на очень сильную прямую связь между поступлением иностранных инвестиций и денежными доходами на душу населения. Увеличение объёма инвестиций сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Оборот оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, млн. сомов: Корреляционный коэффициент равен 0,9862, что указывает на очень сильную прямую связь между объёмом торговли и денежными доходами на душу населения. Увеличение объёма торговли сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Расходы государственного бюджета, тыс. сомов: Корреляционный коэффициент равен 0,9773, что указывает на очень сильную прямую связь между расходами государственного бюджета и денежными доходами на душу населения. Увеличение расходов бюджета сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Наглядно на рисунке 4.35 видно, как динамика денежных доходов на душу населения в КР согласуется с динамикой объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства.

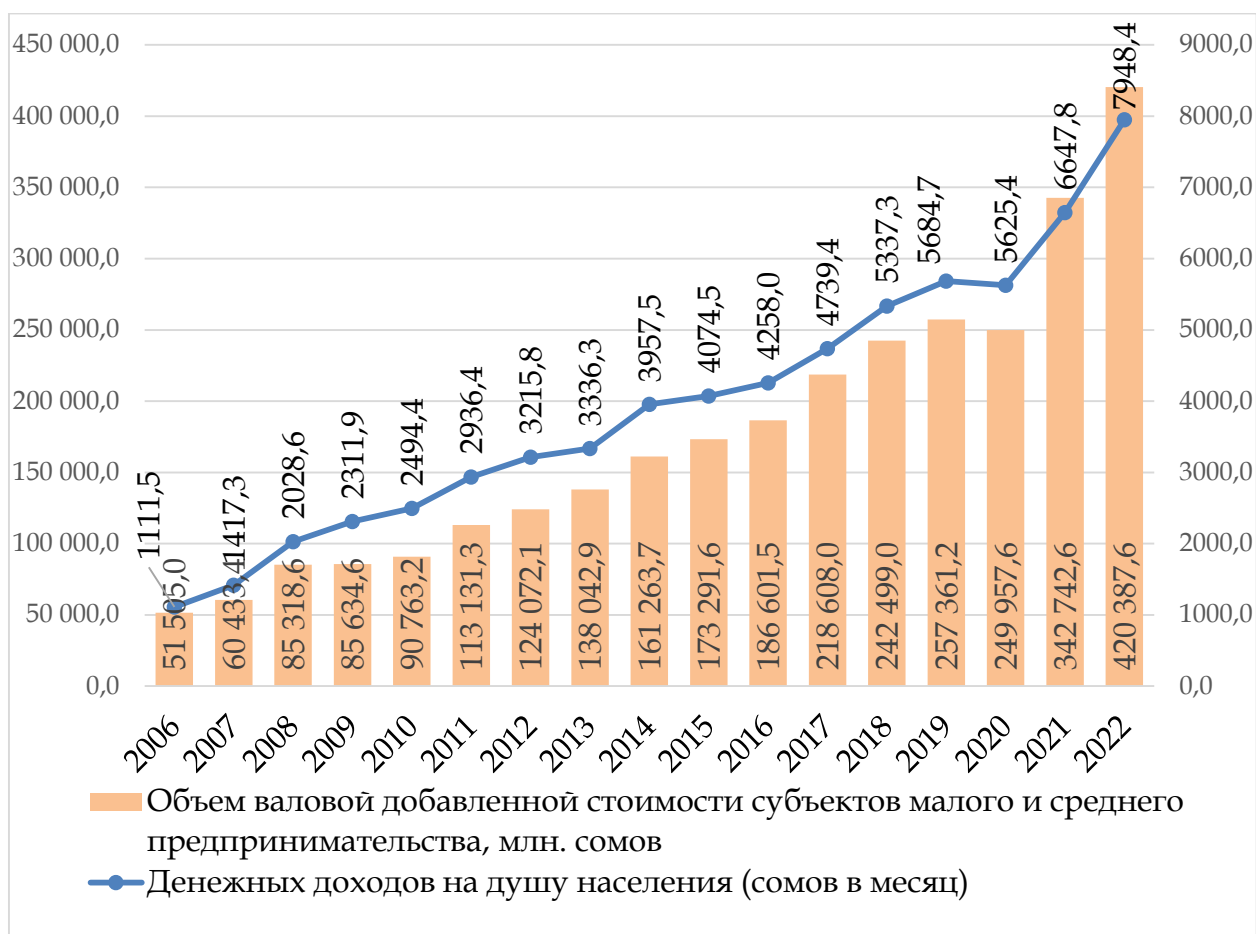

Рисунок 4.35. Динамика денежных доходов на душу населения и объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства в КР
 Источник: составлен автором по данным [62, 124,159]

Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства (без учёта сельского хозяйства) имеет корреляционный коэффициент 0,980. Это указывает на очень сильную прямую связь между этим показателем и денежными доходами на душу населения в Кыргызстане.

То есть, увеличение добавленной стоимости, полученной в результате скрытого и неформального производства, сопровождается повышением денежных доходов на душу населения и наоборот.

Регрессионная статистика показана в таблице 4.2. Согласно результатам регрессионного анализа коэффициент множественной корреляции составляет $R=0,9884$, что указывает на прямую существенную взаимосвязь между объёмом валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства и денежных доходов на душу населения в КР.

Таблица 4.2- Регрессионная статистика анализа влияния объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на денежные доходы на душу населения в КР

Показатели	Значения
Множественный R	0,988462
R-квадрат	0,977058
Нормированный R-квадрат	0,975528
Стандартная ошибка	294,351
Наблюдения	17

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

При этом коэффициент детерминации R^2 составляет 0,977058 или 97,71%, что означает, что на 97,71% рассчитанная модель объясняет зависимость денежных доходов на душу населения в КР от объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства в КР, одновременно на неучтенные факторы в рассчитанной модели приходится всего 2,29%.(см таблицу 4.2).

Нормированный R-квадрат составляет 0,975528. Оценка F-критерия Фишера определяет значимость функции. Дисперсионный анализ показал, что $F_{факт}=638,8088$, что безусловно больше $F_{табл}= 4,54$. Расчеты показали, что значимость F составляет $1,04E-13$ (см. таблицу 4.3).

Таблица 4.3 -Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	55348019	55348019	638,8088	1,04E-13
Остаток	15	1299638	86642,54		
Итого	16	56647657			

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Таким образом, в ходе расчётов получили статистически значимое уравнение регрессии. В ходе проведённых расчётов, представленных в таблице 4.4 уравнение регрессии зависимости денежных доходов на душу населения в КР от объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства имеет вид $\hat{Y}_x = 732,0802 + 0,018217X_3$ (см. таблицу 4.4).

Таблица 4.4 - Стандартная ошибка

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение		145,917	5,017101	0,000153	421,0655	1043,095
X3	0,018217	0,000721	25,27467	1,04E-13	0,016681	0,019753

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Таким образом сделаем вывод, что с увеличением объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 тыс сом. денежные доходы на душу населения в КР в среднем будут увеличиваться на 18,22 сомов в месяц.

Остатки и стандартные остатки по предсказанному результативному признаку Y можно видеть в таблице 4.5.

Таблица 4.5 – Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>	<i>Стандартные остатки</i>
1	1670,336	-558,86	-1,96088
2	1832,983	-415,659	-1,45843
3	2286,311	-257,736	-0,90432
4	2292,068	19,84442	0,069629
5	2385,495	108,9322	0,382213
6	2792,97	143,4006	0,503153
7	2992,276	223,5227	0,784279
8	3246,779	89,51361	0,314078
9	3669,788	287,7488	1,00963
10	3888,897	185,6414	0,651364
11	4131,361	126,6289	0,444305

12	4714,417	24,98944	0,087681
13	5149,634	187,7031	0,658598
14	5420,376	264,3182	0,927419
15	5285,506	339,8454	1,192423
16	6975,751	-327,998	-1,15085
17	8390,194	-441,836	-1,55028

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

В таблице 4.6 представлен перцентиль. Перцентиль - это статистический термин, который используется для измерения распределения данных в выборке. Он представляет собой точку данных, ниже которой находится определённый процент значений выборки. Перцентиль характеризует процент значений располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств, который находится ниже значения персентиля.

В целом, перцентиль представляет собой мощный инструмент для измерения и анализа данных о среднедушевых доходах домашних хозяйств и других параметрах в выборке. Его использование может помочь государственным органам и научным исследователям в принятии решений по повышению уровня жизни и борьбе с неравенством в обществе.

Таблица 4.6 – Вывод вероятности

<i>Перцентиль</i>	<i>Y</i>
2,941176	1111,476
8,823529	1417,324
14,70588	2028,575
20,58824	2311,912
26,47059	2494,427
32,35294	2936,37
38,23529	3215,799
44,11765	3336,293
50	3957,537
55,88235	4074,539
61,76471	4257,99

67,64706	4739,406
73,52941	5337,337
79,41176	5625,351
85,29412	5684,694
91,17647	6647,753
97,05882	7948,358

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

График нормального распределения можно рассмотреть на рисунке 4.36.

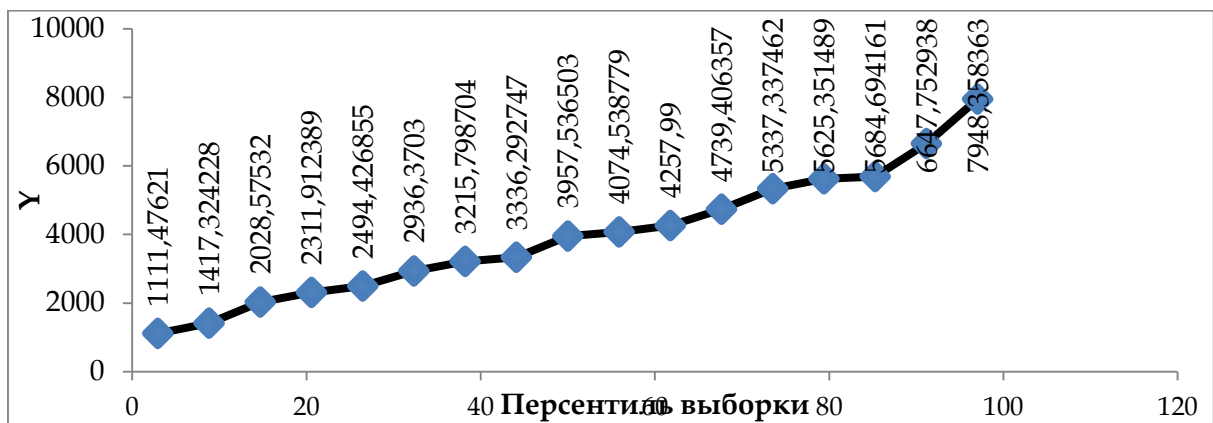

Рисунок 4.36. График нормального распределения объема валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства, млн сомов

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Корреляционно-регрессионный анализ влияния показателей социального сектора на ожидаемую продолжительность жизни мужчин начнём с определения собственно факторных признаков.

При проведении корреляционно-регрессионного анализа влияния показателей социального сектора на ожидаемую продолжительность жизни мужчин, следует учитывать следующие факторы:

Здравоохранение: Это включает показатели, связанные с доступностью и качеством медицинских услуг, распространением заболеваний, вакцинацией и т.д. Например, число врачей на 1000 человек, число больниц и клиник, распространение инфекционных заболеваний и так далее.

Уровень доходов: Экономический статус населения также оказывает влияние на здоровье и ожидаемую продолжительность жизни. Например, ВВП на душу населения, уровень безработицы, показатели бедности и неравенства.

При проведении анализа следует учитывать статистические методы, включая вычисление корреляций между каждым из этих факторов и ожидаемой продолжительностью жизни, а также использование регрессии для определения, какие факторы оказывают наибольшее влияние и в какой степени. Такой анализ позволит выявить важные социально-экономические факторы, которые связаны с ожидаемой продолжительностью жизни мужчин.

В качестве факторных признаков можно рассмотреть следующий ряд показателей, отражающих развитие социального сектора и влияющих на ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР:

X1 — Численность врачей, человек;

X2 — Численность среднего медицинского персонала, человек;

X3 — Число мужчин, болеющих активным туберкулезом, случаев;

X4 — Число мужчин, болеющих злокачественными новообразованиями, случаев;

X5 — Располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств, сомов в месяц;

X6 — Расходы государственного бюджета на здравоохранение, тыс. сомов;

X7 — Расходы государственного бюджета на образование, тыс. сомов;

X8 — Расходы государственного бюджета, тыс. сомов;

X9 — Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США;

X10 — Численность занятого населения, тыс. человек.

Результативным признаком выступит ожидаемая продолжительность жизни мужчин в КР. Рассчитанные корреляционные коэффициенты факторных показателей и результативного признака - ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР размещены в таблице 4.7.

Результаты корреляционного анализа выявили высокую зависимость между результативным признаком и X8 - расходы государственного бюджета.

Таблица 4.7 - Матрица корреляционных коэффициентов факторов развития социального сектора и ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
Y	1										
X1	0,5925	1									
X2	0,6545	0,9149	1								
X3	-0,7125	-0,0269	-0,0233	1							
X4	0,9170	0,5794	0,7020	-0,5649	1						
X5	0,9398	0,3688	0,4444	-0,8523	0,8904	1					
X6	0,9352	0,3453	0,4577	-0,8358	0,8860	0,9841	1				
X7	0,9175	0,3614	0,4649	-0,8177	0,8980	0,9866	0,9829	1			
X8	0,9211	0,3427	0,4591	-0,8096	0,9018	0,9865	0,9869	0,9959	1		
X9	0,8982	0,5822	0,7425	-0,8472	0,8906	0,9474	0,9045	0,9250	0,9203	1	
X10	0,8108	0,0894	0,1325	-0,9517	0,7024	0,9261	0,9128	0,8904	0,8955	0,9437	1

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

На рисунке 4.37 наглядно представлены корреляционные коэффициенты факторов развития социального сектора и ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР.

Рисунок 4.37. Корреляционные коэффициенты факторных показателей и ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Ввиду того, что между факторными признаками X8 и другими факторными признаками, имеющими высокую корреляционную зависимость с результативным признаком обнаружена также тесная корреляционная зависимость. Следовательно, это следует исключить их из проведения регрессионного анализа. Таким образом, для проведения регрессионного анализа примем факторный признак X8 — расходы государственного бюджета.

Регрессионная статистика показана в таблице 4.8. Коэффициент множественной корреляции является важным инструментом в статистическом анализе, который используется для измерения силы и направления связи между несколькими переменными. В данном случае, коэффициент множественной корреляции составляет $R=0,9211$, что указывает на существенную прямую связь ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР и расходами государственного бюджета КР.

Это означает, что при увеличении объёма расходов государственного бюджета КР, ожидаемая продолжительность жизни мужчин в КР также увеличиваются в пропорциональной степени. При этом, величина коэффициента множественной корреляции $0,9211$ свидетельствует о высокой степени связи между этими двумя переменными.

Таблица 4.8 - Регрессионная статистика влияния объёма расходов государственного бюджета КР на ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР

Показатели	Значения
Множественный R	0,921107
R-квадрат	0,848438
Нормированный R-квадрат	0,841221
Стандартная ошибка	0,577186
Наблюдения	23

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

При этом коэффициент детерминации R^2 составляет $0,848438$ или $84,84\%$, что означает, что на $84,84\%$ рассчитанная модель объясняет зависимость доходов государственного бюджета КР от объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства, одновременно на неучтенные факторы в рассчитанной модели приходится всего $15,16\%$ (таблица 4.8).

Нормированный R-квадрат составляет $0,841221$.

Оценка F-критерия Фишера определяет значимость функции. Дисперсионный анализ показал, что $F_{\text{факт}}=117,5573$, что безусловно больше $F_{\text{табл.}}= 4,35$, значит функция считается значимой. При этом значимость F составляет $4,62E-10$ (см. таблицу 4.9).

Таблица 4.9 -Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	39,16349	39,16349	117,5573	4,62E-10
Остаток	21	6,99602	0,333144		
Итого	22	46,15951			

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Уравнение регрессии, которое вы привели, описывает зависимость ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР от расходов государственного бюджета КР. Здесь \hat{Y}_x представляет собой ожидаемое значение продолжительность жизни мужчин в КР, X_8 - объем расходов государственного бюджета КР. Уравнение регрессии имеет вид $\hat{Y}_x= 64,17767 + 1,69E-08 X_8$ (см. таблицу 4.10).

Таблица 4.10 - Стандартная ошибка

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	64,17767	0,193088	332,3757	1,46E-40	63,77612	64,57922
X8	1,69E-08	1,56E-09	10,84238	4,62E-10	1,37E-08	2,02E-08

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Интерпретация уравнения регрессии начинается с оценки коэффициентов, которые определяют взаимосвязь между зависимой переменной и каждой из независимых переменных. Коэффициент регрессии для переменной X_8 равен $1,69E-08$, что означает, что каждая дополнительная единица объема расходов государственного бюджета КР (1 тыс. сом.) приводит к увеличению ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР на $1,69E-08$ года или с увеличением

расходов государственного бюджета КР на 1 млрд.сомов ожидаемая продолжительность жизни мужчин в КР увеличится 0,0169 года.

Таким образом, уравнение регрессии позволяет оценить ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР на основе объёма расходов государственного бюджета КР.

В таблице 4.11 представлен вывод остатка, т.е. остатки и стандартные остатки по предсказанному результативному признаку Y .

Таблица 4.11 – Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>	<i>Стандартные остатки</i>
1	64,36903	0,500969	0,888377
2	64,38506	0,564936	1,001809
3	64,4347	-0,0547	-0,09699
4	64,4635	-0,0035	-0,0062
5	64,49651	-0,1464	-0,25962
6	64,51854	-0,35441	-0,62847
7	64,60574	-1,0655	-1,88947
8	64,78449	-1,05741	-1,87513
9	64,93971	-0,46573	-0,82588
10	65,16979	0,014097	0,024998
11	65,3416	-0,04342	-0,07699
12	65,72679	-0,03208	-0,05689
13	65,99241	0,13402	0,23766
14	65,94217	0,402173	0,713179
15	66,23039	0,296113	0,525102
16	66,45492	0,291587	0,517076
17	66,74237	0,303048	0,5374
18	66,98715	0,19664	0,348704
19	66,84792	0,600732	1,065286
20	67,01795	0,60973	1,081244
21	67,08615	0,674523	1,196142
22	67,7601	0,091778	0,162751
23	69,44287	-1,45721	-2,58409

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

На рисунке 4.38 представлен график нормального распределения. График нормального распределения представляет собой кривую, которая описывает вероятностное распределение случайной величины с нормальным распределением. Эта кривая имеет форму колокола и симметрична относительно среднего значения.

На графике нормального распределения ось x представляет значения случайной величины, а ось y - вероятность того, что случайная величина примет определённое значение (см. рисунок 4.38).

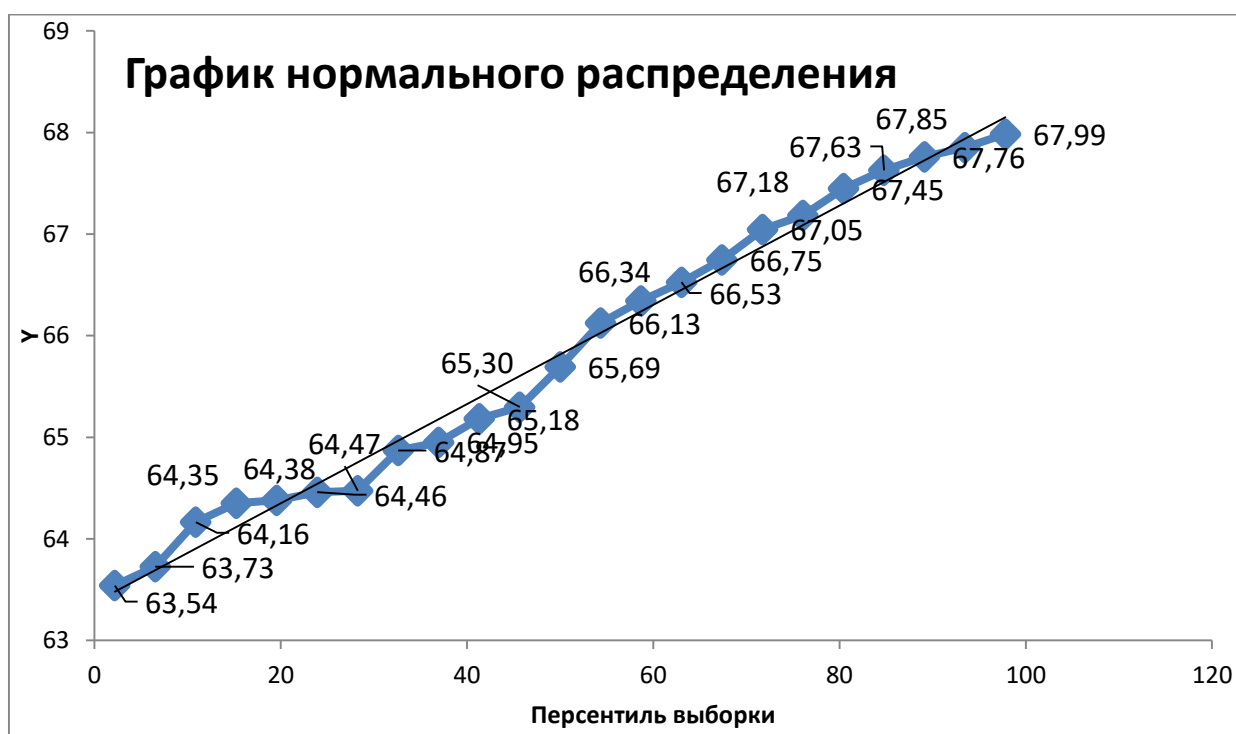

Рисунок 4.38. График нормального распределения

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Среднее значение и стандартное отклонение используются для определения формы кривой нормального распределения.

На графике нормального распределения площадь под кривой равна 1, что означает, что вероятность того, что случайная величина примет любое значение, равна 1. Вероятность того, что случайная величина примет значение в определённом диапазоне, может быть рассчитана как площадь под кривой нормального распределения между двумя значениями.

График нормального распределения используется для анализа данных и вычисления вероятностей, связанных с случайными величинами.

Таким же образом проведём множественный корреляционный анализ зависимости ожидаемой продолжительности жизни женщин от ряда социально-экономических факторов.

В качестве факторных признаков можно рассмотреть следующий ряд показателей, отражающих развитие социального сектора и влияющих на ожидаемую продолжительность жизни женщин:

X1 — Численность врачей, человек;

X2 — Численность среднего медицинского персонала, человек;

X3 — Число женщин, болеющих активным туберкулёзом, случаев;

X4 — Число женщин, болеющих злокачественными новообразованиями, случаев;

X5 — Располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств, сомов в месяц;

X6 — Расходы государственного бюджета на здравоохранение, тыс. сомов;

X7 — Расходы государственного бюджета на образование, тыс. сомов;

X8 — Расходы государственного бюджета, тыс. сомов;

X9 — Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США;

X10 — Численность занятого населения, тыс. человек.

Результаты корреляционного анализа выявили высокую зависимость между результативным признаком и X8 - расходы государственного бюджета.

Таблица 4.12 - Матрица корреляционных коэффициентов факторов развития социального сектора и продолжительности жизни женщин в КР

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
Y	1										
X1	0,5087	1,0000									
X2	0,5659	0,9149	1,0000								
X3	-0,6665	-0,2409	-0,1972	1,0000							

X4	0,9305	0,3338	0,4599	-0,4952	1,0000						
X5	0,9734	0,3688	0,4444	-0,7333	0,9331	1,0000					
X6	0,9644	0,3453	0,4577	-0,7029	0,9372	0,9841	1,0000				
X7	0,9493	0,3614	0,4649	-0,7400	0,9116	0,9866	0,9829	1,0000			
X8	0,9509	0,3427	0,4591	-0,6974	0,9266	0,9865	0,9869	0,9959	1,0000		
X9	0,9166	0,5822	0,7425	-0,6211	0,8731	0,9474	0,9045	0,9250	0,9203	1,0000	
X10	0,8788	0,0894	0,1325	-0,6854	0,8900	0,9261	0,9128	0,8904	0,8955	0,9437	1

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

На рисунке 4.39 наглядно представлены корреляционные коэффициенты факторов развития социального сектора и ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР.

Ввиду того, что между факторными признаками X5 и другими факторными признаками, имеющими высокую корреляционную зависимость с результативным признаком обнаружена также тесная корреляционная зависимость. Следовательно, это следует исключить их из проведения регрессионного анализа.

Таким образом, для проведения регрессионного анализа примем факторный признак X5 — располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств, сомов в месяц.

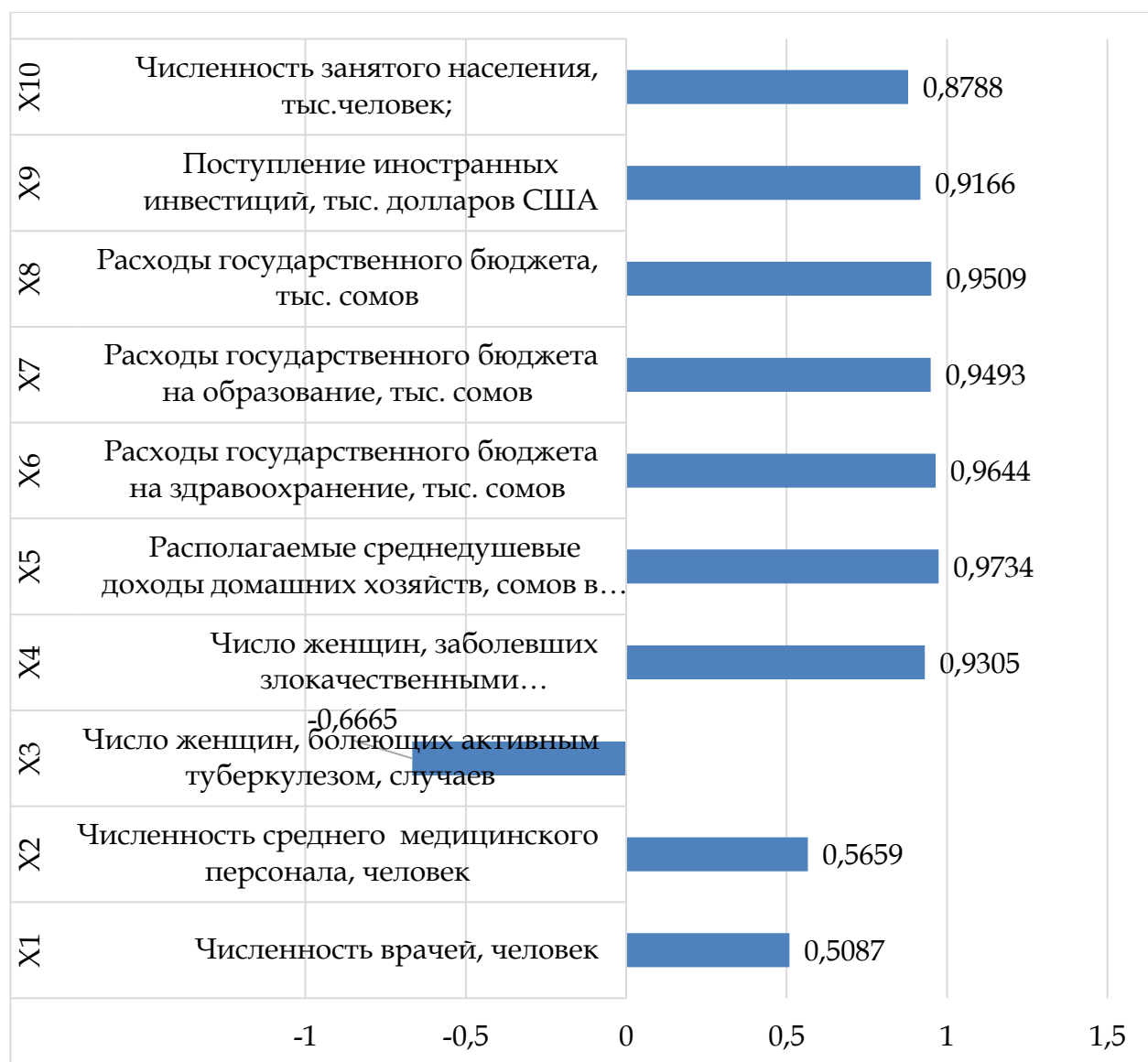

Рисунок 4.39. Корреляционные коэффициенты факторных показателей и ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Регрессионная статистика показана в таблице 4.8. Коэффициент множественной корреляции является важным инструментом в статистическом анализе, который используется для измерения силы и направления связи между несколькими переменными. В данном случае, коэффициент множественной корреляции составляет $R=0,983$, что указывает на существенную прямую связь ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР и располагаемыми среднедушевыми доходами домашних хозяйств КР.

Это означает, что при увеличении объёма расходов государственного бюджета КР, ожидаемая продолжительность жизни женщин в КР также

увеличиваются в пропорциональной степени. При этом, величина коэффициента множественной корреляции 0,973397 свидетельствует о высокой степени связи между этими двумя переменными.

При этом коэффициент детерминации R^2 составляет 0,947502 или 94,75%, что означает, что на 94,75% рассчитанная модель объясняет зависимость ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР от располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств в КР, одновременно на неучтенные факторы в рассчитанной модели приходится всего 5,25% (см таблицу 4.13).

Таблица 4.13 - Регрессионная статистика влияния располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств на ожидаемую продолжительность жизни женщин в КР

Показатели	Значения
Множественный R	0,973397
R-квадрат	0,947502
Нормированный R-квадрат	0,945002
Стандартная ошибка	0,358993
Наблюдения	23

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Нормированный R-квадрат составляет 0,936758.

Оценка F-критерия Фишера определяет значимость функции. Дисперсионный анализ показал, что $F_{\text{факт}}=379,0149$, что безусловно больше $F_{\text{табл}}= 4,35$, значит функция считается значимой. При этом значимость F составляет $6,42E-15$ (см. таблицу 4.14).

Таблица 4.14 -Дисперсионный анализ

Регрессия	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Остаток	1	48,846	48,846	379,0149	6,42E-15
Итого	21	2,7064	0,128876		

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Уравнение регрессии описывает зависимость ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР от располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств в КР можно составить на основе расчетных данных

таблицы 4.15. Здесь \hat{Y}_x представляет собой ожидаемое значение продолжительность жизни женщин в КР, X_5 - располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств КР. Уравнение регрессии имеет вид $\hat{Y}_x = 71,70627 + 0,000689 * X_5$.

Таблица 4.15 - Стандартная ошибка

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
<i>Y-пересечение</i>	71,70627	0,133118	538,6665	5,77E-45	71,42944	71,98311
<i>X5</i>	0,000689	3,54E-05	19,4683	6,42E-15	0,000616	0,000763

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Интерпретация уравнения регрессии начинается с оценки коэффициентов, которые определяют взаимосвязь между зависимой переменной и каждой из независимых переменных. В данном случае, константа равна 71,70627, что означает, что при нулевом значении располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств в КР ожидаемая продолжительность жизни женщин в КР составит 71,69034 лет. Коэффициент регрессии для переменной X_5 равен 0,000689, что означает, что каждая дополнительная единица располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств в КР (1 сомов в месяц) приводит к увеличению ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР на 0,000689 года или с увеличением располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств на 1 тыс. сомов в месяц ожидаемая продолжительность жизни женщин в КР увеличится 000,689 года.

Таким образом, уравнение регрессии позволяет оценить и прогнозировать ожидаемую продолжительность жизни женщин в КР в зависимости от располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств в КР.

В таблице 4.16 представлен вывод остатка, т.е. остатки и стандартные остатки по предсказанному результативному признаку Y .

Таблица 4.16 – Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>	<i>Стандартные остатки</i>
1	72,04785	0,352154	1,004032
2	72,12818	0,461823	1,316711
3	72,1932	-0,1232	-0,35125
4	72,23886	-0,07886	-0,22483
5	72,27668	-0,02092	-0,05963
6	72,36527	-0,45402	-1,29447
7	72,47254	-0,34851	-0,99365
8	72,6834	-0,43203	-1,23177
9	73,10481	-0,5299	-1,51081
10	73,30015	-0,14101	-0,40203
11	73,42598	0,078614	0,224136
12	73,73066	-0,0169	-0,04819
13	73,9233	0,126855	0,361679
14	74,00637	0,286826	0,817775
15	74,43467	0,063534	0,181142
16	74,51533	0,238964	0,681315
17	74,64181	0,424557	1,210463
18	74,9737	0,384125	1,095185
19	75,38593	0,263986	0,752655
20	75,6254	0,139482	0,39768
21	75,58449	0,383006	1,091995
22	76,28935	-0,18112	-0,51638
23	77,18601	-0,87746	-2,50175

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

На рисунке 4.40 представлен график нормального распределения. График нормального распределения представляет собой кривую, которая описывает вероятностное распределение случайной величины с нормальным распределением. Эта кривая имеет форму колокола и симметрична относительно среднего значения.

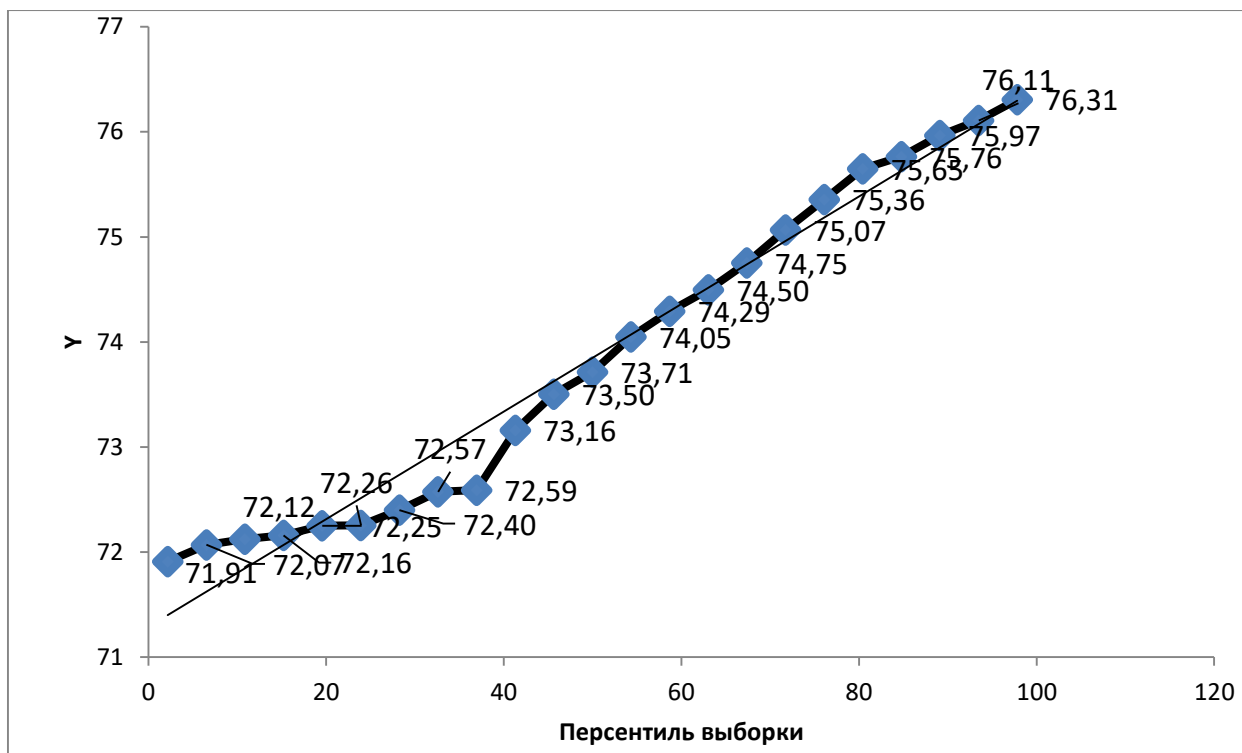

Рисунок 4.40. График нормального распределения

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

На графике нормального распределения ось x представляет значения случайной величины, а ось y - вероятность того, что случайная величина примет определённое значение. Среднее значение и стандартное отклонение используются для определения формы кривой нормального распределения.

На графике нормального распределения площадь под кривой равна 1, что означает, что вероятность того, что случайная величина примет любое значение, равна 1. Вероятность того, что случайная величина примет значение в определённом диапазоне, может быть рассчитана как площадь под кривой нормального распределения между двумя значениями. График нормального распределения используется для анализа данных и вычисления вероятностей, связанных с случайными величинами.

Полученные регрессионные модели могут быть использованы компетентными органами для стратегирования социального сектора, с тем, чтобы использовать данную методику для анализа факторов социального развития и его модернизации.

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

5.1. Новации структур организаций социального сектора

Социальный сектор Кыргызской Республики большей частью поддерживается государством. Независимо от применяемых финансовых стратегий, ответственность за повышение внутренних государственных доходов, необходимых для выполнения основных экономических и социальных функций, для обеспечения минимального уровня социальной защиты и устранение социальной изоляции лежит на сложившийся государственный аппарат. В этом отношении государство не может перекладывать ответственность за предоставление основных социальных услуг, как здравоохранение и образование, другим субъектам, особенно субъектам, не связанным обязательствами в области прав человека. Кроме того, учитывая важность устойчивости финансовых потоков, правительства, возможно, пожелают проводить политику, в которой приоритет отдаётся внутренним ресурсам.

Социальная экономика состоит из разнообразных предприятий и организаций, таких как кооперативы, взаимные фонды, ассоциации, фонды, этические банки, социальные предприятия и другие формы. Что делает их частью социальной экономики, так это общие ценности и черты, которые их объединяют, например, они ставят людей выше прибыли, ими управляют демократически и они реинвестируют большую часть прибыли.

Они характеризуются главным образом сочетанием общего интереса, экономических показателей и демократической работы. Социальная экономика является важным ресурсом, поскольку она пытается найти новое решение проблем (социальных, экономических или экологических) и удовлетворить

потребности, которые недостаточно удовлетворялись частным или государственным секторами. Используя решения для достижения некоммерческих целей, социальная экономика играет уникальную роль в создании сильного, устойчивого, процветающего и инклюзивного общества.

Однако в условиях дефицита государственного бюджета, неустойчивой экономики и глобальных вызовов следует переложить часть социальных функций на частные организации и социально активных членов общества, осознающих важность решения социальных проблем.

Кооперативы принадлежат и управляются в интересах своих членов. Демократическое управление и коллективная собственность имеют решающее значение для кооперативов. Предлагаем инновационные структуры организаций социального сектора, инновационность которых заключается в реализации социальных целей и задач.

Рисунок 5.1. Инновационные формы структур организаций социального сектора

Источник: доработан автором на основании [149].

Различные виды кооперативов (например, социальные услуги, социально жилье) являются частью одной и той же структуры управления

хотя они выполняют разные действия. Поэтому у них разное финансирование и потребности. Это становится очевидным при сравнении жилищных и потребительских кооперативов.

Принцип «один член — один голос» означает, что у членов нет стимула инвестировать в кооператив больше своего минимума, так как это мало или совсем не принесёт разницы с точки зрения окупаемости инвестиций и права голоса при принятии решений. Правовая форма «кооператив» не способствует укреплению акционерной позиции кооперативов. В некоторых случаях это приводит к хронической недокапитализации. Можно утверждать, что вопрос о коллективной собственности затрудняет перекладывание риска. Обычно возникают вопросы о том, кто несёт личную ответственность. погасить, отсюда и связь между управлением и доступом к финансам. Некоторые кооперативы получают значительную часть своих средств от членов. Потребность в финансировании подталкивает кооперативы к доступу к внешнему финансированию.

Общества взаимопомощи – это институты, целью которых является защита своих членов против различных экономических и социальных рисков. Для этого они пытаются удовлетворить общие потребности в страховании, провидении, здравоохранении и банковском секторе. Члены имеют равные права голоса и потенциально эквивалентные преимущества. Взаимная выгода общества действуют по принципу солидарности между членами, которые участвуют в управлении организацией[149].

Общества взаимопомощи можно отличить от кооперативов тем, что они управляют коллективными и неделимыми фондами. Другими словами, они не обязательно финансируются за счёт уставного капитала. Вместо покупки акций члены оплачивают сборы (например, на основании страховых расчётов). Финансирование обществ взаимопомощи главным образом за счёт членских взносов. Члены вносят свой вклад в общего фонда и имеют право извлекать из него выгоду на основании установленных правил[149].

В отличие от обществ взаимопомощи, ассоциации в значительной степени полагаются на добровольную работу со стороны своих членов для достижения своей социальной миссии. Их юридический статус и функция создают трудности в получении доступа к различным видам финансирования. Например, они не имеют права на получение кредита, потому что их деятельность не приносит дохода и прибыли, которые можно использовать для погашения кредита. Некоторые инвесторы рассматривают ассоциации или общественные организации как слишком рискованные. Именно по этой причине они основаны в значительной степени на добровольных подписках и пожертвованиях членов, нечленов и благотворительных организаций для удовлетворения своих финансовых потребностей[149].

Организации из этой категории обычно не очень-то рады получению долга, как кредитов даже при наличии возможности. Одна из причин этого отсутствия интереса общественных организаций заключается в том, что они не хотят ставить общественные активы, находящиеся под угрозой, используя их в качестве обеспечения. Если они решат взять кредиты, они предпочли бы условия, которые включают погашение капитала или процентов по льготным условиям[149].

Фонды управляются попечителями. У них нет членской базы, что означает, что они не имеют доступа к членским фондам. Частные лица, компании, и благотворительные фонды реагируют на их потребность в средствах, доверяя управление своими благотворительными фондами им. Проценты, полученные от вклада затем средства распределяются среди некоторых оптимизаторов через программы грантов фондов.

Такие фонды имеют стратегическое значение для фондов, поскольку пожертвования растут, так же как и способность расширять свою деятельность. Следовательно, отдавая пожертвования фондов обеспечивают постоянный потенциальный источник грантового финансирования местные оптимизаторы, у которых нет лёгкого доступа к внешнему финансированию[149].

И снова прослеживается связь между управлением, функциями и доступом к финансам. Отсутствие принципа коллективной собственности придаёт больше уверенности инвесторы, поскольку существует отдельное лицо или группа лиц, которые могут быть непосредственно отчитываться за средства.

Социальные предприятия используют предпринимательские навыки для выполнения своей социальной миссии и непосредственно вовлечены в производство товаров и услуг для целевого рынка. С точки зрения собственности, одни социальные предприятия находятся в частной собственности, а другие в трастами или отдельными благотворительными организациями. В зависимости от организационно-правовой формы и бизнес-модели, их бизнес-ноу-хау, коммерческая деятельность и управление могут поставить их в выгодное положение для привлечения инвесторов. В результате действия этих факторов социальные предприятия имеют высокую вероятность доступа к различным потокам финансирования, таким как квазиакционерное и акционерное финансирование. Социальные инвесторы все чаще готовы пойти навстречу их запросам на средства, потому что их профиль соответствует тому, что инвесторы находясь в поиске благотворительного вложения[149].

Ясно, что существует корреляция между стадией, на которой находится социальное предприятие, и его потребности в финансировании. Несколько социальных предприятий используют гранты на этапе запуска в качестве «стартового» капитала. По мере своего роста им, как правило, требуется долгосрочное финансирование для обеспечения стабильности.

Социальные предприниматели — это те, кто решает социальные и экологические проблемы, препятствующие социальной интеграции, экономической интеграции и устойчивому развитию. Коллективные действия активных фермерских организаций и успешных индивидуальных предпринимателей представляют собой социальное предпринимательское поведение, которое способствует социальным преобразованиям.

Для расширения источников финансирования следует передать часть социальных функций государства общественным организациям и частным компаниям и лицам, закрепив их права и обязанности законодательно.

Социальный сектор имеет развивающую и преобразующую роль, поскольку способствует долгосрочному благополучию и к более широким общественным целям равенства, социальной справедливости и расширения прав и возможностей. В перспективе инвестиции в социальный сектор приумножают человеческий капитал и расширяют возможности человеческие возможности.

С точки зрения вышеупомянутых четырёх компонентов основные социально-экономические выгоды включает в себя:

а) Социальные инвестиции в детей, включая образование, питание и здоровье цели, которые укрепляют человеческий капитал, устраняют межпоколенческую бедность и способствовать устойчивому развитию;

б) Обеспечение достойной работы и защита от безработицы, с тем чтобы способствовать инклюзивный экономический рост за счёт повышения производительности труда и повышение производительных активов;

в) Обеспечение гарантированного дохода для пожилых людей в целях поддержки инклюзивного роста, стимулировать спрос и способствовать расширению экономических возможностей, в частности, пожилых женщины;

г) Инвестиции в недорогое и доступное здравоохранение, которые повышают активность и способствуют экономической безопасности на уровне домохозяйств и рост на национальном уровне.

Инвестиции в социальную сферу зарекомендовали себя как эффективное средство достижения устойчивого развитие путём содействия инклюзивному росту, повышению социальной сплочённости и содействие управлению окружающей средой. Социальная защита может способствовать справедливому росту за счёт сокращения бедности и неравенства, производительности и повышения социальной стабильности.

В этом контексте возрастает потребность в содействии принятию на уровне регламента, регулирующего основные правила некоммерческих организаций: в частности, принять закон о благотворительности, который позволяет государствам-членам стандартизировать наименования благотворительных корпораций. . Все это должно осуществляться не только за счёт специальных налоговых режимов, но и за счёт продвижения национального законодательства по социальной экономике, закона о государственных закупках и трудового права.

В более общем плане постоянной проблемой остаётся расширение права на охват системами социального обеспечения трудовых мигрантов, вынужденных переселенцев и уязвимых групп. Ввиду универсальности права человека на социальное обеспечение, правительства стран обязаны принимать меры. Это означает распространение охвата на всё население, а также поддержание качества защиты на достаточном уровне и его повышение. В общих условиях демографического старения, изменения климата, технологического развития и изменений на рынке труда, а также такой проблемы в сфере общественного здравоохранения, как пандемия, возникает потребность в более высоких уровнях расходов на социальное обеспечение. Чтобы ответить на этот вызов, директивные органы должны учитывать ограниченность налоговых поступлений, снижение уровней взносов на социальное обеспечение и сохраняющийся уровень неформальной экономической деятельности.

В ближайшей перспективе ещё одним приоритетом является содействие восстановлению экономики после пандемии COVID-19. Достижение всеобъемлющего социального обеспечения занимает как никогда важное место в социальной политике. Существует множество целевых программ по борьбе с нищетой, направленных на удовлетворение потребностей растущего числа уязвимых лиц, не имеющих доступа к надлежащей социальной защите, основанной на взносах. Высокоразвитые промышленные экономики региона, ориентированные на благосостояние работников и подкреплённые эффективным трудовым законодательством, предоставляют возможности для всеобъемлющей

и качественной социальной защиты формально занятых работников. Тем не менее, стремительные социальные преобразования, быстрые технологические и экономические переходы, а также растущие миграционные потоки и вынужденное переселение увеличивают численность и усугубляют уязвимость людей, работающих за рамками формальных отношений между работодателем и работником.

Отсутствие действительно всеобщей социальной защиты объясняется неравенством в доступе и диспропорциональным предоставлением социального обеспечения. Эти диспропорции возникают как из-за ограниченности охвата целевых мер, так и из-за исключения определённых групп населения из существующих программ социального обеспечения. Соответственно, для соблюдения прав человека на социальное обеспечение ключевое значение имеют экстренные меры реагирования на кризисы и чрезвычайные ситуации, такие как медицинские и социо-экономические последствия пандемии COVID-19. Вопрос заключается в том, могут ли эти временные меры привести к внедрению устойчивых и постоянно действующих программ защиты уязвимых групп. Задача правительственных органов состоит в том, чтобы постепенно находить необходимые дополнительные бюджетные ресурсы, а также продолжать финансировать социальную защиту уязвимых групп населения, особенно во время кризисов, вызванных будущими потрясениями и чрезвычайными ситуациями. Для этого требуется более высокий уровень продуктивной занятости, увеличение объёма инвестиций в борьбу с бедностью, а также принятие мер социальной помощи для удовлетворения потребностей в социальной защите лиц, занятость которых носит фрагментарный характер или которые остаются в маргинальном положении на формальных рынках труда.

5.2. Прогноз демографических показателей финансирования социального сектора на период до 2035 года

В период сегодняшнего быстрого развития общества сталкиваемся с рядом глобальных проблем, которые затрагивают различные аспекты нашей жизни. Одной из таких проблем является демография и изменение численности населения. Демографические изменения могут оказать существенное влияние на экономику, социальные условия и структуру общества. И соответственно государство должно разрабатывать концепции и стратегии социального развития. На протяжении истории становления независимой Кыргызской Республики демографические изменения оказывали существенное влияние на общество и экономику. Поэтому прогнозы численности населения важны для планирования и принятия социально-экономических решений.

Прогноз численности мужчин основан на предположениях о различных факторах, влияющих на демографию. Однако следует отметить, что демографические изменения могут быть сложными и подвержены различным неопределённостям. Факторы, такие как изменение политической ситуации, кризисы, природные бедствия или другие непредвиденные события, могут повлиять на прогнозы.

Важно, чтобы правительство и общество принимали во внимание демографические изменения и разрабатывали соответствующие стратегии для поддержания устойчивого развития. Это может включать меры для стимулирования рождаемости, улучшения условий жизни и образования, поддержки мигрантов и другие действия.

Таблица 5.1 представляет прогноз численности мужчин в Кыргызской Республике на период до 2035 года.

Таблица 5.1 - Прогноз численности мужчин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Годы	Численность мужчин	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2025	3 636 788	3 515 715	3 757 860
2026	3 701 198	3 577 751	3 824 644
2027	3 765 607	3 636 997	3 894 218
2028	3 830 017	3 692 718	3 967 316
2029	3 894 427	3 744 570	4 044 285
2030	3 958 837	3 792 564	4 125 110
2031	4 023 247	3 836 950	4 209 545
2032	4 087 657	3 878 075	4 297 239
2033	4 152 067	3 916 296	4 387 838
2034	4 216 477	3 951 932	4 481 021
2035	4 280 887	3 985 253	4 576 521

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Например, в 2025 году ожидается, что численность мужчин в КР составит около 3 636 788 человек. Однако, согласно привязке низкой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного ниже - 3 515 715 человек. И, согласно привязке высокой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного выше - 3 824 644 человек.

Аналогичные оценки предоставлены и для последующих лет до 2035 года. Этот прогноз позволяет предположить, как изменится численность мужского населения в Кыргызстане в ближайшие годы, с учётом определённых вероятностных факторов и тенденций.

Прогноз численности мужчин в Кыргызстане на период до 2035 года представляет важную информацию для планирования и принятия социально-экономических решений.

В 2035 году ожидается, что численность мужчин в КР составит около 4 280 887 человек, что предположительно на 20,8% больше, чем в 2024 году.

Однако, согласно привязке низкой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного ниже - 3 985 253 человек (рисунок 5.2).

Рисунок 5.2. Прогнозные значения численности мужчин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

И, согласно привязке высокой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного выше - 4 576 521 человек.

Прогноз численности женщин, представленный в таблице 5.2, предполагает различные сценарии и вероятности. Однако следует отметить, что прогнозы основаны на существующих трендах и предположениях, и демографические изменения могут быть подвержены неопределённости. Внешние факторы, такие как изменения в политической обстановке, кризисы или природные бедствия, могут повлиять на реализацию прогнозов.

Важно, чтобы общество и правительство принимали во внимание демографические изменения и разрабатывали соответствующие стратегии для обеспечения устойчивого развития. Это может включать поддержку женщин в образовании и рабочей сфере, стимулирование равноправия полов,

обеспечение доступности здравоохранения и принятие социальных программ для поддержки семей и рождаемости.

Таблица 5.2 - Прогноз численности женщин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Годы	Численность женщин	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2025	3 680 653	3 660 059	3 701 246
2026	3 742 270	3 699 884	3 784 656
2027	3 803 887	3 734 005	3 873 769
2028	3 865 505	3 763 670	3 967 340
2029	3 927 122	3 789 490	4 064 754
2030	3 988 739	3 811 862	4 165 617
2031	4 050 357	3 831 073	4 269 640
2032	4 111 974	3 847 349	4 376 600
2033	4 173 592	3 860 869	4 486 314
2034	4 235 209	3 871 785	4 598 633
2035	4 296 826	3 880 225	4 713 427

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Прогноз численности женщин в Кыргызстане до 2035 года представляет важную информацию для понимания демографических изменений в стране. Это поможет обществу и правительству разработать эффективные стратегии для поддержания устойчивого развития и обеспечения благоприятных условий для всех членов общества. Только путём совместных усилий и принятия мер будущее общества может развиваться по позитивному сценарию.

Рисунок 5.3. предоставляет прогноз численности женщин на каждый из указанных годов и дополнительно даёт диапазоны чисел с привязкой к низкой и высокой вероятности. Это позволяет учитывать неопределённость и различные возможные сценарии развития событий. Сама разница между

низкой и высокой вероятностью относительно невелика, что может указывать на достаточно надёжный прогноз.

Рисунок 5.3. Прогнозные значения численности женщин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Рост численности женщин в Кыргызстане на период до 2035 года говорит о потенциале для улучшения условий жизни и благополучия общества. Однако необходимо учитывать различные факторы, которые могут повлиять на достижение прогнозных значений. Правильное реагирование на демографические изменения и разработка соответствующей социальной политики поможет обеспечить стабильное и устойчивое развитие Кыргызстана в будущем.

Таблица 5.3 - Прогноз численности постоянного населения в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Годы	Численность постоянного населения	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2025	7 317 441	7 175 774	7 459 106
2026	7 443 468	7 277 635	7 609 300
2027	7 569 494	7 371 002	7 767 987

2028	7 695 522	7 456 388	7 934 656
2029	7 821 549	7 534 060	8 109 039
2030	7 947 576	7 604 426	8 290 727
2031	8 073 604	7 668 023	8 479 185
2032	8 199 631	7 725 424	8 673 839
2033	8 325 659	7 777 165	8 874 152
2034	8 451 686	7 823 717	9 079 654
2035	8 577 713	7 865 478	9 289 948

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Увеличение численности постоянного населения требует соответствующего развития инфраструктуры, образования, здравоохранения и других социальных служб. Это может быть вызовом для страны, но также предоставляет возможности для роста и улучшения качества жизни населения.

Рисунок 5.4. Прогнозные значения численности постоянного населения в КР на период до 2035 года, человек

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Предположительно численность постоянного населения в КР в 2035 году составит порядка 8 577 713 человек. Прогнозные значения имеют относительно узкие диапазоны между привязкой низкой и высокой вероятности, что указывает на достаточно надёжные данные и возможное прогнозирование развития населения в будущем.

В качестве индикатора развития социального сектора рассмотрим ожидаемую продолжительность жизни населения в КР по полу.

На первом этапе рассмотрим ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР.

Наблюдается общий тренд увеличения ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР. С 2024 по 2035 год прогнозируется постепенное увеличение этого показателя до 67,7 лет (таблица 5.4).

Таблица 5.4 - Прогноз ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР на период до 2035 года, лет

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в КР	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2024	67,1	65,5	68,8
2025	67,0	64,9	69,2
2026	66,9	64,3	69,4
2027	66,2	63,2	69,2
2028	65,7	62,3	69,2
2029	66,1	62,3	70,0
2030	66,5	62,2	70,8
2031	67,0	62,3	71,8
2032	67,8	62,6	73,0
2033	68,5	62,9	74,2
2034	68,4	62,3	74,5
2035	67,7	61,1	74,3

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

В представленных данных имеется две привязки: низкая вероятность и высокая вероятность. Это показывает возможный диапазон изменений

ожидаемой продолжительности жизни, учитывая неопределённость и возможные воздействия различных факторов. Улучшение системы здравоохранения, доступности качественных медицинских услуг и профилактических программ может быть одним из ключевых факторов, способствующих повышению ожидаемой продолжительности жизни.

Превентивные меры, направленные на снижение уровня алкогольного и табачного потребления, повышение уровня физической активности и поддержание здорового образа жизни, также могут способствовать улучшению ожидаемой продолжительности жизни.

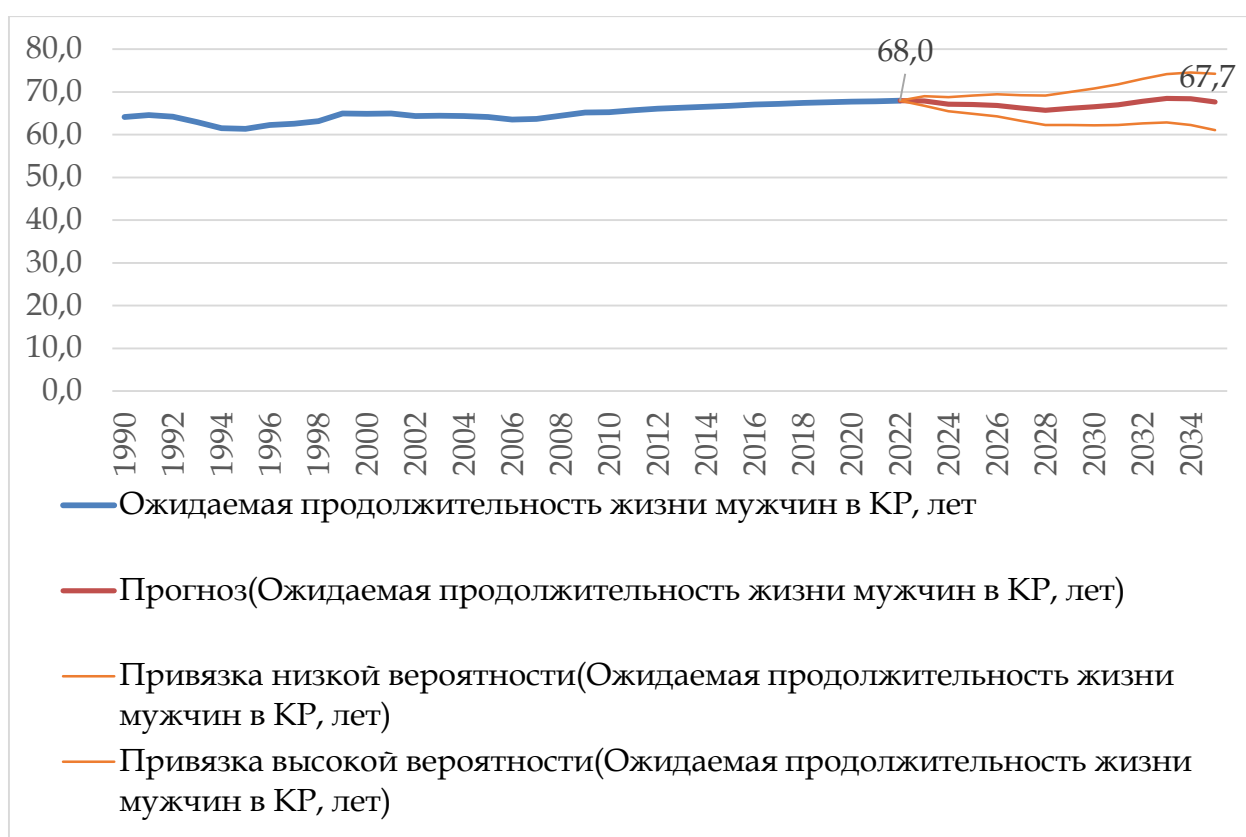

Рисунок 5.5. Прогнозные значения ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР на период до 2035 года, лет

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Таким образом, прогноз ожидаемой продолжительности жизни мужчин в Кыргызской Республике на период до 2035 года показывает устойчивый тренд повышения этого показателя. Однако, для реализации этого потенциала необходимо обратить внимание на множество факторов, включая улучшение системы здравоохранения, социально-экономические условия, превентивные

меры и другие факторы, которые могут содействовать улучшению здоровья и продолжительности жизни населения.

Тренд повышения ожидаемой продолжительности жизни как и в случае с мужчинами, наблюдается общий тренд увеличения ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР с 2024 по 2035 год.

Также, как и в предыдущем прогнозе, здесь имеются две привязки: низкая вероятность и высокая вероятность. Это указывает на возможный диапазон изменений ожидаемой продолжительности жизни, учитывая возможные воздействия различных факторов.

Прогноз показывает, что ожидаемая продолжительность жизни женщин в КР может значительно увеличиться к 2035 году – до 79 лет. Если привязаться к высокой вероятности, то она может достигнуть 87 лет (таблица 5.5).

Таблица 5.5 - Прогноз ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР на период до 2035 года, лет

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни женщин в КР	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2024	76,7	75,4	78,1
2025	76,9	75,1	78,8
2026	77,1	74,8	79,5
2027	77,3	74,5	80,2
2028	77,5	74,1	81,0
2029	77,7	73,7	81,8
2030	77,9	73,3	82,6
2031	78,2	72,9	83,4
2032	78,4	72,4	84,3
2033	78,6	72,0	85,2
2034	78,8	71,5	86,1
2035	79,0	70,9	87,0

Источник: рассчитана автором по данным [62, 124,159]

Улучшение системы здравоохранения и социальных условий, включая доступность медицинских услуг, социальную поддержку и уровень образования,

может быть одним из ключевых факторов, способствующих увеличению ожидаемой продолжительности жизни женщин.

Стремление к равноправию и эмансипации женщин также может играть положительную роль в увеличении ожидаемой продолжительности жизни, так как повышение социального статуса женщин может способствовать лучшему доступу к образованию, здравоохранению и другим ресурсам.

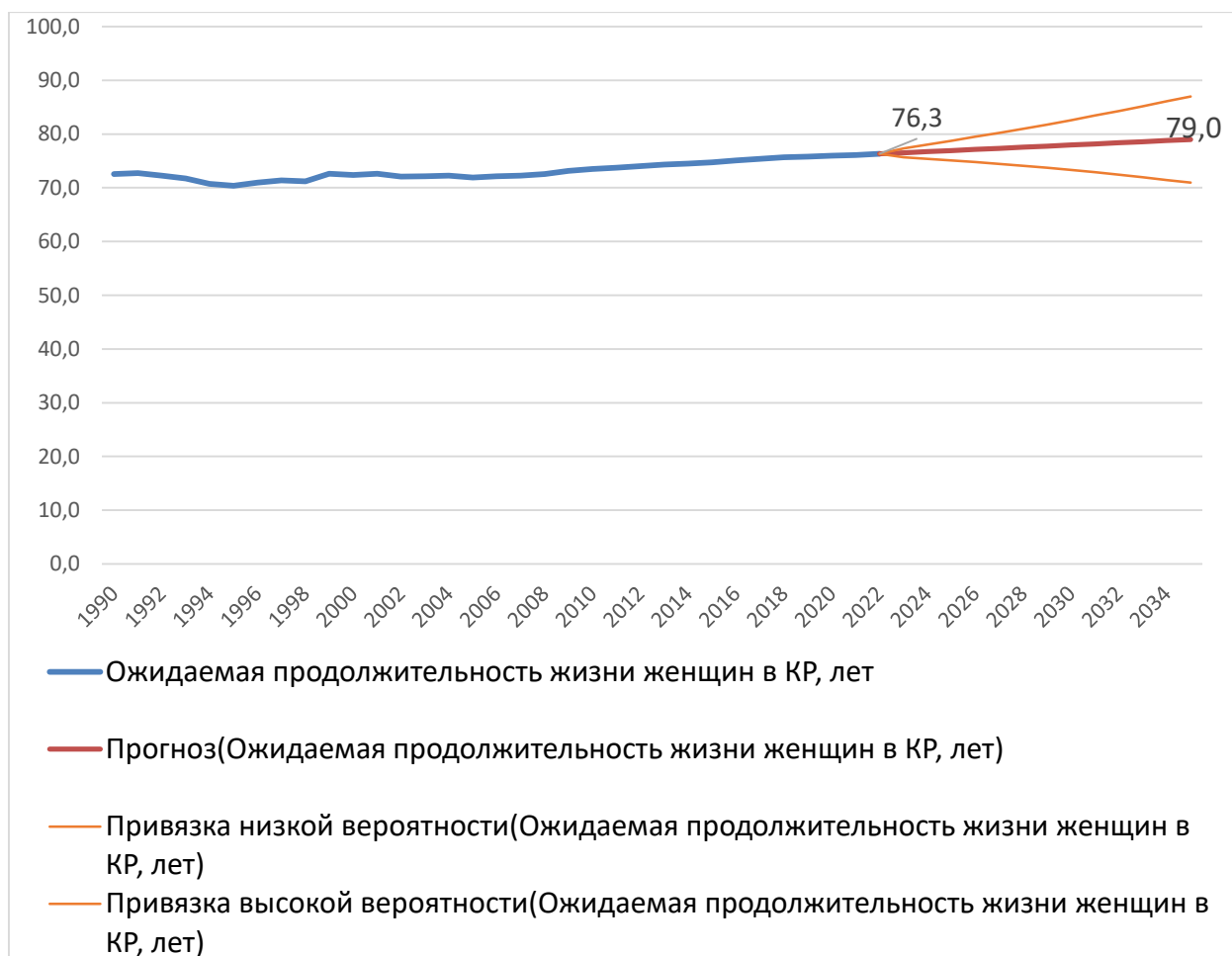

Рисунок 5.6. Прогнозные значения ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР на период до 2035 года, лет

Источник: рассчитан автором по данным [62, 124,159]

Таким образом, прогноз ожидаемой продолжительности жизни женщин в Кыргызской Республике на период до 2035 года показывает перспективу значительного увеличения этого показателя. Для реализации этого потенциала необходимо уделить особое внимание улучшению системы здравоохранения, социальных условий и обеспечению равноправия и эмансипации женщин. Это

позволит создать благоприятные условия для здоровья и долголетия женского населения КР.

5.3. Инновационное финансирования социального сектора

Инновационное финансирование включает в себя механизмы привлечения средств или стимулирование действий в поддержку социального развития, выходящих за рамки традиционных подходы к расходам со стороны официального или частного секторов, такие как:

– новые подходы для объединения частных и государственных потоков доходов для новых социальных программ;

– новые потоки доходов (например, новый налог, плата, комиссия, облигация, сбор средств, выручка от продажи активов или схема добровольных пожертвований), предназначенная для развития социального сектора на многолетней основе;

– новые стимулы (финансовые гарантии, корпоративные социальная ответственность или другие вознаграждения или признание) для устранения рыночных сбоев или масштабирования постоянной деятельности в социальном секторе.

Можно выделить четыре широкие категории или «типологии» инновационных финансовых механизмов социального сектора:

1. Налоги, сборы или другие обязательные сборы на глобальную деятельность;

2. Добровольные солидарные взносы;

3. Авансовые и долговые инструменты; и

4. Государственные гарантии, государственно-частное стимулирование, страхование и другие рыночные механизмы.

Добровольные взносы больше всего напоминают более традиционные

формы сбора средств и благотворительность; инновация заключается в методе сбора, который часто определяется технологией.

На сегодняшний день большинство инновационных финансовых инициатив направляют ресурсы через так называемые «вертикальные фонды» (также известные как «вертикальные программы» и «глобальные программы»). Эти программы сосредоточены на конкретных темах (например, инфекционных заболеваниях) и целевых ресурсах исключительно на мероприятиях по решению этой проблемы. Вертикальные программы обычно включают партнёрства между многочисленными субъектами как в государственном, так и в частном секторах.

Часто инновационные инструменты финансирования лучше перераспределяют риски от инвесторов к организациям, готовы нести риск и, в процессе, обеспечить участие основных инвесторов.

Отмечены три основных драйвера роста инновационного финансирования:

Более широкое использование установленных финансовых инструментов. Созданные инструменты, которые инвесторы можно оценить с помощью существующих структур риска, таких как «зелёные» облигации, привлечёт новых участников, включая пенсионные фонды и институциональных инвесторов. Направление доходов этих инструментов для целей продуктивного развития потребуются новые стандарты, которые как средства могут быть использованы наиболее эффективно.

Выход на новые рынки за счёт роста воспроизводимых продуктов. За последние десять лет международное сообщество разработчиков экспериментировало с новыми инструментами. Например, контракты, основанные на результатах. У этих инструментов ещё нет запись для привлечения институциональных инвесторов, но предлагают многообещающие возможности для улучшения результатов развития в новых секторах.

Создание новых инновационных финансовых продуктов. Появились новые продукты, которые теоретически многообещающие, но ещё не продемонстрировали результатов. Пока эти продукты будут оставаться небольшой частью рынка в краткосрочной перспективе, авторы призывают доноров правительствам и другим спонсорам продолжать экспериментировать с этими продуктами, чтобы они могут превратиться в следующий важный класс активов.

Доступ к основным товарам для здоровья в рамках предварительных рыночных обязательств ускоряет приток капитала к общественным благам, которые экономически нецелесообразны без общественной поддержки. Как это работает: в предварительном рыночном обязательстве (АМС) покупатель — обычно правительство соглашается на заранее установленную покупную цену товара или услуги с провайдером — обычно частная компания. Первоначально АМС задумывались как средство поощрять компании инвестировать в исследования и разработки новых продуктов, но это также можно использовать для увеличения производства существующего продукта.

Имея недостаточные объёмы финансирования из государственного бюджета отмечаем, что зависимость от единого дохода источник ненадёжен и не является достаточным, правительство может стремиться к плюралистическому и финансирование экспериментаторов, используя и координируя ряд вариантов, будь то налогообложение, накопительные схемы, международная финансовая помощь, государственно-частное партнёрства, банки развития, прямые иностранные инвестиции и/или денежные переводы. Таким образом, правительства могут извлечь выгоду из преимуществ различных источников финансирования, компенсируя недостаток государственных финансов.

Членские фонды, подписки и другие формы как форма финансирования социальных проектов легко собрать и не влекут за собой административные расходы, отсутствие условностей обеспечивает большую гибкость. Такие

средства позволяют специалистам по поисковой оптимизации осуществлять деятельность в соответствии с интересами своих членов без необходимости внешних консультаций и вмешательств. Членские фонды для своих социальных целей не могут испытывать дрейф миссии. Кроме того, организация сохраняет свою автономию и может проводить долгосрочное планирование из-за постоянного притока средств. Также эти средства находятся в принципе устойчивыми, поскольку они не привязаны ко времени. Так, ресурсы, основанные на членстве, имеют много преимуществ, они просты в аккумуляции, к примеру нужно внести 5% доходов.

Гранты поступают от правительств, благотворительных фондов, фондов и других учреждения.. Некоторые гранты являются «бесплатными», т. е. их использование не ограничено, в то время как другие предоставляются с определёнными условиями.

Целевое назначение является общей характеристикой грантов. Большинство грантов обычно предназначаются для конкретных проектов и имеют ограниченный срок службы. Большинство грантов варьируются от одного до трехлетние обязательства, что особенно усложняет SEO-специалистам, которые в значительной степени полагаются на этот поток финансирования для найма и удержания высококвалифицированных и опытных сотрудников. Зависимость от грантов обычно замедляет процесс реализации и отодвигает перспективы финансовой устойчивости в отдалённое будущее.

Ситуация усугубляется зависимостью от нескольких органов, предоставляющих гранты. Органы, предоставляющие гранты, имеют разные требования и сроки. Social Economy Organisation/ Социально-экономическая организация (SEO), которые полагаются на гранты, приходится тратить значительное время на подготовку заявок на гранты, каждая из которых соответствует определенным критериям спонсора. Поэтому, хотя гранты не подлежат возврату, связанные с ними условия делают SEO-специалистов менее гибкими и менее автономными[149].

Заёмное финансирование используется большинством SEO-специалистов, хотя его сочетание с другим финансированием потоков варьируется от одной организации к другой. Условия долговых продуктов зависят от финансового учреждения, предлагающего продукт, и его клиент. Кредитные союзы, кооперативные банки, микрофинансовые организации и другие социальные банки предлагают кредит оптимизаторам на условиях, отличных от обычных банков. Для например, условия долговых продуктов, предоставляемых социальными банками, которые, как правило, учитывают финансовую жизнеспособность, а также социальную и экономическую ценность [149].

Кооперативные банки чаще предлагают долговые продукты, адаптированные к потребностям социальных организаций. Кроме того, финансирование кооперативных активов позволяет кенийским кооперативам финансировать движимое имущество без связывания имущества/активов в качестве залога. У него есть погашение срок до 48 месяцев.

Учреждения микрофинансирования также играют важную роль в финансировании социальной экономики. В Европе, например, Европейский фонд микрофинансирования Progress (EPMF) предоставляет средства социальной экономики в государствах-членах через финансовых посредников, таких как небанковские МФО, микробанки и специализированные микрофинансовые компании.

Заёмное финансирование имеет ряд преимуществ. Во-первых, долговые продукты могут быть долгосрочными, поэтому SEO-специалистам нужно достаточно времени, чтобы спланировать, как получать собственный доход. Возможность иметь долгосрочные планы позволяет SEO-специалистам достичь некоторого уровня стабильности. Во-вторых, долги обязывают SEO-специалистов больше заниматься своими делами эффективно. Весь процесс подачи заявки на получение долга и управления им требует определённого уровня финансовой дисциплины. В-третьих, многочисленные долговые продукты предоставляемые SEO-специалистам, дают им определённую

степень гибкости. Другими словами, SEO-специалисты имеют право делать со средствами все, что необходимо для достижения всех социальных целей, если они соблюдают условия погашения. Это важно, потому что даёт им способность вносить необходимые коррективы, когда это необходимо, не опасаясь средств быть отстранённым спонсором. С другой стороны, долговое финансирование также является сдерживающим фактором. Во-первых, чтобы иметь право на получение кредита, SEO-специалисты должны иметь возможность получать доход, обеспечивающий регулярное погашение кредита.

Во-вторых, они должны распоряжаться базой активов в качестве обеспечения. Коммерческие банки обычно неохотно предоставляют SEO-специалистам различные долговые продукты из-за их некоммерческой положение дел.

Некоторые SEO-специалисты используют овердрафт в дополнение к другим видам финансирования для работы с финансированием, у которых отсрочены гранты или другое подтверждённое финансирование.

Лизинг также очень полезен для SEO-специалистов, осуществляющих деятельность в областях, где специфические требуется оборудование, такое как транспортные средства и машины. Преимущество этого продукта заключается в том, что он основан на поставленном активе и меньше на балансе [149].

Финансирование акционерным капиталом — это среднесрочное и долгосрочное финансирование с неопределённой доходностью при условии владении инвестором в обмен на акции организации. Квазиакционерный капитал представляет собой смесь гранта и займа или собственного капитала, в том числе социального, доходность которого определяется гибкими условиями погашения. Акционерное финансирование возможно, самый сложный поток финансирования, используемый SEO-специалистами из-за сложного процесса привлечения и управления такими средствами.

Акционерное и квазиакционерное финансирование отвечает долгосрочным инвестиционным потребностям SEO-специалистов, но его использование означает, что инвесторы будут иметь право голоса в повседневном управлении SEO. Собственный капитал подходит для финансирования роста, но недостатком является возможное изменение миссии. Во-первых, приобретение акций может быть частью стратегии инвесторов по максимизированию капитала, что, возможно, противоречит духу социальной экономики. Во-вторых, инвесторы могут захотеть, чтобы оптимизация приняла стратегии, которые отклоняются от его первоначальной миссии.

Некоторые формы долевого финансирования допускают частичное ограничение прав собственности на обмен на более определённый доход. В 1990 году Центр альтернативных технологий Великобритании (CAT) привлёк в общей сложности 1 миллион фунтов стерлингов, предложив акции инвесторам без право голоса, получение дивидендов или продажа акций без ограничений.

Среди традиционных финансовых учреждений часто существует предвзятое мнение, что финансовая отдача должна быть за счёт социальных пособий и наоборот. Этот недостаток понимания связано с тем, что эти основные финансовые учреждения имеют чётко определённые обязательства перед акционерами и вкладчиками, поэтому их мотивация отличается от мотивации оптимизаторов. Основное различие между коммерческих банков и оптимизаторов заключается в том, что первые рассматривают максимизацию прибыли как свою конечную цель, в то время как вторые не стремятся к получению прибыли. Следовательно, это приводит к несоответствию между обеими сторонами. Кроме того, SEO-специалисты усиливают это заблуждение, подчёркивая потребность в финансировании, а не платёжеспособность.

Несколько SEO-специалистов на этапе стартапа сталкиваются с препятствиями для доступа к финансированию из-за отсутствия послужного

списка и базы активов, которые можно было бы использовать в качестве залога. Большинство обычных финансовых учреждения требуют доказательств того, что SEO может погасить кредиты. Эти факторы в сочетании с их некоммерческим статусом делают оптимизаторов слишком рискованными для инвестирования. Это неблагоприятное соотношение риска и вознаграждения обескураживает некоторых инвесторов.

Вопрос личной ответственности — еще один фактор, влияющий на некоторых SEO-специалистов. Некоторые предложения оптимизаторов трудно использовать заемное финансирование, потому что для этого потребуется физическое лицо, или отдельных лиц, чтобы принять на себя риски. Однако, поскольку большинство SEO-оптимизаторов основаны на равных членство, становится неясным, какое лицо (лица) должно нести риск. Пока это не обязательно мешает им получить доступ к долговому финансированию, это влияет на их готовность рассмотреть этот поток финансирования.

Кроме того, разнообразный характер SEO и их небольшие размеры приводят к высоким транзакционным издержкам. Это связано с тем, что в социальной экономике отсутствует эффективная инфраструктура и полностью развитая система обмена информацией. Посредники могут сыграть здесь жизненно важную роль, помогая снизить транзакционные издержки.

В результате этих трудностей SEO-специалисты, нуждающиеся в долгосрочном капитале, в конечном итоге используют краткосрочный дорогой заёмный капитал.

Источники финансирования социального сектора могут быть разнообразными. В бюджетной системе можно создать Фонд социального развития для решения социальных программ, имеющих архиважное значение и требующих безотлагательного решения (рисунок 5.7).

Необходимо предать огласке социальные проблемы широкой общественности и распределить задачи. Поэтому Социальный фонд должен

иметь контрольно-ревизионный орган, который регулярно ежемесячно или даже еженедельно осуществлял бы аудит формирования доходов, распределения расходов, а также эффективность вложения Накопительного фонда.

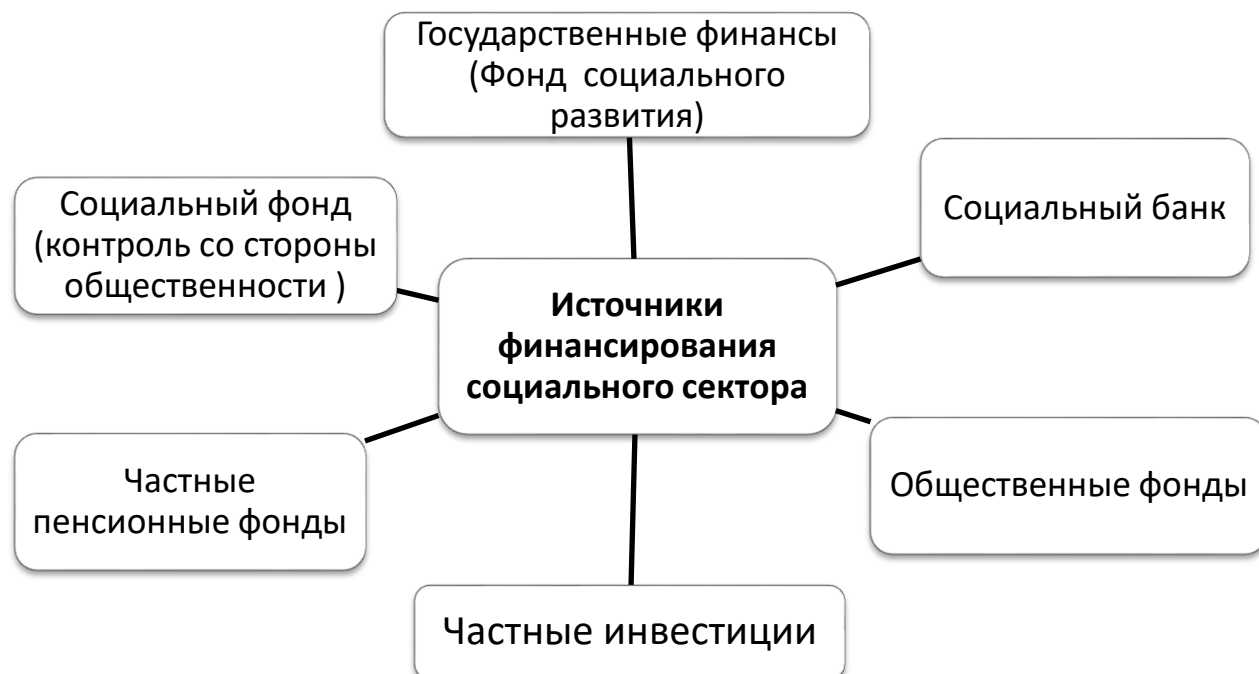

Рисунок 5.7. Инновационные источники финансирования социального сектора

Источник: составлен автором

В этом могут помочь также инструменты ГЧП. Исключительное использование частного финансирования не является определяющей характеристикой ГЧП — правительства также могут частично финансировать проекты ГЧП. Сокращение объёма капитальных вложений, необходимых от частных организаций, снижает степень передачи риска, ослабляя стимулы частного сектора к созданию оптимального соотношения цены и качества и облегчая для частных организаций отказ от проекта, если что-то пойдёт не так. Тем не менее, есть несколько причин, по которым правительства могут выбрать финансирование проектов ГЧП. К ним относятся:

Избежание чрезмерных надбавок за риск — правительство может счесть надбавку за риск, взимаемую частным сектором за проект, чрезмерной по сравнению с фактическими рисками проекта. Это может быть трудным

решением, поскольку финансовые рынки обычно лучше оценивают риски, чем правительства, но могут применяться, в частности, для новых проектов или рынков или во время сбоев на финансовых рынках.

Смягчение правительственного риска — если доходы от проекта зависят от регулярных платежей правительства, риск невыполнения обязательств государством будет оцениваться частной стороной и будет отражаться в стоимости проекта. В тех случаях, когда надёжность государственных платежей может вызывать сомнения, предоставление субсидий или авансовых платежей в форме кредита или безвозмездного финансирования, а не текущих платежей, может улучшить финансовую привлекательность и снизить стоимость проекта.

Повышение доступности или снижение стоимости финансирования — особенно когда рынки капитала недостаточно развиты или нарушены, доступность долгосрочного финансирования может быть ограничена. Правительства могут принять решение о предоставлении финансирования на условиях, которые в противном случае были бы недоступны. Некоторые правительства имеют доступ к финансированию на льготных условиях, которые они могут использовать для снижения стоимости инфраструктурных проектов. Это также может быть частью более широкой политики привлечения государственных финансовых учреждений к предоставлению долгосрочных кредитов на цели развития.

Существуют различные способы, которыми правительства могут внести свой вклад в структуру финансирования ГЧП. Правительства могут предоставить ссуду или предоставить финансирование непосредственно проектной компании или предоставить государственную гарантию по коммерческому кредиту.

Также могут участвовать государственные банки развития или другие финансовые учреждения — либо предоставляющие финансирование для ГЧП в рамках более широкого портфеля, либо созданные специально для поддержки программы ГЧП. Наконец, правительства могут просто не

передавать функцию финансирования проекта ГЧП частному сектору, сохраняя вместо этого постоянную ответственность за капитальные затраты.

Рисунок 5.8. Иновационные инструменты финансирования социального сектора

Источник: составлен автором

Импакт-инвесторы вкладывают деньги, ориентируясь в первую очередь на то, какие положительные изменения принесёт компания в социум, а не на предполагаемую прибыль (но прибыль при этом всё равно должна быть).

Импакт-инвестирование нужно отличать от социально ответственного инвестирования (отказ от вложения денег в предприятия, наносящие вред обществу или окружающей среде или не соответствующие этическим принципам инвестора) и от венчурной филантропии (поддержка социальных стартапов с помощью венчурного бизнеса).

В некоторых странах власти целенаправленно поддерживают импакт-инвесторов. Для них должны быть:

- налоговые льготы;
- закреплено в законе понятие социального предпринимательства;

- вводят требования для организаций, привлекающих такие инвестиции (например, они должны предоставлять обязательную отчетность в отношении экологичности и социальной миссии);

- создают госфонды импакт-инвестиций.

Благодаря таким мерам импакт-инвестирование не более рискованно, чем обычное.

Государственный займ для социальных предприятий или безвозмездное финансирование социального предприятия напрямую от правительства.

Правительства могут предоставлять финансирование непосредственно ГЧП в виде социального заказа, займов или авансовых субсидий. Это может иметь решающее значение для жизнеспособности проекта, когда прогнозы доходов показывают, что проект вряд ли будет финансово жизнеспособным без государственного финансирования. Капитальные вложения также могут снизить стоимость проекта для правительства за счёт предоставления финансирования на более выгодных условиях, чем это было бы возможно в противном случае.

Однако публичный капитал в ГЧП может также порождать конфликты интересов в государственном секторе и повышать восприятие риска частными инвесторами. В частности, государственная собственность может спровоцировать конфликт интересов с её регулирующей функцией; и частные инвесторы могут быть обеспокоены тем, что у правительства может возникнуть соблазн вмешаться в управление контрактом ГЧП, если необходимо принять некоторые решения для максимизации акционерной стоимости, но не обязательно в интересах государственного сектора. Финансовая структура, иногда используемая для снижения стоимости финансирования ГЧП, представляет собой модель форфейтинга, которую можно использовать для проектов ГЧП, оплачиваемых государством. В соответствии с этой моделью после удовлетворительного завершения строительства правительство принимает на себя безотзывное обязательство оплатить проектной компании часть затрат по контракту, обычно

достаточную для покрытия обслуживания долга. Это может снизить стоимость финансирования проекта. Однако это означает, что правительство сохраняет больше рисков в рамках ГЧП. Кредитор менее заинтересован в обеспечении эффективности проекта, поскольку государственные платежи больше не зависят от выполнения частным оператором поставленных задач. Поскольку существует определённая в отношении государственных платежей, это, по сути, обязательство государственного долга, и правительство должно соответствующим образом учитывать это обязательство. Кроме того, тот факт, что оплата не является условной, снижает риск получения дохода. Следовательно, это должно быть отражено в ценообразовании долга Special purpose vehicle / компания специального назначения (SPV).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Социальный сектор призван быть центральным стержнем, вокруг которого развивалась политика обеспечения социальной защиты, ликвидация бедности, создание рабочих мест оставались. Спектр должен быть инклюзивным, чтобы люди даже на низовом уровне могли быть вовлечены в процесс развития для устранения лишений и ограничения неравенства. Развитие социальной сферы сосредоточено на расширении возможностей получения средств к существованию, современных удобств и услуг для достойного проживания в сельской местности, а также в городских районах, что увеличило бы возможности для равного экономического участия и таким образом способствовать инклюзивности. Подход политики роста к развитию социального сектора направлен на человеческое развитие и благосостояние людей и, следовательно, обостряет инклюзивный контекст роста.

2. Одним из объективных факторов развития общества является необходимость социального обеспечения и социального страхования лиц, которые в силу определённых причин не участвуют в общественном труде и не могут за счёт оплаты по труду поддерживать своё существование. Показатель социальной инклюзии отражает степень вовлеченности различных групп населения в социальные, экономические и политические процессы. Показатели здоровья такие как смертность, продолжительность жизни, доступность медицинских услуг служат для диагностики физического состояния населения. Показатели материального благосостояния такие как доходы на душу населения, уровень потребления, доступ к жилью демонстрируют уровень материального обеспечения. Показатели социальной безопасности включают в себя оценку системы социального страхования, пенсионных программ, страхования по случаю болезни и т.д. Эти модели и индикаторы могут быть использованы для измерения эффективности системы социальной защиты, выявления проблемных областей и разработки стратегий для улучшения благосостояния населения.

3. Современные модели социальной защиты населения включают универсальную, страховую и адресную системы, каждая из которых направлена на снижение социального неравенства. Ключевыми индикаторами социальной защиты являются уровень бедности, безработицы, стабильность занятости, коэффициент Джини, охват социальными выплатами и доступность базовых услуг, таких как здравоохранение и образование. Принципы финансирования социального сектора в зарубежных странах основаны на справедливости, устойчивости, эффективности и солидарности. Финансирование осуществляется за счёт налогов, страховых взносов и международной помощи, с широким применением смешанных моделей публичного и частного участия. Механизмы включают перераспределение бюджета, создание целевых фондов, внедрение программ трансфертов и цифровизацию процессов для повышения прозрачности. Современная модель социальной инклюзии стремится обеспечить участие всех слоёв населения в социальной, экономической и политической жизни общества.

4. Финансирования реализации социальных задач, крайне недостаточно. Несмотря на ежегодный рост финансирования из государственного бюджета и Социальный фонда КР остаётся нерешенным ряд проблем, чему свидетельствует низкий уровень доходов населения, рост уровня бедности и неудовлетворённость населения в жилье, медицинских услугах и др. Размер социальных пособий и пенсий ещё недостаточен для достойной жизни социально нуждающихся когорт населения.

5. Анализ зарубежного опыта показал, что Европейский регион характеризуется разнообразием, масштабом и охватом национальных систем социального обеспечения. Тем не менее все они сталкиваются с вызовами, связанными со старением населения. Страны региона находятся на разных этапах демографического перехода. Некоторые из них, в том числе Чехия, Германия, Венгрия, Италия и Испания, находятся на высоком уровне перехода. Характеристики их населения показывают, что они относятся к странам с самым возрастным населением в мире. Напротив, характеристики других стран, таких

как Франция и Ирландия, а также некоторых регионов Российской Федерации, указывают на относительно молодое население.

Устойчивый рост потоков чистых доходов программы социального обеспечения позволяет увеличивать размер пособий и улучшать их соразмерность. Расширение доходов может быть достигнуто за счёт взносов (с помощью роста базы плательщиков взносов, с помощью роста заработной платы лиц, охватываемых системами социального обеспечения, или посредством обоих источников), увеличения инвестиционного дохода, а также сведения к минимуму случаев мошенничества и несоблюдения нормативных требований. Параллельно отток доходов можно контролировать путём уменьшения количества или отсрочки страховых случаев, а также сведения операционных расходов и мошенничества к минимуму. Для оптимизации притока доходов крайне важно расширение охвата, так как это увеличит базу плательщиков взносов. Расширение может произойти благодаря более высокому уровню формальной занятости и росту заработных плат застрахованных работников. Другие направления включают в себя упрощение доступа неформальных работников к программам, основанным на взносах, и помощь в переходе этих работников в формальную экономику. Таким образом, решение проблем, вызванных развитием экономики цифровых платформ, открывает значительные возможности для расширения охвата социального обеспечения и, в свою очередь, повышения финансовой устойчивости программ.

6. Инструменты и методы современной статистики разнообразны и дают основу для глубокого анализа и прогнозирования показателей финансирования социального сектора. Корреляционно-регрессионный анализ степени влияния объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на денежные доходы на душу населения в КР позволил и построить регрессионные модели.

Так, было определено значительное влияние валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на денежные доходы на душу населения в КР, что очень важно для определения социальной

политики государства, обеспечения благополучия общества и его гармоничного развития. Следовательно, поддержка государством малого и среднего предпринимательства будет способствовать ускоренному росту денежных доходов на душу населения в КР.

Корреляционно-регрессионный анализ влияния объёма расходов государственного бюджета КР на ожидаемую продолжительности жизни населения в КР (индикатор развития социального сектора) также выявил существенную, прямую связь между ними. Поэтому требуется увеличение объёма расходов государственного бюджета КР для решения социальных задач.

7. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в Кыргызской Республике на период до 2035 года показывает устойчивый тренд повышения этих показателей. Однако, для реализации этого потенциала необходимо обратить внимание на множество факторов, включая улучшение системы здравоохранения, социально-экономические условия, превентивные меры и другие факторы, которые могут содействовать улучшению здоровья и продолжительности жизни населения.

8. Основные направления модернизации финансирования социального сектора Кыргызской Республики включают структурную перестройку, эффективное управление финансовыми средствами, внедрение инновационных форм структур организаций социального сектора, расширение источников финансирования социального сектора, внедрение и использование инновационных инструментов финансирования социального сектора.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для развития категориального аппарата глоссария теории социального обеспечения и социального страхования ввести понятие «социальное предприятие» для определения его функций и законодательно установить права и обязанности с тем, чтобы их деятельность приносила пользу обществу. Авторское понятие «социальный сектор» даёт оригинальную трактовку для развития теории и методологии формирования и развития системы социальной защиты населения.

2. Законодательно закрепить и определить инновационные формы структур организаций социального сектора, в том числе общественных и частных для легализации их деятельности и очерчивания границы их деятельности. К тому же использование механизмов и инструментов ГЧП в социальном секторе будет способствовать эффективному взаимодействию всех заинтересованных сторон для повышения уровня и качества жизни социально нуждающихся когорт населения и реализации государственных социальных программ. Внедрять современные технологии для автоматизации процессов, повышения прозрачности и доступности социальных услуг проводить информационные кампании для повышения осведомленности о доступных социальных программах и их условиях, что способствует более широкому охвату нуждающихся.

3. Обобщение и углубление структуры моделей и индикаторов социальной защиты населения позволит развивать смешанные модели финансирования, включая государственные и частные инвестиции, а также стимулировать участие благотворительных организаций и международных фондов, формировать и определять направления социальной политики с учётом позитивного мирового опыта, внедрить механизмы цифрового анализа данных для точного определения нуждающихся слоев населения и обеспечения целевого распределения ресурсов, регулярно анализировать ключевые индикаторы социальной защиты (уровень

бедности, коэффициент Джини) для корректировки политики и увеличения её результативности..

4. Государственным структурам принять во внимание инновационные источники финансирования социального сектора и законодательно дать разрешение для их использования. Привлечение международных финансовых ресурсов на основе сотрудничества с иностранными партнёрами и международными организациями позволит решить насущные социальные проблемы не терпящие отлагательства. Источники финансирования социального сектора могут быть разнообразными. В бюджетной системе можно создать Фонд социального развития для решения социальных программ, имеющих архиважное значение и требующих безотлагательного решения. Создание социальных фондов, в том числе негосударственных и целевых программ будет способствовать реализации приоритетных социальных задач.

Необходимо предать огласке социальные проблемы широкой общественности и распределить задачи. Поэтому Социальный фонд должен иметь контрольно-ревизионный орган, который регулярно ежемесячно или даже еженедельно осуществлял бы аудит формирования доходов, распределения расходов, а также эффективность вложения Накопительного фонда.

Импакт-инвесторы вкладывают деньги, ориентируясь в первую очередь на то, какие положительные изменения принесёт компания в социум, а не на предполагаемую прибыль (но прибыль при этом всё равно должна быть).

Импакт-инвестирование нужно отличать от социально ответственного инвестирования (отказ от вложения денег в предприятия, наносящие вред обществу или окружающей среде или не соответствующие этическим принципам инвестора) и от венчурной филантропии (поддержка социальных стартапов с помощью венчурного бизнеса).

В некоторых странах власти целенаправленно поддерживают импакт-инвесторов. Для них должны быть: налоговые льготы; закреплено в законе

понятие социального предпринимательства; вводят требования для организаций, привлекающих такие инвестиции (например, они должны предоставлять обязательную отчётность в отношении экологичности и социальной миссии); создают госфонды импакт-инвестиций.

Государственный займ для социальных предприятий или безвозмездное финансирование социального предприятия напрямую от правительства.

Правительства могут предоставлять финансирование непосредственно ГЧП в виде социального заказа, займов или авансовых субсидий. Это может иметь решающее значение для жизнеспособности проекта, когда прогнозы доходов показывают, что проект вряд ли будет финансово жизнеспособным без государственного финансирования. Капитальные вложения также могут снизить стоимость проекта для правительства за счёт предоставления финансирования на более выгодных условиях, чем это было бы возможно в противном случае.

5. Существующие в мировой практике инновационные инструменты финансирования социального сектора использовать в практике развития социального сектора национальной экономики. Это могут быть социальные облигации и другие ценные бумаги для оптимизации управления финансовыми ресурсами социальных фондов. Для эффективного управления финансовыми ресурсами социальных фондов и программ следует руководствоваться правилами и приёмами мониторинга потоков финансовых средств, анализа и оценки эффективности формирования инвестиционного портфеля и расходования.

Система управления фондом требует проведения регулярной оценки рисков финансирования социальных программ, а также разработки и реализации стратегии по управлению финансовыми рисками.

6. Настоящая практика предоставления официальной статистической информации по финансированию социального сектора затрудняет её поиск, анализ, сопоставимость и оценку с другими странами. Следует указать, что Социальный Фонд КР предоставляет не полную статистическую

информацию, тем более с запозданием. Внедрение системы прозрачности и отчётности по каждому застрахованному лицу позволит осуществлять действенный контроль не только со стороны государства, но и со стороны всех заинтересованных сторон.

7. Методологию демографических прогнозов следует использовать для практики разработки среднесрочных прогнозов развития социального сектора и его финансирования. Учёт демографических, социально-экономических трендов для адаптации стратегий будущим потребностям. Использование инновационных информационных технологий для модернизации системы социальной защиты позволит всем участникам социального сектора участвовать и контролировать процессы формирования и распределения финансовых ресурсов и обеспечить защиту персональных данных, для чего требуется инновационное программное обеспечение, внедрение передовых методик и стандартов работы системы, повышение квалификации сотрудников и обучение населения для пользования системой.

8. Для развития человеческого капитала социальный сектор составляет основу, что требует от государства реализации программ инклюзивного развития, для чего инфраструктура и условия медицинских, образовательных и культурных организаций, должны быть для этого приспособлены, для чего и модернизированы. Инклюзивное развитие направлено на устойчивый экономический рост, укрепление национальной безопасности и стабильности, а также улучшение показателей здоровья. К тому же направленность на социальное равенство предполагает равный доступ каждого гражданина Кыргызской Республики ко всякого рода социальным услугам, который должен быть обеспечен и проконтролирован государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые документы

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15. - Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/313>
3. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 16 мая 2016 года № 59 (В редакции Законов КР от 17 июня 2017 года № 106, 18 июля 2018 года № 69, 23 марта 2020 года № 29, 18 апреля 2020 года № 44, 13 мая 2020 года № 54, 12 августа 2020 года № 124, 13 сентября 2021 года № 118). - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111338>.
4. Гражданский бюджет на 2022 год, разработанный Министерством финансов КР [Текст]: Сб. норм.правов актов.
5. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230.
6. Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики от 4 августа 2008, №115 [Текст]: Сб. норм.правов актов.
7. О государственном пенсионном социальном страховании: Закон КР от 21 июля 1997 года № 57 [Текст]: Сб. норм.правов актов.
8. Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2019 год и прогнозе на 2020-2021 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов..
9. Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2020 год и прогнозе на 2021-2022 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов.
10. Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2021 год и прогнозе на 2022-2023 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов.
11. Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2022 год и прогнозе на 2023-2024 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов.

12. О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента КР от 31 октября 2018 года УП №221. – Режим доступа: [//http://www.gov.kg/?page_id=125892&lang=ru](http://www.gov.kg/?page_id=125892&lang=ru)
13. О переводе организаций здравоохранения, предоставляющих специализированную помощь, на финансирование в системе Единого плательщика [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кырг.Респ. от 27 марта 2012 года № 209. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92992?cl=ru-ru>
14. О персонифицированном (индивидуальном) учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 22 декабря 1998 года №154. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/161?cl=ru-ru>
15. О системе Единого плательщика в финансировании здравоохранения Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 30 июля 2003 г. № 159. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1285?cl=ru-ru>.
16. О Социальном фонде Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 2 августа 2004 г. №103. - Режим доступа: http://socfond.kg/ru/legal_acts/3-О-Сотсиалном-фондие-Кырghyzskoi-Riespubliki.Html.
17. О списании финансовых санкций и пени, начисленных за несвоевременную и (или) неполную уплату страховых взносов: Закон Кырг. Респ. от 26 июня 2015 года № 138 [Текст]: Сб. норм.правов актов.
18. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 30 апреля 2003 года № 92. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216>
19. Программа Правительства Кыргызской Республики по охране здоровья населения и развитию системы здравоохранения на 2019-2030 годы «Здоровый человек — процветающая страна» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кырг.Респ. от 20 декабря 2018 года №600. – Режим доступа: <http://zdrav2030.med.kg/index.php/ru/>

20. Положение о Центральном Казначействе Кыргызской Республики.
21. Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах финансовой политики»,

II. Научные труды и статистическая литература

22. 30 лет независимости Кыргызской Республики. Цифры и факты [Электронный ресурс] / НСК КР, 2021. - Режим доступа: <https://www.gov.kg/files/news/froala/1414587ce8a3208483d86e378d48e3668185f53f.pdf>
23. Абдумаликов К.А. Перспективы развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / К.А. Абдумаликов, А.А. Кутманбекова // Вестник Университета экономики и предпринимательства. - Джалал-Абад, 2008. -335 с.
24. Абдумаликов К. А. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе) [Текст] / К.А. Абдумаликов. - Бишкек: ОсОО «Бийиктик», 2010.
25. Аветисян И.А. Об эффективности государственного бюджета и бюджетных расходов [Текст] / И.А. Аветисян // Финансы. - №2. – 2016.
26. Асанакунов Б. Экономические основы местного самоуправления в Кыргызской Республике. [Текст] / Б. Асанакунов, Г. Бекбасарова. - Бишкек: Блиц, 2017.
27. Атлас индикаторов социальной защиты ASPIRE. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://aspire.nifi.ru/> (дата обращения:01.12.2023).
28. Баймуратов А.А. Проблемы современной Налоговой политики в КР [Текст] / А.А. Баймуратов // Вестник РГСУ. - 2005.- №4 - С. 197-209.
29. Блауг М. Абба П. Лернер // 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикус, 2009. — С. 152—155. — 384 с. — (Библиотека «Экономической школы», вып. 42). — 1500 экз. — ISBN 978-5-903816-03-3.
30. Вигдорчик Н.А. Теория и практика социального страхования, вып. 1—8, М.—Л., 1919—1926.

31. Волкова О.А. Социологические модели системы социальной защиты населения / О.А. Волкова, Ю.А. Гребеникова // Вестник Пермского университета, 2019.- вып.2(26).
32. Государственный бюджет [Текст] / Под ред. Ильенкова В.Т.- М.: Высшая школа, 2015.
33. Государственный бюджет [Текст] / Под ред. М. И. Ткачук. – Минск: Высшая школа, 2016.
34. Государственные и муниципальные финансы [Текст] / Под ред. И.Д. Мацкуляка – М.: Юрайт, 2016.
35. Григорьев, И. В. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 432 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17001-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532180> (дата обращения: 03.01.2024).
36. Методологические положения по демографической статистике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stat.kg/stat.files/metod/15.1-1%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5.pdf>
37. Демографический ежегодник Кыргызской Республики [Текст]: статсборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2022.
38. Джапарова Д. Экономический анализ системы здравоохранения в КР [Текст]: проект КТУ «Манас» № 2013.SOB.08 / Д. Джапарова.– Бишкек, 2014.
39. Жаманкулов Ж.Ж. Экономика стран Центральной Азии [Текст] / Ж.Ж. Жаманкулов, С.А. Турсунова. - Бишкек. 2009.
40. Жапаров А.У. Модернизация экономики Кыргызской Республики (монетарно-фискальный аспект) [Текст] / А.У. Жапаров. - Б., 2008. -455 с.
41. Жувенель, Б. де. Этика перераспределения / Б. де Жувенель. – М., 1995.
42. Европейская Хартия о местном самоуправлении [Текст], 1998.
43. Зубков К. Государственный бюджет США [Текст] / К. Зубков. - М., 2016.

44. Иванов С.А. Демография и здоровье населения в контексте реализации национальных целей стратегического развития Российской Федерации [Текст] / С.А. Иванов, В.С.Новиков // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2020. № 3. -С. 5-12.
45. Иванов С.А. Социальный сектор экономики как исследовательская категория и объект анализа [Текст] / С.А. Иванов // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2020. -С. 314-318.
46. Индекс развития человеческого капитала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital>
47. История развития экономической науки в Кыргызстане: [Текст] / сост. Н.А. Борисенко.- Бишкек: КРСУ, 2015. -134 с.
48. Караталов О.К. Пути улучшения финансово – экономической безопасности Кыргызстана [Текст]: Монография / О.К. Караталов. - Бишкек: КРСУ, 2015.
49. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег (General Theory of Employment, Interest and Money [Текст] / Дж.М. Кейнс, 1936.
50. Кешикбаев А. Финансы регионов: К проблеме бюджетов местных сообществ [Текст] / А. Кешикбаев // Реформа. – 2000, № 1.
51. Китрар Л.А. Европейская программа экономического восстановления [Текст] / Л.А. Китрар, Т.М. Липкинд, Г.В. Остапкович. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 17 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://issek.hse.ru/data/2020/07/10/1595832061/European%20programme.pdf>
52. Ковалева А.М. Финансы [Текст] / А.М. Ковалева, Н.П. Баранникова, В.Д. Богачева и др.; Под ред. проф. А.М. Ковалевой. – М.: Финансы и статистика, 2016.
53. Кожошев А.О. Регулирование бюджетных отношений Кыргызской Республики [Текст] / А.О. Кожошев. - Бишкек: Инсанат, 2018.-250 с.

54. Козловски, П. Принципы политической экономики. / П. Козловски. – СПб., 1999.
55. Корпоративная стратегия развития акционерного общества «Единый накопительный пенсионный фонд» на 2017-2021 годы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/53e/53ea90ea70d1243795809a1c2d24b3d5.pdf> (дата обращения 03.12.2023).
56. Кочербаева А.А. Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры [Текст] / А.А. Кочербаева. - Бишкек: КРСУ, 2011.
57. Кочербаева А.А. Формирование и развитие интеллектуального потенциала регионов Кыргызстана в условиях цифровизации [Текст] / А.А. Кочербаева // Исык-Кульский форум бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии", 2021.
58. Кумсков В.И. Знамя социальной справедливости [Текст] / В.И. Кумсков. - Бишкек, 2001.
59. Кумсков В.И. Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики [Текст] / В.И. Кумсков.- Бишкек, 2012.
60. Кумскова Н.Х. Становление и эволюция рыночной теории [Текст] / Н.Х. Кумскова. – Бишкек, 2003.
61. Купуев П. Население и социальная сфера [Текст] / П. Купуев (в соавт.). - Бишкек: Изд. дом «Кыргызстан», 1997.
62. Кыргызстан в цифрах [Текст]: Статсборник. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2010-2021.
63. Лавров А. Бюджетный федерализм и финансовая стабилизация [Текст] / А. Лавров // Вопросы экономики, № 8, 2014.
64. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 2019.
65. Лернер А.П. Понятие монополии и измерение монопольной власти // Вехи экономической мысли. Т. 5. — СПб.: Экономическая школа. — 2003. — С. 536—566. — ISBN 5-900428-76-1

66. Лукьянова В.А. Социальное страхование в СССР.-М: МФИ, 1963. – 20с.
67. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. М. : Международный центр финансово- экономического развития, 1997. 208с.
68. Медков В.М. Демография [Текст] / В.М. Медков.-М., 2002.
69. Менеджмент социального обеспечения и социального страхования населения [Текст] / Под. ред. Саякбаевой А.А. - Бишкек: КНУ им. Ж.Баласагына, 2005.- 322 с.
70. Морозов Е. А. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-zarubezhnyh-modeley-sotsialnogo-obespecheniya-naseleniya-kak-faktor-podgotovki-spetsialistov> (дата обращения 10.11.2023).
71. Нифантова Р. В. Методологические основы и современные методы демографических прогнозов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/metodologicheskie-osnovy-i-sovremennye-metody-demograficheskikh-prognozov.pdf> (дата обращения 11.10.2023).
72. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами – членами в области макроэкономической политики [Текст]: Годовой доклад за 2021 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d19/Annual_report_2021.pdf (дата обращения 10.11.2023).
73. Основные демографические показатели, методы их формирования и расчета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000030r.htm (дата обращения 05.12.2023).
74. Оторбаев К. Экономика Кыргызской Республики [Текст] / К. Оторбаев, Т. Койчуманов.- Бишкек, 2007.

75. Отчет об исполнении государственного бюджета Кыргызской Республики за 2021 год. Минфин КР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/novosti/v-minfine-kr-proshli-obschestvennye-slushaniya-po-.html>. (дата обращения 18.08.2023).
76. Ошуркова Т.Г. Социальный сектор экономики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/economy/socialnyu-sektor-ekonomiki.php> (дата обращения 14.12.2023).
77. Павлова Л. Бюджетное финансирование и проблема государственного долга [Текст] / Л. Павлова // Экономист, № 4, 2011.
78. Парсаданов Г.А. Прогнозирование национальной экономики [Текст] / Г.А. Парсаданов. – М.: Высшая школа, 2013.
79. Пигу А. Экономическая теория благосостояния [Текст]: в 2 т. / А. Пигу – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.; Т. 2. – 454 с.
80. Писарева Н. Некоторые аспекты формирования доходной части местных бюджетов в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [/http://www.urbanecomomics.ru](http://www.urbanecomomics.ru).
81. Попова Е.Ю. Социальный сектор: проблемы определения содержания и границ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/sotsialnyu-sektor-problemy-opredeleniya-soderzhaniya-i-granits.pdf> (дата обращения 07.10.2023).
82. Попова Ю. С., А. А. Тараданов Социально-экономическая эффективность некоммерческой сферы («Третьего сектора») Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 15 (269). Философия. Социология. Культурология. Вып. 24. С. 155–161
83. Приоритеты социального обеспечения тенденции, проблемы и решения. Европа 2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ww1.issa.int/sites/default/files/documents/2022-04/5-priorities-report-Europe-WEB.pdf>.(дата обращения 15.10.2023).

84. Проблемы совершенствования налоговой политики Кыргызской Республики [Текст]: Министерство образования КР БГУЭП / Отв. ред. д.э.н. проф.Т.К Камчыбеков.— Бишкек, 2004.
85. Прогнозирование и планирование экономики [Текст] / Под ред. В.И. Борисевича. – Мн.: ЭКО, 2016.
86. Прокофьев С.Е., Горбунов В.В. Зарубежный опыт исполнения бюджета и возможность его применения в России [Текст] / С.Е. Прокофьев, В.В. Горбунов // Финансы. - 2014. - №5.
87. Реформирование межбюджетных отношений: опыт Германии и России. [Текст] / Под ред. Н.С. Максимовой, Н.Г. Романовский М.В., Врублевская О.В. Бюджетная система зарубежных стран. - М.: Юрайт, 2012.
88. Рубан В.А. Финансовые проблемы местного самоуправления [Текст] / В.А. Рубан // Государственная власть и местное самоуправление в России. - М., 2012.
89. Рубинштейн А. А. Экономика социального сектора: проблемы теории [Текст] / А. А. Рубинштейн // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 1 (28).
90. Рысалиева М. Ш. Налоговая система Кыргызской Республики: История, современное состояние, перспективы [Текст] / М.Ш. Рысалиева. - Бишкек 2008.
91. Рысмендеев Б.Дж. Сущность и роль местных бюджетов [Текст] / Б.Дж. Рысмендеев // Вестник КГЮА. 2014.
92. Самуэльсон П. Экономика [Текст]: т.1 / П. Самуэльсон.-М.: НПО "Алгон" ВИИСИ "Машиностроение", 2011.
93. Сарбанова А. Н. Местные налоги как источник укрепления местного бюджета (на примере г. Каракол) [Текст] / А. Сарбанова, Н. Барыктабасова // Вестник ИГУ. 2014.
94. Саякбаева А.А. Социальная защита населения. Теория, практика, проблемы и решения. [Текст] / А. А. Саякбаева. - Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына.- 2006.
95. Саякбаева А.А. [и др.]. Внебюджетное финансирование здравоохранения Кыргызской Республики [Текст] / А. А. Саякбаева и др. // Евразийское научное объединение. – М.: ЕНО, 2018. - № 3 (37). - С.180-183.

96. Саякбаева А.А. [и др.]. Демографические особенности развития Кыргызстана и ее регионов [Текст] / А. А. Саякбаева // Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО. -2017. - Т. 2. - № 1 (23). - С. 134-137.
97. Саякбаева А.А. Некоторые организационно - правовые и теоретические аспекты внебюджетных фондов и их бюджетирования [Текст] / А.А. Саякбаева, Т. Таалайбек // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2020. - № 3. - С. 139-146.
98. Саякбаева А.А. [и др.]. Доходы населения как фактор экономического роста [Текст] / А.А.Саякбаева, Т.Таалайбек // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2020. № 2 (29). С. 82-89.
99. Саякбаева А.А. Некоторые аспекты пенсионного обеспечения и бюджетирования Социального фонда и пенсионного фонда Кыргызской Республики [Текст] / А.А. Саякбаева, Т. Таалайбек // Евразийское Научное Объединение. -2021. - № 6-4 (76). - С. 302-306.
100. Саякбаева А.А. Некоторые аспекты финансирования пенсионного обеспечения в Кыргызской Республике [Текст] / А.А.Саякбаева, З.Н.Сулайманкулов // Актуальные вопросы современной экономики. - 2021. - № 9. - С. 460-467.
101. Саякбаева А.А. [и др.]. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана [Текст] / А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, Т.Таалайбек // Реформа. - 2021. - № 3 (91). - С. 6-12.
102. Саякбаева А.А. [и др.]. Ключевые параметры бюджетной политики в определении экономической безопасности Кыргызстана [Текст] / А.А. Саякбаева // Евразийское Научное Объединение. Сб. Интеграция науки в современном мире. - М.: ЕНО, 2019.
103. Саякбаева А.А., Модернизация системы социального страхования в Кыргызской Республике [Текст] / А. А. Саякбаева, Т.Таалайбек // Научные стремления. 2018. - № 23. -С. 82-85.
104. Саякбаева А.А. Пенсионное обеспечение населения и ее модернизация в Кыргызской Республике [Текст] / А. А. Саякбаева, Ж.К. Нурмукамбетова //

Известия ВУЗов (Кыргызстан). - 2011. - № 9. - С. 115-118.

105. Саякбаева А.А. [и др.]. Финансирование здравоохранения в Кыргызской Республике: статистический анализ и прогнозирование [Текст] / А.А. Саякбаева, Т.Темирлан / Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2018.- № 10-2 (44). С. 131-135.

106. Саякбаева А.А. Проблемы бедности населения и демографического развития Кыргызской Республики и ее регионов [Текст] / А.А. Саякбаева // Вестник Университета «Туран». – Алматы, 2016. - №1 (69). – С.105-111.

107. Саякбаева А.А. Проблемы и векторы регионального развития Кыргызской Республики. Монография. Раздел. Региональный рынок труда и занятость населения [Текст] // Под общей редакцией д.э.н., проф. Т. К. Камчыбекова и д.э.н., проф. Атышова К. А.; А.А. Саякбаева, Таалайбек Темирлан. – Бишкек: КЭУ им. М.Рыскулбекова, 2018. – С.166-230. (3,5 п.л.).

108. Саякбаева А.А. Социально-демографическая ситуация в Кыргызской Республике [Текст] / А.А. Саякбаева // Сборник статей. - VIII Уральский демографический форум «Демографический потенциал стран ЕАЭС». – Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2017. –С. 522-528.

109. Саякбаева А.А. [и др.] Статистический анализ экологических факторов здоровья населения [Текст] / А.А. Саякбаева, М. Таалайбек // Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО. -2019. - № 2 (48).- С. 195-200.

110. Саякбаева А.А. Социальное страхование [Текст]: Учебник // под ред. А.А. Саякбаевой.– Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2021. –312 с.

111. Смит А. Исследование о природе причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. — М.: Эксмо, 2007.

112. Табах А. Бюджетная политика: новый поворот [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/budget_policy_2021/(дата обращения 06.18.2023).

113. Тедрос Аданом Гебреисус Финансирование будущих систем здравоохранения[Текст] / Аданом Гебреисус Тедрос // Финансы и развитие |, 2021. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/ghebreyesus.pdf (дата обращения 03.12.2023).

114. Теттенборн З.Р. Законы о труде.-М., 1920.-32с.

115. Токторбаева К.А. Роль государства в повышении качества жизни населения [Текст] / К.А. Токторбаева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, 2013.- №12, том 13.- С.159-160.

116. Токторбаева К.А. Совершенствование социальной сферы как формирование устойчивого развития качества жизни населения Кыргызской Республики [Текст] / К.А. Токторбаева // Публикация НАН Кыргызской Республики «Экономика», 2015.- №3-4(25).- С.18-21.

117. Токторбаева К.А. Теоретико-методологические аспекты формирования качества жизни населения (на материалах Кыргызской Республики) [Текст] / К.А. Токторбаева. – Бишкек, 2016. – 382 с.

118. Ткачук В.И. Государственный бюджет [Текст] / В.И. Ткачук. - Минск, 2016.

119. Тунтеева Г. Н. Налоговое право Кыргызской Республики [Текст] / Г. Н. Тунтеева, М. Ж. Карагулов.- Бишкек, 2011.

120. Турсунова С.А. Финансы Кыргызской Республики [Текст] / С.А. Турсунова, А.Р. Рахматов, Р. Жумашев. - Бишкек, 2004.

121. Тюлюндиева Н.М. Бюджетный Кодекс: прогресс и новшества, проблемы и противоречия. Заключение эксперта [Текст] / Н.М. Тюлюндиева // Муниципалитет, №1-2, 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.municipalitet.kg/> (дата обращения 03.10.2023).

122. Тюлюндиева Н.М. Концепция управления бюджетом государства. – [Текст]: Монография / Н.М. Тюлюндиева. - Бишкек: 2011.- 274 с.

123. Уразбаев К.М. Налоговая система и финансовое обеспечение плана [Текст] / К.М. Уразбаев. – Бишкек, 2009.

124. Уровень жизни населения Кыргызской Республики [Текст]: Статсборник. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2021. – 183 с.

125. Федоров Л.В. Соцфонд РФ: проблемы и перспективы развития [Текст] / Л.В. Федоров. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 396 с.
126. Шарин В. Социальная защита населения: зарубежные модели [Электронный ресурс] - URL: http://www.cnas.ru/st_sharin1. МТ1. (дата обращения 03.10.2023).
127. Швецов Ю.Г. Социально ориентированный бюджет и основы его формирования [Текст] / Ю.Г. Швецов, О. А. Булаш // Финансовый журнал / Financial journal №4 2013.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2013/4/statii/2013_04_08.pdf (дата обращения 17.09.2023).
128. Шутяк Е.Н. , Семенушков В.А. Теоретические основы государственного финансирования социальных расходов// Вестник Самарского государственного университета, 2006.- С.196-206.
129. Чиненов М.В. Бюджетное планирование и прогнозирование [Текст] / М.В. Чиненов, В.С. Семибратов. - М.: Де-По, 2021.
130. Яловенко Иван Алексеевич Модели социального обеспечения на примере зарубежных стран // Вопросы российской юстиции. 2020. №10.-С.253-261.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-sotsialnogo-obespecheniya-na-primere-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 17.06.2024).

III. Научные труды на иностранном языке

131. Agapitova, N., Sanchez, B., & Tinsley, E. (2017). Government Support to the Social Enterprise Sector: Comparative Review of Policy Frameworks and Tools. Policy note. Washington: The World bank.
https://www.innovationpolicyplatform.org/system/files/SE%20Policy%20Note_Jun20.pdf.
132. Albertson, K., Fox, C., O'Leary, C; Painter, G. (2020). Towards a Theoretical Framework for Social Impact Bonds. NONPROFIT POLICY FORUM. 11. Issue 2.
<https://doi.org/10.1515/npf-2019-0056>

133. Amélie Artis (2017). Social and solidarity finance: A conceptual approach. *Research in International Business and Finance*. Volume 39. Part B. P. 737-749, <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2015.11.011>.
134. Andreas Andrikopoulos (2020). Delineating social finance. *International Review of Financial Analysis*. Volume 70, July 2020, 101519. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101519>
135. Apostopoulos, N., Newbery, R., & Gkartzios, M. (2018). Social enterprise and community resilience: Examining a Greek response to turbulent times. *Journal of Rural Studies*. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2018.03.017>
136. Besley, T., & Ghatak, M. (2017). Profit with Purpose? A Theory of Social Enterprise. *American Economic Journal: Economic Policy*, 9(3), 19-58. doi: <https://doi.org/10.1257/pol.20150495>
137. Borzaga, C., Fazzi, L., & Galera, G. (2016). Social enterprise as a bottom-up dynamic: part 1. The reaction of civil society to unmet social needs in Italy, Sweden and Japan. *International Review of Sociology*, 26(1), 1-18. doi: <https://doi.org/10.1080/03906701.2016.1148332>
138. Dees, G., (2017). The Meaning of Social Entrepreneurship. In J. Hamschmidt, & M. Pirson. *Case studies in social entrepreneurship and sustainability. The oikos collection: Vol. 2* (pp 22- 31). London and New York: Routledge.
139. Eldar, O. (2017). The Role of Social Enterprise and Hybrid Organizations. *Columbia Business Law Review*, 1, 92-194. *Yale Law & Economics Research Paper No. 485*. Retrieved from <https://doi.org/10.2139/ssrn.2379012>
140. Han, J. (2017). Social Marketisation and Policy Influence of Third Sector Organisations: Evidence from the UK. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28(3), 1209-1225. doi: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9853-1>
141. Henderson, F., Reilly, Ch., Moyes, D., & Whittam, G. (2018). From charity to social enterprise: the marketization of social care. *International Journal of*

- Entrepreneurial Behavior & Research, 24(3), 651-666.
doi: <https://doi.org/10.1108/IJEBR-10-2016-0344>
142. Mukambaev N.J., Mukambaeva I.B., Akyzbekova N.I., Dzhenaliev M.A., Imakeeva A.E. & Maldybaeva A.A. (2024). Relationship between Demographic Potential Indicators and Climatic Aspects of Water Stress. - 19th International Conference Water and Wastewater: Transportation Treatment, Management. Article Number 04018, Number of pages 10, - BIO Web of Conf., Volume 107, 2024, DOI <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410704018/>
143. Okunevičiūtė Neverauskienė, L., & Pranskeviciute, I. (2018). Contribution of the economic and social sector to economic development: the case of the UK, Sweden and Lithuania. Economic Annals-XXI, 174(11-12), 10-15.
<https://doi.org/10.21003/ea.V174-02>
144. Ojong, Nathanael.(2015) Social finance for social economy. International Labour Office, Employment Sector, Social Finance Programme. - Geneva: ILO, 2015.
145. Proceedings of the ILO conference "Social economy: African response to the global crisis" https://www.ilo.org/gender/Events/WCMS_117448/lang--ru/index.htm
146. Rosella Carè, Stella Carè, Nathalie Lévy, Rabia Fatima (2023). Missing finance in social impact bond research? A bibliometric overview between past and future research <https://doi.org/10.1002/csr.2496>
147. Sepulveda, L., Lyon, F., & Vickers, I. (2018). «Social enterprise spin-outs»: an institutional analysis of their emergence and potential. Technology Analysis & Strategic Management, 30(8), 967-979.
<https://doi.org/10.1080/09537325.2018.1431391>
148. Syrus M. Islam Impact investing in social sector organisations: a systematic review and research agenda. Accounting & Finance. Volume 62, Issue 1. p. 709-737.
<https://doi.org/10.1111/acfi.12804>
149. Vickers, I., Lyon, F., Sepulveda, L., & McMullin, C. (2017). Public service innovation and multiple institutional logics: The case of hybrid social enterprise

providers of health and wellbeing. *Research Policy*, 46(10), 1755-1768.
<https://doi.org/10.1016/j.respol.2017.08.003>

IV. Интернет-ресурсы

150. <http://www.cbd.minjust.gov.kg> – веб-сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики.
151. <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics>— веб-сайт Евростата.
152. <http://www.eurasiancommission.org/ru> - веб сайт Евразийской экономической комиссии.
153. <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> ru - веб-сайт МОТ.
154. <https://ww1.issa.int/about/the-issa> - веб сайт The International Social Security Association (ISSA)
155. <http://mineconom.gov.kg/ru> - веб-сайт Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики.
156. <https://www.minfin.kg> – веб-сайт Министерства финансов Кыргызской Республики.
157. <https://population.un.org/wpp/Download/SpecialAggregates/EconomicTrading/> - веб сайт UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA)
158. <http://socfond.kg/>– веб-сайт Соцфонда КР.
159. <https://stat.gov.kg/> – веб-сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
160. <http://www.sti.gov.kg/> – веб-сайт Государственной налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики.